

С.С. Хантер

Рожденная в полночь

Born at Midnight

Однажды Кайли Гейлен заглянула не на ту вечеринку и не в той компании. Кончилось это приключение для Кайли плохо. Мать спланировала ее в «Тенистый водопад» — лагерь для трудных подростков. Очень скоро девушке становится ясно, что ее товарищи по лагерю не просто «трудные». Здесь собрались вампиры, оборотни, вервольфы, ведьмы и фейри. Им предстоит трудное время. С одной стороны — обуздать собственные магические силы, а с другой — научиться жить в нормальном мире. Но Кайли приходится гораздо труднее. Она и так-то не чувствовала себя нормальной, а тут, среди паранормальных подростков, и вовсе ощутила себя выродком. Тем более что новые товарищи уверяют Кайли, что она не просто человек. Ну да, разумеется... Просто человек не стал бы связываться с парнями, один из которых наполовину фейри, а другой — оборотень. И кто из них лучше, Дерек или Лукас, поди разбери... Но Кайли разберется...

С. С. Хантер

РОЖДЕННАЯ В ПОЛНОЧЬ

Посвящается Лили Дейл Мейкпис.

Твоя улыбка всегда напоминает, что в этом большом старом мире волшебство до сих пор живо-живехонько.

— Не смешно! — рявкнул отец.

«Да, не смешно», — подумала Кайли Гейлен, заглядывая в холодильник, чтобы взять что-нибудь попить. Ей захотелось втиснуться между горчицей и заплесневелыми хот-догами и хлопнуть дверцу, только бы не слышать злых воплей, доносившихся из гостиной. Родители снова ссорились.

«Так больше продолжаться не может», — подумала она. Из открытой дверцы поднимался морозный туман.

Вот же денек выдался! У Кайли запершило в горле. Она с усилием сглотнула и решила не плакать. Это был, кажется, самый паршивый день в ее жизни. В последнее время все дни стали паршивыми. За ней кто-то ходил, Трей ее бросил, а теперь еще и родители собираются разводиться. И это еще не все. Неудивительно, что вернулись ночные кошмары.

— Что ты сделала с моими трусами?

Крик отца ворвался в кухню, в нутро холодильника, даже хот-доги вздрогнули. Его трусами? Кайли прижала ко лбу холодную банку с диетической колой.

— С какой стати я стала бы что-то делать с твоими трусами? — спросила мать равнодушным голосом.

Мать, как всегда, спокойна. Холодна как лед.

Кайли выглянула из окна во двор, где только что прошла мать. Белые трикотажные трусы отца свисали с дымившейся решетки гриля. Лихо. Мать сделала барбекю из отцовских трусов. Вот так. Кайли в жизни ничего не станет есть с этого гриля.

Сдерживая слезы, она запихнула банку с газировкой на место, закрыла холодильник и вышла в коридор. Может, увидев дочь, они перестанут вести себя как два подростка и вспомнят, что у них есть ребенок?

Отец стоял посреди комнаты, сжимая в кулаке трусы. Мать сидела на диване, мирно прихлебывая горячий чай.

— Тебе к психиатру надо! — заорал отец на всю комнату.

Два — ноль в его пользу. Вот уж кому нужна помощь психотерапевта, так это матери. И с какой стати не она, а Кайли два раза в неделю туда ездит? И почему отец — всем известно, что Кайли достаточно пошевелить пальчиком, и он тут же выполнит ее желание, — почему отец уезжает без нее? Она не винила его за то, что он бросал мать, — вот уж Снежная Королева. Но почему он не берет с собой Кайли? У нее снова перехватило горло.

Отец ринулся обратно в свою спальню, чтобы упаковать вещи — все, кроме трусов, дымившихся на заднем дворе. Мать как ни в чем не бывало просматривала деловые папки.

Слезы навернулись на глаза Кайли, когда ее взгляд упал на фотографии в рамках. Мать с отцом фотографировались каждый год в поездках.

— Сделай что-нибудь, — взмолилась Кайли.

— Что именно? — спросила мать.

— Заставь его передумать. Извинись за то, что поджарила его трусы. — «И за то, что у тебя в жилах ледяная вода, а не кровь». — Мне по барабану, что ты сделаешь, просто не дай ему уехать.

— Ты ничего не понимаешь.

Мать спокойно, без малейших признаков волнения, углубилась в свои бумаги.

Отец, с чемоданом в руке, быстрым шагом прошел по гостинной. Кайли бросилась за ним и выбежала в удушающую полуденную хьюстонскую жару.

— Возьми меня с собой, — жалобно попросила она, не заботясь, увидит ли он ее слезы. Может, слезы даже помогут. — Я совсем мало ем.

Он покачал головой, но, в отличие от матери, посмотрел на нее по-человечески.

— Ты ничего не понимаешь.

«Ты ничего не понимаешь».

— Почему вы все твердите одно и то же? Мне шестнадцать лет. Если я не понимаю, так объясни. Раскрой наконец великую тайну.

Отец опустил голову и уставился на носки ботинок, словно он держал экзамен, а на ботинках был написан ответ.

— Твоя мама... ты ей нужна.

— Нужна ей? Шутишь? Да она меня терпеть не может!

«И ты тоже». От этой мысли Кайли стало трудно дышать. Ему она тоже не нужна.

Кайли вытерла слезы и тут снова увидела его. Нет, не отца, а Бравого Солдата — того, кто преследовал ее в последнее время. Он стоял посреди улицы в тех же самых армейских штанах, в каких она видела его всегда. Он был похож на солдат из фильмов про Войну в заливе, которые так нравились матери. Только он ни в кого не стрелял и его не разрывало в клочья снарядом — он просто стоял и смотрел на Кайли очень печальными глазами.

Она заметила, что он за ней ходит, наверное, с месяц назад. Он ни разу с ней не заговорил, и она с ним тоже. Но в тот день, когда она показала его матери, и та... Да, в тот день жизнь Кайли пошла кувырком. Мать решила, что дочь все выдумала, чтобы привлечь к себе внимание или еще чего похуже. Под «похуже» мать имела в виду, что Кайли теряет контакт с реальностью. В итоге вернулись ночные кошмары, которые ее мучили в раннем детстве, но теперь они стали страшнее. Мать сказала, что психотерапевт поможет справиться с ними, но как, если Кайли даже не могла их вспомнить? Знала только, что снова приснился страшный сон. Настолько страшный, что она проснулась в слезах.

Кайли хотелось закричать. Закричать, чтобы отец повернулся и тоже его увидел — чтобы все знали, что она не сходит с ума. Тогда она как минимум избавится от посещений психотерапевта. Это несправедливо.

Жизнь вообще несправедлива, о чем не переставала напоминать ей мать.

Так или иначе, когда Кайли оглянулась, его там уже не было. Не преследователя, а отца. Он запихивал чемодан на заднее сиденье своего красного «Мустанга» с откидным верхом, ожидавшего на подъездной дорожке. Матери эта машина никогда не нравилась, зато отец ее любил.

Кайли бросилась к машине.

— Я попрошу бабушку поговорить с мамой. Она все уладит...

Не успели эти слова сорваться с ее губ, как она вспомнила, что в их жизни произошло еще одно ужасное событие. Теперь нельзя было побежать к бабушке и попросить ее все уладить. Потому что бабушка умерла. Ушла. Кайли представила холодное тело в гробу, и голос у нее прервался.

У отца на лице появилось то же выражение, с каким он три недели назад проводил дочь в кабинет психотерапевта.

— Все в порядке. Я просто забыла.

Потому что вспоминать слишком больно. Кайли почувствовала, как по щеке течет слеза.

Отец подошел и обнял ее. Объятие длилось дольше, чем у них было принято, но все равно оказалось слишком коротким. Как может она его отпустить? Как может он ее бросить?

Руки его разомкнулись, и он отстранил ее.

— Ты всегда можешь мне позвонить, глупышка.

Утирая слезы, ненавидя себя за то, что расхлюпалась, она проводила взглядом его красный кабриолет, который с ревом понесся прочь и исчез в конце улицы. Кайли захотелось побыть одной, и она бросилась к дому. Потом вспомнила про Солдата и оглянулась в надежде, что он исчез, как обычно.

Но нет. Он по-прежнему стоял там — смотрел, подглядывал. От этого она запаниковала и разозлилась одновременно. Он один виноват в том, что ей пришлось ходить к психотерапевту.

Мимо проковыляла к почтовому ящику пожилая соседка миссис Бейкер. Старая библиотечка улыбнулась Кайли, но даже не взглянула на Бравого Солдата, хотя он стоял на лужайке перед ее домом, ближе чем в двух шагах.

Странно. До того странно, что по спине пробежал холодок — точно такой же, как на похоронах бабушки. Что, черт возьми, происходит?

Через час Кайли спускалась по лестнице с рюкзаком и сумочкой через плечо. У входных дверей она столкнулась с матерью.

— Ты в порядке?

«Ты еще спрашиваешь?»

— Переживу, — ответила Кайли.

Это бабушка уже ничего не переживет. Кайли вспомнила яркую багровую помаду, которой бабушке намазали губы перед похоронами. «Да сотрите же это!» — почти услышала тогда Кайли ее слова.

— Ты куда собралась? — спросила мать, и озабоченная морщинка пролегла между ее бровей.

— Ты же сама сказала, что я могу переночевать у Сары. Или ты была слишком занята барбекю из папиных трусов, чтобы это запомнить?

Последнюю фразу мать пропустила мимо ушей.

— И чем вы собираетесь заниматься?

— Марк Джеймисон устраивает вечеринку по поводу окончания школы.

Не так хотела Кайли отметить это событие. Но Трей ее бросил, родители разводятся, так что лето пошло псу под хвост. И ничего не изменить.

— А родители его будут дома?

Кайли вспыхнула, но виду не подала.

— А разве они вообще когда-нибудь уходят?

Ну вот, пришлось соврать. Обычно она не ходила на вечеринки к Марку Джеймисону именно потому, что родителей его никогда не было дома, но, черт побери, ей надоело быть паинькой. В конце концов, она заслужила небольшое развлечение. И разве мать сама не соврала, когда отец спросил ее про трусы?

— Что, если тебе опять что-нибудь приснится?

Мать дотронулась до ее руки. Легкое, быстрое прикосновение. В последнее время — только так. Она не обнимала ее, как отец. Никуда не возила. Сплошная холодность и эти легкие касания. Даже когда умерла бабушка, мамина мама, мать не обняла ее, да Кайли это было и не нужно. Тогда отец ее обнял, и она почувствовала исходивший от его пиджака запах чужих духов. А теперь ни отца, ни его пиджаков.

Тяжело вздохнув, Кайли крепко сжала сумочку.

— Я предупредила Сару, что могу во сне заорать, как резаная. Она сказала, что воткнет мне в сердце кол с крестом и отправит обратно спать.

Мать выдавила из себя улыбку:

— Может, тебе перед сном припрятать там все колья?

— Я так и сделаю.

На одно короткое мгновение Кайли стало не по себе при мысли, что она оставляет мать в тот день, когда ее бросил отец. Хотя о чем она? С матерью все будет в порядке. Ничто не может нарушить покой Снежной Королевы.

Прежде чем открыть дверь, Кайли посмотрела в окно — не поджидает ли ее там парень в армейской форме? Не заметив ничего подозрительного, она выбежала за порог, надеясь, что вечеринка поможет забыть, во что превратилась ее жизнь.

— Вот. Можешь не пить, просто держи.

Сара Джеттон сунула ей бутылку пива и умчалась.

В гостиной Марка Джеймисона собралось, по крайней мере, тридцать подростков, все говорили одновременно, перебивая друг друга. Кайли крепко сжала холодную как лед бутылку. Разглядывая гостей, она узнала почти всех своих соучеников. Раздался звонок в дверь. Да, сегодня это было то место, какое ей нужно. Особенно если учесть рассказы старшеклассников из их школы. Джеймисон, чьих родителей, похоже, никогда не заботило, чем он занят, устраивал самые разгульные в городе вечеринки.

Сара так и пропала без вести, а вечеринка через десять минут раскрутилась вовсю. Жаль только, Кайли не удавалось влиться в общее веселье. Кто-то налетел на нее, толкнул в плечо, и пиво, плеснув на белую блузку, потекло в вырез.

— Блин.

— О, прости, пожалуйста, — сказал врезавшийся в нее парень.

Кайли подняла голову и, увидев бархатистые карие глаза Джона, постаралась улыбнуться. Да, это у нее получилось, потому что ей захотелось показаться приятной симпатичному парню, который в школе о ней спрашивал. Но захотелось не особенно, так как Джон дружил с Треем.

— Все в порядке, — сказала она.

— Я тебе сейчас другую принесу.

Он сорвался с места, словно и впрямь занервничал.

— Да правда же, все в порядке, — крикнула Кайли ему в спину, но из-за музыки и шума голосов он ее не услышал.

Снова позвонили в дверь. Гости расступились, и Кайли его увидела. То есть она увидела, как через порог переступает Трей. Вместе с ним, а точнее, повиснув на нем, вошла его новая потаскушка.

— Класс.

Кайли отвернулась, желая телепортироваться куда-нибудь на Таити, а еще лучше — домой, особенно если бы там был отец. В окно, выходящее на маленький внутренний дворик, Кайли заметила Сару и стремглав ринулась к ней. Должно быть, на лице у подруги была написана паника, потому что Сара тут же бросилась ей навстречу.

— Что случилось?

— Трей притащился сюда со своей шлюшкой.

Сара нахмурилась:

— Похоже, ты здорово разозлилась. Пофлиртуй с кем-нибудь — пусть пожалеет.

Кайли вытаращила глаза:

— Не могу я здесь оставаться и смотреть, как Трей лижется с этой, как ее...

— А что, они уже лижутся? — спросила Сара.

— Пока нет, но Трей после бутылки пива больше ни о чем не думает, только о том, как бы залезть девчонке в трусы. Я-то знаю, ведь раньше это я была той девчонкой.

— Остынь. Гэри принес «Маргариты». Выпей, после первой же все будет прекрасно.

Кайли прикусила губу, чтобы не заорать, что ничего не будет прекрасно. Жизнь можно смывать в сортир.

— Эй, — Сара подтолкнула ее, — мы обе знаем, что тебе проще простого вернуть Трея, нужно только взять и затащить его на второй этаж в спальню. Он все еще с ума по тебе

сходит. Он разыскал меня сегодня, когда я задержалась в школе, и спрашивал про тебя.

— Ты знала, что он придет?

От такого предательства она готова была потерять остатки здравого смысла.

— Наверняка нет, не знала. Да остынь ты.

Остыть? Кайли внимательно посмотрела на свою лучшую подругу и вдруг поняла, какими разными они стали за последние полгода. Дело было не в том, что она надоела Саре, и не в том, что та лишилась невинности. Ладно, пусть даже и в том, и в другом, но было что-то еще, более важное.

У Кайли мелькнуло подозрение, что Сара решила нарочно подтолкнуть подругу к тому, чтобы та пополнила их женские ряды. Как Кайли себя поведет, если пиво ударит ей в голову? А если ей не захочется заняться сексом? Ладно, хватит врать: наверняка захочется. Однажды, когда они обнимались с Треем, Кайли очень этого захотелось, но она вспомнила, как Сара говорила, что первый раз должен быть особенным.

Сара рассказывала, как была с Брэдом — тем самым Брэдом, который был любовью всей ее жизни, — уступила его «потребности», а потом любовь ее жизни Сару бросила. Ну и что тут такого особенного? С тех пор Сара встречалась с четырьмя парнями и с двумя из них переспала. Она уже не говорила, будто секс — это что-то особенное.

— Слушай, я знаю, ты беспокоишься из-за родителей, — сказала Сара. — Но вот поэтому-то тебе и нужно расслабиться и повеселиться.

Сара убрала длинные каштановые волосы за ухо.

— Пойду принесу «Маргариту», увидишь — тебе понравится.

Сара побежала к столу, возле которого собралась кучка гостей. Кайли посмотрела ей вслед, и взгляд ее наткнулся на Бравого Солдата, который стоял среди любителей «Маргариты» — страшный и странный, как всегда. Кайли резко развернулась, готовая бежать, но уткнулась в грудь какому-то парню, и, черт возьми, пиво из его бутылки снова плеснуло ей в вырез.

— Класс. Теперь я вся буду вонять пивоварней.

— О таком можно только мечтать. Но все равно извини.

Она узнала хриплый голос Трея раньше, чем разглядела широкоплечую фигуру и почувствовала его ни с чем не сравнимый мужской запах.

— Ничего страшного, Джон меня уже облил.

Она старалась не смотреть на его светлую челку, которая падала на лоб, на зеленые глаза, которые, казалось, притягивали к себе, на его губы, которых так хотелось коснуться.

— Значит, это правда?

— Что правда? — спросила она.

— Что вы с Джоном теперь вместе.

Кайли захотелось соврать. Мысль о том, что она может причинить ему боль, ей понравилась. Так понравилась, что Кайли вспомнила дурацкие игры, которые днем разыгрывали родители. Ну нет, она не опустится до их уровня.

— Ни с кем я не вместе.

Она повернулась, чтобы уйти. Он ее удержал. Его прикосновение, тепло руки, когда он взял ее за локоть, ранили Кайли в самое сердце. И оттого, что он стоял так близко, она волей-неволей чувствовала его чистый мужской запах. Боже, до чего он ей нравился.

— Мне рассказали про твою бабушку, — сказал Трей. — И еще Сара говорила, что у тебя родители разводятся. Сочувствую, Кайли.

Слезы были готовы хлынуть ручьем. Еще секунда — и Кайли бросилась бы к нему на грудь и умоляла о поддержке. Ничего в жизни ей так не хотелось, как очутиться в объятиях Трея, но тут она увидела ту девчонку, его потаскушку, которая выходила из дома с двумя бутылками пива. Не пройдет и пяти минут, как Трей полезет ей под юбку. И, судя по слишком глубокому вырезу на блузке и слишком короткой юбке, ему не придется особо стараться.

— Спасибо, — пробормотала Кайли и пошла искать Сару.

Хорошо хоть Бравый Солдат решил, видимо, что «Маргарита» не в его вкусе, и исчез.

— Держи.

Сара забрала у Кайли бутылку и дала «Маргариту». Заиндевшее стекло показалось Кайли необыкновенно холодным.

— Слушай, ты тут не видела одного странного парня пару минут назад? — шепотом спросила Кайли, наклонившись к Саре. — Ну, в такой армейской одежке?

— Ты сколько пива выпила? — расхохоталась Сара.

Кайли крепче сжала холодный стакан и всерьез подумала, что сходит с ума. Добавить еще и коктейль показалось ей неудачной идеей.

Через час, когда на заднем дворе появились трое хьюстонских копов и выстроили всех в ряд у ворот, Кайли так и держала в руке нетронутую «Маргариту».

— Все, ребята, — сказал коп. — Чем скорее мы доставим вас в участок, тем скорее родители смогут вас забрать.

Тогда Кайли, единственная из всех, покраснела и точно поняла, что жизнь ее можно смыть в сортир.

— Где папа? — спросила Кайли у матери, когда та вошла в участок. — Я звонила папе.

«Ты всегда можешь мне позвонить, глупышка». Разве он не сказал это? Тогда почему он не приехал за своей глупышкой?

Мать прищурила зеленые глаза:

— Он позвонил мне.

— Я хотела видеть папу, — настойчиво повторила Кайли.

Да, ей нужен был отец, при мысли об этом на глазах выступили слезы. Ей нужно было, чтобы ее обняли, чтобы ее поняли.

— Не все бывает, как хочется, особенно если... Господи, Кайли, как ты могла так поступить?

Кайли утерла слезы:

— Я ничего такого не сделала. Что тебе сказали? Я вела себя как положено. Все проверяла, вообще была как первоклассница. Я ничего плохого не сделала.

— Там нашли наркотики, — резко оборвала ее мать.

— Я не прикасалась к наркотикам.

— А знаете ли, юная леди, чего там не нашли? — Мать нацелилась на нее пальцем. — Там не нашли родителей. Ты мне соврала.

— Может, я просто слишком похожа на тебя, — сказала Кайли.

Мысль о том, что отец не приехал, не шла у нее из головы. Он же знал, как ей плохо. Почему же он не приехал?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты сказала папе, будто не знаешь, что случилось с его трусами. Но ты же сама их

спалила на гриле.

Взгляд у матери стал виноватым, и она покачала головой.

— Значит, доктор Дей права.

— Какое отношение имеет к этой вечеринке моя психологиня? — спросила Кайли. — Только не говори, что ты ей звонила. Господи, мама, если ты притащила ее сюда, где все мои друзья...

— Нет, ее здесь нет. Но речь не только о сегодняшней вечеринке. — Мать набрала в грудь побольше воздуха. — Я не могу это сделать одна.

— Что сделать одна? — спросила Кайли, и у нее похолодело под ложечкой.

— Ты поедешь в летний лагерь.

— Какой летний лагерь? — Кайли крепче прижала сумочку к груди. — Нет, не хочу я ни в какой лагерь.

— Дело не в том, чего ты хочешь. — Мать подтолкнула Кайли к выходу. — Речь о том, что для тебя необходимо. В лагерь для проблемных подростков.

— Проблемных? Хочешь засунуть меня к каким-то придуркам? У меня нет проблем.

Ни про какие лагеря она и знать не знает. Так или иначе, если она уедет, это не поможет ни вернуть отца, ни прогнать Бравого Солдата, ни заполучить назад Трея.

— Нет проблем? Тогда почему же я здесь, в полицейском участке, куда меня вызвали чуть ли не в полночь, чтобы я забрала домой свою шестнадцатилетнюю дочь? Поедешь в лагерь, как миленькая. Попрошу внести тебя в список завтра же. Это не обсуждается.

«Не поеду». Кайли продолжала твердить себе это, пока они выходили из участка. У матери, может, крыша поехала, но у отца-то нет. Он не позволит послать ее в лагерь с малолетними преступниками. Не позволит.

А если позволит?

Три дня спустя Кайли стояла с чемоданом на парковочной площадке Молодежной христианской ассоциации, возле автобусов, готовых увезти из города малолетних преступников. Даже в самом страшном сне ей не могло присниться, что она сюда попадет.

Мать на самом деле не пошутила.

А отец на самом деле разрешил ей это сделать.

Кайли, которая в жизни не выпила и двух глотков пива, не выкурила до конца ни одной сигареты, ни разу не прикоснулась к наркотикам, была здесь, и ее собирались отправить в какой-то лагерь для трудных подростков.

Мать коснулась ее руки:

— По-моему, тебя зовут.

Неужели ей так хотелось побыстрее отделаться от дочери? Кайли отдернула руку, до того обиженная и злая, что не знала, как себя вести. Она умоляла, унижалась, рыдала, но ничего не помогло. Она ненавидела себя за это, но ничего не могла поделать. Сейчас ее увезут.

Не удостоив мать ни единым словом и дав себе клятву не разрыдаться перед толпой придурков, Кайли, напряженно выпрямившись, вошла в автобус, рядом с которым стояла женщина с табличкой «Лагерь „Тенистый водопад“».

Господи, в какую же дыру ее отправляли?

К ней повернулись человек восемь-девять сидевших в автобусе ребят. Сердце у Кайли забилось, кожа покрылась мурашками. Никогда за все шестнадцать лет ей до такой степени не хотелось повернуться и удрать. Она заставила себя не дергаться и выдержать взгляды этих... Господи, ну и придурки!

Волосы у одной девицы были покрашены в три цвета: розовый, лимонно-желтый и черный как смоль. У другой все было черное: черная помада, черные тени, черные брюки и черная рубашка с длинным рукавом. Неужели она не знала, что готы вышли из моды? Где она только набралась этого? Неужели не читала, что сейчас модна разноцветная гамма? Что в этом сезоне носят не черное, а голубое?

Еще там был парень с пирсингом на бровях. Кайли наклонилась посмотреть в окошко — не ушла ли мать. Если бы мать видела эту компанию, она, конечно же, сразу бы поняла, что Кайли здесь не место.

— Садись, — сказал женский голос у нее за спиной.

Она повернулась и увидела женщину-водителя. Кайли не заметила ее раньше, а теперь подумала, что та тоже со странностями. Седые волосы, подкрашенные фиолетовым, стрижка, похожая на футбольный шлем. Кайли, конечно, не собиралась винить ее за то, что та, зачесав волосы наверх, добавила себе пару дюймов роста. Женщина была низенькой. Просто эльф, да и только. Кайли перевела взгляд на ноги, почти ожидая увидеть остроносые зеленые ботинки. Но зеленых ботинок не было.

Затем она посмотрела на водительское кресло. Как эта женщина может вести автобус?

— Давай-давай, — сказала женщина. — Мне нужно привезти вас, ребята, к ланчу, так что не задерживай.

Все уже сидели на своих местах, и Кайли сообразила, что женщина обращается к ней. А когда она шагнула вперед по проходу, ей показалось, что ее жизнь никогда больше не будет

прежней.

— Садись рядом со мной, — предложил кто-то.

Это был мальчишка с волнистыми светлыми волосами — даже светлей, чем у Кайли, — и почти черными глазами. Он похлопал по свободному месту. Кайли старалась не особенно-то на него пялиться, но было что-то странное и притягивающее в этом сочетании темного и светлого. А потом он выгнул брови, будто хотел сказать, что если... если Кайли сядет с ним рядом, то чуть ли не согласится стать его девушкой.

— Спасибо.

Кайли прошла вперед еще несколько шагов, волоча за собой чемодан. Чемодан застрял как раз возле того ряда, где сидел светловолосый парень, и ей пришлось оглянуться. Взгляды их встретились, и у Кайли перехватило дыхание. Светловолосый стал теперь... зеленоглазым. У него были ярко-зеленые глаза. Как такое возможно? Кайли поперхнулась и посмотрела на его руки, подумав, что он, наверное, вставил контактные линзы. В руках у него ничего не оказалось.

Он снова изогнул брови, и Кайли, сообразив, что смотрит на него не отрываясь, рывком высвободила чемодан.

Успокоив одолевавшую ее дрожь, она добралась до намеченного ряда. На задних сиденьях она заметила еще одного паренька. Сидел он один, у него были рыжеватые волосы, расчесанные на прямой пробор и свисавшие почти до темных бровей, и зеленые глаза. Обыкновенные зеленые глаза, которые казались немного ярче оттого, что их оттеняла пыльная синяя футболка.

Он кивнул Кайли. Слава богу, в нем не было ничего странного. По крайней мере, в этом автобусе нашелся еще один нормальный человек.

Кайли села и еще раз взглянула на светловолосого. Но он отвернулся, и ей не удалось разглядеть, почернели у него глаза или нет. Зато она увидела, что девушка с трехцветными волосами что-то держит в руках.

У Кайли снова перехватило дыхание. Девушка держала жабу. Не лягушку — лягушки, наверное, бывают ручными, — а именно жабу. Здоровенную хлюпающую жабу. Что же это за девушка, которая красит волосы в три разных цвета и берет с собой жабу в лагерь? Господи, а вдруг это та самая жаба, у которой в коже наркотик, и девушка лижет ее, чтобы заторчать? Кайли слышала о таком в каком-то дурацком криминальном телешоу, но раньше думала, что это вранье. А теперь не знала, что хуже: лизать жабу, чтобы заторчать, или везти с собой жабу, чтобы выделиться среди приятелей.

Водрузив чемодан на соседнее сиденье, чтобы никто не подсел, Кайли тяжело вздохнула и уставилась в окно. Автобус уже ехал по шоссе, хотя она так и не поняла, как их водительша умудрилась дотянуться до педали газа.

— Знаешь, как нас называют? — раздался голос оттуда, где сидела девушка с жабой.

Кайли подумала, что вопрос адресован не ей, но все же повернулась в ее сторону. Девушка в упор смотрела на нее, так что Кайли поняла, что ошиблась.

— Кто называет? — спросила она не слишком дружелюбно, но и не слишком стервозным тоном.

Меньше всего ей хотелось сейчас злить этих дебилов.

— Ребята из других лагерей. В трех милях от «Водопада» шесть лагерей.

Обеими руками она убрала с лица разноцветные волосы и придержала на несколько секунд. Тут-то Кайли и заметила, что жабы у нее нет. И нет ни клетки, ни переноски, куда

бы девица могла ее убраться. Классно. Теперь эта, возможно, ядовитая жаба в любой момент может прыгнуть к ней на колени. Дело было не в том, что Кайли боялась жаб. Просто ей не хотелось, чтобы жаба к ней прыгнула.

— Нас называют «костяными башками».

— Почему? — спросила Кайли, поджав ноги на случай, если жаба на полу.

— Потому что раньше лагерь назывался «Костяной ручей», — ответила разноволосая. — Там когда-то нашли кости динозавра.

— Ха, — сказал светловолосый парень, — а еще они называют нас «тупыми башками».

Отовсюду слышались смешки.

— Не вижу ничего смешного, — произнесла девица в черном таким убийственно серьезным тоном, что Кайли снова бросило в дрожь.

— Что, первый раз слышишь слово «тупой»? — спросил Блондин. — Садись рядом — покажу.

Глаза у него опять стали другими. Пресвятая мать божья, теперь они были желтыми! Желтыми, как у кошки. Контактные линзы, решила Кайли. Наверняка у него какие-то особые контактные линзы, которые меняют цвет.

Готка поднялась с места, словно собираясь пересесть к Блондину.

— Эй, полегче! — сказала Жаба без жабы и тоже встала.

Пройдя по проходу, она шепнула что-то на ухо Готке.

— Как грубо.

Готка шлепнулась назад на сиденье. Потом посмотрела на Блондина и ткнула в него пальцем с черным маникюром.

— Только попробуй меня достать. В глухую полночь я могу сожрать побольше твоего.

— Кто-то что-то сказал про глухую полночь? — донесся голос сзади.

Кайли обернулась посмотреть, кто говорит.

Девица, которую Кайли не заметила, так и взвилась со своего места. У нее были черные как смоль волосы и темные очки. Рыхлая, бледная, девица казалась слепленной из теста.

— Все знают, почему лагерь переименовали в «Тенистый водопад»? — спросила Жаба.

— Нет, — отозвался кто-то впереди.

— Из-за древней индейской легенды, где говорится, что если в сумерках встать на этой земле под водопадом, увидишь тени танцующих ангелов смерти.

Танцующие ангелы смерти? У них что, у всех с головой не в порядке? Или ей снова снится кошмар? Один из ее ночных страшных снов? Она глубже вжалась в мягкое сиденье и попробовала сосредоточиться, чтобы проснуться, как ее учила доктор Дей.

«Сосредоточься. Сосредоточься». Кайли сделала глубокий вдох через нос и выдох через рот, повторяя мысленно: «Это всего лишь сон, это не взаправду, не взаправду».

То ли она не спала, то ли сосредоточилась на каком-то другом автобусе, и, черт возьми, как же ей захотелось попасть в тот, другой. Она огляделась, не желая верить тому, что видит. Блондин смотрел на нее, и глаза у него снова почернели.

Мерзость какая. Неужели никто в этом автобусе не понимает, что тут все ненормально?

Она оглянулась на парня, показавшегося ей здесь самым нормальным. Мягкий взгляд его зеленых глаз, так похожих на глаза Трея, встретился с ней, и паренек пожал плечами. Кайли не поняла, что это значит, но, судя по всему, парень ничему тут не удивлялся. Что, пусть и в малой степени, делало его таким же психом, как все остальные.

Кайли достала из сумочки телефон и начала набирать сообщение Саре: «Помоги! У

меня полный автобус психов. Жутких, абсолютных придурков».

Ответ пришел почти в ту же секунду: «Нет, это ты мне помоги. По-моему, я залетела».

— Вот черт!

Кайли уставилась на текст, надеясь, что он исчезнет или в конце появится: «Шутка». Как бы не так. Ничего не исчезло и не появилось. Сара не пошутила.

Но все-таки приятно. Сара не могла забеременеть. Такого не случается с девчонками вроде нее. Красивыми... которые... Черт побери. О чем она думает? Со всеми случается, все забывают предохраняться. Или презерватив попадетсЯ с дефектом.

Как могла она забыть ту короткометражку в школе, на просмотр которой ее записала мать? И те статьи, которые мать приносила домой и бесцеремонно оставляла у Кайли на подушке, будто вечернее лакомство?

Вот кто умеет испортить человеку настроение. Кайли тогда пришла домой после особенно жаркого свидания с Треем, ей хотелось только вспоминать его горячие поцелуи и дерзкие ласки, но дома ее ждала статистическая статья о нежелательных беременностях и не менее нежелательных болезнях, которые передаются половым путем. И ведь мать знала, что Кайли всегда нужно что-нибудь почитать перед сном. Какие могли быть приятные сны после такого чтения!

— Плохие новости? — спросил кто-то.

Кайли подняла голову и увидела Девочку С Жабой, та сидела сейчас рядом через проход, подтянув ноги к груди и упершись подбородком в колени.

— Э-э... Да... нет... Я, в общем...

То, о чем она думала, вот никак не касалось этой девицы, но Кайли всегда с трудом давалась твердость, а тем более грубость... кроме разве что тех случаев, когда человек действительно нажимал не на те кнопки — кнопки, которые безошибочно отыскивала ее мать. Ее неумение стоять на своем Сара окрестила «приятной болезнью». Мать назвала бы это манерами, но, поскольку именно она преуспела в нажимании на «кнопки», мать-то как раз считала, что манер Кайли не хватает.

Кайли закрыла телефон на случай, если Жаба могла прочесть эсэмэску со своего кресла. Потом снова подумала, что тут, пожалуй, есть человек, у кого в самом деле могут оказаться необычные особенности зрения, — блондинистый парень с его... Она посмотрела в его сторону и увидела, что он тоже смотрит на нее... голубыми глазами. Н-ну... да. По крайней мере, теперь было ясно, что это очень странный тип.

— В общем, пустяки, — сказала она.

Автобус резко затормозил, и чемодан Кайли съехал на пол. Чувствуя на себе взгляд блондина, она быстро пересела ближе к проходу, чтобы он не воспринял пустое сиденье за приглашение.

— Меня зовут Миранда, — сказала девица и улыбнулась, и Кайли поняла, что, не считая разноцветных волос и ручной жабы, в остальном девица выглядит совершенно нормальной.

Кайли назвала свое имя, бросив быстрый взгляд на пол, чтобы убедиться, что жабы там нет.

— Ты первый раз в «Тенистый водопад»? — спросила Миранда.

Кайли кивнула.

— А ты? — спросила она из вежливости.

Она все еще прижимала к себе мобильник. Ей нужно было ответить Саре, сказать...

черт, а что она скажет Саре? Что можно сказать лучшей подруге, которая сообщила, что она, кажется...

— Второй. — Миранда собрала волосы в пучок на голове. — Хотя не понимаю, зачем они меня туда отправляют, в первый раз вроде не очень-то помогло.

Поймав на себе взгляд карих глаз девицы — глаз, цвет которых не менялся, — Кайли перестала сочинять в уме послание Саре и, запнувшись от любопытства, спросила:

— А как?.. Как там? Я имею в виду, в лагере. Только не говори, что там все ужасно.

— Ничего там нет ужасного.

Миранда распустила волосы, и они рассыпались по плечам черными, лимонными и розовыми волнами. Потом она оглянулась туда, где сидела, подавшись вперед, бледная девица, словно прислушиваясь.

— Если только не боишься вида крови, — прошептала Миранда.

Кайли хмыкнула, впрочем, немного надеясь, что Миранда тоже засмеется. Но нет. Она даже не улыбнулась. У Кайли екнуло сердце.

— Ты шутишь? Только честно.

— Нет, — без намека на шутку ответила Миранда. — Разве что преувеличиваю слегка.

Кто-то громко прокашлялся. Кайли посмотрела вперед, туда, где в большом зеркале заднего вида отражалась водительша. Странно, но Кайли показалось, что та смотрит на них с Мирандой.

— Прекрати, — тихо прошипела Миранда и заткнула ладонями уши. — Я не к тебе обращаюсь.

— Что прекратить? — спросила Кайли. Странное поведение девицы повергло ее в полное замешательство. — К кому ты обращаешься?

Миранда не ответила, нахмурившись, она посмотрела в сторону зеркала и пересела на свое место. Тут-то Кайли и поняла, что ошибалась. Ошибалась в том, что ничего более странного быть не может. Оказалось, еще как может.

«Нет ничего ужасного. Если только не боишься вида крови». Слова Миранды вертелись в голове, словно жуткая мелодия. Ладно, пусть эта девица любит преувеличивать, но, елки-палки, потерять даже немного крови — это, пожалуй, чересчур. Что это за гадючник, куда ее отправила мать? — спросила она себя, пожалуй, в сотый раз с того момента, как села в автобус.

В эту секунду телефон Кайли зажужжал, приняв эсэмэску. Это опять была Сара. «Пожалуйста, только не говори... тоже мне так и сказала». Кайли на время отложила свои проблемы, чтобы подумать о лучшей подруге. Они могли поссориться на месяц, но все же это ее лучшая подруга с пятого класса. Она нужна Саре. Кайли принялась набирать ответ: «ГБМ, не сказала бы. Не зна что сказать? Ты ок? Родит зна? Зна кто отец?» Последний вопрос Кайли стерла. Конечно же, Сара знала, кто отец. Кто-то из троих. Если Сара не соврала, чем занималась на свиданиях с двумя последними.

Господи боже, Кайли всем сердцем переживала за подругу. Даже если учесть все ее кошмарные обстоятельства — развод родителей, смерть бабушки и поездку в «кровавый» «Тенистый водопад», — Саре еще хуже. Как бы там ни было, через два месяца Кайли вернется домой. К тому времени она надеялась пережить потрясение от ухода отца и потери бабушки. И за лето, возможно, Бравый Солдат потеряет к ней интерес и исчезнет навсегда. Но у Сары через два месяца живот станет с баскетбольный мяч.

Тут Кайли подумала, вернется ли Сара в школу. Господи, вот это будет ужасно. Сара

привыкла... быть как все. Если фингал под глазом войдет в моду, можно поспорить, у Сары такой фингал будет к концу недели. Черт, ведь она почти неделю не ходила в школу, когда на носу у нее вскочил прыщ. Не то чтобы Кайли хотелось бы ходить в школу с прыщом, но прыщ может вскочить у кого угодно.

А вот беременеет не каждый.

Кайли представить себе не могла, каково сейчас Саре.

Она перечитала текст, добавила сердечко и нажала «отправить». В ожидании ответа она поняла, что счастлива как никогда, потому что не поддалась Трею.

— Десять минут на туалет, — сказала водительша.

Оторвавшись от телефона, Кайли глянула на магазинчик возле заправки. Не то чтобы ей это было сейчас нужно, но как знать, сколько продлится поездка. И потому, сунув сотовый в сумочку, она поднялась и вышла в проход, чтобы последовать за остальными.

Не успела она сделать и двух шагов, как чья-то рука схватила ее выше локтя. Очень холодная рука. Кайли подпрыгнула и обернулась. На нее в упор смотрела бледная девица. По крайней мере, Кайли подумала, что смотрит. Из-за темных, почти черных очков точно сказать было трудно.

— Теплая, — словно бы удивленно сказала девица.

Кайли отдернула руку:

— А ты холодная.

— Девять минут, — не допуская возражений голосом сказала водительша.

Кайли вышла из автобуса, но даже спиной чувствовала, что бледная девица не сводит с нее глаз. Придурки. За это лето придурки ее достали. Холодные придурки. Она потрогала руку там, где схватила ее девица, и могла поклясться, что до сих пор чувствует холод.

Через пять минут, так ничего и не купив, она собралась возвращаться, но увидела, как двое парней платят за спиртное. Готка окинула ее взглядом. Парень с пирсингом молча двинулся вслед за Кайли. Решив купить хотя бы жвачку, она выбрала свою любимую, виноградную, и заняла очередь. Почувствовав, что кто-то вплотную подошел к ней сзади, она оглянулась — вдруг это бледная девица. А вот и нет; это был парнишка с ласковыми зелеными глазами и каштановыми волосами. Тот самый, который напомнил ей Трея.

Их взгляды встретились.

И задержались друг на друге.

Кайли не совсем понимала, почему он напоминает ей Трея. Конечно, глаза похожи, но было и что-то еще. Может, рубашка так же плотно облегалa его плечи, а может, манера держаться у него была такой же отстраненной. Трей не был простачком. Если бы их не посадили рядом в классе естествознания, кто знает, стали бы они вообще встречаться.

Что правда, то правда — паренька, стоявшего с ней в очереди, тоже было не просто понять. Особенно потому, что он почти все время молчал. Она уже хотела отвернуться, когда он приподнял брови, словно давая понять, что они немножко знакомы. Следуя его примеру, она тоже приподняла брови и только тогда отвернулась.

Тут она увидела возле двери Миранду и бледную девицу, которые о чем-то говорили, глядя на Кайли. Видимо, обсуждали ее.

— Класс, — пробормотала Кайли.

— Обычное любопытство, — шепнул чей-то глубокий голос так близко к ней, что она почувствовала на шее тепло дыхания.

Она обернулась через плечо. На этот раз Кайли хорошенько разглядела его глаза и поняла, что ошибалась. Они были не похожи на глаза Трея. У этого парня вокруг зрачков сияла россыпь мелких золотистых точек.

— И чего любопытного? — спросила она, отводя взгляд.

— Ты, ты им любопытна. Может, если б ты была чуть пооткрытее...

— Пооткрытее?

Вот еще, занудство какое. А она-то еще сомневалась, что он такой же debil, как и прочие. Но он просто не такой агрессивный.

— Единственные, кто ко мне обращался, были Миранда и тот блондин, и еще одна, и я держалась со всеми дружелюбно, всем отвечала.

Он изогнул другую бровь. И тут отозвалась одна из ее «кнопочек».

— У тебя что, нервный тик? — спросила Кайли и прикусила язык.

Может, она бестактно коснулась какой-то запретной темы. Сара бы этим гордилась. Ее мать... пожалуй, вряд ли.

Ее мать...

И образ мамы, стоящей на парковке, мгновенно заполнил мысли Кайли.

— Ты не знаешь... ведь не знаешь? — спросил паренек, и золотистые крапинки в его глазах будто ярко вспыхнули.

— Чего не знаю? — переспросила Кайли, хотя продолжала думать о матери, о том, что та даже не обняла ее на прощание.

Почему мама так поступила? Почему родители решили разойтись? Почему все это случилось? В горле опять встал ком — ком, за которым следовали слезы.

Миранда и бледная девица все еще стояли возле двери. Наверное, они все уже ездили в этот лагерь, они приятели, а она для них новенькая. И они решили ее разыграть.

— Эй, будешь платить за свою жвачку? — спросила кассирша.

Кайли бросила на прилавок два бакса и ушла, не дожидаясь сдачи. Она прошла, высоко подняв голову, задела рукавом Миранду и ту, другую девицу. Она не отважилась моргнуть, боясь, что если ресницы вздрогнут, то польются слезы. Не то чтобы она готова была заплакать из-за их наглости. Это все вместе — мать, отец, бабушка, Трей, Бравый Солдат, а теперь еще и тревога за Сару. Кайли было без разницы, нравится она этим психам или нет.

Через час автобус въехал на парковку. О том, что они прибыли в лагерь «Тенистый водопад», оповещала вывеска на воротах. От страха у Кайли засосало под ложечкой. Она посмотрела вокруг, почти удивляясь, что лагерь не огорожен высоким забором и нет ворот на замке. Как-никак они считаются «трудными» подростками.

Мотор автобуса поурчал и затих. Водительша соскочила с сиденья и потянулась, подняв над головой пухлые ручки. Кайли так и не поняла, как же она дотягивалась до педалей.

— Ребята, мы приехали последними, — сказала она. — Нас ждут в столовой. Оставьте вещи в автобусе, а потом кто-нибудь разнесет их по вашим домикам.

Кайли взглянула на свой чемодан. На нем не было бирки. Как понять, что это ее чемодан? Ответ — никак. Отлично: значит, либо она берет его с собой и рискует навлечь на себя неприятности за нарушение правил, либо оставляет и рискует лишиться всей своей одежды. Лишаться одежды она не собиралась. Поэтому потянулась к чемодану.

— Тебе его принесут, — сказала Миранда.

— На нем не написано, как меня зовут, — ответила Кайли как можно спокойнее.

— Поймут. Слово, — Миранда как будто старалась сказать что-то приятное.

Но с какой стати Кайли должна ей верить? Вот еще. Внезапно к ним подошел по проходу зеленоглазый двойник Трея.

— Поверь ей, — сказал он.

Пока она принимала решение не верить Миранде, с этим парнем, которому она доверяла, что-то произошло. Остановившись рядом с ней, он полез в карман, достал деньги и сунул их Кайли.

— Прощу прощения, — произнесла Готка, проходя мимо Миранды.

Кайли уставилась на доллар и несколько центов.

— Это твоя сдача из магазина.

Парень сделал еще шаг навстречу Кайли. Она сунула деньги в сумочку и пошла к выходу. Он последовал за ней. Она ощущала, что он идет рядом. Почувствовала, как он подался вперед и коснулся ее плечом.

— Между прочим, меня зовут Дерек.

Отвлечшись на этот глубокий голос и ощущение его близости, она не заметила, как Блондин прыгнул в проход. Для нее осталось место в полшага, и выбор у Кайли был скромный: или врезаться в Блондинчика, или затормозить и оказаться в объятиях Дерек. Долго думать она не стала. Дерек взял ее за руки выше локтя. Его пальцы плотно легли на голую кожу там, где кончались рукава.

Кайли оглянулась через плечо, и взгляды их встретились.

— Порядок? — улыбнулся он.

Удивительная улыбка. Как у Трея. Сердце ее забило. Боже, как она скучала по Трею.

— Ага.

Кайли отстранилась, но успела заметить, какие теплые у него руки. Почему это показалось ей важным, она не знала, но холодное прикосновение бледной девицы оставило неприятное впечатление.

Они подошли к большому строению, похожему на хижину. Кайли услышала какое-то странное рычание, словно рычал лев. Она остановилась послушать, не раздастся ли этот звук

снова, и Дерек налетел на нее сзади.

— Давай-ка лучше войдем, — шепнул он.

Все внутри у Кайли затрепетало от страха. Едва переступив порог, она каким-то образом поняла, что ее жизнь изменилась навсегда.

В огромной столовой параллельно друг другу стояли большие столы для пикника, в воздухе пахло бобами со свиной и поджаренными на гриле гамбургерами. Здесь собралось, наверное, полсотни человек. Одни сидели за столами, другие стояли. Что-то непривычное было в этой картине. Только через минуту Кайли поняла что. Тишина. Все молчали. Если бы это была школьная столовка, там она не услышала бы и собственных мыслей. А тут, кажется, все именно этим и занимались. Прислушивались к своим мыслям.

Скользнув взглядом по толпе, Кайли снова почувствовала, что она здесь чужая. Тут было много таких, кого мать назвала бы «мятежниками». Конечно, Кайли тоже бунтовала. Не так заметно, как эти, выражая протест не одеждой и вообще внешним видом, а поступками. Как в тот раз, когда они с Сарой, не спросясь, выкрасили ее комнату в пурпурный цвет. Мать обалдела.

Эти ребята не стали бы красить комнату, они бунтовали открыто. Как Миранда с ее разноцветными волосами или тот парень в автобусе с колечками в носу и бровях. Разглядывая собравшихся в столовой, Кайли заметила парочку ребят с татуировками и с наголо обритыми головами. И было полно готов — с ног до головы в черном. Среди трудных подростков черный не вышел из моды.

От тревожного предчувствия побежали мурашки. Может, она чересчур заиклилась на Саре, но тут, среди этих ребят, ей было не место. Хотя, в отличие от Сары, Кайли не стремилась слиться с толпой.

«Два месяца. Два месяца». Она повторяла эти слова как молитву. Она уедет отсюда через два месяца.

Кайли пошла следом за Блондином к свободному столу. Все ее спутники держались вместе. Не то чтобы она хотела стать членом их компании — она их видела впервые в жизни, но знакомые психи все же лучше, чем незнакомые.

Кайли ощутила, что собравшиеся в столовой оборачиваются и смотрят на нее. Или они смотрели на всех вновь прибывших? Новички оказались будто под прицелом. Взгляды сложились в мозаику холодных разноцветных глаз, впрочем, с одинаковым выражением, и брови у всех дергались, шевелились.

Недоверчивое изумление Кайли дошло до предела, она посмотрела на Дерека, затем на Миранду, даже на бледную девицу и на Блондинчика, и, черт возьми, брови у всех подергивались. В этом не было ничего нарочитого, как у Сары, когда она закатывала глаза или хмурилась, просто легкое подергивание.

Вроде как у Дерека — там, в магазинчике.

Что у них у всех с бровями?

Кайли заставила себя выдержать эти взгляды. Скажем прямо — ей не хотелось стать еще одним цыпленком из выводка. Каждый старался поддразнить другого. И если она в чем-то уподобится Саре, то так тому и быть.

— Похоже, все уже здесь, — произнес женский голос.

Кайли попробовала взглядом отыскать говорившую, но ее внимание привлекли холодные ярко-голубые глаза парня с черными как смоль волосами. И тут она вспомнила.

Вспомнила его.

И вспомнила свою... кошку.

— Не может быть, — пробормотала она.

— Чего не может быть? — спросил Дерек.

— Ничего.

Женщина лет двадцати пяти на вид, с длинными рыжими волосами почти до талии, монотонно говорила:

— Добро пожаловать в лагерь «Тенистый водопад». Мы...

Она была в джинсах и ярко-желтой футболке. Рядом с ней стояла другая, примерно тех же лет, но, боже, выряженная, как готка. У нее все было черное, даже глаза. Кому-то надо срочно выписать пару журналов мод. Готка из автобуса смотрела на женщину с восторгом.

— Меня зовут Холидей Брэндон, а это — Скай, Небесный Миротворец.

Дверь открылась, вошли двое мужчин. Они были похожи на адвокатов или кого-нибудь в этом роде, представителей солидной профессии, требовавшей носить строгие черные костюмы одинакового покроя. Заметив их, обе женщины нахмурились, и Кайли показалось, что этих двоих здесь не ждали. Мало того, им не очень рады. Скай, предводительница готов, вышла, уводя мужчин за собой, а Холидей продолжила говорить.

— Ладно, — произнесла она ровным голосом. — Сначала разделимся на новичков и старичков. Все, кто уже здесь был, сейчас выйдут из здания. Вас встретят помощники, которые посоветуют, как составить расписание, и распределят по комнатам. Как всегда, вы найдете правила этого заведения в комнате на стене. Мы надеемся, что вы их прочтете. И позвольте сразу прояснить, что никто не будет меняться комнатами. Вы должны научиться ладить друг с другом, и вы будете учиться ладить. Если возникнет серьезная проблема, обратитесь ко мне или к Скай, и мы ее обсудим, но в течение суток. Вопросы есть?

Кто-то в передних рядах поднял руку.

— У меня есть вопрос, — прозвучал на всю столовую женский голос.

Это оказалась еще одна девица в одежде готов.

— Вопрос не о правилах, к ним он не имеет отношения, но... хотелось бы знать, кто это, черт возьми, такая?

Девица указала прямо на стол, рядом с которым стояла Кайли. Или даже на саму Кайли? Нет, этого не может быть.

Однако, черт побери, так и было. Девица показывала на Кайли.

— Блин, — пробормотала Кайли, когда на нее уставились шестьдесят пар глаз.

— Расслабься, — сказал Дерек так тихо, что наверняка никто больше не услышал. Кайли и сама едва слышала его, так стучало сердце.

— Знакомиться будем после ланча, — произнес женский голос.

Кайли подумала, что это опять Холидей, но не была уверена. Все в столовой смотрели на нее. Глазели. Мысли скакали в голове, сердце тяжело билось. В ушах шумело.

Она с трудом поборолла желание бежать. Бежать без оглядки. Но, скажем прямо, она никогда не была хорошей бегуньей, а между ней и дверью стояло слишком много этих психов. Затем, как ни странно, она вспомнила, что читала про диких животных. Если побежишь, они решат, что ты ужин, и бросятся догонять.

Вот дерьмо так дерьмо. Ладно, делаем глубокий вдох. Еще один. Никакие это не дикие животные, а просто чокнутые подростки.

У Кайли запищал телефон. Наверное, сообщение от Сары. Кайли сделала вид, что не слышит. И тогда ей пришло в голову, что еще неизвестно, кто в более тяжелом положении, она или Сара. Она нутром почуяла, что попала сюда не из-за вечеринки у Марка Джеймисона.

А из-за чего?

Почему? Почему среди всех этих психов выделили ее? Потому что она не шевелила бровями? Да она могла шевелить бровями не хуже их. Но, черт возьми, она не собирается упражняться в этом, когда останется одна. Кайли не понимала, что происходит. Может, в «Тенистом водопаде» это вроде тайного рукопожатия?

— Итак, идем дальше, — снова произнес ровный голос. — Старички — на выход. Новички остаются на месте.

Кайли немного полегчало, когда все перестали на нее пялиться и засуетились, собирая сумки и рюкзаки. Почти все перестали. Черноволосый парень с ярко-голубыми глазами продолжал на нее глазеть. Лукас Паркер. Она вспомнила, как его зовут, хотя давно его не видела.

«Слава богу, уехали, — сказал тогда отец. — Помяните мое слово, это растет серийный убийца».

У Кайли сжалось сердце. Неужели она угодила в лагерь для таких, кто может стать серийным убийцей? И он ли это? Конечно, она могла и ошибиться. Черт, прошло лет десять. По спине пробежал холодок.

Парень повернулся и вышел, смешавшись с другими «старичками».

Подошла Миранда и пожелала Кайли удачи. Она не поняла, то ли с издевкой, то ли всерьез, поэтому просто кивнула в ответ.

Вслед за Мирандой подошел Блондинчик и ухмыльнулся.

— Не хотел бы я оказаться на твоём месте, — сказал он как бы в шутку и последовал за Мирандой.

Кайли стиснула колени, чтобы они не дрожали. Половина толпы вышла. Из их автобуса остались бледная девица, Готка, Дерек и парень с пирсингом.

— Хорошо, — сказала Холидей. — Теперь я хочу, чтобы все, кто знает, почему сюда попал, отошли в дальний левый угол. Тем, кто не знает, отойти в дальний правый.

Кайли двинулась вправо, но заметила, что почти все отошли влево. Не желая

выделяться, она пошла и встала рядом с Дерексом. Он недоверчиво взглянул на нее. Решив поупражняться в шевелении бровями, она нахмурилась, сморщив кожу на лбу.

В правом углу столовой стояли только четверо, и среди них мальчишка с пирсингом из ее автобуса.

Холидей оглядела обе группы. Тут вошла Скай и встала рядом со своей рыжеволосой начальницей.

— Ладно, правая сторона — за мной. Скай поговорит с остальными. — Холидей двинулась было к выходу, потом остановилась и оглянулась через плечо. — Пойдем с нами, Кайли.

Пораженная тем, что женщина знает, как ее зовут, Кайли покачала головой.

— Я знаю, почему я здесь, — соврала она.

— Разве? — спросила Холидей.

Решив твердо стоять на своем, Кайли сказала:

— Меня взяли на вечеринке, где нашли наркотики.

В столовой послышались смешки. Холидей нахмурилась и подтолкнула Кайли вперед.

— Или из-за развода родителей? — спросила та в полном отчаянии.

Холидей ничего не ответила, лишь посмотрела так, как смотрела на нее мать, когда велела «никуда не ходить». Однажды Кайли послушалась, и потом ее целый месяц никуда не выпускали. Так что Кайли пошла из столовой вслед за Холидей вместе с четырьмя ребятами.

Когда они проходили мимо столпившихся снаружи воспитанников, Кайли почувствовала, что все взгляды прикованы к ней. Миранда ободряюще кивнула и одними губами произнесла: «Удачи». На этот раз Кайли показалось, что девчонка и вправду хочет поддержать ее.

Потом она заметила Лукаса Паркера, который стоял рядом с девицей в готическом облачении, той, что на общем сборе подняла руку и спросила о Кайли. Перешептываясь, они наклонились друг к другу и оба глазели на Кайли, словно она из другого мира. И, черт возьми, Кайли была с ними совершенно согласна. Только тут до нее дошло, что Лукас тоже одет как гот. По крайней мере, на нем была черная футболка. Она ему шла. Она сидела как влитая, обтягивая его торс, худой и в то же время мускулистый. Несправедливо это, что мальчишки могут одеваться как угодно и при этом хорошо выглядеть.

Сообразив, что она устала на его мускулатуру и девчонка-готка уже насмешливо ухмыляется, Кайли отвернулась, притворившись, что не заметила ее откровенной гримасы. Ах, если бы она могла притвориться, будто вообще ничего не происходит! Справа от нее шел парнишка с пирсингом. Она попыталась улыбнуться ему. Пусть они незнакомы, но ехали в одном автобусе, и к обоим подобрать ключ было непросто.

Он наклонился к ней:

— Случаем, травки нет?

Услышав такой вопрос, Кайли разинула рот, смущенная и разочарованная. Черт! Теперь из-за глупого ляпа в столовой ее все считают наркоманкой!

Холидей отвела новичков в небольшой домик с жестяной крышей, расположенный рядом со столовой. Над деревянным крылечком висела вывеска «Администрация лагеря». Они прошли в заднюю комнату, похожую на школьный класс.

— Садитесь, ребята.

Ожидая, пока все усядутся, Холидей склонилась над письменным столом. Кайли

чувствовала на себе ее взгляд каждые несколько секунд, словно та боялась, как бы новенькая не удрала. К чести Холидей надо сказать, что подобная мысль не раз мелькала в голове Кайли. Поэтому она выбрала стол ближе всего к двери. И все же что-то удерживало Кайли от бегства, кроме воспоминания, что она никогда не выигрывала забег даже на пятьдесят футов. Кроме страха, что ее тут же поймают.

Любопытство.

Так или иначе сейчас Холидей объяснит, что происходит. А Кайли отчаянно хотелось это понять.

— Хорошо, — сказала Холидей, обратив к каждому улыбку, призывавшую расслабиться: мол, все в порядке.

Но одной улыбкой Кайли было не убедить.

— Я собиралась рассказать то, что должно принести облегчение большинству из вас, потому что в глубине души вы знали: что-то не так. Некоторые знали это всю жизнь, некоторые лишь недавно поняли свою судьбу, но в любом случае это, вероятно, вас потрясло. Вы здесь, ребята, потому, что вы особенные. У вас дар.

Холидей замолчала, и Кайли захотелось, чтобы кто-нибудь задал вопрос, но, поскольку все молчали, она выпалила:

— Поясните, что такое «особенные».

— Мы все читали о людях со сверхъестественными способностями, о героях легенд, и нас с детства учили, что таких не бывает. Но дело в том, что очень даже бывает. В мире нет двух абсолютно одинаковых существ. А кое-кто из нас так и совсем отличается от других. Одни такими рождаются, другие обретают свои способности со временем. Но независимо от того, когда они у вас появились, вы здесь потому, что такова ваша судьба. Ваше предназначение.

— Погодите, погодите, — вырвалось у Кайли. — То есть вы хотите сказать, что... что...

— Вампиры бывают в самом деле? — спросил парень с пирсингом. — Вот черт. Я так и знал, что не свихнулся. А ведь чуть в самом деле не захворал.

Кайли с трудом удержалась от смеха. Она-то чуть не сказала про ангелов, вот было бы... было бы глупо. Парень явно перебрал с наркотиками. Все знают, что вампиров и прочей нечисти не бывает. Она ждала, что Холидей прервет парня, потом еще немного подождала. За эти секунды Кайли вспомнила холодное прикосновение бледной девицы. Вспомнила постоянно меняющие цвет глаза Блондина, исчезнувшую жабу Миранды. Нет. Она не могла поверить, что...

— Правильно, Джонатон, — сказала Холидей. — Бывают. И в последний месяц ты стал одним из них.

— Я знала, что это не сон, — сказала девица. — Волк, который мне приснился. Он был настоящий.

Холидей кивнула. Кайли подняла руку и так мотнула головой, что светлые волосы хлестнули по лицу.

— Нет. Никогда в это не поверю.

Холидей посмотрела ей прямо в глаза:

— Неудивительно, Кайли, что именно тебе трудно в это поверить.

— А кто я? — не выдержала другая девица с рыжеватыми волосами.

«А кто я?» — мысленно повторила Кайли ее вопрос. Не то чтобы ей хоть чуть-чуть хотелось спросить самой. Ведь она не поверила в эту чушь. «Не верю».

Холидей улыбнулась девице и посмотрела на нее благосклонно.

— Родившая тебя женщина была феей. Твой дар — исцелять. И я знаю, что ты догадывалась об этом.

Девушка широко открыла глаза.

— Так выходит, это я вылечила сестру? Мать с отцом решили, что я сумасшедшая, — сказала она. — Но я-то знала, что это сделала я. Почувствовала, когда это случилось.

— Иногда это и есть самое трудное. Понимать, что мы обладаем знанием, и не иметь возможности поделиться с другими. Только очень немногие из обычных людей воспринимают нас такими, какие мы есть. Это одна из причин, почему вы здесь, — вам нужно научиться управлять своим даром, чтобы жить в обычном мире.

Мысли у Кайли заметались. Она припомнила странности, происходившие с ней в последнее время: возвращение кошмаров и... Бравого Солдата, человека, преследовавшего ее повсюду, которого никто, кроме нее, не видел. Логика уперлась в тупик, и Кайли охватила паника. Закрыв глаза, она отчаянно попыталась проснуться. Ведь все это ей только снится.

— Кайли!

Оклик Холидей заставил ее открыть глаза.

— Я знаю, тебе будет тяжело с этим смириться.

— Не тяжело, а невозможно. Я не верю...

— Но ты боишься спросить? Боишься спросить, почему ты оказалась здесь, боишься именно потому, что в глубине души знаешь, что ты часть этого мира.

«Я знаю, что не нужна ни матери, ни отцу. Вот почему я здесь».

— Я здесь по ошибке! — крикнула Кайли. — Мне в жизни не снились волки. У меня обыкновенные ночные кошмары. Я даже не помню своих снов. Меня не кусала летучая мышь, и я никого не исцеляла.

— Бывают не только вампиры и оборотни.

Холидей помолчала секунду, а затем сложила ладони перед собой:

— Чего ты хочешь, Кайли? Доказательств?

— Да, неплохо бы, — сказала Кайли, не в силах скрыть сарказма. — Но сейчас вы скажете, что вот доказательств у вас как раз и нет. Вы, наверное, сейчас толкнете небольшую речь о том, что я должна поверить вам на слово?

— Нет, я как раз собиралась предоставить тебе доказательство.

Голос Холидей звучал до странности невозмутимо, так что Кайли в очередной раз пришлось сделать глубокий вдох. Это помогало ей успокоиться. Что, если Холидей говорит правду? Что, если?.. Кайли вспомнила, какой холодной была девица из автобуса. Все равно. Не собирается она верить в это. Вампиры и оборотни существуют в воображении, а не в реальности.

Воспитательница достала из кармана джинсов мобильник и кому-то позвонила.

— Можешь позвать Перри в учительскую? Спасибо.

Она положила сотовый обратно.

— Теперь прошу всех остаться и посмотреть. Или, если хотите выйти, снаружи всех ждут воспитатели. Они здесь, чтобы ответить на ваши вопросы.

Все переглянулись и согласились остаться. Кайли стало легче, когда она поняла, что не у нее одной есть сомнения.

Через несколько долгих минут, когда тишина в комнате стала осязаемой, как туман, послышались шаги. Дверь распахнулась, вошел белокурый паренек из автобуса — тот самый, со странными глазами.

— Привет, Перри. Приятно снова увидеться, — искренне произнесла Холидей.

— Приятно вернуться в родные места.

У Кайли перехватило дыхание, когда она заглянула в эти черные глаза, которые показались ей не совсем человеческими. Мурашки так и заскакали по коже.

— Буду очень счастлива, если ты окажешь нам честь и продемонстрируешь свой дар.

— Значит, у вас еще остались неверующие? — ухмыльнулся Перри. — Что бы вы хотели увидеть?

— Пусть выберет Кайли, — сказала Холидей. — Кайли, это Перри Гомес, очень одаренный метаморф, один из самых мощных. Он способен обратиться во все, что можно вообразить. Так что, пожалуйста, скажи, кем ты хочешь его увидеть?

— Пусть превратится... в единорога, — с трудом выговорила Кайли.

— Единорогов нет, — ответил Перри, причем по выражению его лица можно было догадаться, что он обиделся.

— Но были, — сказала Холидей, словно защищая Кайли.

— Без балды? — спросил Перри. — Что, и правда были?

— Без балды, — ответила Холидей. — Но давай попробуем перевести это на наш язык. Просто представь себе лошадь с рогом. Я знаю, ты можешь.

Он кивнул, сложил ладони, его черные глаза закатились. Воздух в комнате вдруг стал разреженным, будто кто-то выкачал весь кислород. Кайли смотрела на Перри, не в силах оторвать взгляда, хотя все внутри ее вопило «нет!». В эту минуту все ее любопытство, ее жажда знать улетучились вместе с кислородом. Никогда раньше, вплоть до этого мгновения, она не понимала смысла расхожей фразы «Блаженны неведающие». Она хотела остаться неведающей. Не хотела видеть, не хотела верить.

Но она увидела.

Увидела, как вокруг Перри засветились блески, словно его облили светящейся жидкостью. Его окружили тысячи огоньков, как будто сотни мерцающих граненых алмазов засверкали вокруг него. Потом эта сияющая живая россыпь опустилась, и там, где раньше был Перри, теперь стоял здоровенный, фыркающий белый единорог с розовым рогом.

Единорог, то бишь Перри, хлестал себя хвостом по бокам, будто гордился его пышностью. Он подошел к Кайли — так близко, что можно было дотронуться, появившись у нее такое желание. Но желания не было. Единорог задрал голову, заржал и подмигнул Кайли черным глазом.

— Блин!

— Черт!

— Господи!

— Ничего себе!

— Ух ты!

Кайли не поняла, кто что сказал и сказала ли она что-то сама, потому что все пять возгласов слились в один.

— Ладно, — произнесла Холидей. — Перри, стань как прежде.

Кайли коснулась лбом гладкой прохладной поверхности стола, сосредоточившись на дыхании и на том, чтобы не думать. Позволь она себе думать, она разрыдалась бы, а ей меньше всего хотелось показать перед всеми этими людьми хоть малейший признак слабости. Черт, эти психи, возможно, и питаются чужими слабостями.

— Все свободны.

Голос Холидей, в котором снова появились командные нотки, словно отразившись эхом от стен, ударил в виски, как теннисный мячик.

Сосчитав до десяти, Кайли кое-как удалось сесть нормально. За соседними столами никого не было. Перри, принявший человеческий облик, и все остальные выходили из комнаты. Перри оглянулся через плечо на Кайли. Его карие глаза, на этот раз совершенно человеческие, глядели почти виновато.

Кайли попыталась выполнить распоряжение Холидей и поднялась. Если выбраться отсюда, можно найти уединенное местечко и выплеснуть свои чувства. Вволю наплакаться и попробовать смириться с... Нет. Даже думать не смей. Не сейчас. Она проглотила слезы, и нос тут же заложило.

— Куда собралась? — спросила Холидей.

В горле у Кайли встал ком, так что больно было говорить.

— Вы сказали, что мы свободны.

— Они — да. А ты задержись, пожалуйста.

— Зачем?

Слезы заволокли глаза, и Кайли, отчаявшись, поняла, что не может с ними справиться. Вот-вот они польются. Зачем? Этот вопрос, заключенный в одном слове, перевернул ее сознание, как плуг почву, и породил десяток новых вопросов. Почему все это происходит? Почему ее снова выделили из остальной группы? Почему мать ее не любит? Почему от нее отвернулся отец? Почему Трей не пожелал дать ей хоть небольшую отсрочку? Почему эти психи ведут себя с ней так, будто она и здесь оказалась не такая, как все?

Сморгнув слезы, она опустилась на стул.

— Почему? — снова спросила она. — Почему я здесь?

Холидей присела за стол рядом с ней.

— У тебя тоже есть дар, Кайли.

— Не нужен мне никакой дар. Я просто хочу быть собой... нормальной. И... и если уж говорить честно, по-моему, здесь какая-то серьезная ошибка. Видите ли, дело в том, что... нет у меня никакого дара. Я... я уж точно не умею ни в кого превращаться. Я вообще ничего не умею, разве что решать задачки по алгебре. А больше я ничего не умею. Спорт тоже не по мне, и вообще я никакая не сверходаренная и даже не очень умная. И хотите верьте, хотите нет, мне это нравится. Нравится быть обыкновенной, средней...

Холидей рассмеялась:

— Здесь нет ошибки, Кайли. Тем не менее я прекрасно понимаю твои чувства. В твоём возрасте я чувствовала то же самое, особенно когда узнала правду.

Кайли утерла слезы и заставила себя задать вопрос, о котором старалась не думать с того момента, как все началось.

— Так кто же я?

— А ты сможешь выдержать правду? — ласково спросила Холидей, и взгляд ее был полон сочувствия.

«Выдержу ли я? Только что на моих глазах человек превратился в единорога. Неужели бывает еще хуже?»

Задав себе этот вопрос, Кайли покрылась мурашками. Что, если бывает? Она вспомнила слова Холидей о других сверхъестественных созданиях, кроме вампиров и оборотней, которых Кайли считала самыми мерзкими из всех тварей, хотя и не очень разбиралась в таких вещах. Но что, если Холидей сказала это, только чтобы ее успокоить? Соврала ли она?

— Выдержу, — храбро ответила Кайли.

Но как только Холидей раскрыла рот, чтобы ответить, она выкрикнула:

— Нет!

Кайли закрыла лицо руками:

— Не знаю, смогу ли я это выдержать.

Да и как она могла, если нервы и так на пределе? Кайли до боли закусила нижнюю губу.

— То есть я имею в виду, если вы собираетесь сказать, что я умерла и мне придется привыкать к вкусу крови, а я не ем даже суши, то нет, не выдержу. И если вы хотите сказать, что я начну выть на луну, есть домашних кошек или что мне теперь всю оставшуюся жизнь придется натираться кремом для загара каждый раз, когда я захочу надеть купальник, то, наверное, тоже не выдержу. Я люблю кошек, и один раз я натерлась кремом, и он жегся, как последняя сволочь.

Холидей рассмеялась, но Кайли была серьезна, как сердечный приступ. Крем действительно жегся, и она ни разу больше не поддалась на подначки Сары.

— А вам кажется, я выдержу? — спросила Кайли, со страхом ожидая ответа.

— Честно говоря, я пока еще недостаточно тебя знаю, но я доверяю доктору Дей.

— При чем здесь моя психологиня? — удивилась Кайли.

— Твоя «психологиня», как ты ее называешь, как раз и посоветовала направить тебя к нам. Она распознала в тебе дар. Она, знаешь ли, наполовину фея.

Кайли попыталась переварить информацию.

— Выходит, я здесь из-за нее? Эта тетка... — Она перешла на шепот, словно так ее слова звучали менее оскорбительно. — Эта тетка сама вообще без башни. Я врать не стану. Она чокнутая.

Холидей нахмурилась:

— К сожалению, все сверхъестественные существа немного чокнутые, если рассматривать их с точки зрения нормального человека. Она отзывалась о тебе очень похвально.

Кайли почувствовала легкий укол вины, что, как она подозревала, входило в намерения начальницы лагеря.

Холидей накрыла своими ладонями руки воспитанницы:

— Я тоже не стану врать тебе, Кайли. По правде говоря... по правде говоря, мы не знаем, кто ты.

Кайли немного приосанилась, усваивая новые крохи информации, Холидей же сидела спокойно, словно давая девушке время приноровиться. Однако Кайли вовсе не собиралась

приноравливаться. Дудки. Она обдумывала, что можно извлечь из всего этого.

— Разве вы сами не видите? И дело как раз в том, что я — никто. Я — это просто я. Обыкновенный человек.

Холидей покачала головой:

— Ты наделена необычайными способностями, Кайли. Эти способности встречаются только у сверхъестественных существ и почти всегда передаются по наследству.

— По наследству? Но мои родители нор... обычные люди.

Ее слова не убедили Холидей.

— В редких случаях — через поколение. У тебя это, может быть, фея, а может, ты производишь от кого-то из богов. Может быть...

— Богов? Способности? Какие способности?

Холидей прокашлялась и обратила сочувственный взгляд на Кайли.

— Ты можешь разговаривать с мертвыми... Иногда во сне, иногда наяву.

Тепло разлилось по рукам Кайли от плеч до кончиков пальцев, а в сердце закрался холодок.

— С мертвыми?

Она не помнила снов, но в памяти всплыл образ Бравого Солдата.

— Нет, вы ошибаетесь. Я никогда с ними не разговаривала. Вообще никогда. Даже словечком не перемолвилась. Мама учила никогда не заговаривать с незнакомыми, я ее слушалась.

— Но ты их видела?

Глаза Кайли снова наполнились слезами.

— Только одного. И я сомневаюсь, что он призрак. Конечно, мать не видела его, но мать... она ничего не видит у себя под носом, если ей это неинтересно.

А как же соседка, которая шла следом за Бравым Солдатом и не обратила на него внимания?

«Черт. Вот черт».

— Страшновато, я знаю, — сказала Холидей. — Помню, как я впервые испытала это.

Кайли убрала свои руки из-под рук Холидей:

— У вас... выходит, у вас... та же... способность?

Холидей кивнула и посмотрела поверх головы Кайли. Та окинула взглядом комнату.

— Но сейчас здесь никого нет?

И в тот же миг Кайли почувствовала. Зловещий, до костей пронизывающий холод, который ощущала так часто в последнее время.

— Они всегда здесь. Просто ты отключаешься от них.

— А так можно сделать? — спросила Кайли. — Можно просто отключиться навсегда?

Холидей помедлила:

— Некоторые так могут, но это дар, Кайли. А пренебрегать даром — это расточительство.

— Расточительство? Ну нет, я не просила о таком даре.

Слова эхом отозвались в голове, и она поняла, что почти смирилась с тем, что это реальность. А она не хотела, чтобы все это было реальностью. Не хотела ни принимать, ни верить.

— Не уверена, что у меня есть такой дар. Я хочу сказать, нормальные люди постоянно встречаются с привидениями и призраками, и ничего.

— Это правда, — кивнула Холидей. — Иногда привидениям удается накопить такой запас энергии, что их может увидеть даже нормальный человек.

— Значит, со мной именно это и случилось. Просто меня преследует такое сверхзаряженное привидение. Да. Я нормальная.

— Доказательства говорят обратное.

У Кайли перехватило дух.

— Какие доказательства?

Холидей встала и жестом позвала ее за собой. На негнувшихся ногах Кайли пошла за ней.

— Во-первых, тебя не прочесть, — на ходу произнесла Холидей.

— Не прочесть? — переспросила Кайли, когда они зашли в маленький кабинет.

— Все сверхъестественные существа обладают способностью тайком заглядывать в чужие мысли. «Читая» человека, мы видим типичную структуру мыслей. «Читая» себе подобных, мы в общем понимаем, кто перед нами. Конечно, если они не закрываются намеренно. Чего большинство не делает в знак уважения к остальным.

— Значит, они поэтому шевелили бровями? — спросила Кайли.

— Ничего-то от тебя не скроешь, — улыбнулась Холидей. — Дело еще и в том, что люди, наделенные даром слушать голоса мертвецов, очень медленно «вчитываются» в других и сами очень трудны для «чтения». Мы не грубияны, но мозг у нас функционирует на ином уровне, чем у обычного человека. Однако мы тренируемся, чтобы открываться другим, показывая, что «я такой же, как ты». Твоя структура и твоя нечитаемость говорят, что ты не просто человек. И вот тебе еще одно доказательство.

Руководительница лагеря достала из ящика письменного стола папку. Вынув оттуда лист бумаги с именем Кайли, она передала его воспитаннице. Это оказалась копия свидетельства о рождении Кайли. Нигде в документе ничего не говорилось о том, что она — существо сверхъестественное или обладает способностью видеть призраков. Она посмотрела на Холидей, готовая задать ей тысячу вопросов.

— Ты родилась в полночь, Кайли, — ответила Холидей, должно быть, прочитав ее мысли или догадавшись по выражению лица.

— И что? Разве это имеет значение?

Холидей провела пальцем по всем папкам:

— Здесь все без исключения родились в полночь.

Сердце Кайли учащенно забилося. Она проследила, как накрашенный красным лаком ноготь Холидей перебирает папки, на которых крупным шрифтом значились имена. Они ничего не говорили Кайли — все, кроме одного.

Лукас Паркер.

Дело не в нем самом. Его имя бросилось ей в глаза, потому что только оно одно было ей знакомым. И снова по позвоночнику пробежал холодок. Кайли обернулась, и у нее перехватило дыхание, когда она увидела его. Не Лукаса, а Бравого Солдата. Он стоял ближе, чем когда-либо, в упор глядя на нее холодными мертвыми глазами.

Всего через десять минут Кайли сидела за обеденным столом.

В столовой, кроме нее, были Холидей, вторая воспитательница и двое мужчин.

Мысли Кайли то и дело возвращались к случившемуся — начиная с единорога и кончая тем, как ей доказали, что она не простая смертная. Но мозги отказывались верить. «Отрицай. Отрицай». Это слово вертелось в голове, как привязавшийся мотив.

Холидей поспешила в столовую после звонка Скай, а поскольку время приближалось к обеду, она взяла Кайли с собой, чтобы после показать ее домик.

Кайли уставилась на свой мобильник, делая вид, будто ее совсем не волнует, что Холидей и Скай стоят у входа рядом с мужчинами в черном, которые зашли в столовую раньше. Кайли не слышала, о чем они говорят, но было ясно, что разговор идет напряженный. Она бросила на них косой взгляд. Холидей и Скай хмурились. Холидей казалась более встревоженной — она притопывала ногой и скручивала волосы в жгут.

Мужчина поднял руки и сказал резко, как плюнул:

— Не хотелось бы указывать ни на кого пальцем, но уверяю, что это так и есть. Разберитесь сами, или, клянусь, начальство прикроет лагерь.

Прикроет лагерь? Кайли притворилась, что ничего не слышала, но против воли в груди затеплилась надежда.

Как только она осталась одна за столом, ей захотелось позвонить родителям и уговорить забрать ее отсюда. Только что им сказать? «Привет, пап, мам, догадайтесь, почему я звоню. Вы послали меня в лагерь для настоящих психов, которые пьют кровь и убивают кошек. Да, конечно, я тоже псих, но они еще не решили, какой».

У Кайли свело живот при мысли о том, чем закончится такой разговор. Были все шансы, что мать заберет ее отсюда и засунет в дурдом. Хотя вряд ли это хуже, чем лагерь.

Разглядывая свои руки, Кайли вспомнила слова Холидей о том, что ее дар наследственный. Неужели мать или папа видят призраков? Только не мать, иначе она не отвела бы ее к психиатру, когда Кайли рассказала ей о Бравом Солдате. А отец, обладай он какими-нибудь особенными способностями, уже давно бы ей признался.

Не то чтобы Кайли смирилась с тем, что у нее дар. Холидей вполне могла ошибаться. Может быть, Бравый Солдат был энергетически мощным призраком, что, как и сказала Холидей, бывает. И уж конечно, среди рожденных в полночь бывают и нормальные люди.

И все же мысль рассказать кому-то из родителей обо всем этом казалась нелепой. Нелепой? Над кем она шутит? Всего в мире насчитывалась, самое большее, одна сотая процента психов, и если бы она сама не видела превращения Перри в единорога, то не поверила бы.

Перепалка взрослых в другом конце комнаты стала громче, но не настолько, чтобы все слышать. Поэтому Кайли продолжала пялиться в телефон, делая вид, что читает последнее сообщение Сары, хотя, по правде говоря, она его уже прочла.

Сара не сказала родителям, что у нее задержка. Как только ее мать уехала на деловой ланч, Сара пошла в магазин и купила тест на беременность. Так что через несколько часов она будет точно знать, беременна или нет. Кайли не стала спрашивать у Сары насчет отца, не стала спрашивать и про аборт. Почему-то она не могла представить себе, что Сара на такое пойдет. Впрочем, полгода назад Кайли поклялась бы, что Сара никогда не забеременеет.

Она позволила себе отвлечься, но через минуту вернулась к собственным проблемам. Например, удастся ли ей пережить два ближайших месяца. Причем пережить не только психологически. Вампиры и оборотни — опасные существа.

«Только плохие из них», — объяснила ей Холидей по дороге сюда, видя, что Кайли становится не по себе, когда кто-нибудь приближается к ней. Но откуда у Холидей такая уверенность, что в лагере нет «плохих»? Некоторые воспитанники казались Кайли зловещими. Не то чтобы она так уж хорошо знала, как отличить плохих сверхъестественных

существ от хороших, в каком-то смысле это напоминало умение отличать ядовитых змей и пауков от безопасных. Впрочем, Кайли избегала их всех.

Она надеялась, что ей не придется делить жилище с кем-нибудь из этих. Разумеется, Холидей не ждет, что она будет спать в одном домике с кем-то... кому взбредет в голову убить ее ночью. А значит... Господи, неужели ей придется два месяца спать с открытыми глазами?

Спор воспитательниц с типами в черных костюмах подошел к концу, и мужчины двинулись к выходу. Тот, что повыше, обернулся и в упор посмотрел на Кайли. А потом сделал это. Пошевелил бровями.

Кайли отвернулась, но все равно чувствовала, что он не сходит с места, все так же пялится и так же шевелит бровями. Она поняла, что краснеет.

Дверь захлопнулась, но тут же открылась снова. Оторвавшись от телефона, Кайли увидела, как другие подростки поодиночке входят в столовую. Всякий раз, как кто-нибудь входил, Кайли принималась гадать: фея? ведьма? оборотень? вампир? А может, есть и еще разновидности? Теперь она обязательно расспросит Холидей о других видах, например, что значит «рожденная от богов».

Кайли стала сортировать известные ей виды на две группы: сверхъестественные существа, которые рассматривают людей как часть пищевой цепочки, и те, кто этого не делает.

В дверях появился Дерек, и Кайли поймала себя на том, что ей любопытно, к какому типу сверхъестественных существ относится он. Пройдя несколько футов, он остановился. Когда он заметил Кайли, глаза его вспыхнули, и она поняла — он нашел то, что искал. Искал он ее. Так и не разобравшись, к какой же группе он принадлежит, Кайли все же почувствовала себя не такой одинокой при мысли о том, что нравится ему. В глубине его глаз появилась улыбка, и Кайли снова поразились, как он похож на Трея. Так вот почему он ей нравился, по крайней мере, нравился больше, чем кто-либо другой! Все потому, что он немного напоминал Трея?

«Осторожней, — сказала она себе, — это просто похожее лицо».

— Привет, — сказал Дерек, садясь рядом с Кайли.

Она заметила, что он выше Трея на пару дюймов. Кайли кивнула и бросила телефон в сумочку.

— Ну и?.. — спросил Дерек.

Она заглянула в его зеленые с золотистыми крапинками глаза. Кайли прекрасно поняла, что означает этот короткий вопрос. Дерек хотел знать, кто она. Она собралась объяснить, что не знает, кто она, знает лишь про свой дар, но вдруг обнаружила, что не готова произнести это вслух. Это значило бы, что она доверяет Дереку. А она не доверяла. Пока.

— Сумасшедшее утро, — сказала она вместо этого.

— Понимаю, — ответил Дерек.

Кайли почувствовала в его словах легкое разочарование. Он хотел, чтобы она доверилась ему. Повезло, подумала Кайли. Из-за людей, которые умирали у нее на глазах (имелась в виду бабушка), разводились у нее на глазах (имелись в виду родители), бросали ее, потому что она не поддавалась (имелся в виду Трей), ее способность доверять кому-либо напоминала уверенность человека, готовящегося нырнуть с высоченной скалы. И эта «уверенность» канула в какой-то трясине, искалеченная, рядом с сердцем.

Миранда плюхнулась на стул с другой стороны от Дерекы.

— Привет.

Она перегнулась через стол и сказала Кайли:

— Мы с тобой будем жить в одной комнате. Здорово?

— Да.

Кайли быстро попыталась высчитать Миранду. Вспомнив жабу, она почему-то предположила, что та — ведьма.

— И я с вами, девчонки, — сказал кто-то, садясь рядом с Кайли.

Она повернулась и уставилась на собственное отражение в темных очках бледной девицы. Холодок пробежал у Кайли по спине. Она точно не знала, кто это: оборотень или вампир, но что-то подсказывало ей, что одно из двух. А это, по сути, означало, что она угодила в группу, считающую людей звеном пищевой цепочки.

Девица опустила очки на кончик носа, и Кайли впервые увидела ее глаза. Они были черные, немного раскосые, как у азиатки.

— Меня зовут Делла... Делла Цзян.

— Э-э... Кайли Гейлен, — выговорила Кайли, надеясь, что ее нерешительность не сочтут за страх.

Хотя это действительно был страх, тут она не стала бы спорить.

— Значит, Кайли, говоришь, — Делла сдвинула очки еще на дюйм. — Так кто же ты такая?

Кайли показалось, что как минимум с десятков человек обернулись и посмотрели в сторону их стола. Может, и слух у них сверхразвитый? Тут у Кайли запищал телефон.

— Э-э, мне нужно... ответить.

Вывхватив телефон из сумочки, она встала и прошла в угол, подальше от остальных. Кайли посмотрела на экран, чтобы узнать, кто же такой молодец, что позвонил в нужный момент, и у нее екнуло сердце. Она ждала звонка от Сары, может быть, от матери или отца. Но совсем не ожидала услышать Трея.

— Алло? — неуверенно спросила она, и в груди шевельнулась тоска по Трею, которая почти уже прошла.

Почти.

— Кайли?

Его глубокий голос снова разбередил все чувства. Она проглотила комок в горле и живо представила себе Трея — его зеленые глаза, как они на нее смотрят.

— Да?

— Это Трей.

— Слышу, — ответила она и закрыла глаза. — Зачем звонишь?

— А разве мне нужны особые поводы?

«С тех пор как ты спишь с другой девчонкой, нужны».

— Мы больше не вместе, Трей.

— А может, это ошибка, — сказал он. — Я постоянно думаю о тебе после той вечеринки.

Она готова была поспорить, что он забыл о ней, как только остался наедине со своей девицей в тот вечер. Им повезло, они ушли за четверть часа до приезда копов. Так что, пока Кайли сидела в участке, Трей, вполне возможно, миловался с новой подружкой.

— Сара говорит, что ты уехала в какой-то лагерь к какому-то водопаду, — выдал Трей в ответ на ее молчание. — Она сказала, что твоя мать отправила тебя туда из-за вечеринки.

— Да, — ответила Кайли, хоть и понимала, что это полуправда.

Но всей правды открыть Трею она не могла. Тут она поняла, сколько же ей придется лгать всем своим знакомым. И поняла еще кое-что. Мать не соврала, что отправить сюда дочь ее убедила доктор Дей. Так что, может быть, мать и не хотела избавиться от Кайли. От этой мысли, наверное, должно было стать легче, но Кайли стало еще больнее.

Она скучала по матери. Скучала по отцу. Ей хотелось домой. У нее перехватило горло, но она проглотила слезы.

— Тебе разрешают отвечать на звонки? — спросил Трей, и его голос вернул ее к настоящему.

Разрешают? Кайли не задумывалась над этим.

— Думаю, да. Никто не говорил, что нельзя.

Но она так и не прочла правила, которые вроде бы висят на стене в ее комнате. Правда, не по своей вине; ей до сих пор не показали, где она живет.

Кайли посмотрела, не говорит ли еще кто-нибудь по телефону. Двое ребят разговаривали, и еще двое набирали эсэмэски, среди них она узнала Джонатона, он же Парень С Пирсингом. Дальше, со своей компанией, стояла Готка. Увидела Кайли и Лукаса Паркера. Он болтал, правда, не по телефону, а с кучкой девчонок, похоже, его поклонниц. Он улыбался. Девицы ловили каждое его слово и чуть ли не вешались на него. Пусть ловят и вешаются, подумала Кайли. Не их же кошку он убил.

— Я через неделю еду в футбольный лагерь у водопадов, — сказал Трей. — И я подумал, может, мы могли бы... как-нибудь увидеться. Поболтать. Мне не хватает тебя, Кайли.

— А я думала, ты все еще гуляешь с той девицей, Шеннон.

— Да ничего у нас с ней и не было. Мы даже ни разу не виделись с тех пор. Я могу вообще с ней больше не разговаривать.

«Кое-что другое можно и молча делать». Ей стало больно, когда она вспомнила, как та девица липла к нему всю вечеринку.

— Обещай, что мы хотя бы встретимся, — попросил Трей. — Пожалуйста. Мне тебя и правда не хватает.

Тяжесть в груди росла.

— Не знаю, смогу ли... Я в том смысле, что еще не знаю, какие тут порядки.

— Похоже, мой лагерь всего в миле от твоего. Можно запросто повидаться.

Кайли закрыла глаза и подумала, как здорово было бы увидеться с Треем. Здорово было бы увидеться с любым человеком, кто точно не псих, но с Треем — это уж совсем хорошо. Он всегда ее поддерживал, когда у нее возникали трудности. Вот почему, когда он ее бросил, это разбило ей сердце.

— Ничего не могу обещать, пока не осмотрюсь.

У входной двери появились Холидей и Скай.

— Ланч готов, — произнесла Скай. — Пустим вперед новичков. А потом будем знакомиться.

Знакомиться? При мысли о том, что ей придется говорить перед всеми, Кайли затошнило. Дерек обернулся и смотрел на нее, словно гадая, захочет ли она встать рядом с ним. Ей даже понравилась эта мысль: все лучше, чем одной.

— Мне пора идти, Трей, — сказала она.

— Но, Кайли...

Она отключила телефон. Она не злилась, ее просто больше не беспокоила мысль, что он почувствует себя отвергнутым. С ее точки зрения, такую мелочь нельзя считать мстью.

Дерек встал и помахал ей рукой. Да, Дерек в самом деле выше, чем Трей. Кайли пошла ему навстречу. Она постаралась не кривиться, когда к ним присоединилась Делла. В конечном счете Делла пристроилась за Готкой из автобуса, и они принялись болтать.

— Дружок звонил? — спросил Дерек.

— Что?

— Тебе кто звонил?

— А-а, — Кайли мотнула головой. — Бывший.

Ей припомнилось, как несколько ребят оглянулись на нее, когда Делла спросила, кто она.

— Ты меня слышал? Вообще кто-нибудь меня слышал? — спросила она, совсем понизив голос.

— Я не мог. Просто твоя... жестикуляция. У некоторых да, действительно очень острый слух.

— Но не у тебя?

Кайли надеялась услышать то, что ей на самом деле хотелось знать — кто он.

— У меня — нет, — ответил Дерек, и они будто сразу стали ближе.

Его рука слегка коснулась ее, и Кайли не знала, чего ей хочется больше: отдернуть руку или прислониться к нему. То, что рука была не холодной, подтолкнуло ее выбрать второе. Когда их руки снова соприкоснулись, ей стало спокойно и приятно.

— Так кто же ты? — спросила Кайли и тут же прикусила язык. С ее стороны было нечестно задавать вопросы, на которые сама она не хотела отвечать. — Да ладно, можешь и

не говорить.

Она смущенно оглянулась и прислушалась к негромкой болтовне вокруг. Раньше, когда царила тишина, ей было трудно поверить, что в комнате — обычные подростки, но теперь, если хорошенько постараться, она смогла бы убедить себя в этом.

Тогда-то Кайли и поняла, что перестала отрицать это.

В столовой раздавались смешки, девчоночий визг. «Обычность» этого должна была бы успокоить ее, но от правды никак не отвертеться. А правда состояла в том, что ни один из этих подростков не был ни обычным, ни нормальным.

Даже она.

При этой мысли ее обдало волной страха, от которого свело живот, и Кайли подумала, что, черт возьми, теперь не сможет ничего съесть.

— Я наполовину фей, — сказал Дерек ей на ухо.

От его щекочущего дыхания спазм в желудке прошел. И она почувствовала не страх, а что-то другое. Но она не стала разбираться и постаралась сосредоточиться на том, что он говорит.

Фей? В памяти закрутились всевозможные синонимы, и наконец она вспомнила, как где-то читала, что «фей» по-французски означает «маленький народец, эльф, фея». Мозги заработали. Холидей — фея. И она сказала, что Кайли, вполне вероятно, тоже фея.

Тихо, почти шепотом, она спросила:

— Так ты... ты видишь призраков?

— Призраков?

Глаза у него так и полезли на лоб, словно Кайли ляпнула невесть что. Вот еще! Но с чего бы ее вопрос показался дурацким, если... если...

Цепочка мыслей прервалась, когда Кайли почувствовала, что кто-то подошел сзади. Сердце ее учащенно забилося: она испугалась, что это Бравый Солдат. Но холод, которым — она поняла это внезапно — всегда сопровождалось его появление, сейчас не ощущался. Кайли заметила, что Дерек посмотрел за ее плечо. И кивнул.

Она обернулась, и у нее перехватило дыхание, когда она встретила взглядом со светло-голубыми глазами Лукаса Паркера.

— Я подумал, что ты потеряла это.

Его голос напомнил Кайли голос диктора, который читает по радио официальные заявления, — низкий, отчетливо произносивший каждое слово, ни на чей не похожий. Совсем взрослый голос.

Вытаращив глаза, она смотрела на его руку, в которой он держал небольшой кошелек — подарок ее бабушки к последнему Рождеству. Кайли оглянулась на стол, где оставила сумочку. Она там и лежала. Как же кошелек попал к Лукасу? Она взяла кошелек, поборов искушение проверить, на месте ли кредитная карточка матери. Мать просто взбесится, если она потеряет кредитку.

Мысли у Кайли заметались: поступить ли как принято, то есть сказать «спасибо», или спросить, как ее кошелек попал в его руки, обагренные кошачьей кровью? Обычно она делала как полагается, и «спасибо» уже вертелось у нее на языке, но она так и не смогла заставить себя произнести его вслух.

Она не знала, помнит ли он ее. Его голубые глаза, казалось, смотрели прямо ей в душу. Они не были друзьями, хотя очень недолгое время жили по соседству. Даже одноклассниками не были. Но им каждый день приходилось идти три квартала домой из

школы, и та прогулка была для Кайли лучшей частью дня. С самого первого раза, когда она увидела, как он едет на велосипеде по ее улице, Лукас каким-то непостижимым образом ее пленил.

И точно так же ясно она помнила день, когда видела его в последний раз. Холодный ветер ужаса развеял очарование.

Кайли сидела тогда на качелях с котенком на руках — его подарили ей родители в честь того, что их любимая команда, «Сокс», поднялась по турнирной таблице. Голова Лукаса высунулась поверх изгороди, и взгляд его голубых глаз встретился со взглядом Кайли. Котенок зашипел и оцарапал ее, пытаясь улепетнуть куда побезопаснее. Мальчишка пристально поглядел на нее и сказал: «Не забывай забирать котенка на ночь домой. А не то с ним случится то же, что с твоей прежней кошкой».

Вся в слезах, она прибежала к матери. В тот вечер ее родители пошли поговорить с родителями Лукаса. Ей не сказали, что там у них вышло, но Кайли помнила, какой сердитый вид был у отца, когда они вернулись. Но это было не слишком важно, потому что на следующий день семья Лукаса уехала.

— Добро пожаловать, — сказал Лукас, и его низкий дикторский голос на этот раз прозвучал слегка саркастически.

Потом Лукас развернулся и отошел.

Вот и прекрасно. Не хватало только завести себе врага в группе, считающей людей звеном пищевой цепи, особенно такого, который, уж она-то знала, способен на мерзкие поступки. Но, по правде говоря, нелегко держаться любезно с Лукасом Паркером. В конце концов, это он убил ее кошку и угрожал сделать то же с котенком.

Процедура знакомства за ланчем оказалась, как и предполагала Кайли, неприятной. Каждый называл свое имя и кто он такой, а когда настал ее черед, она назвала только имя. После этого тишина в столовой сгустилась так, что Кайли едва от нее не задохнулась. Холидей вскочила и пояснила, что природа способностей Кайли еще не нашла объяснения и что ее «закрытость» не преднамеренная, а непосредственно связана с ее даром.

Если кто-то здесь и сомневался, что Кайли псих из психов, теперь им сообщила об этом старшая воспитательница. Видимо, Холидей хотела прийти ей на выручку, но Кайли вполне могла бы обойтись и без этого. К счастью, она успела уничтожить половинку сэндвича с индейкой, потому что после случившегося она не смогла проглотить ни кусочка.

Именно в этот, самый неудобный момент, у Кайли зазвонил телефон. Увидев на дисплее номер матери, она выключила сотовый. Меньше всего Кайли хотелось, чтобы их разговор слышали ребята с очень острым слухом.

Когда официальная часть завершилась, Кайли выяснила у Холидей, как пройти к домику, в котором ей предстояло поселиться. До ужина, назначенного на шесть часов вечера, все были свободны. Общение и знакомство с соседями по лагерю и по домику поощрялось.

Но Кайли провела все эти четыре часа наедине со своими чувствами, спрятавшись в крошечной спальне. Само собой, она понимала разницу между «поощряется» и «требуется».

Сидя на кровати, она еще раз обратила внимание на размеры комнаты. Нет-нет, она не жаловалась. Раз у нее была своя комната, вопрос о размерах не обсуждался. Учитывая, что ночные кошмары мучили ее три-четыре раза в неделю, отдельная комната многого стоила. Оставалось надеяться только, что стены спальни достаточно толстые, чтобы заглушать вопли, от которых, по выражению матери, «кровь стыла в жилах». Дома у Кайли стены толстыми не были.

Закусив губу, она вновь задумалась, почему мать так поступила с ней. Послала ее сюда, когда всего неделю назад она не разрешала дочери ночевать вне дома, чтобы та никого не смущала своими воплями.

Отбросив эти мысли, Кайли снова оглядела комнату. Что ж, вторая половина дня не прошла совсем уж впустую. Кайли распаковалась, перезвонила матери — она же Снежная Королева, — попыталась связаться с пропавшей без вести Сарой, которая так и не позвонила ей и не прислала нового сообщения, прочла устав лагеря и всласть нарыдалась, как в старые добрые времена.

И у нее были на то основания.

Шестнадцать лет Кайли пыталась понять, кто она. А поскольку она знала, что у нее всегда все будет хорошо, то была вполне довольна своими открытиями. Но сегодня она поняла, что не только ошибалась насчет того, кто она, но даже не знала, *что* она такое.

Это говорит о кризисе самоидентификации.

Снова зажужжал телефон. Звонил отец.

Отец, который ее бросил.

Отец, который не приехал за ней в полицейский участок.

Отец, который не навестил ее даже перед насильственной отправкой в лагерь.

Отец, который не любит ее так, как она думала.

Отец, по которому Кайли, несмотря ни на что, тоскует всем сердцем.

И пусть ее дразнят «папенькиной дочкой», так тому и быть. Впрочем, возможно, это временно. Рано или поздно она перестанет любить его, точно так, как он перестал любить ее. Разве нет?

Горло перехватило. Искушение ответить и взмолиться, чтобы отец приехал и забрал ее из этого чертова лагеря, было таким сильным, что Кайли отшвырнула телефон к изножью кровати. Она слушала звонки и знала, что если ответит, то расскажет отцу о сверхъестественных существах, о том, что она — одна из них, и о встрече с Лукасом Паркером — потенциальным серийным убийцей.

Держать что-то в секрете от матери легко, потому что и у той всегда были свои секреты, но утаить что-либо от отца труднее, чем решить задачку по алгебре, — чертовски трудно. Поэтому она не ответила на звонок, а уронила голову на подушку и снова дала волю слезам.

Когда кто-то постучал в дверь ее спальни, щеки у Кайли все еще были мокрыми. Прежде чем она решила, открывать или нет, дверь приоткрылась и в щель просунулся чей-то нос:

— Не спишь?

Раз уж она сидела на кровати и Миранда глядела на нее в упор, Кайли не стала врать:

— Нет.

Миранда вошла без приглашения.

— Привет, я просто...

Миранда посмотрела в лицо Кайли и от удивления разинула рот. Кайли прекрасно знала, что так поразило эту ведьму. Она всегда завидовала девушкам, которые умеют плакать так, что у них и тушь не потечет. Когда Кайли плакала, все лицо у нее шло большими красными пятнами, а глаза распухали так, что она и на человека-то уже была не похожа.

Постойте. Если верить Холидей, Кайли и в самом деле не человек.

— Ты в порядке? — спросила Миранда.

— В полном, — произнесла Кайли жизнерадостным тоном. — Аллергия.

— Может, сходишь к медсестре? Я серьезно, ты ужасно выглядишь.

«Вот спасибо».

— Нет. Я в порядке. Скоро выйду.

— Это ведь не заразно, только честно?

Миранда отошла на несколько шагов.

— Черт возьми, уверена, что нет, — произнес голос из-за двери.

Голос принадлежал Делле. Она по-прежнему не снимала темных очков и, как услышала Кайли во время знакомства, была вампиром. Ага. Настоящим вампиром.

— Это не заразно, — сказала Кайли и подумала, что нужно было сказать «да» и ее бы оставили в покое.

Миранда села в изножье кровати, а Делла вошла в комнату, но садиться не стала. Напротив, она сняла черные очки и внимательно оглядела Кайли с головы до ног. Хмурое выражение ее лица напомнило Кайли, как человек, сидящий на диете, смотрит на домашнюю выпечку. У нее забегали мурашки при мысли, что кто-то может сожрать ее, как печенье.

— Придешь к ужину, посидишь с нами у костра? — спросила Миранда.

— Это... это обязательно? — спросила Кайли.

Она надеялась, что ее реакция на Деллу останется незамеченной.

— Боишься меня? — брякнула Делла.

— А... а чего мне, собственно, тебя бояться?

— Потому что у меня острые зубы. Потому что я могу высосать твою кровь.

Делла разинула пасть, обнажив жемчужно-белые зубы и выставив напоказ два острых клыка. Только волевым усилием Кайли не съежилась от страха, особенно когда девица облизнулась.

— Хватит к ней приставать, — расхохоталась Миранда.

— Вот именно. У нее повышенное давление, да и сердечко пошаливает. Глянь, как пульсирует вена на шее. Думаю, она не понимает, что я шучу.

— Конечно, понимаю, — соврала Кайли. — Холидей сказала, что все здесь хорошие... люди.

— И ты ей поверила?

Черные глаза Деллы осуждающе посмотрели на девушку: мол, чего врешь? Кайли тут же поняла, что способность Деллы видеть насквозь деятельность ее организма превосходит ее собственную способность врать.

— Я хочу ей верить, но допускаю и обратное и до сих пор не могу смириться с тем, что... что сверхъестественное существует.

— Но ты же сама — сверхъестественное существо, — сказала Миранда, — как же ты можешь не знать...

— Это Холидей думает, будто я сверхъестественное существо.

И правда, в последние несколько минут у Кайли вновь появилась надежда, что анализ Холидей лишен всякой ценности.

— Но ты и есть сверхъестественная, — одновременно сказали Миранда и Делла, поерзав бровями, впрочем, слегка.

— Или, по крайней мере, не совсем человек, — произнесла Делла. — Мы можем утверждать это, посмотрев, как у тебя устроены мозги.

— А вы что, никогда не ошибаетесь?

Кайли теснее прижала колени к груди.

— Каждый может ошибаться, — ответила Миранда.

— Но не слишком часто, — добавила Делла.

Тем не менее их ответ подпитал надежду Кайли.

— И все же случается. Верно?

У нее немного отлегло от сердца.

— На то они и люди, что у них мозги заедает, — сказала Делла.

Кайли уперлась лбом в колени. Либо она тоже из породы сверхъестественных, либо придется умереть от опухоли мозга; она не знала, что хуже.

— А есть еще, у кого мозги набекрень, — улыбнулась Миранда.

— Набекрень? — встрепелась Кайли.

— Ну да, словом, чудики.

— Тогда, может, и у меня набекрень. Меня и раньше в этом упрекали.

— Нет, постой, — сказала Миранда. — Разве Холидей не сказала, что у тебя особый дар?

Обе соседки Кайли вопросительно подняли брови.

— Да, но, возможно, это из-за того, что мне пришлось иметь дело с призраком, обладающим высоким зарядом энергии, — пожала плечами Кайли.

— Призраком? — в унисон произнесли Делла и Миранда.

Обе девицы были потрясены и до чертиков испуганы. Их потрясение напомнило ей реакцию Дерека, когда она спросила, видит ли он призраков.

— Так ты можешь видеть мертвецов? — Делла отшатнулась. — Вот дьявол. Я не хочу жить вместе с кем-то, вокруг кого шляются призраки. Это уже чересчур!

Даже Миранда отскочила от кровати. Кайли уставилась на них, сбита с толку.

— Вы ведь шутите? Неужели вы боитесь меня? Ты ведьма, — она указала на Миранду, — а ты вампирша, — она погрозила пальцем Делле, — и вы еще говорите про меня, — она ткнула себя в грудь, — что я — «это уже чересчур»?

Миранда с Деллой переглянулись, но не стали отрицать ее слов.

— Хорошо, тогда забудьте, — сказала Кайли, уязвленная их отношением. — Но запомните другое: я с ними не разговариваю.

Тут она поняла, что обе девицы смотрят на нее так же, как она глядела на них весь день. И когда она почувствовала горечь собственного лекарства, в голове у нее все окончательно смешалось.

— Значит, они просто болтаются вокруг тебя? — Вытаращив глаза, Делла оглядела комнату. — Пожалуйста, скажи, что сейчас здесь никого нет.

— Никогошеньки, — раздраженно ответила Кайли.

Но гнев ее был направлен не на Деллу, а на положение в целом. Потому что, будь все проклято, услышав она сама, что кто-то видит призраков, наверное, испугалась бы не меньше.

— Ладно, — Миранда снова водворилась на место.

— Нет уж, — сказала Делла, продолжая оглядываться. — Странновато все это. Не хочу я с вами жить.

— Я ничуть не более странная, чем вы.

Кайли в упор посмотрела на вампиршу. Ей почему-то захотелось расположить Деллу к себе.

— В точку, — сказала Миранда Делле. — Может, мы тоже ее перепугали. В общем, скажу так: давайте жить дружно.

— Ладно, — глубоко вздохнула Делла, — но ты скажешь нам, если увидишь поблизости призрака?

Кайли кивнула, но быстро поняла, как трудно будет исполнить эту просьбу: ее коснулось знакомое ледяное ощущение присутствия призрака. Хорошо хоть она не видела его. Не то чтобы она старалась не вглядываться, но кто станет винить ее в том, что она не хочет встречаться взглядом с мертвецом?

Кайли думала, что не сможет есть, но, когда пряный аромат горячей пиццы коснулся ее ноздрей, она поняла, что весь день почти ничего не ела. Она проглотила порцию пепперони с сыром и наполовину доела салат и только тогда почувствовала на себе чей-то любопытный взгляд из-под подергивающихся бровей. Кое-кто из обитателей лагеря все еще пытался «вычислить» ее. Что ж, удачи. Она понадеялась, что, если им это удастся, они поделятся с ней секретом.

За другим столом она увидела Дерека. Рядом с ним сидела рыжая девица, и, судя по ее поведению, Дерек казался ей намного интереснее пиццы. Девица так тесно придвинулась к нему, что ее левая грудь то и дело слегка касалась его руки, а судя по тому, как Дерек наклонился к девице, ее внимание ему нравилось.

Кайли почувствовала крохотный укол ревности, но не дала себе воли. Дело в том, что он

просто похож на Трея. Закусив губу и взяв себя в руки, Кайли решила быть осторожнее с Дерекком. Иначе легко запутаться в чувствах.

Полуэльф оглянулся на нее. Их взгляды встретились. Она снова ощутила волну тепла под ложечкой.

— Думаю, он в тебя втюрился, — шепнула Миранда.

Поняв, что они с Дерекком привлекают общее внимание, Кайли отвела взгляд.

— Может, я просто ему любопытна, как и всем, — шепотом ответила она.

— Нет. Он втюрился, — сказала Делла, напомнив Кайли о сверхчутком слухе некоторых обитателей лагеря. — Когда он сидел рядом с тобой за ланчем, от него так и несло тестостероном. Он хотел прикоснуться к твоему телу, — поддразнила она.

— Перебьется, — сказала Кайли.

— Выходит, он тебе не нравится? — спросила Миранда будто с волнением.

— И да, и нет.

Ответ прозвучал неискренне, но Кайли не обратила на это внимания, ведь во всем виновато сходство Дерекка и Трея. В ее жизни и так много чего происходило. И, уж конечно, не стоило опрометчиво ввязываться в новую интрижку, особенно основанную на лжи. Дерек не Трей.

А Трей хочет ее вернуть. По крайней мере, он так сказал по телефону. Она и без того выбита из колеи, не было времени разбираться, какие чувства вызвало у нее признание Трея. Обрадовалась ли она? Огорчилась? Рассердилась? А может, всего понемногу?

Кайли потянулась за стаканом с содовой и увидела, как Делла вытаскивает перчики из пиццы и кидает в рот. Внимание Кайли привлекли самые кончики ее острых клыков, и мысли ее моментально переметнулись от проблем с Треем к проблемам совместного проживания с вампиром.

Когда Делла проглотила следующий кусок пепперони, до Кайли дошло, что вампирша ест. Судя по романам, которые она читала, вампиры не едят. Они только пьют... Взгляд Кайли вперился в стакан Деллы, наполненный густой красной жидкостью.

— Вот черт!

Она ощутила подступающую рвоту.

— Что такое? — спросила Делла.

— Это... кровь? — пробормотала Кайли и окинула взглядом столовую.

На каждом столе стояли стаканы с такой же кроваво-красной жидкостью.

— Мерзость, да? — вставила Миранда.

— Мерзость — это когда тусуются с жабой. — Голос Деллы дрогнул от злости.

— Я не тусуюсь с жабой, — огрызнулась Миранда, и в ее карих глазах вспыхнуло смущение. — Просто заколдовала этого парня. Конечно, поделом. Но теперь я ничего не могу изменить. Стоит ему совершить что-то плохое, как он автоматически снова превращается в жабу и тут же заявляется меня повидать.

В голосе Миранды прозвучало отчаяние, однако Кайли едва обратила на это внимание. То, что Миранда может превращать людей в жаб, взволновало Кайли гораздо меньше, чем то, что Делла пьет кровь. Но чья это кровь, черт побери?

Делла заметила, что Кайли смотрит на нее с отвращением.

— За мертвяками подглядывать — тоже мерзость. А это, — подняв стакан, она с шумом отхлебнула, — это не мерзость.

Когда Делла отодвинула стакан, пара капель красными бусинами повисли на ее нижней

губе. Высунув розовый язык, Делла слизнула их. Желудок у Кайли свело, и пицца чуть было не устремилась обратно.

— Конечно, — на губах у Деллы заиграла нехорошая улыбка, — вы и сами это поймете, как только попробуете.

— Я прошлым летом пробовала — такая гадость, — сказала Миранда. — Вонюща как от нестираных носков.

— Что? — спросила Кайли, с трудом проглотив слюну. — Чтобы я пила кровь? Нет уж. Только не я.

Она прикрыла ладонью рот, сдерживая рвоту.

— Не пей, только пригуби, — сказала Миранда. — К концу лета мы все должны перенять навыки других. Мы, ведьмы, устраиваем обряд и показываем кое-какие волшебные штучки. Что до оборотней, последний раз мы собственными глазами видели, как Лукас Паркер превращается в волка. Зрелище не для слабонервных. Чем бы ты сам ни занимался, не зли оборотня.

Кайли тут же позабыла о крови. Лукас Паркер умел превращаться в волка. Она вспомнила их короткую встречу за ланчем. Ту самую встречу, когда она, возможно, разозлила его. Разумеется, ей ни к чему было прислушиваться к предупреждениям Миранды. Уж она-то отлично знала, на что он способен. Но почему-то она вдруг стала искать его взглядом в толпе. Его либо не было, либо он сидел спиной к ней.

— Оборотни не такие наглые, как вампиры, — сказала Делла, яростно отстаивая себе подобных. — Они и в силу-то входят всего раз в месяц. А вампиры всегда наготове. Моих родичей — вот кого не стоит злить.

Кайли пыталась переварить все, что услышала, пока ее желудок пытался переварить пиццу.

— Ну а метаморфы вообще забавные и совсем не страшные, — продолжала Миранда.

— А эльфы? — прозвучал рядом с ними низкий мужской голос.

Кайли узнала Дерека. Живот свело еще сильнее. Но эти спазмы, как и дрожь под ложечкой, не всегда были неприятны. Да, с Дерексом надо держаться крайне осторожно.

— Ну, — сказала Миранда, и голос ее прозвучал громче и более звучно, чем обычно, — у эльфов таланты разные, и здесь все они понемногу показывали нам, кто во что горазд.

Она тряхнула головой и ослепительно улыбнулась.

— А какой у тебя дар? — спросила Делла у Дерека и отправила в рот очередной кусочек пепперони.

В рот, только что смаковавший вкус крови.

Наступила долгая пауза. Дерек напрягся:

— Кто сказал, что у меня вообще есть дар?

Судя по тону, вопрос ему не понравился. Или он хотел быть как она, как Кайли, или собственный дар не очень-то его волновал?

— В прошлом сезоне тут был один эльф, так тот мог читать чужие мысли, — продолжала Миранда, не уловив настроения Дерека. — Можешь прочесть мои?

Она прикусила губу и бросила на Дерека обворожительный взгляд.

Кайли быстро взглянула на Дерека. Умеет ли он читать чужие мысли? Нет, решила она, не умеет, иначе зачем было спрашивать, кто она? Или он просто хотел поддержать разговор? Она вспомнила свои размышления о его теле, когда сравнивала его с Треем. Ну и дела. Вот был бы ужас, если бы Дерек узнал, что она представляет его себе без рубашки! Тут Кайли

поймала себя на том, что снова дала волю воображению. Она почувствовала, как вспыхнули щеки, а Дерек все так же смотрел на нее, не упуская ни одной мелочи.

— А другой эльф мог мысленно двигать предметы, — еще громче сказала Миранда, стараясь обратить на себя внимание Дерека. — Конечно, и ведьмы это могут.

— Правда? — В голосе Деллы прозвучало искреннее изумление. — Тогда давай. Сдвинь мою тарелку.

Делла отклонилась назад, словно освобождая место. Миранда метнула на нее испепеляющий взгляд и нахмурилась.

— Не могу. По уставу запрещено.

— По уставу? Да пошел он, этот устав, — сказала Делла. — Давай, валяй. Кроме нас никто не узнает.

— Не могу.

Щеки Миранды стали почти такими же розовыми, как пряди ее волос. Приятно узнать, что Кайли тут не единственная, кто способен краснеть.

— Почему? — возразила Делла. — Только из-за какого-то дурацкого устава?

Миранда свирепо посмотрела на Деллу:

— Почему бы тебе не утопиться в крови?

— Ой, держите меня! — оборвала ее Делла.

— Полегче, а то я за себя не ручаюсь! — парировала Миранда; изумление на ее лице сменилось нескрываемым гневом.

Кайли переводила взгляд с Миранды на Деллу, пока те, все больше распаляясь, осыпали друг друга оскорблениями.

Здорово. Теперь ее соседки попытаются убить одна другую.

— Эй, вы обе, остыньте, — произнес Дерек, словно прочитав ее мысли.

— Уже холодна как покойник, — сказала Делла. — Просто тут одна вообразила себя невесть кем. Да и ты поберегись, как бы я спесь и с тебя не посбивала.

Она вскочила и выбежала из-за стола.

— Спокойно, ребята, — раздался из толпы еще чей-то голос.

Перри, он же Парень Со Странными Глазами, превращавшийся в единорога, стоял рядом с Дерексом. Кайли заглянула в его черные глаза, и сердце у нее панически заколотилось.

— Привет, — сказал Перри Миранде, — хотел бы я посмотреть, как вы подеретесь и начнете плять друг на друге рвать.

— Мечтай больше, — сказала Миранда.

— Угу, — хмыкнул Перри. — Особенно ниже пояса.

— Сначала подрасти!

Схватив подносы, свой и Кайли, Миранда понеслась убирать грязную посуду.

— Спасибо, — сказала ей вслед Кайли.

Она тщетно пыталась понять, кто ее так вывел из себя: Дерек, заставлявший ее чувствовать то, чего ей совсем не хотелось, или Перри, который просто ее потряс.

Зажужжал сотовый. Кайли достала его из сумочки, надеясь, что звонит не отец, а Сара — сказать, что не беременна. Увидев номер Сары, она с облегчением вздохнула.

— Увидимся, — сказала Кайли парням.

И вышла из столовой, чтобы спокойно поговорить. Впрочем, куда, к черту, можно уйти от ребят со свержчутким слухом.

— Только не паникуй, — сказала Кайли Саре через полчаса после начала разговора. — Может, все и обойдется.

Она сама не слишком в это верила, но ободрила Сару. Так и должны поступать друзья. Хотя Кайли прекрасно понимала, что если Сара залетела, то вряд ли обойдется.

— Спасибо, подружка, — ответила Сара. — Что я буду делать без тебя все лето?

— Жить, — сказала Кайли. — Лично я тоже собираюсь заниматься именно этим.

Она сидела на земле за офисом, прислонясь спиной к дереву, и пыталась успокоить Сару.

Мать Сары отменила деловой ланч, чтобы провести весь день с дочерью и сходить вместе в художественный музей, а потом по магазинам. Коллекция в Хьюстонском музее изящных искусств была отличная, да Сара и сама любила живопись. А кто же не любит ходить по магазинам? Но только не с матерью, когда боишься, что забеременела.

— Просто не верится, что все это происходит на самом деле, — продолжала Сара.

Она даже еще не купила тест на беременность. Совсем сбилась с толку.

Не то чтобы у Кайли своих проблем было мало, но разговор с Сарой помог ей переключиться. Кроме того, она привыкла думать в первую очередь о проблемах своей подруги, так у них было заведено. Честно говоря, если Сара была расстроена — и даже в тех редких случаях, когда не была, — она чаще всего думала о себе. Кайли не возражала. Она предпочитала слушать о чужих неприятностях, а не болтать о своих.

И это к лучшему, решила Кайли, потому что была не готова рассказывать о том, что происходит с ней. По крайней мере, нормальному человеку.

— Ладно, мне пора, — сказала Сара.

Последние лучи заходящего солнца золотом вспыхнули на зеленой листве. Сгущались сумерки, и жара стала не такой удушливой.

— Позвони, когда достанешь тест, — сказала Кайли.

— Позвоню. Спасибо тебе.

Кайли выключила телефон и закрыла глаза. Прислонившись затылком к дереву, она думала о зародившейся после разговора с Холидей надежде, что, возможно, произошла ошибка и Кайли — обыкновенный человек. Думала и о том, как мужчины в черном сказали, что лагерь могут прикрыть, если «это» не прекратится, хотя Кайли понятия не имела, что «это». Но если и то и другое окажется правдой, жизнь вернется в нормальную колею. Или по меньшей мере станет сносной. Проблемы с родителями, бабушкой и Треем теперь не казались непреодолимыми. Удивительно, как меняются взгляды, когда узнаешь, что ты, может быть, и не человек.

В голове у Кайли вертелись слова Холидей: «Правда... Правда состоит в том, что мы не знаем, кто ты. Может быть, фея, а может быть, ты приходишь от кого-нибудь из богов. Может быть...» Она вспомнила, как прервала воспитательницу, не дав ей договорить, и пожалела об этом. Хотя она продолжала стоять на своем, считая себя нормальной, ей все-таки было любопытно, кто она на самом деле.

Ее била нервная дрожь, от которой сводило все внутри. Пытаясь взять себя в руки, Кайли отмахнулась от этих мыслей и сосредоточилась на окружающих звуках. Вечерний ветерок шевелил листву, кузнечики заканчивали репетицию ночного хора, птенец призывно

чирикал в ожидании матери. Кайли вспомнила, как они с отцом путешествовали автостопом. А не позвонить ли ему сейчас?

Попозже, остановила она себя. Может быть, когда она подберет нужные слова, чтобы спросить, почему он не приехал в полицейский участок, когда она позвонила? А пока она просто посидит здесь, стараясь слиться с природой и расслабиться. Она закрыла глаза, и постепенно напряжение спало.

Кайли не знала, сколько так просидела, десять минут или час, но вдруг что-то резко вторглось в ее покой. Кайли открыла глаза и обнаружила, что стемнело. Она прислушалась. Даже кузнечики притихли. Борясь со страхом перед неизвестностью, она вспомнила о существовании реальных чудовищ.

Глубокий зловещий рык, похожий на львиный, раздался в темноте, и вслед за ним вой собак... или это были волки? Кайли подняла взгляд к темному небу. Луна, правда, неполная, расплывчато светила сквозь туманную дымку плывущих облаков. Кайли услышала хруст ветвей.

Рядом кто-то был.

Сердце учащенно забилося, и она подумала, что выбор у нее небогатый: звать на помощь или бежать опрометью. Или сделать и то и другое. Прежде чем она успела что-то предпринять, кто-то громко и отчетливо произнес:

— До сих пор боишься меня?

Кайли узнала голос Деллы, сердце почти перестало колотиться. Почти.

— Меньше, чем раньше.

Вампирша нависла над ней.

— Мне нравится, что ты почти всегда говоришь правду, — рассмеялась Делла.

— Ты в самом деле знаешь, когда люди врут? — спросила Кайли.

— Не всегда. Есть ведь и отъявленные лжецы. Есть люди, хорошие люди, они умеют так контролировать свой пульс, что я почти не слышу его. Есть еще и такие, для которых вранье стало второй натурой, и они врут легко и непринужденно.

Кайли встала, смахнула приставшую к джинсам траву и тонкие веточки. Надо быть осторожней и не врать Делле. Или научиться делать это лучше.

— Холидей послала меня понюхать, где ты.

— Понюхать, где я?

В темноте Кайли едва различала выражение лица Деллы, но увидела, как та улыбнулась. Ее белоснежные зубы сверкнули в темноте ночи.

— Ты что, чувствуешь мой запах?

Кайли понюхала свою руку. Делла тоже наклонилась к ее руке, словно они начали новый лагерный проект по обнюхиванию Кайли. При этом вампирша застонала от удовольствия. В уголках ее рта показались острые кончики клыков, и Кайли отдернула руку. Улыбка Деллы погасла. У Кайли возникло странное впечатление, что вампирша искренне не хочет пугать ее. Значит, вампиры тоже умеют чувствовать. Так или иначе в Делле, значит, было что-то человеческое, и страх понемногу отступил.

— Все сидят у костра, — сказала Делла и пошла прочь.

Кайли старалась не отставать. Это было непросто, Делла шла быстро.

— По-твоему, я хорошо пахну?

Делла даже не посмотрела на нее.

— Хочешь, чтобы я соврала и тебе полегчало? Или сказать правду?

— Наверное... правду.

Делла остановилась, и в голосе у нее появились сварливые нотки.

— В жилах у тебя течет кровь, а я действительно люблю кровь, поэтому да, ты для меня

— деликатес. Но это не значит... Попробую объяснить. Представь себе, что ты проголодалась и заходишь туда, где гамбургеры. За столами сидят люди, и у всех на тарелке большие сочные гамбургеры и жареная картошка. Запах... амброзия. Ну, и что бы ты сделала?

— Поспешила бы заказать, — ответила Кайли, не уловив скрытого смысла.

— Хочешь сказать — не попыталась бы стянуть еду у кого-нибудь с тарелки?

— Нет, — сказала Кайли.

— Так вот, если красть чужой ланч плохо, то украсть несколько пинт крови все же хуже, чем бигмак. Чтобы это сделать, нужно в самом деле умирать от голода. Или слишком разозлиться.

Голос у Деллы при этом стал злой.

— Ты что, действительно злишься? — спросила Кайли. — А ты можешь потерять контроль?

Делла снова тяжело вздохнула в изнеможении.

— Насколько мне известно, я никогда никого не убивала. Ты это хотела услышать?

— Да, — улыбнулась Кайли. — Значит, вампиры неопасны для людей?

— Я этого не говорила, — произнесла Делла.

— Но имела в виду? — настаивала Кайли.

— Я имела в виду, что среди вампиров, как и среди людей, попадаются плохие и хорошие. А плохие вампиры, которые входят в вампирские банды, нарочно сеют страх всюду, куда бы ни шли.

— Страх? — спросила Кайли.

— Тащат чужой бигмак. А то и похуже.

— Ясно, — сказала Кайли.

Она догадалась, что значит «похуже», и ей это не понравилось.

— Есть еще и такие: ни два, ни полтора, — продолжала Делла.

— Как это?

— Это как люди, которые попали в беду, но не совсем опустились. Вампиры такие тоже бывают.

Кайли кивнула. Они двинулись дальше, и любопытство в ней только разгоралось.

— В чем состоит твой дар? Если... если ты, конечно, не против такого вопроса.

— Я экстрасенс. И у меня есть сила. И... Вот черт! Я забыла про твой дар. — Делла резко остановилась. — Тут, случаем, нет рядом призраков?

Кайли поспешила проверить, не тянет ли холодом.

— Нет. Но если серьезно, я не верю, что у меня и вправду есть такой дар.

— Ты не хочешь, чтобы он у тебя был? — спросила Делла.

— Да, — ответила Кайли.

Она едва не соврала, но вовремя вспомнила, что у Деллы свой детектор человеческой — вернее, нечеловеческой — лжи.

Кайли вдруг поняла, что они направляются в чащу, а облака затянули луну — и стало совсем темно. Снова раздалось низкое рычание, похожее на рык дикого зверя.

— Слышала? — спросила она.

— Ты про болотную рысь?

— Кого?

Кайли сделала шаг к Делле и схватила за локоть. Ощувив холод, исходящий от кожи вампирши, она быстро разжала пальцы. Рык оборвался, но от холода Деллы у Кайли побежали мурашки. Говорят, что вампиры — мертвые. Кайли не знала, можно ли задать ей такой вопрос. Делла оглянулась, словно поняла, что ее холод неприятен спутнице. Кайли опустила голову и занялась веточкой, зацепившейся за джинсы, в надежде, что Делла ничего не заметила.

Когда Делла зашагала дальше, Кайли вернулась к разговору.

— Мы ведь в Техасе. У нас болотные рыси не водятся.

— В заповедниках водятся. Тут есть один недалеко, всего в паре миль. Заповедник и парк. Вроде зоосада. По нему можно проехаться на машине и даже покормить прирученных животных.

— Я как-то ездила в один, — сказала Кайли. — Даже не знала, что и у нас есть такой.

— Есть.

Задрав голову, Делла принялась.

— И почти всем животным нужно чистить поддоны. Не то будет вонять. Особенно слоновье дерьмо.

Кайли втянула носом воздух, думая, что сейчас почувствует вонь, но ощутила только запах леса, влажной земли и зелени. Ей показалось, что иметь слишком обостренный нюх не всегда хорошо.

С каждым шагом они все глубже входили в лес. Ветки терновника цеплялись за джинсы. Кайли ускорила темп, чтобы не отстать.

— Где же костер? — запыхавшись, спросила она.

— Примерно через четверть мили будет. Чуть дальше, чем наш домик.

— А почему мы не пошли по тропинке?

— Так быстрее.

«Вампирше, может, и быстрее».

Минуты три-четыре они шли молча. В голове у Кайли вертелись вопросы, какие ей хотелось бы задать, но при этом не обидеть Деллу. Она шла, глядя в основном под ноги, чтобы не споткнуться о пень или корни, как вдруг врезалась в спину Делле.

— Извини...

Вампирша обернулась так быстро, что Кайли ничего не успела разглядеть, зато почувствовала, как холодная рука зажала ей рот.

— Ш-ш!

Выражение лица у Деллы было таким же страшным, как и ее прикосновение. Она снова оглянулась и прислушалась. Кайли тоже наострила уши. Но, как и раньше, вокруг стояла тишина — не было слышно ни звона насекомых, ни голосов птиц. Даже деревья затаили дыхание.

Почему?

Над головой резко потянуло холодом, словно над ними что-то пролетело. Вдруг Делла негромко утробно зарычала. Глаза у нее вспыхнули зловещим огнем, лицо засветилось желто-зеленым светом, от чего она стала похожа на кого угодно, только не на человека. От страха Кайли стало тяжело дышать, и сердце забилося так, будто вот-вот выскочит из груди.

Над головой снова что-то пронеслось. Кайли огляделась — и увидела его. Он стоял

совсем близко — в одном шаге от нее. Она заметила иссиня-черные волосы и азиатский разрез глаз. Глаз, похожих на глаза Деллы, но светились они не зеленоватым огнем, а золотом.

Сверкающий взгляд остановился на Делле.

— Привет, Кус.

Его ноздри раздувались.

— Вижу, ты привела закуску.

Не успела Кайли подумать, что делать, как Делла прыжком встала между ними.

— Чего нужно? — повелительно спросила она. — Тебе нельзя... тебе нельзя здесь находиться.

— Не беспокойся ты, Кус, — сказал он. — Они не услышат меня на таком расстоянии и не учуют. Я знаю пределы их восприятия.

— Забудь о них, — рыкнула Делла. — Ты не должен здесь быть.

— А что, уже и свою любимую кузину навестить нельзя?

— Не здесь. — Делла взмахнула рукой. — А теперь пошел прочь и не впутывай меня в свои делишки.

— Даже не представишь меня этой аппетитной особе?

В мгновение ока он снова оказался перед Кайли. На этот раз даже ближе, чем прежде. Девушка разглядела уродливый шрам на подбородке. Почувствовала смрадное дыхание — от него несло, как от мясного отдела в магазине. Сырым мясом. Одно лишь слово вспыхнуло в ее охваченном паникой мозгу: «Беги!» Но страх приковал ее к месту. Делла зарычала и втиснулась между Кайли и своим меченым кузенком, словно начинка в сэндвич.

— Не тронь ее, Чен. Ты ее пугаешь.

Он отступил на шаг:

— Шучу, шучу. Я только что поужинал.

Он провел рукой по светлой рубашке, и Кайли заметила на ней какие-то пятна. Пятна, которые вполне могли бы оказаться...

Уловив кисловатый запах крови, Кайли от ужаса перестала дышать. С ее губ сорвался испуганный взглас. Она отступила на шаг, едва не споткнувшись о собственную ногу.

Делла глянула на нее и снова повернулась к Чену.

— Иди домой. Повидаемся, когда вернусь из лагеря.

— Так ты присоединишься к нам, когда покинешь это заведение? — спросил Чен.

— Не знаю. Затем-то я и здесь: чтобы хорошенько все обдумать.

— Родители тебя на порог не пустят, — произнес Чен. — Ты больше не можешь жить в их мире.

— А тебе откуда знать? — спросила Делла, в ее голосе послышалась боль.

— Мне ли не знать. Пробовал. Лучше избавь их от лишней боли и избавься сама. Просто приезжай и живи с нами. Мы — твоя новая семья.

— Я же сказала: вернусь — тогда и решу.

— Тут тебя напичкают всякими байками. Они хотят изменить нас... всех нас. Такова задача, которую перед ними поставили.

— Ничем они меня не напичкают. Они ясно сказали, что я сама делаю выбор. А теперь убирайся, пока меня отсюда не выкинули.

— Приносить неприятности — мое призвание, Кус.

— Чен, — Делла снова негромко зарычала.

— Совсем шуток не понимаешь, — бросил Чен и умчался, оставив после себя лишь холодный шлейф страха.

Кайли нашла на ощупь ствол дерева и прислонилась к нему.

Делла слегка наклонила голову, словно прислушиваясь, и смотрела в ту сторону, где

исчез Чен, желая удостовериться, что он улетел. Потом медленно повернулась к своей спутнице. Глаза Деллы погасли и снова стали черными. Из прорехи в тучах вынырнула луна, и Кайли увидела выражение ее лица.

— Прости, пожалуйста, — сказала Делла, на лице ее было написано искреннее раскаяние.

Кайли не смогла ответить; она даже дышать еще не могла нормально. Она стояла, прислонившись спиной к дереву и обхватив себя за плечи, чтобы унять дрожь от того холода, который не имел никакого отношения к теплой летней ночи.

— Он не хотел ничего плохого, — сказала Делла.

— Он назвал меня «закуской», — с трудом произнесла Кайли дрожащим голосом.

— Он любит пугать людей. Он не собирался ничего делать.

Кайли недоверчиво подняла бровь:

— Значит, он... он входит в ту самую банду?

— Нет, Чен просто любит дурацкие розыгрыши.

— Так вот почему ты стояла между нами?

— Я стояла между вами, потому что чувствовала, как тебе страшно.

Кайли не могла поверить ей до конца, но видела, что Делла говорит искренне. Понемногу стали возвращаться голоса леса. Какие-то насекомые застрекотали вдалеке. Делла стояла все там же, взволнованная.

— Могу я попросить тебя об одном большом одолжении?

— Каком? — спросила Кайли.

— Не рассказывай никому о том, что произошло, ладно? Нам не полагается приглашать гостей.

Просьба, похоже, далась Делле нелегко.

— Что, если он придет опять?

Кайли почти ощутила снова мерзкий запах сырого мяса, оставшийся от дыхания Чена.

— Не придет. Я об этом позабочусь.

Помедлив, Делла изучающе посмотрела на нее:

— Пожалуйста. Если они узнают, меня отправят домой, а мне очень нужно побыть здесь.

Кайли вспомнила, как Делла ринулась на ее защиту, и почему-то решила, что вампирша защитит ее и в другой раз. Но можно ли доверить ей жизнь? Вряд ли, но внутренний голос принял решение за Кайли.

— Только, пожалуйста, сделай так, чтобы он не возвращался. Не хочу оставить еще одно кровавое пятно на его рубашке.

Даже произнося эти слова, она почувствовала, как по телу забегали мурашки. Холод, пробежавший по спине, не прошел, и Кайли подумала, что, возможно, причина его не только в пережитом страхе, а в чем-то еще. Неужели рядом опять кто-то был? Кто-то, кто...

— Спасибо. — Делла широко улыбнулась. — Ты мне с самого начала понравилась. Пошли, пока они не послали кого-нибудь нас искать.

Они двинулись дальше, но Кайли оглядывалась на каждом шагу. Она и сама не могла бы наверняка сказать, чего она больше боялась — увидеть кузена Деллы или призрак.

Запах дыма становился все сильнее. Луна то пряталась за облаками, то выглядывала сквозь прорехи, освещая Деллу и Кайли призрачным неверным светом. Вдалеке слышались непривычные голоса зверей — льва, слона и даже волков. Но холод страха больше не

возвращался.

Делла шла уверенно, зная дорогу, и Кайли старалась не отставать, несмотря на колючки кустов, цеплявшиеся за джинсы. Наконец среди стволов замерцало красное пятно.

К Кайли снова вернулась способность думать, и, используя последние минуты наедине с Деллой, она решила задать ей пару вопросов.

— Это... твой кузен с тобой сделал?

— Что сделал? — оглянулась Делла.

— Превратил тебя в вампира.

— А-а. Нет. Не он. Я родилась, зараженная вирусом. Хотя, возможно, контакт с ним его активировал.

— Я думала, ты стала вампиршей, потому что тебя укусили. Или это миф? Конечно, я понимаю, что о нелюдях рассказывают больше мифов, чем правды. Я видела, как ты ела пиццу. И выходила на солнце.

Делла улыбнулась:

— На солнце мне и в самом деле нехорошо, но хватает солнечных очков, чтобы от него защититься. Есть я тоже могу, правда, не так, как раньше. Мне нужна кровь. И некоторые действительно становятся вампирами... от укуса. Так что в мифах есть доля правды. Тем не менее в большинстве случаев вампиры рождаются, уже зараженные вирусом. Только нужен другой вампир, чтобы его активировать.

Кайли старалась вникнуть.

— Так ты всю жизнь знала, что ты вампир?

— Нет, конечно, — хмыкнула Делла. — У нас в семье были вампиры, но мои родители об этом не знали, потому что вирус проявляется только у одного из пятидесяти, а может вообще не проявиться. Про Чена все думали, что он погиб в автокатастрофе во Франции. Потом я однажды увидела его на вечеринке. Я обалдела.

— Могу себе представить.

Кайли сама обалдела от всего услышанного.

— Так или иначе он, конечно, почувствовал, что во мне заложен этот ген, и раз уж я вступила с ним в контакт, то теперь заболею и вообще со мной будет ужас что. Потом он зашел, чтобы мне помочь. И сказал, что я вампир. Я была в шоке. Примерно как ты сейчас.

— Да, но я не заболела. Мы вообще до сих пор не знаем, может, я человек.

— Ага, главное — все отрицать, — сказала Делла. — Помню, помню. Я говорила, что у меня тяжелая форма свиного гриппа.

Кайли сделала вид, что согласилась, и не стала мешать Делле рассказывать дальше.

— Это был кошмар. У вампиров это вообще тяжело. Перемена проходит болезненно до ужаса.

Она раздвинула ветки перед Кайли.

— Выходит, твои родители ничего не знают? — спросила та.

— Шутишь? — ответила Делла. — Да они бы с ума сошли.

Они шли дальше, и Делла продолжила рассказ:

— Я по-настоящему заболела. Врачи ничего не могли понять. Чен все объяснил. Он прятался в моей спальне и заботился обо мне почти полмесяца. Я перед ним в большом долгу.

— Даже семью решила из-за него бросить? — спросила Кайли, вспомнив, о чем Делла говорила с кузеном.

Потом она вспомнила, что творилось у нее дома, и прониклась к Делле сочувствием. Потерять любимого человека больно. Мысль об отце мелькнула в памяти, и на сердце легла тяжесть.

Глаза у Деллы блестели от переживаний.

— В Пенсильвании живет целая коммуна вампиров. Чен думает, что мне лучше к ним присоединиться. Тяжело жить в семье и никому ничего не рассказывать. Я не знаю... не знаю, как правильно поступить. Мы с родителями жили душа в душу. Правда, отец у меня упертый, но я знаю, как он любил меня. Мама всегда была моей лучшей подругой, а еще у меня есть младшая сестра, и я просто не представляю себе, как ее брошу.

— Мама отпустила бы тебя, если бы ты попросила?

— Нет. Пришлось бы сбежать, и я точно знаю, что разбила бы им сердце. Потому молодые вампиры часто разыгрывают свою смерть, и семья переезжает. Я не хочу этого делать, но... Я и сейчас делаю им больно. Дома теперь словно зона военных действий.

Голос у Деллы дрогнул, и, хотя Кайли не видела ее лица, она догадалась, что та сдерживает слезы. Правда, Кайли тут же в этом усомнилась, потому что не знала, могут ли вампиры плакать. Но плакала Делла или нет, боль в ее голосе была неподдельной.

— Тяжело, — продолжала Делла. — Мне приходилось уходить по ночам, чтобы добыть кровь. Ее не купишь заранее, не спрячешь в холодильнике. У меня теперь главным образом ночной образ жизни, потому сохранять бодрый вид на уроках, где и так-то можно уснуть от скуки, почти невыносимо. Учителя убедили мать, что либо я принимаю наркотики, либо у меня затяжная депрессия. Родители... даже мама... совсем меня достали. Обвиняли во всех смертных грехах. Мы только и делали, что ссорились, и я никак не могла остановиться. Так что, может, Чен и прав.

Кайли хотела что-то сказать. Впереди вспыхивали красные и оранжевые сполохи костра. В ночной тишине далеко разносились голоса ее новых товарищей. Она взглянула на Деллу и сказала только:

— У меня жизнь дома тоже превратилась в кошмар. Если тебе от этого станет легче.

Они уже выходили на поляну, когда кто-то тяжело, хотя и почти беззвучно, спрыгнул с дерева чуть ли не им на головы. Делла зарычала. Кайли едва не вскрикнула от страха, но тут же узнала темную фигуру, увидев голубые глаза.

Лукас Паркер.

— Так можно и в глаз получить, — возмутилась Делла.

Лукас хмуро и осуждающе посмотрел на них. Кайли застыла под этим пристальным взглядом, но на Деллу он не произвел никакого впечатления, и она подтолкнула спутницу холодным локтем:

— Пошли.

Лукас пристроился сзади примерно в шаге от Кайли и едва слышно сказал своим глубоким голосом:

— Если он снова заявится, я не буду сидеть в сторонке сложа руки.

И с этими словами исчез.

— Блин, — пробормотала Делла.

«Вот уж точно».

Лукас присоединился к обступившим костер приятелям, и они приветствовали его как вожака. Девица, всегда липнувшая к Лукасу, обернулась к Кайли, и ее зеленовато-желтые глаза полыхнули гневом.

— Кто-то тут у нас ревнивый, — кратко высказалась Делла.

Мысль была смехотворная, однако Кайли готова была поклясться, что заметила в глазах девицы ревность.

Немного погодя она осталась одна. Кайли глядела на пламя и прислушивалась к голосам лесного зверья вдалеке. Она проследила за струйкой дыма, которая, змеясь, тянулась к висевшей в небе половине луны. Вдыхая запах горящего дерева и обуглившихся побегов алтея, которым обвивали свои посохи некоторые обитатели лагеря, Кайли старалась унять нервное напряжение. Вскоре она почувствовала, как ей недостает Сары. Сначала Кайли даже удивилась такому приливу тоски по подруге, но, хорошенько поразмыслив, поняла. Все стало ясно.

Добро пожаловать в мир школьных группировок.

Школа всегда делится на группировки. У них таких было много — группа спортивной поддержки, группа музыкантов, группировка умников — не путать с зубрилами — и группировка арт-клуба. Дело было в том, что Сара и Кайли входили в одну группировку — тех, кто был сам по себе.

Их группировка была не самой худшей. Честно говоря, это была вообще не группировка, потому что состав в ней то и дело менялся. Они подъезжали — именно подъезжали, а не принадлежали — то к одним, то к другим. К счастью, относились к ним неплохо, на смех не поднимали, как других. Да и с чего бы над ними смеялись, если они существовали почти незаметно? Или, по крайней мере, Кайли казалось, что они в школе почти незаметны. Не то чтобы их не любили — просто не обращали внимания.

И причина, по которой она сейчас так заскучала по Саре, была вполне очевидна. Может, Кайли и любила к кому-нибудь подъезжать, но не любила делать это одна. Они дружили с пятого класса, и Сара всегда была лидером — роль, уготованная ей от природы, поскольку Сара больше стремилась «соответствовать».

Переводя взгляд с одной компании на другую, Кайли вновь убедилась в правоте бабушки, вечно твердившей, что «птицу по полету видать».

«Стаи», или группировки, в лагере были не такими, как у них в старшей школе. Кайли заметила Деллу и парнишку с пирсингом по имени Джонатон в кругу других ребят, по внешнему виду тоже вампиров.

Рядом с костром и обуглившимися ветками алтея стоял метаморф Перри вместе с двумя парнями и девицей. Интересно, могут ли и они превратиться в единорога?

Дерек держался неподалеку от другой группки, словно пока не решил, присоединиться к ним или нет. Кайли предположила, что это эльфы, или феи, как он себя называл. Не то чтобы она винила его, что он не желает так именоваться. Не всякий парень искренне захочет, чтобы его называли феєм. И никто не принял бы Дерекa за гея. Что-то в походке, в том, как он себя держал, выдавало в нем женолюбца.

Сквозь полуопущенные ресницы она залюбовалась прекрасным мужским телом Дерекa. Широкие плечи, квадратный подбородок, крепкие бедра. Тут Кайли поняла, что сравнивает Дерекa с Треем. Она и вправду — вот вправду — не хотела снова попасть в эмоциональный ураган и отвернулась.

Но так уж вышло, что взгляд ее упал на другую крепкую мужскую фигуру. На Лукаса. Его предупреждение насчет кузена Деллы зазвучало у нее в ушах, когда она оглядывала его ладный торс. Хотя она вовсе не собиралась наслаждаться этим зрелищем. Она даже

разозлилась на себя за то, что Лукас ей нравился. Ее кошка заслуживала большей преданности.

Волевым усилием она отвела взгляд от его плеч, обтянутых черной футболкой, и заметила его подружку в одежде готки. Та стояла так близко, что вряд ли кто-нибудь отважился бы сунуться между ними. Лукас оглянулся. Кайли не успела отвернуться, взгляды их пересеклись. Она почувствовала себя в западне. И тут случилось нечто из ряда вон выходящее. Всплыли забытые воспоминания. Вот она идет из школы домой, какие-то мальчишки постарше пристают к ней. Один хулиган подобрал камень и швырнул в нее, но Лукас, возникнув словно из воздуха, перехватил булыжник. Как бывший бейсбольный профессионал, он швырнул его обратно, и камень угодил парню между ног. Парень со стоном упал на мостовую. А Лукас проводил ее до самого дома, как телохранитель. Больше к ней никто не приставал.

Кайли быстро отвернулась от Лукаса и увидела Миранду, болтавшую с какой-то богемистой компашкой — явными ведьмами. Она двинула к ним, чтобы отвлечься и от оборотня, и от копии своего бывшего бойфренда.

На свое счастье, Кайли переняла от Сары достаточно навыков вхождения в разные группировки, чтобы продержаться здесь пару месяцев. Собственно говоря, чем лагерь отличается от старшей школы? Кайли не собиралась присоединяться ни к какой группе.

Подушка пахла как-то не так, да и лежать на ней было неудобно. Все было не так. Больше всего на свете Кайли хотела сейчас оказаться дома — вернуться к своей скромной маленькой жизни, в свой скромный маленький мир.

Кайли ушла от костра первой. Когда Холидей остановила ее, чтобы спросить, как дела, она едва не засыпала воспитательницу градом вопросов. «Может, я никакая не одаренная, а просто с приветом? А если у меня действительно есть дар, как узнать, какой? А... Есть ли шанс, что те двое в черном вас в самом деле прикроют? И что лично я могу сделать, чтобы это случилось?» Ладно, два последних вопроса она задавать не будет. Кайли вспомнила о сверхчутком слухе некоторых обитателей лагеря и вообще ничего не стала спрашивать.

Согласно расписанию, которое раздали собравшимся у костра, завтра перед ланчем у нее должна была состояться часовая рекомендательная встреча с Холидей. Перед этим, сразу после завтрака, Кайли следовало явиться на Час Знакомства. Предполагалось, что каждый обитатель лагеря подберет себе пару, чтобы в течение часа немного пообщаться, узнать у собеседника о природе его дара и вообще о культуре ему подобных.

Значит, это будет развлечение?

Вряд ли.

Конечно, это любопытно, и все же было бы неплохо узнать, кто она такая, прежде чем вносить свой вклад в чужую судьбу. А если удастся доказать, что она всего лишь человек, то, может быть, ей разрешат вернуться домой?

Так она сотню раз перевернулась с боку на бок. Кроме всего прочего, она не могла заснуть из-за страха перед кошмарами. Боже милостивый, хоть это ей не нужно объяснять своим соседкам. В животе громко заурчало. Может, в холодильнике найдется что-нибудь? Выскользнув из постели, она нащарила ногами тапочки, разукрашенные розовыми сердечками, и прошлепала к двери.

Дверь спальни скрипнула. Что-то зловещее исходило от бревенчатых стен. Двери двух других спален были закрыты. Когда вернулись Делла с Мирандой, она прислушалась к их

разговору, думая, не собираются ли они все еще поубивать друг дружку. Уж если ей суждено присутствовать при «кровавой мессе», она хотела быть к этому готовой. К счастью, девицы дружелюбно болтали. Миранду, похоже, интересовали исключительно мальчики. Включая Дерека. Но, конечно, Кайли до этого не было никакого дела.

Сделав пару шагов, Кайли снова взглянула на двери. Похоже, обе девицы спали мертвецким сном. Ну да, «мертвецкий» тут не самое подходящее слово. Особенно учитывая, что Кайли до сих пор не знала точно, мертвецы ли вампиры. И спят ли они. А это, кстати, важно: ведь в книжках писали, что они бессмертны.

Старые доски пола застонали под ногами у Кайли. Ей припомнилась встреча с кузеном Деллы. Потом рассказ про банды вампиров. Стиснув в обеих руках шлепанцы, она раздумывала, стоит ли идти за закуской, сама боясь превратиться в нее.

И тут половицы снова скрипнули.

Кайли отступила на шаг к своей спальне. Звук повторился, и она замерла. Кайли вспомнила голоса зверей, которые слышала у костра. Хотя этот-то звук издавал не дикий зверь. Затаив дыхание, Кайли вся обратилась в слух. И услышала мяуканье. Тихое, слабое. Краешком глаза она заметила движение. Развернулась. Все в груди сжалось от страха, но он тут же отступил, когда она увидела на подоконнике рыжего котенка.

— Сиди там, — пробормотала Кайли.

Что, если Лукас или другой оборотень слоняется поблизости? Кайли опрометью бросилась к двери, распахнула ее. Встала на колени и пискнула — она знала, что кошкам этот звук нравится.

— Иди сюда, маленький, — проворковала она. — Я тебе молочка дам.

Ответом на ее слова было шуршание в кустах.

— Ну, иди же.

Через несколько секунд маленький желтый пушистый комочек оказался рядом с ней.

— А какие мы хорошенькие, — шепотом продолжала Кайли и осторожно почесала пальцем белую грудку котенка.

Котенок замурлыкал, вошел в дом и стал тереться о голые ноги Кайли. Девушка взяла его на руки, заглянула в его желтые глазки и, прижав к груди, вошла в кухню. Котенок замаякал и попытался вырваться, как будто не хотел входить в дом, но Кайли держала его крепко.

— Нет-нет, — снова сказала она воркующим голосом, — там, снаружи, страшные чудища. А тут спокойно.

Котенок, похоже, успокоился, когда она нежно почесала его за ушком.

— Есть хочешь?

Уткнувшись носом в пушистую шерстку, Кайли еще крепче прижала его к груди. Подошла к холодильнику, открыла и посмотрела, что там есть из еды.

Сзади скрипнула дверь, и из спальни вышла Миранда в длинной желтой футболке и больших, не по росту, пижамных штанах со смайликами. Ее трехцветные волосы были взъерошены, и Кайли заметила, что без обычного грима она выглядит совсем по-детски.

— Привет, — сказала Кайли.

— Мне показалось, я слышала... — Миранда замерла как вкопанная и вытаращила глаза. — Это что?

— Котенок. Разве она... или он не прелесть?

Она приподняла животное, чтобы проверить, кошка это или кот. Котенок стал извиваться, даже зашипел, но Кайли держала крепко.

— Мальчик. Он сидел у нас на подоконнике. — Кайли прижала его к груди, баюкая, и полезла в холодильник. — По-моему, он голодный.

— О нет!

Раздраженные нотки в голосе Миранды заставили ее оглянуться.

— Что такое? — спросила она в неподдельном смущении. — У тебя аллергия на кошек?

— Опять за старые фокусы принялся? — сказала Миранда, но Кайли видела, что соседка обращается не к ней.

Миранда ткнула в котенка пальцем и погрозила мизинчиком.

— Розы аленют, птички воркуют. Кто ты такой? Не то заколдую.

— Стой. Я сам, — прошипел котенок.

Кайли оцепенела. Котенок разговаривает? Что за чертовщина! Или она сошла с ума? Кошки не умеют... говорить. Она посмотрела на Миранду, не решаясь бросить котенка на пол.

— Мне что, снится?..

На губах у Миранды мелькнула улыбка, но она спрятала ее и снова обратилась к котенку:

— Давай, Перри!

Перри.

Кайли посмотрела на котенка, так уютно пристроившегося у нее на груди. Полосатая шкурка покрылась блестками, сверкнувшими, словно граненые алмазы. А потом чпок! — и появился Перри, он стоял перед Кайли, прижимаясь щекой к ее груди.

Кайли взвизгнула. В кухню ворвалась Делла.

— Что за?..

Она хлопнула глазами.

— Ребята, мы вам не мешаем?

Делла фыркнула и шагнула к Перри и Кайли. Разом выйдя из ступора, Кайли схватила маленького прохвоста за ухо и одним рывком оттолкнула от себя.

— Он уже уходит.

— О-о. Больно же! — пробормотал Перри. — Да отпусти же ты ухо!

Он рыкнул, как разъяренный лев. Но Кайли была не расположена слушать приказы и слишком рассердилась, чтобы бояться какого-то Перри. Впившись в его ухо, как клещ в собачье, она проволокла Перри мимо кофейного столика, настезь распахнула свободной рукой дверь и вышвырнула малолетнего извращенца из домика с такой силой, что он не устоял на ногах и приземлился на задницу.

Но Кайли на этом не утомилась.

— Если ты еще хоть раз ко мне прикоснешься, я тебя не за уши оттащу, — сказала она, ткнув в него пальцем. — Если не понял, о чем я, объясняю подробно: в следующий раз, если вздумаешь превратиться в котенка, я тебя кастрирую.

И она оглушительно хлопнула дверью.

— Урод!

Кайли повернулась спиной к двери, сжимая и разжимая кулаки. Делла и Миранда застыли на месте, широко раскрыв глаза и рты. Миранда первая расхохоталась.

— Прости, — пробормотала она, — но это было чертовски смешно.

— Ничего смешного, — оборвала ее Кайли, все еще кипя от злости.

— Нет, точно смешно, прямо умора, — Делла так зашлась в хохоте, что ей пришлось облокотиться о стол. — С таким невинным личиком пригрела развратника у себя на груди. Мне понравилось.

— Либо так, либо она просто дура, — сказала Миранда и фыркнула. — Да ты хоть понимаешь, кто такой Перри? Сегодня он, кажется, самый сильный метаморф в мире. Всякий знает, что нельзя злить метаморфа. У них жуткий характер.

— Я... он... Он же сам меня обдурил, чтобы я взяла его на руки.

Кайли вспомнила, как тоненький голосок превратился в грозный рык. Ладно, может, она и вела себя глупо и по-детски, но ничто, ничто не заставляло ее так вскипать от злости,

как когда ее дурачили, а именно это он и сделал. Борясь со слезами, потому что слезы всегда были близко, когда Кайли выходила из себя, она заметила открытую дверцу холодильника и пошла его закрыть. И похолодела, вдруг вспомнив...

— Черт, я же заглядывала ему под хвост.

Делла с Мирандой снова покатались со смеху. По какой-то непостижимой причине то, что казалось ей до ужаса оскорбительным, вдруг стало смешным. Кайли прислонилась к закрытому холодильнику и расхохоталась. Еще минут пять они сидели за кухонным столом и ржали до слез. Как раньше с Сарой.

По крайней мере, до тех пор, пока все не изменилось.

— Видела бы ты его рожу, когда тащила его за ухо, — сказала Делла. — Жаль, не было под рукой фотоаппарата.

— Я его почти пожалела, — произнесла Миранда.

— Пожалела? — спросила Кайли.

— Да, он такой милашка, по-своему, по-мальчишески. Тебе не кажется?

— Милашка? Черт! Да он полный придурок, — не отступалась Кайли.

— А мы-то? — спросила Делла, ни капельки не посерьезнев.

«Только не я», — подумала Кайли и едва не ляпнула это вслух, но в этот момент вдруг что-то плюхнулось прямо на стол перед ними. Увидев жабу, Кайли пронзительно вскрикнула. Миранда вытаращила глаза и схватила мерзкую тварь.

— Снова что-нибудь натворили, мистер Пеппер? — с чувством обратилась она к жабе, держа ее перед собой; жабы лапки свисали почти до стола.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что он такого сделал, что ты его заколдовала? — спросила Делла, разглядывая жабу с омерзением.

— Как и наш друг Перри, он состоит в клубе извращенцев.

Миранда слегка встряхнула жабу.

— Он был моим учителем по фортепиано, пока не попытался сыграть кое на чем другом, если вы меня понимаете.

— Почему бы не закусить им на сон грядущий, и дело с концом? — предложила Делла. — А что, жабы лапки такие же вкусные, как лягушачьи?

— Хм. Без понятия. — Миранда зыркнула на Деллу. — Но не прочь выяснить.

Может, Кайли и ошибалась, но ей показалось, что жаба смотрит на них с ужасом.

— Если бы только я была такой ведьмой, — рассмеялась Миранда.

— А ты какая? — спросила Кайли с некоторым облегчением.

— Чокнутая, — нахмурилась Миранда и зло посмотрела на жабу. — Вы же знаете лекарство, мистер Пеппер: скажите «нет» своим дурным мыслишкам — и снова станете, каким были.

Жаба подергала лапками и улетучилась.

— Какое же заклятие ты на него наложила? — спросила Делла.

— Если б знала, давно бы сняла, — сокрушенно вздохнула Миранда.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что забыла? — спросила Делла.

— Я помню, что хотела сказать, — потупилась Миранда, — но я... у меня дислексия, и я часто путаю слова, а чтобы снять порчу, нужно точно знать все слова. Так что до тех пор, пока этот извращенец будет думать о своих учениках, он будет превращаться в жабу и плюхаться передо мной.

— Неприятно, конечно, но, похоже, он получил по заслугам, — вмешалась Кайли.

— Да ему-то поделом. Но мне он напоминает о том, что я дура.

— Да уж, — откликнулась Делла. — Хотя в этой истории есть и положительная сторона: ты мешаешь ему совершать дурные поступки. Терпеть не могу извращенцев. Был у нас старикашка-сосед, который стоял у своего окна с пустым флаконом из-под лосьона и мастурбировал передо мной и другими девчонками.

— Какая мерзость, — сказала Миранда.

— Да, и меня особенно взбесило, когда девчонка с нашей улицы сказала, что он сделал то же самое перед ней. Она рассказала родителям, те позвонили в полицию. Полиция приехала, проверила, и оказалось, что старикашка — священник, а у них только одна улика — слова моей соседки: ее слово против его слова. Ну, они поверили ему.

— Потому-то я и навела порчу, — сказала Миранда.

— А я тоже сама все уладила, — ухмыльнулась Делла.

— Как? — с затаенным страхом спросила Кайли.

— Влезла к нему в дом и налила вместо лосьона суперклея, которым папаша пользуется в своей лаборатории на работе. Видели бы вы лицо старикашки, когда он не смог отлепить руку от своего члена! Потом я, не называя себя, позвонила в полицию и доложила, что так, мол, и так. Куда ему было деваться? Рука приклеилась к орудию преступления.

Все трое расхохотались. Утирая выступившие от смеха слезы, Кайли готова была поклясться, что перед ней совершенно нормальные девчонки-подростки. Но тут она почувствовала холодок за спиной. Кайли повернула голову в надежде, что там никого нет. Надежды часто нас обманывают. В нескольких шагах от нее стоял Бравый Солдат. Очень близко. Ближе, чем раньше. От его вида по спине забегали ледяные мурашки.

— Кайли?

Она слышала, как Миранда ее окликнула — или то была Делла? Голос донесся словно из иного мира. Мира, где нет призраков. Мира, куда Кайли хотела, но не могла вернуться.

Мертвец какое-то время в упор смотрел на девушку, потом медленно поднял руки и снял шлем. Кровь, ярко-красная кровь хлынула ему на лоб. Кайли смотрела, как она заливает лицо, и у нее перехватило дыхание. Потом все пошло как в замедленной съемке. Кайли встала, чтобы уйти.

Кап. Кап. Кап.

Капли крови падали на пол, оставляя крохотные красные брызги на ее голых ногах. Крови было все больше и больше. Брызги стали складываться в буквы, а потом в слово: «Помоги...»

Кайли попыталась вдохнуть, но легкие не захотели впускать в себя ледяной воздух. Она выдохнула — с губ слетело белое облачко.

— Что-то случилось? — донесся издалека голос Миранды.

«Хороший вопрос», — подумала Кайли.

Она не знала, что делать, и это было скверно.

— Девчонки, чувствуете запах?

Голос Деллы прозвучал где-то на периферии сознания, как фоновая музыка в кино.

— Вкуснятиной пахнет.

— Ничего не чувствую, — последовал ответ Миранды.

Разговор их звучал, словно далекое эхо.

— Черт... черт... черт. У Кайли аура чернеет. Чернеет... чернеет. Тут, наверное,

призрак. Призрак... призрак...

— Блин, — сказала Делла. — Терпеть не могу это дерьмо.

Послышались торопливые шаги, ее подруги куда-то побежали. Громко хлопнула дверь. Кайли тоже хотела бежать, но не могла. Не могла даже пошевелинуться. Брызги крови летели на пол, но она отводила взгляд, ей не хотелось читать послание.

— Погоди-ка, — прозвучал будто из-за стены гулкий голос Деллы. — Она не дышит. Кайли не дышит. Надо что-то делать.

Кайли слышала, как распахнулась дверь. Слышала, как ее зовут по имени. Но в глазах окончательно потемнело, и она тяжело упала на пол.

Прохладный воздух коснулся лба, и Кайли погрузилась в полубессознательное состояние. То, в котором возникают обычно все стандартные вопросы: «кто? что? где? когда? почему?» По запаху плесени, исходившему от подушки, она нашла ответ на вопрос «где?».

В лагере. По-прежнему в лагере.

Грудь сдавило от переживаний, навалившихся на нее в последние дни. Кайли с трудом открыла глаза. На краю кровати сидела Холидей. Рыжие волосы свободно спадали на плечи, в ярко-зеленых глазах сквозила тревога.

— Ну что, пришла в себя? — раздался знакомый мужской голос, отозвавшийся внутри эхом.

«Черт возьми».

Холидей снова провела влажной салфеткой по лбу девушки.

— Привет! Пришла в себя?

Кайли не слушала старшую воспитательницу и не смотрела на нее. Она не отводила глаз от... Лукаса Паркера — бесстыжего убийцы кошек. «И защитника от хулиганов», — подсказало ей подсознание. Хотя почему ее подсознание взялось защищать Лукаса, Кайли понятия не имела.

Что происходит?

Лукас наклонился, словно собираясь коснуться ее. Кайли взвилась, оттолкнула салфетку.

— Что случилось?

И тут она все вспомнила.

Призрак.

Кровь. Очень много крови.

Тут до нее дошло и еще кое-что. Она отключилась. Как долго ее не было?

— Ты потеряла сознание, — сказал Лукас.

Его сильный голос громко прозвучал в маленькой комнате, отчего та показалась еще меньше.

Зачем он подчеркивал очевидное? Что он здесь вообще делает? Разве в правилах лагеря не написано «никаких мальчиков в спальне»? Если нет, Кайли обязательно добьется, чтобы такой пункт добавили.

— Так иногда бывает, — произнесла Холидей, — когда призраки подходят слишком близко.

— Я уже в порядке.

Кайли выскользнула из постели и чертыхнулась, когда комната закружилась вокруг нее все быстрее и быстрее. Лукас подхватил ее за локоть. Он держал ее крепко, но не больно. Прикосновение его было теплым, и теплое покалывание пробежалось вверх по руке, отчего голова закружилась еще сильнее. Но в конце концов кружение прекратилось.

Первым побуждением было стряхнуть его руку, но, боясь, что это будет выглядеть слишком красноречиво, она постаралась держаться спокойно. Конечно, если бы Лукас умел читать в ее сердце, как Делла, ей бы не поздоровилось.

Кстати, а где девчонки? Кайли огляделась. У входа в комнату плечом к плечу стояли

Делла с Мирандой и наблюдали вечернюю развлекуху. Черт, как неловко. Достаточно представить, как они выбегают оттуда, где прятались — Кайли смутно припомнился топот бегущих ног, — и видят ее распростертой на полу. Но как она очутилась в постели? Выходит, Лукас ее поднял? Перенес на постель? Сердце снова учащенно забилося. Только тут она поняла, что Лукас все еще держит ее за локоть.

— Я в порядке, — произнесла она и быстро отдернула руку.

Он один за другим разжал пальцы, словно боялся, что она снова свалится ничком. Прежде чем он окончательно отпустил ее, его взгляд скользнул вниз. В ее пижаме не было ничего неприличного, но Кайли моментально осознала, из какой тонкой ткани она сшита и, более того, какой у нее низкий вырез. Сара сказала бы, что ее «девочки» пытаются высунуться и сказать «приветик» чуть громче обычного.

Кайли отступила на шаг и скрестила руки на груди.

— Может, оставишь нас и дашь поговорить наедине? — сказала Холидей Лукасу.

Он продолжал пялиться на Кайли, хотя перевел взгляд с ее груди на лицо и изобразил холодное безразличие.

Лукас кивнул, но его темные брови дрогнули. Значит, он все еще пытается «прочесть» ее? В эту минуту она почувствовала облегчение от мысли, что ничего у него не выйдет. И само собой в памяти всплыло другое воспоминание — как Лукас Паркер шевелил бровями еще совсем маленьким. Может, он уже тогда пытался ее «прочесть»? Кайли вновь задалась вопросом, который не выходил у нее из головы. Помнит ли ее Лукас?

— Нашу дискуссию можно закончить и завтра, — сказала Холидей.

— Хорошо, — улыбнулся Лукас и наконец вышел из комнаты.

Делла и Миранда посторонились, давая ему пройти. От Кайли не ускользнули недружелюбные взгляды, какими обменялись Делла и Лукас. Неужели он рассказал Холидей о неожиданном появлении Чена в лагере? Может быть, и так.

— Закрой дверь, — добавила Холидей, когда Лукас был уже на пороге.

Кайли показалось, будто ее собираются наказать. Но... за что? За то, что она упала в обморок? Или Лукас рассказал о Чен — и теперь Кайли накажут за то, что не выдала Деллу?

— Не бойся Лукаса, — сказала Холидей.

— Вы слышите, как у меня колотится сердце?

— Я читаю эмоции, а не сердцебиения, — ухмыльнулась Холидей, — но твой страх прочесть нетрудно, ведь ты побелела как полотно, когда его увидела.

Кайли едва не выложила все, что знала о Лукасе, но удержалась. Слишком уж это похоже на сплетни.

— А зачем он вообще пришел? — спросила она вместо этого.

— Мы с ним разговаривали в моем кабинете, когда туда прибежала Миранда.

Кайли посмотрела на часы — было около часа ночи. Она не могла не задуматься, о чем можно беседовать в такое время. Конечно, воспитательница старше их, но не намного.

— Вы с ним... близкие друзья?

— Смотря какой смысл ты вкладываешь в это слово. Он уже третий раз тут. Помогает нам кое в чем и даже готовится работать с нами на следующий год. Вот, собственно, и все.

Потом Холидей спросила:

— Так что с тобой случилось?

Кайли сглотнула слюну. Какую часть правды рассказать?

— Призрак явился?

Кайли кивнула, хотя больше всего на свете ей хотелось все отрицать.

— Да, но Делла с Мирандой сказали, что некоторые, кто немножко того, иногда сами придумывают образы, считая их призраками. Так что, может, у меня и нет никакого дара, или, может быть, призрак просто энергетически сверхзаряжен, вы же сами говорили, что такое бывает. А может, у меня в мозгах какая-нибудь обыкновенная опухоль.

— Маловероятно, Кайли, — вздохнула Холидей. — Тебе не кажется?

— Да, но вероятность все-таки существует, — не отступалась Кайли. — То есть я имею в виду, по вашим же словам, способность говорить с духами... передается по наследству. А значит, кто-то из моих родителей тоже наделен даром?

— Кто-нибудь из твоих родителей когда-нибудь... проявлял то, что он не такой, как все?

— Нет. Никогда.

Не успела она ответить, как ей представилась в новом свете постоянная холодность матери. Можно ли рассматривать это как признак «инакости»?

— Помнится, я говорила тебе и о том, что в редких случаях наследственность может передаваться через два поколения.

— Но я знаю своих бабушек и дедушек по отцовской и материнской линиям. Разве человек не должен сам понимать, что... что он не такой, как все?

— В большинстве случаев все, конечно, понимают, но... — Холидей посмотрела на Кайли так, словно та ее разочаровала, и сложила на коленях руки. — По-моему, пока ты здесь, тебе надо над этим поработать.

— Поработать?

Холидей встала:

— Все мы чего-то ищем. Ищем ответы на разные вопросы. По-моему, тебе нужно найти для себя ответ на вопрос, человек ли ты или только отчасти. Если же, как я подозреваю, ты одна из нас, тебе придется решить, обратить ли свой дар во благо другим или повернуться к ним спиной.

Кайли подумала, что, если кто-то из ее родителей нечеловек, он должен понимать, через что ей придется пройти. Неужели они оставили бы ее без совета?

— Тебе нужно попытаться уснуть, — сказала Холидей, положив руку ей на плечо. — Завтра у нас напряженный день.

Кайли кивнула и проводила Холидей взглядом до двери, а когда та была почти на пороге, вдруг спросила:

— Как?... Как я найду ответ на этот вопрос? Я не могу поехать к родителям и спросить у них, не видят ли они случайно призраков. Они решат, что я совсем свихнулась.

Холидей обернулась.

— А может, кто-нибудь из них расскажет тебе правду?

— Но если все это ошибка, разговор с родителями ничего не даст, — покачала головой Кайли. — Они и без того потащили меня к психотерапевту. А если я еще начну рассказывать про призраков, они меня и вовсе в психушку запихнут.

— Твое дело, Кайли. Сама думай. Только ты можешь решить, как это сделать.

Утром Кайли пошла на завтрак вместе с Мирандой. Делла ушла раньше. Когда Кайли спросила про нее, Миранда сказала, что вампиры часто тусуются перед рассветом, проводят свои ритуалы.

— Какие ритуалы? — спросила Кайли.

— Точно не знаю, но, по-моему, это как-то связано с питанием кровью.

Кайли прижала руку к животу, пожалев, что спросила. Конечно, тошнота отчасти могла быть вызвана тем, что она почти не спала. Нетушки, тут же подумала она, наверняка это связано с кровью. Одна только мысль о том, чтобы пить чужую кровь, внушала ей жуткое отвращение. Хватило просто вида стаканов с красной жижой за вчерашним ужином. Если не случится чего похуже, Кайли за это лето сбросит как минимум пару фунтов.

Несколько минут они шли молча.

— Выспалась? — наконец спросила Миранда.

Кайли прекрасно поняла, что имеет в виду соседка. Иными словами, та хотела знать, в порядке ли Кайли и что, черт возьми, случилось такого, от чего она грохнулась в обморок. Кайли решила не обращать внимания на второй смысл.

— Прекрасно, — соврала она, сознавая, что шитое белыми нитками вранье прокатит с Мирандой, но только не с Деллой.

Она пропустила мимо ушей все, что Холидей рассказывала о задачах на ближайшее будущее. И неважно, как сама Кайли к этому относилась, она понятия не имела, как подступиться к родителям с разговором о том, люди они или нет. На ум приходили вопросы, которые ей хотелось бы задать. Ну, например: если она обладает сверхъестественными способностями, то какими именно и кто она такая? А если она человек, то, может, просто ненормальная? Кайли не знала, что хуже.

И тут ее осенило. Вероятно, ответы на эти вопросы помогут ей исключить возможность того, что она — все, что угодно, только не человек. Это был не лучший план, но хоть что-то для начала. А рано или поздно начинать придется.

— Ты неважно выглядела вчера вечером, — сказала Миранда.

Что правда, то правда. Когда Кайли наконец удалось заснуть, ей кое-что приснилось. Это были безумные, странные сны. Она видела себя вместе с Лукасом Паркером. Они плавали. На нем не было ничего, на ней — тоже. Она проснулась, чувствуя, что задыхается и дрожит. Дрожит, как после долгих поцелуев с Треем. Как могло тело предать ее, пожелать Лукаса Паркера? Нет, она не позволит телу одержать над ней верх. Если она что-то и знала о себе, так это то, что она может контролировать свои желания. Она проявила себя молодцом, вовремя остановив Трея, хотя ей совсем не хотелось останавливаться.

Таким образом, перед ней возникла конкретная задача. Она не только попытается выяснить и выяснит, человек ли она, но и, черт возьми, не подпустит к себе Лукаса.

— Нормально, — снова соврала Кайли.

— Не верю я тебе, но пока опустим это. Симпатичный вампирчик слева, — шепнула Миранда.

— Что?

— Вон тот блондин в футболке. Все бы отдала, чтобы его подцепить.

— А я-то думала, тебе не нравятся вампиры.

— Никогда такого не говорила. А если и говорила, то к вампирам мужского пола это не относится.

Кайли было не до симпатичных вампирчиков, и меньше всего ее сейчас заботило, как бы кого-нибудь подцепить, но она непроизвольно посмотрела налево. Там никого не было.

— Где?

— Да вон там, — кивнула Миранда в противоположную сторону.

— Ты хотела сказать направо, а не налево, — поправила ее Кайли.

— Право, лево. Вечно я их путаю. У меня ведь дислексия, не забыла? Нет, надо же какой милашка. Постараюсь узнать, кто он, сегодня на встрече.

Блондин остановился поболтать со стойкой парнишек. Кайли вспомнила, что видела его, но имя забыла. Фигурой и всем внешним обликом он был похож на Перри, а это совсем не ее тип. Особенно после того, что случилось вчера вечером.

— Ты правда в порядке? — спросила Миранда, когда они прошли мимо мальчишек. — Вчера на тебе прямо лица не было. И аура у тебя потемнела.

— Да в порядке же, — сказала Кайли.

Ей не хотелось вспоминать прошлую ночь, и она спросила:

— У тебя в самом деле дислексия?

Миранда ответила не сразу.

— Ну, в общем, да. А судя по тому, какая у меня семейка, ты можешь решить, будто я сама ее накликала.

Ее голос вдруг утратил все свое легкомыслие.

— Так у тебя в семье все ведьмы?

— Ну да. А мать еще и редкая стерва.

— Наверное, все матери такие.

— Похоже, — вздохнула Миранда. — Впрочем, я ее не виню. Я у нас в семье вроде хромой утки. Я их здорово подвела.

— Как так? — спросила Кайли.

— У меня было предназначение — стать следующей в роду Верховной Жрицей. Но прежде чем получить титул, надо было пройти какие-то тесты. В которых я, признаться, не рюхаю. А если б я завалила тесты, семью лишили бы места на шабаше.

— Но почему именно ты? Почему ты должна отдуваться?

— Так положено, — вздохнула Миранда. — Либо я сдаю тесты, либо почетный титул уплывает к Бритни Джонс.

— Надо же! У вас что, соревнование с Джонсами? — Кайли хотелось подколоть подругу, чтобы приободрить.

— Вот именно.

По тону Миранды Кайли поняла, что той не до шуток.

— Прости, — сказала она. — Так что было нужно, чтобы сдать тесты?

— Вылечиться от дислексии. Гиблое дело, — ответила Миранда. — О! О, ты только посмотри налево, то есть направо. Вон идет твой мурлыка, любитель пригреться на девичьей груди. А покраснел-то как! Знаешь, какой это был удар по его самолюбию, когда ты вышвырнула его из дома и он приземлился на задницу.

— Надеюсь.

Кайли увидела Перри — тот действительно был красный как рак.

Отлично.

— Ты ведь не рассказала о нем Холидей? — озабоченно спросила Миранда.

Она питала слабость к этому прохвосту.

— Нет, — нахмурилась Кайли. — Но, может, и расскажу, если он не утомонится.

Она не знала, обладает ли Перри сверхчутким слухом, но ей хотелось верить, что да.

Девушки миновали домик администрации и почти подошли к столовой, когда дверь ее распахнулась и оттуда выскочили, как ошпаренные, двое в черном. Кайли притормозила и с

любопытством принялась их разглядывать. Вид у обоих был несчастный. Глядя, как они быстро шагают к парковке, Кайли с надеждой подумала, что их сегодняшний краткий визит как-то связан с закрытием лагеря.

Вдруг тот, что повыше и покрупнее, остановился. Он оглянулся на Кайли и пошевелил бровями. Потом подался к напарнику, что-то шепотом сказал, и они снова двинулись вперед. Прямоком к ней.

Черт.

При виде надвигавшейся на нее парочки в черном Кайли почувствовала себя как зверек, попавший в ловушку.

Черт возьми. Почему к ней вечно все цепляются? Или лучше так: чего им, гори они синим пламенем, от нее нужно? Еще даже не ясно, что она — сверхъестественное существо. К тому же Кайли надеялась, что ее вышвырнут из клуба «психов», не успев поставить клеймо.

К счастью, они не дошли шагов двадцати — у высокого зазвонил мобильник. Он остановился, поднес телефон к уху. Затем что-то сказал напарнику, и оба стремительно зашагали прочь.

— Слава богу, — позволила себе выдохнуть Кайли.

— Что случилось? — спросила Миранда с недоумением.

Вспомнив, что Миранда не первый раз в лагере, Кайли спросила:

— Кто это?

Мужчины в черном уже садились в черный седан.

— Кто? — переспросила Миранда, уставившись на очередную компанию парней.

— В черных костюмах.

— Фу, старперы какие-то. Зачем они тебе?

Миранда вытащила из кармана резинку и собрала волосы в хвост. Кайли взглянула на нее искоса. «Нет, на полном серьезе, неужели она только и думает что о парнях?»

— Я не о том, чтобы их подцепить, — сказала Кайли, и они двинулись дальше. — Просто любопытно.

— А-а, эти. Они из ФИУ.

Миранда подстроилась и зашагала в ногу со спутницей.

— А кто они? — спросила Кайли.

— Работают на Фолленское исследовательское управление. Помнишь Фоллен, штат Техас? Городок, через который мы проезжали, когда нас везли сюда? ФИУ — одно из подразделений ФБР. Которое имеет дело со сверхъестественными способностями.

— Что? — Кайли остановилась и схватила Миранду за руку. — Хочешь сказать, правительство знает про вампиров и тому подобных?

Миранда скорчила гримаску:

— Конечно. На чьи же денежки существует лагерь?

— Я думала, на деньги наших родителей.

Кайли снова зашагала вперед, заметив, что на них с интересом смотрит кучка подростков.

— Ну, какую-то часть вносят родители, но содержание лагеря обходится куда дороже.

— А почему же правительство держится в тени?

— Ну, как сказать. Лагерь вызвал кучу противоречий в сообществах сверхъестественных. Если хочешь знать мое мнение, пустая все болтовня.

— Что ты имеешь в виду?

— Некоторые старейшины в разных сообществах, в основном старые пердуны, не верят в сближение рас и обвиняют лагерь, что он ведет к утрате наших способностей, требуют его прикрыть. Их послушать, так каждый вид должен держаться только среди себе подобных. А

по-моему, это то же самое, что обыкновенный расизм. Говорят, мы должны блюсти чистоту видов, но ведь это дерьмо собачье. Виды скрещивались с незапамятных времен.

Кайли попыталась осмыслить ее слова.

— Выходит, правительство содержит лагерь, потому что хочет, чтобы разные виды пережились друг на дружке?

— Думаю, правительство мало волнует, кто с кем крутит романы, — рассмеялась Миранда. — Они просто пытаются установить мир между разными сообществами, чтобы нам в один прекрасный день моча в голову не ударила и мы не попытались стереть друг друга с лица земли. И заодно людей.

— Значит, разные виды конфликтуют?

— Ты и правда ничего не знаешь или придуливаешься? — удивилась Миранда.

— Конечно, не знаю, — сказала Кайли.

Пока она не села в автобус, она знать не знала обо всех этих проблемах. И откуда ей было о них знать?

— Ладно, вот тебе краткий исторический обзор вместе с политинформацией, — сказала Миранда. — Вампиры и оборотни ведут между собой войну испокон веков. Вот как ты думаешь, с чего началась вся эта гражданская война?

Она на минуту задумалась.

— Мои предки не лучше. Напустили черную чуму, потому что хотели изничтожить фей.

— Ты меня разыгрываешь? — спросила Кайли.

Подумать только, а она-то слушала школьного учителя истории, который рассказывал, что чуму разнесли грызуны.

— Я серьезна, как сердечный приступ. Хочу только добавить в защиту нашего рода ведьм, что мы лучше всех уживаемся с людьми. Большие шабаши сейчас устраиваются реже. Но, конечно, дело еще и в том, что наш образ жизни мало чем отличается от человеческого. К тому же мы обычно не связываемся с бандами, которые терроризируют людей.

— Бандами? Ты имеешь в виду вампиров?

— Ага, значит, ты уже слышала о Кровных Братьях? — спросила Миранда.

Не желая выдавать Деллу с ее кузенком, Кайли пожала плечами:

— Просто Делла как-то сказала, что есть такие банды.

— Есть. Еще бы! И худшая среди них — Кровные Братья. Они ничем не гнушаются. Замешаны в разных преступлениях. Грабежи, убийства.

«Кража бигмаков», — подумала Кайли, вспомнив, что говорила Делла.

— Но как же так может быть, что о них не говорят в вечерних новостях?

— Говорят. Только ты не знаешь, что эти преступления совершают не люди. Говорят о серийных убийцах, об обычных убийствах, о людях, пропавших без вести. Знаешь, сколько их пропадает без вести каждый год?

— Примерно.

Кайли почувствовала холод. Обхватив себя руками, она не смогла унять дрожь.

— Для вампирских банд и для оборотней большинство из нас просто пища, — сказала Миранда.

Кайли подумала, уж не из банды ли кузен Деллы, который назвал ее «закусочной». Потом вспомнила о проблемах Деллы и о том, как она не хочет уходить из семьи.

— Черт знает что.

— У людей проблем не меньше, — сказала Миранда.

— Вот это верно, — согласилась Кайли.

Дома у нее тоже творилось что попало. Однако с еще одной проблемой предстояло столкнуться прямо сейчас.

— А что это за Час Знакомства? — спросила Кайли.

— А-а, вот где можно оттянуться, — оживилась Миранда. — Половина пишет свои имена на бумажках, а половина вытягивает их. Нас разбивают на пары, и мы проводим час, стараясь получше узнать друг друга. Конечно, лучше получить в напарники парня погорячее.

Отлично. Учитывая, какое у Кайли везение, ей обязательно достанется Перри. Она почувствовала, как заливается румянцем — она же заглядывала ему под хвост!

После завтрака Кайли вышла из столовой, чтобы поговорить с Сарой, которая тем утром ходила за тестом на беременность. Возле самой кассы Сара столкнулась с лучшей подругой своей мамы. Сара умудрилась выложить из корзинки тест, пока та его не заметила, но вся очередь помогла ей обнаружить пропажу, нимало не заботясь о том, нужно ей это или нет.

— Ну и как там у тебя в лагере? — спросила Сара.

— Чудненько, — ответила Кайли.

Ей бы хотелось поговорить с лучшей подругой обо всех последних событиях, но она понимала, что надо помалкивать. Неизвестно, что подумает Сара, если Кайли сама не может разобраться.

— Что, так плохо? — не поверила Сара. — А хоть парни-то симпатичные есть?

— Есть парочка, — сказала Кайли и перевела разговор на дела Сары, и следующие десять минут они говорили о ее проблеме.

Она даже не успела спрятать телефон, как позвонила мать.

— Как прошла первая ночь? — спросила она.

— Отлично, — соврала Кайли, так и не решив, как общаться с матерью.

— А кошмары?

— Нет, кошмаров не было.

«Не было, потому что на этот раз окровавленный призрак мне не приснился, а появился наяву. И я просто отключилась. А до него был метаморф и еще извращенец, превратившийся в жабу».

— Вот и хорошо, — произнесла мать. — А какие планы на сегодня?

В голосе у нее звучала притворная жизнерадостность, которую Кайли терпеть не могла.

— Сначала личная беседа с воспитательницей, потом специальный час, чтобы познакомиться со здешней публикой, потом какая-то концертная программа и прогулка пешком.

— Немало для одного дня, — сказала мать.

— Скучновато, — в тон ей ответила Кайли.

Но мать пропустила ее замечание мимо ушей.

— Отцу звонила? — спросила она.

Кайли ответила не сразу.

— Получила от него сообщение, но не успела перезвонить.

И снова она солгала. Время-то у нее как раз было, но она не рискнула звонить, боясь, что не сумеет так же ловко врать отцу, как матери.

— Ладно, но, когда будешь звонить, спроси, не собирается ли он приехать в воскресенье на родительский день. Если да, я потерплю еще недельку.

— Вы что, теперь даже в одной комнате не можете находиться? — спросила Кайли, не пытаясь скрыть чувств — она захлебывалась ими. — Не можете хотя бы делать видимость нормальной семьи, пока я не уеду в колледж?

— Это непросто, Кайли, — ответила мать.

— Да всем непросто.

Она увидела направлявшуюся к ней Деллу и отогнала слезы.

— Мне пора.

— О'кей, — сказала матушка. — Желаю хорошо провести день. Позвони мне завтра вечером, ладно?

Кайли сложила телефон, как раз когда подошла Делла.

— Привет, — сказала она вампирше. — А я тебя весь завтрак высматривала.

— Я позавтракала раньше, — ответила Делла, поглаживая живот.

Кайли постаралась не думать о том, что рассказывала ей Миранда об обычаях вампиров. Но мысль не так-то легко отогнать. Она почувствовала, как тянет под ложечкой.

— Ничего, привыкнешь, — ухмыльнулась Делла, словно угадала, что заставило соседку нахмуриться.

— Может, и привыкну, — ответила Кайли.

Вспомнила, что с Деллой нужно говорить начистоту, и добавила:

— Хотя вряд ли.

Делла улыбнулась, но тут же сникла.

— Извини. Но твои родители... они давно разошлись?

— Ты всегда подслушиваешь?

Кайли сунула телефон в карман.

— Я старалась не слушать, — покаялась Делла. — Как-то само собой вышло.

Прикусив нижнюю губу, Кайли не дала себе сорваться, ведь Делла тоже посвятила ее в семейные неурядицы.

— Это ты меня извини. Просто тяжело все это. Еще недели не прошло, как они расстались.

— Могу себе представить, — искренне посочувствовала Делла. — Ох ты, чуть не забыла. Помнишь, я как-то говорила, что у Дерека для тебя маленький сюрприз? Так вот, я ошиблась. Этот сюрприз не маленький, а очень даже большой.

— Ты о чем?

— Да о том, что Брайан, тот вампирчик-блондин, вытянул твое имя, а Дерек стал просить его махнутья.

Кайли представила себе час наедине с незнакомым вампиром и час наедине с Дерексом, который окрестил ее «мисс Трей», и не поняла, что хуже.

— И что же ответил Брайан? — спросила она.

— Отказался... а Дерек предложил заплатить.

— Быть не может. Ты хочешь сказать, что Дерек предложил за мое имя деньги?

— Да ладно. Он не предлагал за твое имя деньги.

Делла расхохоталась и наклонилась к Кайли, словно собираясь поделиться неприличным секретом.

— Он хотел заплатить кровью. Если уж быть точной, предложил целую пинту.

— Пинту крови?

Кайли застыла, оцепенев. Потрясение быстро сменилось отвращением.

— Он не может так поступить, — сказала она.

— Очень даже может. Они уже заключили сделку. И поверь мне, если уж заключил сделку с вампиром, на попятный не пойдешь.

Кайли бросилась в столовую искать Дерека. Она не может, она не позволит ему так поступить.

Кайли столкнулась с Дерекком в дверях, он выходил из столовой.

— Эй, а я как раз пошел тебя искать.

Он держал в руке узкую полоску бумаги.

— Добыл твоё имя, — улыбнулся он.

Улыбка у него была такая теплая, что, не будь Кайли так взбешена и не чувствуй такого отвращения, она, пожалуй, забыла бы обо всем, глядя на нее.

— Ага, уже знаю. Слышала.

Она неодобрительно скривилась. Дерек изучающе взглянул на нее и осторожно добавил:

— Я подумал, мы можем прогуляться. Нашел отличное место, когда бродил вчера.

— Слушай, я польщена, конечно, но не смей этого делать, Дерек, — перебила его Кайли.

— Что делать?

Улыбка у Дерекки исчезла, он нахмурился.

— Я знаю, что ты сделал, чтобы заполучить мое имя. И я не дам тебе этого сделать.

— Чепуха.

Дерек пошел прочь от столовой и оглянулся посмотреть, идет ли за ним Кайли, но она не тронулась с места.

— Идешь?

— Это же кровь, — не выдержала она, подошла к нему и взяла за руку. — Пошли, я все улажу.

Она потянула его, но он не пошевелился. Какая крепкая у него рука.

— Дело сделано, Кайли. Пойдем проведем этот час вместе, ладно?

Она почувствовала его запах — смесь терпкого мужского мыла и его кожи.

— Ты уже... сделал это?

— Нет, но сделка заключена.

— Я ее расторгну, — сказала Кайли, стараясь не обращать внимания на запах, который ей так нравился... и сам Дерек тоже ей нравился.

Она наконец заметила, что все еще держит его за руку, и отпустила. Это прикосновение напомнило ей, как она держала за руку Трея. Как ей нравился Трей, как его не хватало теперь.

Дерек помрачнел еще больше.

— Ты не можешь ее расторгнуть. Так что пошли. Пожалуйста.

— По крайней мере, я хочу попытаться, — сказала Кайли, не сходя с места и глядя ему в лицо.

— Пожалуйста, доверься мне, Кайли, — прошептал Дерек. — Уже ничего не изменишь.

Что-то в его голосе глубоко тронуло ее и спутало мысли. Или это его шепот, прозвучавший так близко, что невозможно себе представить, или нежное дыхание, мягко пощекотавшее ее шею под мочкой правого уха. Трудно было ему отказать.

— Ладно.

Но, даже уступая его желанию, она дала себе слово быть начеку. Она не понимала, почему Дерек обладал властью над ней, и это ее пугало.

Его зеленые глаза заглянули в ясную голубизну ее глаз, и он снова улыбнулся:

— Пошли.

Он протянул руку. Кайли едва не взяла ее, но в последнюю секунду удержалась.

— Я пойду за тобой, — сказала она, сунув руки в карманы.

Разочарование сменило улыбку у него на лице, но он кивнул и пошел впереди. Кайли последовала за ним.

Первые пять минут они шли по тропинке молча. Затем Дерек свернул с тропы и повел свою спутницу сквозь густые заросли кустов и деревьев. Учитывая вчерашнюю прогулку с Деллой и теперешнюю, будет просто чудо, если она не напорется на какую-нибудь ядовитую колючку. Или — и того хуже — ее не искушает мошка.

Едва она хотела что-то сказать, как вдруг послышался нежный плеск воды, будто они подошли совсем близко к ручью.

— Вот, — оглянулся Дерек.

Глаза его все еще улыбались, хотя губы — нет.

Кайли прошла за Дерекom еще несколько футов и остановилась, уставившись на поток и валун размером примерно с двуспальную кровать, нависший над водой. Лучи утреннего солнца пронизывали кроны деревьев, окрашивая лес в зеленые тона и придавая ему почти неправдоподобную пышность. Делая его живым.

Девушка вдохнула воздух, пропитанный свежим и влажным запахом зелени. Казалось, вдалеке шумит водопад. Тенистый водопад? Должно быть, это он и есть. Шум воды заполнил молчаливую тишину и, казалось, зывал к Кайли.

— Здесь близко водопад? — спросила она.

— Да, но это место красивее.

Дерек прыжком вскочил на валун. Устроившись, он протянул ей руку, чтобы помочь взобраться.

— Давай сюда.

Кайли подошла ближе, но, прежде чем ухватиться за руку Дерека, не удержалась и спросила:

— Зачем ты это сделал?

— Что?

— Сам знаешь, — произнесла она.

— Так теперь и будешь к этому цепляться? — Он покачал головой. — Подумаешь. Пустяки. Давай, Кайли, забирайся сюда. Отсюда лес еще красивее.

Он без видимых усилий втянул ее наверх. Едва ощутив под ногами твердую опору, Кайли отдернула руку и выбрала местечко подальше от Дерека.

Не очень-то это помогло. Чувствуя на себе его взгляд, она посмотрела вокруг, стараясь сосредоточиться на природе.

— О! — удивилась она. — Ты прав. Отсюда гораздо красивей.

Так оно и было. Сверху открывался прекрасный вид. Лучи света играли в воде, и она серебрилась и мерцала. С того места, где они сидели, этот лесной уголок, полный света и тени, был похож на иллюстрацию из книжки сказок. Он тоже был... волшебный.

— Зачем? — снова спросила Кайли, не глядя на Дерека.

— Ты меня заинтересовала. Заинтересовала с той самой минуты, как я увидел тебя рядом с мамой перед автобусом. Ты была такая грустная и...

Кайли вспомнила слова Миранды о том, что некоторые феи могут читать мысли, и

перебила его:

— Ты можешь читать мысли?

Она вдруг вспыхнула, потому что в голову ей пришла самая что ни на есть нескромная мысль.

— Нет.

Он улыбнулся, и в таком освещении его зеленые глаза с золотистыми крапинками заискрились.

— Чего это ты так покраснела? Обо мне подумала?

Он наклонился и коснулся лбом ее лба. Сердце у Кайли перевернулось в груди, и следующий вдох показался еще слаще.

Вместо ответа она сама задала вопрос:

— Тогда как ты узнал, что мне было грустно?

Улыбка сбежала с его лица.

— Мысли я читать не могу, я «читаю» чувства. Не знаю почему, но я вызываю у тебя противоречивые чувства. Одни приятные, другие нет. Я это «вижу», но не понимаю почему.

Он ответил честно, и Кайли должна была отплатить тем же.

— Ты... ты похож на кое-кого из моих знакомых.

Он подобрал веточку и принялся ее разглядывать.

— Он хороший или плохой?

— И хороший, и плохой. Он мой бывший парень.

— Понятно.

Помолчав минуту, Дерек спросил:

— Что между вами произошло?

— Он меня бросил.

— Почему?

На этот вопрос Кайли не смогла ответить честно.

— У него и спроси.

Это был неправильный ответ, и она сразу же поняла это.

— Но он не здесь, а ты — здесь.

Дерек покрутил веточку, провел по щеке Кайли листьями, а потом и пальцами. Он подсел к ней поближе, а она не знала, как его остановить. По правде говоря, она не была уверена, надо ли его останавливать. За последние дни только он один и вызывал чувства, от которых ей не хотелось отказываться. Но она не собиралась увязнуть в них именно сейчас.

Кайли попыталась привести мысли в порядок.

— А каково быть эльфом... то есть феем?

— Я фей только наполовину, — уточнил Дерек.

Как и ее, его не особенно радовала мысль, что у него есть сверхъестественные способности. Кайли поняла, что сейчас может хоть немного узнать о феях. В конце концов, если верить Холидей, она и сама, скорее всего, фея.

— Так каково быть наполовину феем?

— Думаю, бывает и хуже.

Дерек уставился на веточку.

— От кого ты это унаследовал?

Он снова стрельнул в нее взглядом.

— От кого-то, кто не любит лишних вопросов, а ты что-то увлеклась.

Очко в его пользу.

— Ладно, я расскажу тебе о себе, а потом ты о себе. Договорились?

Он приподнял бровь и, похоже, всерьез решил заключить с ней сделку.

— Хорошо.

Он откинулся назад, опершись руками на камень. В этой позе он казался особенно мускулистым. Кайли сообразила, что снова сравнивает его с Треем. «Прости, Трей, — подумала она, — но золотая медаль за мускулатуру уходит к Дереку». А потом она поняла, что дело не только в мускулах. Кайли внимательно посмотрела ему в лицо. Оно было... более мужественным. Отогнав эту мысль, прежде чем она вызовет чувства, которые прочтет Дерек, она начала первая.

— Я не знаю, кто я. По-моему, я обыкновенный человек, но...

— Ты не человек, — сказал Дерек и посмотрел на нее странным взглядом, какой она здесь ловила на себе не раз.

Кайли вытаращила глаза:

— Да, я знаю, у меня необычный характер мыслей... или что вы тут, ребята, «читаете». Но я уже знаю, что и у обычных людей тоже может быть необычный характер мышления, особенно если они немного не того. А я точно бываю иногда не того. А может, — добавила она менее уверенно, — может, у меня опухоль? И голова в последнее время болит просто ужас как.

Судя по выражению лица, такое предположение испугало Дерек.

— Тебя обследовали?

— Нет.

До тех пор пока она не увидела тревоги в глазах Дерек, Кайли, если честно, и думать не думала про опухоль. Но, господи, а вдруг она у нее действительно есть? Что, если?..

Дерек нахмурился, чтобы скрыть смущение.

— Но... как насчет призраков?

— Откуда ты узнал?..

И тут же Кайли вспомнила, как спрашивала Дерек, не видит ли тот призраков.

— Иногда люди тоже видят призраков. Даже Холидей так сказала.

Дерек недоверчиво покачал головой:

— Выходит, ты в самом деле считаешь, что ты человек?

Его вопрос вызвал у Кайли целую бурю чувств.

— Да, — сказала она.

Помолчала и добавила:

— Если честно, я сама не знаю, что думать.

И вдруг на глазах выступили непрошеные слезы.

— Черт. Только этого не хватает.

Дерек смахнул слезы с ее ресниц. Прикосновение его было таким теплым, таким успокаивающим, что Кайли захотелось прижать его ладонь к щеке. Но вместо этого она отстранила его руку и сама вытерла слезы.

— У меня все перепуталось. Короче, в последнее время был сплошной кошмар. Мой парень меня бросил, бабушка умерла, родители собрались разводиться, а мне стал мерещиться мертвец в солдатской форме. А теперь я еще узнаю, что я не человек, и...

Дерек притянул ее к себе, и Кайли не сопротивлялась. Она прижалась к нему и притихла, вдыхая запах его кожи. Ей стало удивительно уютно, и она закрыла глаза. А те чувства, что

тяготили сердце, вдруг каким-то образом улетучились.

— Извини. — Кайли выпрямилась. — Я знаю, что парни этого терпеть не могут.

— Разве?

— Трей терпеть не мог точно.

— Я не Трей, — возразил Дерек. — Вообще-то ничего ужасного не произошло.

С улыбкой он коснулся ее щеки.

— К тому же тебе очень идет, когда у тебя так краснеет носик.

Кайли оттолкнула его руку, но тоже улыбнулась. Ей показалось, что она впервые за последнее время улыбнулась по-настоящему.

— Теперь твоя очередь. Рассказывай.

Его веселость мигом поблекла. Немножко отклонившись назад, он уперся ладонями в камень. В этой позе, с вдруг посерьезневшими глазами, он был даже красив. Да, и вправду красив.

— Ты интереснее, — негромко сказал Дерек так, словно все-таки прочитал эту мысль.

— Ты обещал. Кроме того, я все рассказала о себе.

Опустив голову, он исподлобья посмотрел на Кайли сквозь темные ресницы.

— Ты рассказала не все. — В его голосе проскользнул упрек. — На самом деле меня больше всего заинтриговала одна вещь.

— Какая? Что еще?

— Что у тебя с этим?..

— Я не собираюсь рассказывать про нас с Треем. Это... слишком личное.

— Да, но я не о нем. Я спрашиваю, что у тебя с этим вервольфом?

Кайли откинула волосы, заправила их за ухо.

«Отрицай. Отрицай все».

— Каким... вервольфом? — спросила она, но, черт возьми, в ее голосе не было уверенности.

— Не отпирайся, — сказал Дерек. — Когда ты смотришь на него, внутри у тебя все кипит. Похоже на то, что ты чувствуешь, когда смотришь на меня, только... сильнее. Либо он тебе нравится, либо... ты его боишься.

— Ты вроде бы сказал, что «читаешь» чувства.

Дерек выпрямился, обхватил себя руками за плечи.

— Страсть и страх выглядят почти одинаково.

— Можешь мне поверить, никакой страсти нет, — ответила Кайли.

После приснившегося ей в ту ночь честнее было бы сказать, что она чувствует и то и другое. Но Кайли пока не призналась бы в этом даже самой себе. А уж Дереку тем более.

— Откуда ты его знаешь? — спросил он.

— Кто сказал...

— Было бы странно бояться человека, с которым ты незнакома, — перебил ее Дерек.

— В детстве мы были соседями, — сказала Кайли, глядя на свои вдруг сжавшиеся кулаки. — Я знала... чувствовала, что с ним что-то не так. Я только не знала, что... то есть что он оборотень.

— А разве он...

— Это все. Я рассказала все. Теперь ты.

Он уставился на воду, и Кайли поняла, что ему очень не хочется рассказывать о себе столько, сколько рассказала она.

— Что ты хочешь знать? — спросил он.

— Всего-навсего все, — пошутила она в надежде, что так ему будет легче.

— Отец у меня был фей. Мать — обыкновенная женщина.

— Был? — переспросила Кайли. — Он что, умер?

Дерек подобрал еще одну веточку, упавшую с куста, и повертел ее в руке.

— Не знаю. Мне все равно. Он ушел от нас, когда мне было восемь. Он у нас был любитель погулять, если ты понимаешь, о чем я.

Кайли подумала, что отец заботит Дерека куда больше, чем он хочет показать.

— Но ты знал, что он фей? — спросила она, смахнув с руки муравья.

— Да, всегда знал, сколько себя помню. Но когда он ушел, мы о нем почти не говорили. Мать так и не смогла оправиться, когда он ее бросил.

Похоже, после ухода отца не только мать не смогла оправиться. В глазах Дерека светилась печаль, хоть он и пытался ее скрыть. Ей самой стало тяжело — из-за него и немного из-за себя. У нее тоже ушел отец, и проблемы выстроились в очередь, и ей предстояло с ними разобраться. Но сейчас черед Дерека. Он ее выслушал, и она обязана отплатить тем же.

— Прости, — сказала Кайли.

— За что? Я не сержусь. Если я ему не нужен, то и он мне вот уж точно не нужен.

«Врет не лучше моего», — подумала Кайли.

— А ты знал, что у тебя дар?

— Нет. То есть я знал, что понимаю людей лучше, чем другие, но не знал, что это потому... потому что я эльф. До прошлого года я и не подозревал, что способность «читать» чужие чувства будет расти. А потом... потом я понял, что не такой, как все.

— А в чем это проявилось? — спросила Кайли.

Она смотрела на его мускулы и вспоминала, как хорошо было прижаться к его груди. Тут ей в голову пришла совсем уж безумная мысль. Она подумала: приятно ли будет его поцеловать?

Дерек склонил голову набок и изучающе посмотрел на нее.

— Я очень похож на твоего бывшего парня?

Она испугалась, что он прочел и эти ее чувства, кровь бросилась ей в лицо.

— Не то чтобы очень... но в общем да, похож...

— Значит, тебя ко мне тянет?

Ощущая, как горят щеки, она отвернулась к ручью.

— Ты слишком торопишься с выводами.

— Разве?

Щеки снова коснулось его дыхание. Теплое. Нежное. Влекущее. Когда он успел подсесть так близко? Смущенная тем, что его губы почти касались ее губ, тем, как ей самой захотелось, чтобы он стал еще ближе, она вскочила и спрыгнула с валуна.

— Стой! — сказал Дерек.

— Что? — Кайли обернулась к нему. — Я думала, мы...

— Не двигайся, — произнес он тихо, но очень серьезно.

— Почему? Я...

Что-то зашуршало в кустах у нее за спиной. Кайли посмотрела в траву и увидела большую змею, выскользнувшую из-под густых нижних ветвей. Серо-черная остроносая гадина — точно такую ей показал отец, когда они бродяжили с палаткой, чтобы она могла отличить безвредную змею от ядовитой.

Эта была ядовитая, и Кайли перепугалась. Мокасиновая водяная змея считается самой агрессивной в Техасе.

И чуть ли не самой ядовитой.

Змея двигалась зигзагом, все ближе к Кайли. Страх перерастал в панику. В горле комом встал крик. Рассудок подсказывал, что бежать поздно и, если она шевельнется, змея ужалит. Рассудок подсказывал, что надо стоять очень тихо, но... к черту рассудок — ей хотелось бежать, и как можно дальше.

На плечо легла рука Дерека.

— Все в порядке, — произнес он глубоким тихим голосом. — Она просто ползет по своим делам. Не шевелись. Пусть ползет дальше. Я рядом. Все будет хорошо.

Рука его потеплела, как-то странно, чересчур потеплела, и одновременно исчез страх. Сердце перестало колотиться, как сумасшедшее, спазм в животе прошел. Кайли смотрела, как толстое тело змеи коснулось ее кроссовок, легко, будто бабочка крылом. Чутье подсказывало, что ее спокойствие, отсутствие страха как-то связаны с Дерексом. Но и это ее не пугало. словно прикосновение Дерека стерло страх и осталось одно любопытство.

Змея была любопытна.

Ее извилистые движения были любопытны.

Дерек был любопытен.

Как ему это удалось? Что бы она почувствовала, если бы его поцеловала? Было бы это так же, как с Треем? Или лучше?

— Молодец, — шепнул он. — Она почти уползла.

И наконец змея исчезла из виду. Она соскользнула в ручей, ушла под воду и поплыла по течению, оставив после себя лишь едва заметную рябь.

Рука Дерека все еще лежала у Кайли на плече. Затем он медленно разжал пальцы. Чувства так захлестнули Кайли, что она вскрикнула. Для разрядки крика оказалось мало, и она, развернувшись на месте, снова вскарабкалась на валун. Сердце в груди прыгало. Дерек попытался ее удержать, но девушка взобралась наверх, думая только о том, как убраться подальше от змеи.

— Все в порядке, — со смехом произнес он и повалился на гладкий камень, увлекая Кайли за собой.

Она упала почти на него. Руки Дерека обхватили ее, но не очень крепко. Ладони его нежно легли ей на спину. Страх исчез. Их взгляды встретились. Вблизи золотые крапинки казались ярче. Его губы были такими нежными, такими притягательными. Тепло его тела смешалось с ее теплом. Запах его кожи будоражил. Кайли дышала с трудом.

— Пришла в себя? — спросил он, его голос стал еще глубже.

— Ага.

Он лишил ее не только страха, но и силы воли, ей хотелось, чтобы Дерек поцеловал ее. Или самой поцеловать его. Эта мысль показалась ей чертовски заманчивой. Она приблизилась к его губам и почувствовала, какие они горячие.

— Отпусти ее! — прогудел сзади угрюмый мужской голос.

— Отпусти ее! Живо!

Мрачный голос показался знакомым. Дерек взвился так, что Кайли отлетела к краю валуна. Она бы, наверное, упала, но в последний момент Дерек подхватил ее. Успокоившись, Кайли подняла голову. На берегу стоял Лукас. На лицо падали тени, делая его еще более пугающим. Взгляд светло-голубых глаз был недобрым.

— Она в порядке, — сказал Дерек, и тон его был таким же суровым, как и выражение лица.

Кайли решила объяснить:

— Я видела змею.

Лукас потянул ноздрями воздух. Осмотрел траву.

— Водяная мокасиновая.

— Знаю, — сказала Кайли. — Потому и заорала.

— Все, змея уползла, — добавил Дерек, подразумевая, что раз змеи нет, то должен удалиться и Лукас.

— Я слышал крик, — сказал Лукас, словно тоже хотел объяснить свое появление.

Оба парня молча уставились друг на друга. Кайли вдруг отчетливо поняла, что они враги. Может быть, потому, что один эльф, а другой оборотень. Черт, может быть, и Вторая мировая война...

— Уже никто не кричит, — сказал Дерек.

— Я в порядке, — подтвердила Кайли.

Она соскочила с камня, сначала убедившись, нет ли змеи.

— Если ты боишься змей, может, не стоит ходить в лес? — неодобрительно произнес Лукас.

— Я не боюсь, я просто...

— Я позабочусь о ней, — мрачно, чуть ли не зло, сказал Дерек.

— Да, я видел, как ты о ней позаботился.

Дерек завожился на валуне, словно собираясь прыгнуть.

— Послушай, если у тебя какие-то проблемы...

Не дослушав, Лукас резко развернулся и через секунду исчез в густой зелени. Кайли вспыхнула, сообразив, что он мог подумать. Потом, глядя в огорченное лицо Дерека, сказала:

— Извини. Не нужно было орать, но я просто...

— Ты ничего плохого не сделала.

Дерек протянул Кайли руку, чтобы помочь забраться обратно.

— Лукас всегда был тупицей, и он чересчур нервный. Нечего ему было тут делать. Я в состоянии тебя защитить.

Кайли вспомнила, как страх отступил от его прикосновения.

— Что у нас здесь произошло? — спросила она.

— Он просто слишком нервно отреагировал...

— Нет, я не о Лукасе. Я о твоём прикосновении...

— Что ты имеешь в виду? Что такого особенного в моем прикосновении?

Разные вопросы, словно рой потревоженных пчел, зажужжали в голове.

— Откуда ты узнал, что там змея?

По его взгляду она поняла, что Дерек не хочет об этом говорить, но на сей раз Кайли не собиралась отступить. Ни за что.

— погоди. Уж не ты ли ее сюда вызвал? — спросила она.

— Думаешь, я стал бы подвергать тебя опасности забавы ради? — нахмурился Дерек.

Поверила ли она его словам?

— Нет. Не думаю. Но ты знал, что она здесь. Знал, что она здесь, раньше, чем она выползла из кустов.

— Секундой раньше. Я не успел тебя остановить, иначе не дал бы тебе спрыгнуть с камня.

Солнечный свет снова брызнул сквозь листву деревьев, заставив Кайли зажмуриться.

— Но как? Как ты узнал?

Дерек спрыгнул с валуна и встал рядом с ней.

— Это часть моих способностей, — ответил он почему-то упавшим голосом.

— Ты можешь предсказывать будущее? — спросила Кайли.

— Хотелось бы.

— Тогда в чем они?

— Я умею читать чувства животных, и не только животных.

Он засунул кончики пальцев в карманы.

— Вот здорово. — Кайли попыталась осмыслить, что он сказал. — Выходит...

— Странно, знаю, — огрызнулся Дерек. — То есть я как бы вроде Тарзана. Холидей говорит, что можно отказаться от дара, и потому я здесь. Хочу знать, как это сделать. Но Холидей совершенно не волнует мои поиски. Она считает, я могу подвести кого-нибудь из эльфийских богов, если откажусь. А мне эльфийские боги по барабану. Единственный эльф, которого я в жизни знал, бросил нас с матерью. Какого черта я должен хотеть стать таким же?

Услышав отчаяние в голосе Дерека, Кайли пожалела, что завела этот разговор.

— Ничего ты не должен хотеть. Прости.

Она была с ним согласна. И не только потому, что понимала всю горечь его обиды на отца, но и потому, что на месте Дерека сделала бы то же самое. Дерек был занят своими чувствами, но Кайли терзали вопросы. Незнание для нее хуже всего. Даже страшно правды, Кайли все равно хотела узнать ответы. Посреди этого леса, среди игры света и тени, приоткрыв для себя волшебный мир, Кайли окончательно приняла решение их найти.

Она вновь встретилась взглядом с Дерексом.

— Общение с животными все же лучше, чем... чем...

Дерек швырнул в ручей камешек. Тот упал в воду с легким всплеском, смешавшимся с другими лесными звуками.

— Чем, например, видеть призраков? — спросил он, догадавшись о том, что она хотела бы скрыть.

— И это тоже, — искренне сказала Кайли. — И я не могу себе даже представить, как вдруг проснулась бы среди ночи и поняла, что мне хочется... напиться крови.

Она вспомнила, что сделал Дерек, чтобы раздобыть бумажку с ее именем, разрешение на часовой разговор. Но она не могла позволить ему этого. Она не знала, как расторгнуть сделку, но должна была попытаться.

— Кажется, пора двигаться назад, — произнесла Кайли, посмотрев на часы.

Он взял ее руку в свои ладони и повернул так, чтобы увидеть часы. По его руке, передаваясь ей, будто струился сладостный ток. А ведь Кайли едва не позволила Дереку поцеловать себя. Или это она сама чуть не поцеловала его?

— У нас еще полчаса, — сказал он, удерживая ее.

Она забрала руку, испугавшись, что он снова возьмет под контроль ее чувства. Возможно, он спас ей жизнь, но ей не нравилась мысль о том, что кто-то может контролировать ее. Или манипулировать ею — какая разница?

— Да, — сказала она, — но нам еще нужно найти способ сохранить твою кровь при тебе.

— Сделка заключена, пути назад нет, — нахмурился Дерек. — Не придавай этому большого значения.

— А если ты превратишься в вампира?

Глаза Дерек округлились от удивления:

— Черт возьми, ты решила, что я дам себя укусить? Ни за что. Это слишком рискованно, и потом... мы же не гомики.

Кайли залилась румянцем, почувствовав себя полной дурой.

— Тогда как же ты собираешься это сделать?

— Точно так же, как ты сдаешь кровь. Стерильные иглы и пластиковые пакеты.

Кайли вытаращила глаза, и вопросы замелькали быстрее, чем она успевала их упорядочивать.

— То есть ты хочешь сходить к врачу? Как же?..

— Нет, — рассмеялся Дерек. — У большинства вампиров всегда есть свои шприцы. И вены они находят лучше, чем любая медсестра. Они с детства могут взять кровь, не убив донора.

«Неужели Делла тоже привезла с собой иглы, чтобы выкачивать кровь?»

— Откуда ты знаешь, как вампиры...

— Кормятся? — улыбнулся Дерек. — Видел пару раз.

Кайли почувствовала себя еще глупее.

— Ты давал им кровь?

Дерек кивнул:

— Как я уже сказал, пустяки это.

— Кому? И как ты вообще узнал, что вампиры есть?

— Я был знаком с одной. По имени Элли. Мы вместе ходили в школу. Ты забываешь, что все, у кого есть сверхъестественный дар, распознают друг друга.

Да, Кайли забыла про все эти шевеления бровями. И, черт возьми, у нее была причина. Она не умела их «читать», и это давало некоторую надежду на то, что она не такая. Потом Кайли стала вспоминать, не знает ли кого-нибудь с необычным даром. Только Лукаса, но они были знакомы недолго.

— А таких много? — спросила она, хотя и боялась услышать ответ. — По сравнению с обычными людьми?

— Думаю, всех, вместе взятых, меньше процента. Но процент этот растет. А что?

— Я просто думаю, есть ли у нас в школе кто-нибудь такой.

— Почему бы и нет, — ответил Дерек. — Хотя маловероятно. Большинство таких детей ходят в частные школы или получают домашнее образование. По вполне понятным причинам.

— Каким причинам? — спросила Кайли.

— Чаще всего по клановым. Большинство полагает, что каждый род должен изучать свою историю. И многие могут себе это позволить, потому что их дар помогает и финансовому благополучию.

«Их дар»? Кайли заметила, что Дерек тоже не хочет причислять себя к сверхъестественным созданиям.

— Значит, и ты тоже учился в частной школе?

— Мой отец свалил, если помнишь, — покачал головой Дерек.

— Угу.

Она дала себе слово тщательнее подбирать вопросы.

— А как же эта твоя знакомая? Элли, да? Она ведь ходила в твою школу?

— Она недавно стала вампиром, — ответил Дерек, — и еще не живет со своими сородичами.

— А вообще-то они все живут вместе?

— Нет, Элли говорила, не все. Но я знаю, ей трудно с нормальными людьми.

Кайли слышала теплые нотки в его голосе, и ее любопытство от проблем волшебного мира свернуло к делам более личным.

— У тебя с Элли роман?

Она смутилась оттого, что это прозвучало как вопрос ревливой жены, тряхнула головой, но остановиться уже не могла.

— Ха, ты давал ей свою кровь. Конечно, роман.

Дерек высоко поднял брови, и довольная улыбка сделала его глаза ярче.

— Хочешь спросить, не расстались ли мы?

По мерцанию зеленых глаз можно было судить, что ее интерес ему нравится.

— Нет.

По крайней мере, ей казалось, что она совершенно не хочет это узнать, но, черт возьми, она не была уверена.

— Мы расстались полгода назад.

— Почему? — спросила Кайли, и ей тут же захотелось взять свой вопрос назад.

— Она встретила оборотня.

В его голосе прозвучала обида.

— Лукаса?

— Нет, другого.

— А я-то думала, что вампиры и оборотни плохо уживаются, — припомнилось Кайли.

— Не хуже, чем Хэтфилды с Маккоями.^[1]

Порыв ветерка подхватил прядь волос и бросил в лицо Кайли. Легким движением Дерек вернул ее на место. Пальцы его скользнули по щеке, и по коже девушки побежали мурашки. Кайли взяла его за руку, мурашки стали сильнее, и она в испуге отстранилась.

— А что случилось тогда? — быстро спросила она, чтобы не потерять самообладания. — Когда ты меня коснулся?

Дерек засунул руки в карманы джинсов, будто борясь с искушением снова до нее дотронуться.

— Не понимаю, о чем ты, — ответил он.

Кайли могла бы поклясться, что он лжет.

— Только не ври, Дерек, — покачала она головой. — Когда ты коснулся меня, ты

изменил мои чувства, и мы оба знаем это.

Он был потрясен тем, что она догадалась.

— Просто я сделал так, чтобы ты перестала бояться и со страху не сделала какую-нибудь глупость, чтобы тебя не ужалила змея.

— Значит, когда ты касаешься кого-то, то можешь контролировать его чувства?

— Ну да, — ответил Дерек, словно речь шла о каком-то пустяке.

Но, с точки зрения Кайли, это были совсем не пустяки. Какие из ее чувств реальны? А какие он ей внушил? Сердце сжалось от холода.

— Раньше ты тоже это со мной делал?

— Что делал?

А теперь он действительно смущен или притворяется?

— Играл моими чувствами.

— Чего ты злишься? — изучающе поглядел на нее Дерек.

— Так делал или нет? Заставлял меня испытывать к тебе такие чувства, как тебе хотелось?

Вид у Дерека был оскорбленный.

— Нет, — твердо сказал он.

Кайли не поверила. Она толкнула его в грудь.

— Тогда помоги мне, Дерек, если...

Он взял ее за руку, но она выдернула ее.

— Что? Теперь ты меня боишься? Сначала ты объясняла свои чувства ко мне тем, что я похож на твоего прежнего друга. А теперь думаешь, будто я их тебе навязал? Неужели так трудно предположить, что я просто тебе понравился?

— Но ведь ты мог это сделать? Мог заставить меня почувствовать, что ты мне нравишься?

Тяжело вздохнув, Кайли продолжала:

— Ты когда-нибудь использовал свой дар, чтобы уговорить девушку сделать то, что она сама, в нормальном своем состоянии, не сделала бы?

— Ничего себе, — произнес он укоризненно. — Ты ищешь повод убедить себя, что я тебе не нравлюсь? Значит, твой парень здорово тебя достал.

Возможно. Но пальцем в небо. Теперь Кайли была почти уверена, что Трей не имеет никакого отношения к ее чувствам к Дереку. Он ей, похоже, и вправду понравился, но это только все усложняло. Кайли и так хватало проблем.

— Ты не ответил на вопрос, — сказала она. — Ты когда-нибудь использовал свою власть над девушками, чтобы добиться своего?

Он почти рассердился, но его взгляд стал виноватым. Дерек отвернулся.

— Если ты не ответишь, я подумаю худшее, — сказала она.

— Ладно. Я всегда так делал, чтобы привлечь внимание девчонок, но никогда не использовал свой дар, чтобы переспать. Это было бы сродни насилию. И меня не волнует, как сильно ты готова меня невзлюбить, Кайли, поэтому я не стану притворяться, что я хуже, чем на самом деле, чтобы тебе стало легче.

Он помахал в направлении тропинки, по которой они пришли.

— Думаю, пора нам возвращаться.

Она здорово его задела. Ей стало неловко, и она поняла, какой холодной, бесчувственной сучкой могла ему показаться. Господи, может, она и впрямь похожа на

мать?

Дерек пошел вперед. Кайли — за ним. Они шли молча.

— Эй! — наконец не вытерпела она.

— Что?

Дерек продолжал идти по тропе, не оглядываясь.

— Я вовсе не имела в виду, что ты какой-то там насильник.

— Тогда что ж ты имела в виду?

Он по-прежнему не оборачивался. Кайли постаралась подобрать нужные слова. Она терпеть не могла штампы, но все, что ей так хотелось сказать, уложилось в одну короткую фразу:

— Ты мне нравишься, Дерек, правда. Но, по-моему, лучше нам оставаться друзьями.

Он рассмеялся невеселым смехом и пошел быстрее.

— Значит, ты не веришь своим чувствам. Не веришь, что сама чуть меня не поцеловала там. Сама хотела.

Заторопившись, Кайли чуть не сказала, что да, не верит, но вовремя спохватилась.

— Нет, верю, но я сейчас самой себе не доверяю.

Дерек резко обернулся:

— Потому что решила, будто я вмешался в твои чувства?

Слезы душили ее, и она зажмурилась, чтобы сдержать их.

— Да. Нет. Ладно. Может, отчасти и так, но слишком уж ты похож на Трея. Слушай, на меня столько всего сейчас навалилось. Дома все вверх дном. Призрак. Все твердят, что я не человек, а я думаю, что я либо свихнулась, либо у меня опухоль. Это мне тоже не нужно. — Она показала рукой на пространство между ними. — А вот друг нужен по-настоящему.

Он посмотрел на нее примирительно.

— Ладно. Если дружба — это все, что ты можешь мне предложить, я ее принимаю. Нравится тебе или нет, а я принимаю.

— Спасибо, — сказала Кайли искренне.

Дерек кивнул и снова посмотрел на нее изучающе, будто хотел прочесть ее чувства. Блин, пусть он прочтет их и, может, объяснит тогда, что с ней происходит, потому что сама она не могла в этом разобраться.

— Все будет хорошо, — сказал Дерек.

— Разве? — переспросила Кайли. — Я даже не знаю, с чего начать, чтобы найти ответы на все вопросы.

Дерек тяжело вздохнул и оглянулся, словно боялся, что их могут подслушать, но вокруг никого не было. Он наклонился к Кайли.

— Ответов у меня нет, — произнес он почти шепотом, — и я даже не думаю, что это важно, но... кое-что могу предложить попробовать.

— Скажи что, — попросила Кайли, ведь ей очень нужна была помощь. — Я готова попробовать все, что угодно.

«Ну или почти все, что угодно».

— Тут есть девушка, — ответил Дерек. — Она тоже фея. Ее зовут Хелен.

— Я видела ее, — сказала Кайли. — Мы с ней были в одной группе на беседе с Холидей.

— Да. Хелен обладает даром целительства. Она рассказывала, что увидела у сестры опухоль, прежде чем ее обнаружили врачи. Лично я думаю, что у тебя никакой опухоли нет, но если это тебя так беспокоит, Хелен сумеет проверить. По крайней мере, перестанешь об этом думать.

— Отличная идея!

Кайли едва не обняла его, но в последний момент решила, что это было бы неумно. Ей и впрямь сейчас не хотелось обнадеживать Дерек, делать вид, будто она готова стать ему больше, чем другом.

«Не сейчас», — шепнул внутренний голос, тот самый, который прекрасно знал, как ей хорошо рядом с ним, который хотел, чтобы она его поцеловала.

— Спасибо, — сказала Кайли.

— Пожалуйста, пожалуйста.

Дерек провел тыльной стороной ладони по ее щеке, и внутреннему голосу это понравилось.

— Кстати...

— Что кстати? — спросила Кайли.

Дерек улыбнулся, и золотистые крапинки в его глазах вспыхнули ярче.

— О нашем разговоре. Не ты одна... То есть я хочу сказать, я тоже хотел поцеловать тебя.

— Но мы ведь просто друзья, — произнесла Кайли и пожалела, что это прозвучало не очень убедительно.

— Ага.

Черт возьми, его голос тоже мог быть более уверенным.

Они вернулись в лагерь. Беседа с Холидей вот-вот начнется, а Кайли нужно еще позвонить Саре. Она зашла за домик администрации, где накануне вечером нашла укромное местечко. Но она не единственная обнаружила этот тихий уголок. Кайли не успела скрыться — Лукас и вечно липнувшая к нему подружка заметили ее. Лукас скривился, а его Готка улыбнулась. И устроила небольшое шоу под названием «Застегивание блузки».

— Прощу прощения, — пробормотала Кайли и опрометью бросилась прочь.

При этом она не могла отделаться от ощущения, что светло-голубые глаза буравят ей спину.

Она обошла офис и наткнулась на Деллу с Мирандой, которые орали друг на друга, стоя перед дверьми. Первой мыслью Кайли было не вмешиваться, но, заведя Скай, вторую воспитательницу, выходящую из столовой, Кайли кинулась разнимать девиц, пока им не влепили выговор.

— Клянусь, если ты еще хоть раз погрозишь мне этим своим розовеньким мизинчиком, — орала Делла, — я его тебе оторву! Ты знаешь, я это сделаю!

— Прекратите, — сказала Кайли, становясь между ними.

Но Миранда ее обогнула и встала нос к носу с Деллой.

— А если ты, кровопийца, еще раз до меня дотронешься, я такую порчу на тебя наведу, что вся будешь в чирьях!

— Ничего ты мне не сделаешь, — рычала Делла. — Ты все свои заклинания перепутала!

Кайли заметила, что Скай смотрит на них.

— Прекратите! — снова воззвала она. — Мы же подружки.

— Про чирьи я отлично помню, — возразила Миранда.

Она отступила на шаг, но Делла отступаться не собиралась. Мысль о чирьях ей не понравилась.

— Слушай, если у меня вскочит хоть один прыщик, я, пока ты спишь, выкачаю из тебя всю кровь и продам через Интернет.

— Может, вы, подруги, все же утихомиритесь? — резко оборвала их Кайли, но поздно: Скай уже шла к ним.

— Все в порядке? — спросила воспитательница, высокая, одетая как готка.

Скай тоже была оборотнем, или так послышалось Кайли. Она еще не научилась правильно определять по внешнему виду, к какому именно типу относятся ее новые знакомые.

У Миранды на губах появилась приторная улыбка. Делла попыталась изобразить то же самое, но ее улыбка больше походила на оскал.

— Все в порядке, — сказали они хором. — Мы просто...

— Поспорили?

Скай недобрым взглядом посмотрела на обеих.

— Кое в чем не сошлись во взглядах, — сказала Миранда.

— Закончили? — спросила Скай.

— Она нарочно разлила кровь, которая стояла у меня в холодильнике, — высказалась Делла.

— И совсем даже не нарочно. Она выпала, когда я открыла дверцу.

— Так у нас в холодильнике стоит кровь? — нахмурилась Кайли.

Скай подняла глаза к небу.

— Вам придется научиться ладить друг с другом, — сказала она и посмотрела на Миранду. — Ты здесь не впервые, Миранда, мы были о тебе лучшего мнения.

— Да, конечно, добро пожаловать в очередь, где выстроились все, кто разочарован поведением Миранды, — высказалась та и в раздражении зашагала прочь.

— Решайте свои проблемы у себя, а не на публике, не то придется вмешаться мне или Холидей, — велела Скай Кайли и Делле. — Поверьте мне, лучше нас не впутывать.

И она ушла.

На Деллу предупреждение Скай не произвело никакого эффекта.

— Ну, так как у вас все прошло с «феем»? — спросила она.

— Забудь. А вам с Мирандой пора завязывать.

— С чем это завязывать? — пожала плечами Делла.

— А с угрозами.

Тут Кайли заметила, что к ним направляется подружка Лукаса. Девушка зло шурилась,

губы у нее были плотно сжаты, и весь вид был такой, словно она хочет вцепиться в Кайли. Если бы взглядом можно было убить, Кайли была бы на волосок от гибели. Но вервольфиха прошла мимо.

При мысли о смерти у Кайли в левом виске запульсировала боль. А вдруг у нее в самом деле опухоль? Она испугалась.

— Угроза не действие, — сказала Делла. — Давай выкладывай. Чем вы там занимались с Дерексом? Удалось добежать хоть до первой базы?

Кайли прижала ладонь к виску.

— Ничем мы не занимались. Слушай, вы с Мирандой обе мне нравитесь, так что бросьте устраивать эти детские драчки, пока нас не расселили. Не то подсунут кого-нибудь вроде подружки Лукаса.

— Да никакие не драчки. Просто повздорили немножко.

— Ты угрожала продать ее кровь через Интернет, — сказала Кайли. — У меня дома это считается драчкой.

— Да, но сейчас ты не у себя дома.

Слова Деллы ранили Кайли так, как может ранить только правда. В ее жизни все изменилось. Незнакомый парень отдал пинту своей крови, чтобы провести с ней один час. Она видела жабу-извращенца, прыгавшую по кухонному столу, заглядывала под хвост котенку, который оказался не котенком. И к тому же ее повсюду преследовал Бравый Солдат.

Боль и пульсация в виске усилились.

— Кроме того, я бы никогда не продала ее кровь. Я сама вылакала бы всю до капли. У ведьм кровь сладкая.

«Сладкая». Кайли предупреждающе подняла руку.

— Прекрати немедленно. Я больше не могу.

Она посмотрела на часы. Блин. Так и не успела позвонить Саре.

— Мне пора к Холидей, — сказала она.

«И пора подумать о своей жизни, потому что я, как и Дороти, теперь не в Канзасе».

Кайли повернулась, собираясь уйти. Делла поймала ее за руку.

— Ой, я хотела сказать тебе...

— погоди. Ты хочешь сказать про кровь?

Сейчас она даже слышать этого слова не могла.

— Нет, — ответила Делла, и в ее голосе прозвучал сарказм.

— Тогда говори.

— А вот и не скажу. Смотри, как бы ты сама не оступилась, задавака.

И ушла.

«Сама не оступилась»? Эти слова прозвучали зловещим предостережением.

— Постой, Делла! — крикнула Кайли ей вслед.

Та обернулась.

— Если я все расскажу, ты прекратишь нести глупости про кровь? — Кайли поняла, что сама ляпнула глупость. — Я попытаюсь...

— Не будь ты рохлей, попытается она, — отрезала Делла.

Кайли снова посмотрела на часы. Пора идти к Холидей, но угроза Деллы ее испугала.

— Делла... — Кайли догнала ее. — Ладно, хватит препираться. Теперь рассказывай. Где это я могу оступить?

Делла сердито фыркнула:

— Помнишь тех двоих в черном? Мне сказали, они из ФБР.

— Помню, и что?

Делла склонила голову набок.

— Они хотят допросить тебя.

— Меня? — спросила Кайли. — Почему?

— Без понятия.

Единственное, что пришло Кайли на ум, так это, наверное...

— погоди. Уж не насчет ли твоего кузена? Ты уверена, что он не состоит в банде?

— Нет, — нахмурилась Делла. — Если б это было так, они бы сначала допросили меня.

Кроме того, они вообще не говорили о посетителях. Они сказали, что думают, будто ты что-то скрываешь, потому что никто не может тебя прочесть.

Голова разболелась не на шутку, и Кайли никак не могла соединить факты.

— Ты уверена, что речь шла обо мне?

— Ага. Холидей это не понравилось. Учитывая, что они тут у нас самые крутые. Всегда все по-ихнему. Могу сказать только, что Холидей тебя защищала. Сказала, что ты ни в чем не виновата, но они сказали, что просто хотят кое-что выяснить. Так, для себя.

«Ну и как же они намерены это выяснять?»

Кайли вспомнилось, что то ли ЦРУ, то ли ФБР обвиняли в пытках. Но, черт побери головная боль разыгралась не на шутку, и ей вовсе не хотелось добавлять пытки к перечню сегодняшних дел.

Взгляд Деллы скользнул куда-то поверх ее плеча.

— О-о, только не оборачивайся, но, похоже, Холидей ищет тебя. И... вроде как уже нашла.

Секунду спустя Кайли почувствовала, что кто-то стоит за спиной. Но это была не Холидей. По холодному дуновению девушка поняла, что он вернулся. Она тяжело вздохнула, твердо решив держать себя в руках, но дышать этим воздухом было трудно. Она очень медленно повернулась, молясь про себя, чтобы его там не оказалось.

Но что-то никто не слушал ее мольбы. Хотя на этот раз он, по крайней мере, не был в крови. Бравый Солдат просто стоял рядом, не сводя с Кайли взгляда синих глаз, будто хотел что-то рассказать. Но что? Что ему от нее нужно? Она вспомнила брызги крови и слово «Помоги». Какой помощи он ждал от нее?

В голове мелькнула идея спросить у него, чего он хочет, но Кайли каким-то образом почувствовала, что стоит ей заговорить с ним, как он подойдет ближе. Она закрыла глаза и взмолилась, чтобы он убирался.

— А вот и она, — прозвучал на краю сознания голос Деллы.

Открыв глаза, Кайли увидела Холидей, которая встала между ней и Бравым Солдатом.

— Готова? — спросила воспитательница.

Холод исчез, «гусиная кожа» на руках прошла. Волна облегчения накрыла ее с головой.

— О-о, — сказала Холидей, отступив на шаг. — Кажется, я чему-то здесь помешала.

Кайли знала, что воспитательница имела в виду вовсе не их с Деллой.

— Не могли бы вы попросить, чтобы он оставил меня?

— Это не работает, — ответила Холидей.

— Что не работает? — удивилась Делла.

— Готова? — снова спросила Холидей у Кайли.

— К чему? — ответила она вопросом.

Почему люди из ФИУ хотят с ней поговорить?

— К нашей встрече, — сказала Холидей.

— Можно и мне поприсутствовать? — поинтересовалась Делла.

Соседка хотела помочь. Попытка, которую Кайли оценила больше, чем та могла бы ожидать.

— Можно? — спросила Кайли.

— Боюсь, что нет. По-моему, у вампиров сегодня собрание группы. Тебе надо быть там.

Воспитательница снова обратилась к Кайли:

— Идем.

Холидей положила руку на плечо девушки и увела ее.

Но куда она ее повела, это еще нужно было понять.

Холидей повела Кайли к главному зданию администрации.

— Тебя ждут два человека, которые очень хотят с тобой познакомиться.

— Кто? — спросила Кайли, надеясь, что Делла ошиблась.

— Сотрудники ФИУ.

Кайли несколько раз слышала эту аббревиатуру еще до приезда в «Тенистый водопад». Однако на сей раз она расшифровала эти буквы по-новому: «Федеральное исследование уродов».

— Это организация, которая финансово поддерживает лагерь, — добавила Холидей.

Они поднялись по лестнице.

— Почему? — спросила Кайли, остановившись перед дверью. — Почему они хотят со мной познакомиться?

Сама она все еще не была уверена, что она урод.

Взгляд Холидей смягчился.

— Главным образом из любопытства. Они еще не встречали человека, которого не смогли бы прочесть.

— Мне показалось, вы сказали, что это часто бывает с людьми, которые видят призраков.

Холидей ответила не сразу.

— Дело не только в том, что они не могут прочесть тебя, Кайли. Дело в том, что у тебя очень необычный характер мышления.

Боль в виске тяжело запульсировала. И в груди шевельнулся страх, что это в самом деле может быть опухоль. Она представила себя с обритой головой, в больших уродливых шрамах. Кошмар. Но мысль, что она тоже из этих, пугала не меньше.

— Ты необычная, и они это чувствуют. Так что идем. Это займет всего минуту, а потом мы с тобой побеседуем.

Рука Холидей, лежавшая на плече Кайли, потеплела. Девушка поняла, что воспитательница умеет контролировать чужие чувства не хуже Дерека. Все страхи — из-за опухоли и перед сотрудниками подразделения «Федеральное исследование уродов» — исчезли, как только тепло руки Холидей перешло Кайли.

— Зачем вы делаете это? — спросила она.

— Что?

— Зачем хотите отогнать мои страхи?

Кайли отступила на шаг, чтобы Холидей не могла дотянуться. Холидей округлила глаза:

— Вау! Ты это чувствуешь? Потрясающе.

Она снова дотронулась до Кайли.

— Это значит...

— Прекратите ваши штучки!

Кайли отшатнулась. Ее не волновало, потрясающе это или нет и что это значит — по крайней мере сейчас. Ее волновало только то, что ожидало по ту сторону двери, и вопрос об опухоли.

— Ваши усилия значат, что мои страхи не напрасны.

— Бояться тебе нечего, — покачала головой Холидей. — Положись на меня.

Она протянула руки ладонями вверх.

— Прошу прощения, — ответила Кайли, — но мне пришлось нелегко, когда я доверилась людям, которые умели управлять моими чувствами.

Она имела в виду и Дерек.

— Хочешь верь, хочешь нет, Кайли, — вздохнула Холидей, — я уважаю тебя. Но сейчас мне нужно, чтобы ты встретилась с этими двумя. Ничего плохого с тобой там не случится. Даю слово.

Ей не удалось до конца убедить Кайли, но часть страхов все же отступила на второй план. Только на этот раз причиной была интуиция, а не влияние Холидей. Кайли почувствовала, что Холидей можно доверять. Хотя, вполне вероятно, просто потому, что у нее не оставалось выбора. Как ни суди, Кайли была в этом лагере пленницей.

Знакомство оказалось неловким, как и предполагала Кайли. Двое в черном пошевелили бровями, отчего Кайли стало еще больше не по себе. Ей хотелось сказать, что они попусту теряют время, стараясь добыть у нее какую-то информацию. Но, конечно, она этого не сказала. Опять все та же «болезнь» — желание быть приятной. Вместо этого она села к столу и постаралась держаться как можно невозмутимее под их пристальными взглядами.

Высокого, с более темными волосами, звали Бернет Джеймс, а второго — Остин Пирсон. Разглядев их поближе, Кайли отметила, как безупречно они выглядят. Не то чтобы ей нравились старые мужчины — вернее, лучше сказать, старшие, поскольку были они всего лет на десять старше ее, — но безупречность она ценила.

И еще Кайли заметила, что Бернет тайком поглядывает на Холидей, когда та этого не видит. Он был к ней как минимум равнодушен. Хотя Холидей, похоже, не волновал его интерес. Кроме того, Кайли показалось, что присутствие обоих раздражает воспитательницу. Особенно Бернета.

— Итак...

Бернет развернул стул спинкой вперед и оседлал его. Холидей неодобрительно нахмурилась.

— Вы в первый раз в «Тенистом водопаде»? — спросил Бернет.

Кайли кивнула. Припомнив, что мать говорила, будто это демонстрация неуважения к собеседнику, добавила:

— Да... сэр.

«Сэр» сорвалось с языка как-то само собой, и Кайли пожалела об этом, потому что прозвучало это как насмешка. Она не собиралась высмеивать сотрудников ФИУ, но они могли этого не понять.

Бернет положил локти на спинку стула, переплел пальцы и внимательно посмотрел на Кайли. Так он сидел довольно долго, слегка наклонив голову, будто прислушиваясь к тому, чего больше никто не слышал. Например, как бешено бьется у Кайли сердце. Кто они сами-то, эти двое? Умеют ли они, как Делла, определять ложь? Непонятно почему, но Кайли решила, что Бернет умеет. Из чего следовало, что ей нужно быть осторожной в словах.

— Что привело вас в «Тенистый водопад», мисс Гейлен?

— Ее направила сюда... — начала было Холидей.

Бернет жестом прервал ее.

— Я хочу услышать ответ от самой мисс Гейлен.

Его тон трудно было назвать дружелюбным. Холидей, должно быть, тоже это заметила.

Она метнула на Бернета взгляд, которым наверняка хотела сказать то, чего не могла произнести в присутствии воспитанницы. Кайли показалось, что они частенько расходятся во мнении. Зато кое в чем другом они могли очень даже сходиться. Блин, вообще-то они могли оказаться бывшими любовниками.

Остин прочистил горло, словно надеясь развеять повисшую в воздухе напряженность.

— Продолжай, Кайли, — сказала Холидей.

Девушка слегка выпрямилась и постаралась не моргать.

— Мне сказали... Холидей мне сказала, что меня сюда направила моя психологиня. По-моему, это она убедила маму отправить меня в лагерь для трудных подростков.

— Это так? — спросил Бернет.

— Что «так»? — переспросила Кайли.

— Вы трудный подросток?

Тон Бернета звучал обвинительно.

— Конечно нет, — твердо сказала Холидей.

Бернет нахмурился:

— Из вежливости я позволил вам присутствовать, но если вы и дальше будете прерывать меня...

— Плевать я на вас хотела, мистер Джеймс, — перебила его Холидей, разозлившись так, что забыла о присутствии Кайли.

— А вы меня не подначивайте, — ответил Бернет любезностью на любезность.

— У меня и в мыслях не было вас подначивать, — выпалила Холидей. — Вы просто дурак и всегда были дураком.

Кайли закусил губу, чтобы не рассмеяться. Эта парочка распалилась так, что того гляди их нужно будет совать в холодильник. Такие сценки бывают разве что в романтических комедиях.

— А может, все дело в ледяном приеме, который вы мне, черт знает почему, оказали? Не знай я вас лучше, я бы решил, что у вас проблемы с вампирами.

«Так, значит, он вампир». Кайли не без гордости похвалила себя за открытие.

— Не обманывайте себя! — Холидей распрямила плечи. — Проблемы у меня не с вампирами, а с людьми, которые считают, что значок дает им право наводить страх на окружающих. С того самого момента, как вы вошли в мой лагерь, вы ведете себя так, будто все мы тут обязаны в струнку перед вами стоять. А теперь вы еще пытаетесь обвинить моих ребят в том, что...

Остин снова прокашлялся, на этот раз еще громче.

— По-моему, нам следует вернуться к мисс Гейлен.

«О нет». Кайли очень захотелось узнать, в чем «Федеральное исследование уродов» хочет их обвинить. Тем не менее любопытство быстренько отошло на второй план, как только все взгляды вновь устремились на нее.

— Нет, я не считаю себя трудным подростком.

— Вы состояли в какой-нибудь группировке? — спросил Бернет.

— Нет, — ответила Кайли и подумала, уж не Кровных ли Братьев он имеет в виду. — И никогда не попадала в серьезные неприятности.

— Вот как? Разве не вас забрали в участок из-за наркотиков?

Кайли внезапно поняла, почему Холидей невзлюбила темноволосого мистера Долговязого Красавчика. Он умел дать человеку почувствовать себя ничтожеством. Может

быть, ссора Холидей с вампиром придала Кайли храбрости. А может, после всего, что с ней случилось сегодня, ей начисто расхотелось быть приятной. А может, опять-таки причиной была опухоль, но так или иначе Кайли сделала то, на что в нормальном состоянии ни за что бы не решилась. Высоко подняв голову, она заговорила, и слова, одно безжалостнее другого, сами стали срываться у нее с языка.

— Вообще-то, если вы смогли наложить лапы на тот рапорт, то должны были, по крайней мере, прочитать его. Я уверена: в нем утверждается, что я не сижу на наркотиках и не пью.

Бернет недобро сощурился. Но Кайли предпочла сосредоточиться на довольной улыбке Холидей.

— Вы закончили? — спросила воспитательница.

— Еще несколько вопросов.

Бернет не сводил с Кайли пронзительного взгляда.

— Как вам понравился наш лагерь, мисс Гейлен?

— Здесь здорово.

Сердце затрепыхалось в груди Кайли, когда она вспомнила, что нельзя лгать.

— Во всяком случае, все, кого я встречала здесь, любят его.

— А вы нет?

«Только не ври».

— Мне бы хотелось домой.

— Почему это?

— Тут все для меня... слишком внове.

— Что внове?

— Хотя бы то, что существуют люди вроде вас.

Это была чистая правда. Но Кайли не думала, что эти слова прозвучат так... пренебрежительно.

— Вроде меня? Вампиры? — спросил он, уязвленный.

— В том числе. И вообще люди со сверхъестественными способностями, — добавила Кайли.

— А кем же вы считаете себя? — самодовольно спросил Бернет.

— Не знаю точно, — искренне ответила Кайли. — Но надеюсь, я не такая, как вы. Я — это просто я.

«Пусть даже у меня рак мозга». Мысль об опухоли она задвинула на задний план, чтобы обдумать позже.

Взгляд Бернета стал жестче, и храбрости у Кайли поуменьшилось. Бернет покачал головой и насупился.

— Почему вы так закрыты?

— Я не закрыта. Просто глаза отказываются верить всему.

Тут ей пришло в голову, что Бернет говорит не о ее способности воспринять что-то, а скорее о своей неспособности прочесть ее мысли.

— Она тут ни при чем, — снова вмешалась Холидей. — Такова особенность ее дара. Она общается с призраками.

Кайли кивнула. Оба в черном вытаращили глаза.

— Общается с призраками? — переспросил Остин.

Кайли подметила у него на лице что-то, похожее на страх.

— Как вы? — спросил Бернет у Холидей.

— Прочитали мой файл?

— Моя работа состоит в том, чтобы знать, с кем имеешь дело.

— Забавно, что вы не предложили свой файл мне. И вы рассчитываете, чтобы я работала...

— Я пришлю его вам. Если он действительно вас интересует, — парировал Бернет, сарказм в его голосе так и звенел.

— Подумайте хорошенько, прежде чем беспокоиться, — сказала Холидей. — Но что касается Кайли, то да, она общается с призраками, как и я.

— И вы тоже? — Остина передернуло. — Терпеть не могу призраков.

— Она фея? — спросил Бернет, в упор глядя на Кайли, и снова задвигал бровями, словно предпринял еще одну попытку ее прочесть.

— Мы еще точно не знаем.

— Родители зарегистрированы как обычные люди? — произнес Бернет скорее утвердительно.

— Да, — ответила Холидей.

— Они могли смошенничать.

— Что? — удивилась Кайли.

— Они никогда не отправили бы ее сюда, будь они нелегалами, — сказала Холидей Бернету, и вопрос Кайли повис в воздухе.

У нее зажужжал телефон, но она сделала вид, что не слышит. Ей не хотелось пропускать ни одного слова из этого разговора.

— Или, может быть, именно поэтому она и здесь.

Неприятный взгляд Бернета снова обратился на Кайли.

— Вас отправили сюда намеренно, мисс Гейлен?

— Нет, и мои родители ничего плохого не делали, — стояла на своем Кайли.

— Если у вас со слухом все в порядке, то вы сами слышите, что она говорит правду, — поддержала ее Холидей.

Бернет кивнул:

— Да. Похоже, она ничего не знает. Но я хочу, чтобы меня постоянно держали в курсе того, что с ней происходит.

Лицо у Холидей посуровело.

— Не понимаю, зачем.

— И я тоже, — выпалила Кайли.

Ей очень не понравилось, что ее обсуждают так, будто ее здесь вовсе и нет. Бернет пропустил мимо ушей ее слова и ответил одной Холидей.

— Вы будете подчиняться моим указаниям, мисс Брэндон, или, полагаю, мой босс найдет более понятливую воспитательницу.

Впервые Холидей пошла на попятный, и Кайли поняла, что воспитательница дорожит своей работой больше, чем гордостью.

— Мне просто любопытно, почему вы так заинтересовались этой девушкой.

— Помимо контроля над данным проектом, в мои обязанности входит следить за всеми аномалиями. Мисс Гейлен соответствует статусу аномалии.

— Я аномалия? — недоверчиво переспросила Кайли.

— Ладно, я буду держать вас в курсе, — сказала Холидей.

На губах у Бернета заиграла самодовольная ухмылка, которая означала, что он победил.

— Можете идти, — сказал он Кайли.

Та взглянула на Холидей:

— Я думала...

— У нас плановая беседа, — перебила ее Холидей. — Буду очень признательна, если вы оба оставите нас.

Бернет скрестил руки на широкой груди.

— Вашу беседу придется перенести. Мне нужно вместе с вами просмотреть все файлы. Так как мисс Гейлен вне подозрений, необходимо установить, кто под них подпадает.

— Вы все еще думаете, что это кто-то из моих ребят?! — вскипела Холидей. — Да вам хоть приходило в голову, что...

— Да, я так думаю, — оборвал ее Бернет. — Все улики указывают на ваших.

«Улики? Какие улики?» Вопрос был готов сорваться с языка Кайли, но что-то ее остановило.

Холидей плотно поджала губы.

— Перенесем беседу на после ланча. Договорились?

Кайли кивнула, разочарованная, что пришлось отложить вопросы, однако это вовсе не означало, что она не станет доискиваться ответов. Она поднялась, кивнула в знак прощания, но когда вышла из комнаты, в голове у нее созрел план. Ей многое предстояло сделать. Многое решать самой.

Первым пунктом в ее плане значилось разыскать фею, которая умела сканировать мозг.

Кайли вышла из офиса, понятия не имея, где искать Хелен. Снова зажужжал телефон, и она достала его из кармана джинсов. Пришло сообщение от Сары. На дисплее высветилось только одно слово.

— «Отрицательный», — вслух прочла Кайли и улыбнулась с облегчением.

Она принялась писать ответ, но кто-то подошел и встал рядом. Широкоплечий торс отбрасывал длинную широкоплечую тень. Кайли догадалась, что у человека, который отбрасывал эту тень, волосы черные, как вороново крыло, а глаза светло-голубые. Тяжело вздохнув, она медленно повернулась.

Черт, лучше бы она ошиблась.

— Мы можем поговорить?

От голоса Лукаса Паркера Кайли похолодела, почти как от его осторожного прикосновения к ее плечу. Почти. Но не совсем. Она изо всех сил старалась взять себя в руки, пока шла рядом с ним в другую сторону от группки ребят, стоявших слева шагах в пятидесяти. Лукас вроде бы ей не приказывал, а задал вопрос, но сразу повел ее за собой, не оставив ей выбора.

Тепло его руки, касавшейся ее лопаток, напомнило Кайли последний сон, где они плавали вместе. Потом она вспомнила, как помешала за домиком Лукасу и его подружке. Кайли зажмурилась от стыда, взмолившись о том, чтобы не покраснеть как маков цвет.

— О чем ты хочешь поговорить? — выдавила она, хотя и без слов понимала, что речь пойдет о ней и о Дереке.

Лукас, кажется, здорово разозлился, когда застал их на камне, хотя Кайли не понимала, почему. Она хотела было остановиться, но Лукас не дал. Ей ничего не оставалось, кроме как послушно шагать дальше, разве что взять и упасть на ровном месте. Она всю шевелила своими «рибоками», чтобы не отставать. Вскоре она увидела впереди густой лесок и подумала, что ни за что не пойдет с ним в лес. Вот уж нет.

— Стой!

Она вырвалась и споткнулась, выронив мобильник. Он упал в траву с глухим шлепком. И Кайли чуть не шлепнулась рядом. Лукас поймал ее за руку и поднял. Переведя дыхание, Кайли вдруг сообразила, что прижала к груди его руку. Она уставилась на нее, и сердце ее заколотилось — и не только от страха, но и от чего-то еще. И это «что-то еще» было связано с вчерашним сном и с его рукой.

— Отпусти меня! — процедила Кайли сквозь зубы.

Лукас поднял ладони.

— Я не сделаю тебе ничего плохого, Кайли.

— Откуда мне знать?

Она отступила на шаг и остановилась, выжидая, не скажет ли он чего-нибудь о том, что они были знакомы. Может, даже вспомнит, как спас ее от хулиганов. Тогда пришлось бы напомнить ему, что он убил ее кошку. Но Лукас стоял молча. Он просто смотрел на нее, и в глазах у него была обида. Будто у него есть на это право. Господи, да помнит ли он ее вообще? А ее кошку?

— Что там происходило? — спросил Лукас и провел ладонью по лицу.

«Что там происходило?» Наконец Кайли показалось, что она поняла, о чем он.

— Дерек вытянул мое имя. Мы просто разговаривали.

«А совсем не занимались тем, чем ты занимался со своей липучкой. И кстати, тебя это вовсе не касается».

При ярком солнечном свете Кайли заметила щетину на щеках у Лукаса, что редко бывает у семнадцатилетних парней. Наверное, все дело в том, что он — оборотень. Или он из тех, кто рано взрослеет?

— Видел я, как вы разговаривали, но вопрос не об этом.

— В таком случае еще раз извини, что я помешала тебе и твоей девице.

Кайли нагнулась и подобрала телефон. Когда она разогнулась, Лукас стоял нахмурясь,

но, к его чести нужно сказать, он не стал врать, что ничему она не помешала. Кайли это почти огорчило. Пошел он к черту! Но с ней-то что происходит? Час назад она хотела, чтобы Дерек поцеловал ее, а теперь ее тянет к парню, который убил ее кошку.

Это последствия стресса, решила она. Из-за стресса взбунтовались гормоны. Или, может быть, все-таки из-за опухоли?

— Да я не про то, — вздохнул Лукас. — Я имел в виду, чего хотели от тебя эти ребята из ФИУ?

Кайли прижала пальцами левый висок, чтобы остановить пульсацию, и растерянно пыталась сообразить, что ему рассказать. Вряд ли она должна что-то рассказывать.

— Сама не знаю.

Она и правда не понимала, что им от нее нужно, а уж объяснить это кому-то тем более не могла.

— Чего именно ты не знаешь? — сощурился Лукас.

— Ничего. Не понимаю, зачем я им понадобилась.

Он посмотрел на нее с сомнением и продолжал стоять на своем. Но с какой стати? Может быть, он и есть тот, кого ищет ФИУ? У Кайли появились свои вопросы.

— А тебе зачем знать? — спросила она.

— Болтаются тут, и, кажется, из-за них расстроена Холидей. Я спросил у нее, в чем дело, но она сказала, чтобы я не беспокоился. Если что-то не так, я хочу ей помочь.

Кайли вспомнила, что в ту ночь, когда Лукас ей приснился, Холидей пришла с ним. Может, они дружат, но раз Холидей ничего ему не сказала, то Кайли и подавно не будет.

— Они хотели со мной познакомиться, потому что считают, будто я аномалия. Они хотят меня классифицировать, как всех остальных.

Недоверчивый взгляд Лукаса смягчился.

— И что, получилось у них? Классифицировали?

— Я для них загадка, — покачала головой Кайли.

— Девчонки вообще все такие, — сказал Лукас и улыбнулся.

И черт побери, если его улыбка не была такой, от которых у девушек екает сердце. Кайли поймала себя на том, что ей приятна его улыбка, и мысленно ударила по тормозам. Во-первых, ей не хотелось стоять там, пока сердце ее выделявало всякие сальто-мортале, а во-вторых, ей нужно было разыскать Хелен. Кайли схватилась за мобильник.

— Мне нужно позвонить.

Хелен она нашла минут за двадцать. За это время она отправила Саре несколько сообщений со смайликами, но звонить не хотела. Теперь, когда проблема Сары решилась, Кайли имела полное право подумать о своих. И первой в ее списке стояла встреча с полукровкой-феей, которая умела сканировать мозги.

Хелен обнаружилась в столовой, она сидела за столом, уткнувшись носом в книжку. Похоже, это была спокойная и в самом деле умная девушка — из тех, у кого ум от природы, а не из школьных учебников.

— Привет, — сказала Кайли.

Вздрогнув от неожиданности, Хелен подняла взгляд. Прядь светлых волос упала ей на лицо, и она ее поправила.

— Привет.

Кайли поняла, что не знает, как сказать про опухоль. Воцарилась неловкая пауза, и

Кайли заставила себя заговорить:

— Я... Я просто...

В другом конце столовой раздался громкий хохот — там сидела группа подростков.

— Меня зовут Кайли Гейлен. Мы с тобой вместе были...

— Я помню, — произнесла Хелен приятным голосом.

Кайли решила, что Хелен тоже не принадлежит ни к какой группировке. Она одиночка. Кайли невольно подумала, как было бы хорошо, если бы она оказалась похожей на Сару, которая всегда так облегчала ей жизнь.

— Мы можем поговорить? — спросила Кайли. — Где-нибудь в другом месте?

Хелен окинула взглядом шумную столовую, взяла со стола книгу и подняла рюкзак.

Когда они вышли за дверь, Кайли заметила еще несколько группок проголодавшихся ребят, столпившихся возле здания. Она направилась в сторону, подыскивая нужные слова.

— Я подумала, может быть, я... может, у меня...

— Дерек мне о тебе сказал, — ответила Хелен.

— Правда?

Кайли обрадовалась при мысли, что Дерек пытается помочь ей. И тут же ощутила укол совести из-за того, что до сих пор ему не доверяет. Но ошибалась ли она, не доверяя своим чувствам к человеку, который мог контролировать их так же легко, как дышать?

— За домиком администрации есть тихое местечко, — сказала Хелен.

— Только не там.

Хотя Кайли не думала, что Лукас снова пойдет туда со своей девицей, ей не хотелось рисковать. Увидев, что тропинка к ее домику самая безлюдная, она повела по ней Хелен. Они проходили мимо группы ребят, смеявшихся над чем-то. Среди них она заметила девицу Лукаса, но не успела отвести взгляд. Девица тоже увидела ее и осклабилась. Почему этот оборотень в женском облике так ее ненавидит? Не желая заикливаться на Лукасе и его подружке, Кайли спросила у Хелен:

— Как ты думаешь, сумеешь мне помочь?

Хелен пожала плечами, всем видом выражая сомнение.

— До сих пор я делала это только раз, со своей сестрой. Я постараюсь, но...

— Но что?

— Ты не боишься?

— А есть чего?

Кайли остановилась. Хелен снова неуверенно пожала плечами.

— Может быть. Я не знаю. Знаю только, что я боюсь.

Вот это да. Кайли нервно сглотнула застрявший в горле комок.

— Это что, может повредить?

Хелен ответила не сразу, поэтому Кайли переспросила:

— Твоей сестре повредило?

— Нет, — проговорила Хелен.

Кайли тяжело вздохнула. Появились новые вопросы. Ей хотелось докопаться до истины.

— Мне нужно знать.

Хелен кивком предложила пойти туда, где стояли в ряд несколько высоких дубов. Там она сбросила на землю рюкзак и пристально посмотрела на Кайли.

— Как ты это делаешь? — спросила та.

— Честно говоря, я и сама не знаю. Тогда, с сестрой, я просто... Мы подрались, она

украла мой дневник. И тут вдруг...

— Значит, нам нужно подраться? — спросила Кайли, не совсем понимая, к чему клонит Хелен.

— Нет, — покачала головой Хелен. — Это было совсем как... Ты же знаешь, как смотрят в чужой мозг.

— Нет, не знаю, — ответила Кайли.

Вернулась головная боль, словно мстя за попытку от нее избавиться.

— Ты не видишь, что творится в мозгах? — удивилась Хелен. — Мне казалось, мы все это умеем.

— А я — нет, — ответила Кайли. — Вот почему мне кажется, что я не из вашей компании.

Она сжала руки, чтобы они не тряслись. Вдруг у нее в самом деле опухоль? Сердце бешено застучало. Затем мысли снова вернулись к чужим мозгам.

— А ты всегда умела это делать? Всегда?

— Кажется, да. Я хочу сказать... Уметь-то я умела, но не понимала, что это такое. Думала, стоит просто хорошенько зажмуриться, и увидишь красные пятна. Но теперь, когда я понимаю, что это, мне намного яснее.

Они переглянулись, и Хелен задвигала бровями.

— Что ты видишь? — спросила Кайли, сердце ее готово было выскочить из груди.

— Характер твоих извилин.

Хелен продолжала смотреть на нее, не фокусируясь, как смотрят на постеры, чтобы разглядеть скрытый образ.

— Ты не похожа... на обычных людей. У обычного человека мозг излучает ровные волны. А у тебя сплошные завихрения и... какие-то каракули. Но ты не даешь себя прочесть.

— Я не знаю, как это сделать.

Кайли прикусила губу и посмотрела на Хелен, тоже не фокусируясь, в надежде что-то увидеть. Ничего не произошло, но их взгляды встретились. Кайли моргнула и спросила:

— Тебе нужно прочесть меня, чтобы увидеть опухоль?

— Нет, но...

Взгляд Хелен снова сфокусировался.

— Но что?

— Как я уже сказала, я не знаю механизма этого, — вздохнула она. — С сестрой я помогала себе руками...

Хелен подняла руки, как бы обхватив на расстоянии голову Кайли.

— Я... держала так голову. Хочешь, чтобы я попробовала? — нерешительно спросила она.

Кайли кивнула. Снова бешено запульсировала жилка. Хелен положила руки ей на виски и закрыла глаза. Гладкий лоб нахмурился, губы напряглись от усердия. Кайли стояла неподвижно, надеясь, что их никто не видит. Слышны были ребячьи голоса. Деревья закрывали их с Хелен. Вот и хорошо.

Прошло несколько секунд, и чем дольше длилась процедура, тем нелепее чувствовала себя Кайли. Она уже готова была сказать, что хватит, когда почувствовала в голове покалывание. Потом жар. И вдруг от рук Хелен пошло успокаивающее тепло.

— Получается, — взволнованно прозвенел голос Хелен. — У меня получается.

Тепло ее рук сняло головную боль. Кайли продолжала пристально следить за лицом

Хелен, стараясь понять, что она видит. Что там у нее? Может, пора позвонить матери и отправить ее покупать парики? Потому что Кайли ни за что не будет ходить лысой.

Хелен медленно отпустила голову Кайли и уронила руки. Она дважды глубоко вздохнула и открыла глаза.

— Ну? — не вытерпела Кайли. — Так есть у меня опухоль или нет?

— Привет, где тебя носило? — спросила Миранда, когда через четверть часа Кайли плюхнулась на скамью в столовой рядом с ней и Деллой.

— Говорила с Хелен.

Кайли заправила за ухо прядь светлых волос, она никак не могла успокоиться.

— Кто такая Хелен?

Делла поднесла к губам стакан своего «сока» — так Кайли решила это называть.

— Хелен Джоунс.

Она как раз садилась за соседний стол. Кайли пригласила Хелен присоединиться к ним, но та отказалась, потому что сегодня обещала сидеть с феями. Хелен села рядом с Дерекком и что-то шепнула ему на ухо. Не потребовалось сверхчуткого слуха, чтобы понять, что Хелен рассказала о результатах исследования. И, словно чтобы Кайли убедилась в своей правоте, Дерек посмотрел на нее и улыбнулся. Кайли ответила тем же. С одной стороны, ее успокоило, что Хелен не увидела у нее черных пятен, как у сестры, но в итоге это означало, что Кайли все же не совсем... не совсем человек. А это печально.

Тут к ней наклонилась Делла и спросила шепотом:

— Ну и как допрос? Ты поняла хоть, в чем тебя подозревают?

— Какой допрос? — спросила Миранда, округлив глаза.

— Потом расскажу, — ответила Кайли.

Миранда кивнула.

— А ты слышала — нам привезут компьютеры? Поставят в каждом домике по компьютеру.

— Клево, — сказала Кайли, слушая вполуха.

Она думала не о компьютерах, а о том, что необычная работа мозга может объясняться сумасшествием. Честно говоря, несколько раз ей казалось, что она сошла с ума, особенно в последние недели.

— Лучше иди возьми ланч, пока его еще дают, — сказала Делла.

Кайли заметила, что многие уже складывают подносы и уходят. Сканирование мозгов отняло больше времени, чем она рассчитывала.

— Ага, — сказала она и встала.

— О, — вспомнила Миранда, — Перри тебя сегодня искал.

— Чего ему надо? — нахмурилась Кайли.

— Может, хочет, чтобы ты снова проверила, мальчик он или девочка? — хихикнула Делла.

Кайли застонала. Миранда хмыкнула и вдруг посерьезнела.

— По-моему, он хотел извиниться. Он сказал, что хоть ты его и вытолкала, но ты единственная из всех впустила котенка в дом.

Кайли вспомнила, как котенок, то есть Перри, упирался и сопротивлялся, когда она понесла его в дом. Так же, как когда она заглянула под хвост.

— Не станет больше подглядывать к нам в окошки.

— Ага, — сказала Миранда. — По крайней мере, он хочет извиниться. Для этого нужно быть хорошим человеком.

— Или маленьким вруном, который боится, что я наябедничаю Холидей, — возразила

Кайли.

— Очко в ее пользу, — рассудила Делла.

Кайли подошла к раздаточному окну. Там стояла фея, которая вела автобус, — ниже Кайли фута на три, она едва возвышалась над стойкой. Запрокинув голову, она посмотрела на Кайли и пошевелила бровями.

— Еще не поняла, кто ты такая?

Фея пододвинула к ней поднос.

— Пока нет, — пробормотала Кайли.

Ее не радовало, что теперь все в лагере знают о ее кризисе личности.

— А твоему приятелю, что ли, тоже хочется перекусить? — вдруг нахмурилась, спросила маленькая женщина.

— Какому приятелю?

И тут справа повеяло холодом — вот кто ей был сейчас нужен, как собаке пятая нога.

— Вы его тоже видите?

С губ у нее слетел клуб холодного пара.

— Не-а, просто чувствую. И мне это тоже не нравится.

Фея отодвинулась от стойки.

«Уходи. Уходи». Закрыв глаза, Кайли изо всех сил пожелала, чтобы Бравый Солдат исчез. Холодок пропал так же быстро, как возник, и Кайли удивилась: неужели все так просто — попросишь, и он уйдет? Вот еще и об этом ей нужно поговорить с Холидей. Тем не менее это пусть небольшая, но победа над хаосом.

Подхватив поднос, она вернулась к Делле с Мирандой. И не стала искать глазами парня в военной форме. Зачем нарываться на неприятности?

— Тяжелый день? — спросила Миранда, когда Кайли раздраженно бухнула поднос на стол.

— Тяжелый месяц, — отозвалась та и, взяв сэндвич, принялась. — Терпеть не могу с тунцом.

У нее перехватило горло, но она подавила слезы и поклялась не плакать.

— А варенье с арахисовым маслом любишь? — спросила Миранда.

— Да.

Кайли подумала, что она предлагает махнуть. Но Миранда выставила мизинец и погрозила им сэндвичу Кайли. Сэндвич трепыхнулся в руке. Кайли смотрела на него, разинув рот. Арахисовое масло и красный джем стекали с хрустящей корочки.

— Бог ты мой!

Кайли бросила сэндвич на поднос.

— Вот это да! — Делла под села поближе. — А ты могла бы организовать мне второй стаканчик крови?

Миранда скорчила гримаску.

— Кровью не балуюсь.

— И почему это меня не удивляет! — сердито фыркнула Делла.

Кайли не стала слушать про кровь. Ее внимание целиком переключилось на преобразенный сэндвич.

— По-моему, ты сказала, что не умеешь колдовать?

Миранда состроила глупую рожицу.

— Какое же это колдовство! Я делала себе сэндвичи с вареньем и арахисовым маслом,

когда мне было два года. Мать пыталась тогда кормить меня ливерной колбасой. Господи, кто же будет есть такую гадость?

— Я бы сейчас не прочь, — сказала Делла.

У Кайли заурчало в животе, и она снова придвинула к себе сэндвич, чтобы проверить, какой он получился на вкус.

— А это... не опасно?

— Думаешь, я хочу тебя отравить? — оскорбилась Миранда.

— Нет, но вдруг он радиоактивный или еще какой-нибудь. Я не знаю, что происходит с едой, когда она... когда ее наколдовывают.

— Всю жизнь ем свои сэндвичи, — сказала Миранда.

— Результаты налицо, — добавила Делла.

Судя по тону, она все больше и больше раздражалась.

— Поди-ка поищи чью-нибудь венку, — брякнула Миранда.

— А у тебя что — есть? — парировала Делла и оскалила зубы.

— Пожалуйста... — взмолилась Кайли. — Прошу вас, не начинайте снова.

Наконец они успокоились, и Кайли возвратилась к мысли попробовать сэндвич. Как ни странно, она проголодалась. Может, сканирование мозгов способствует поднятию аппетита. Может, потому, что наконец прошла головная боль. Так или иначе, она хотела съесть сэндвич, который произвела на свет своим розовым мизинчиком Миранда.

Кайли впиалась зубами в мягкую булку.

— Вкусно, — сказала она, пережевывая здоровенный кусок. — Спасибо.

— Пожалуйста, пожалуйста, — ответила Миранда. — Единственное, что я попрошу взамен, чтобы ты — ну как-нибудь невзначай — замолвила бы за меня словечко Дереку... раз уж он тебе не нравится.

— Ну ты и слепая, — фыркнула Делла. — Да Кайли втрескалась в него по уши.

Миранда, разинув рот, вытаращилась на Кайли, словно ожидая, что та опровергнет слова Деллы. Но Кайли старательно жевала и не смогла бы ничего сказать, даже если бы захотела. К тому же ей не хотелось ничего говорить. Она не знала, что отвечать.

— Она сама сказала, что он ей не нравится, — разочарованно буркнула Миранда.

— Соврала, — пожала плечами Делла.

— Так он тебе нравится? — спросила Миранда у Кайли. — Если так, только скажи.

Подружка Лукаса плюхнулась за стол напротив Кайли.

— Кто-нибудь вообще нравится этой мисс Я Не Знаю Кто Я Такая? — спросила она.

Кайли взглянула на нее. Странно. Никогда в жизни никто не смотрел на нее с такой ненавистью. Она таки протолкнула свой кусок за щеку и прошамкала:

— Никто не нравится.

— Правда?

Губы оборотники сложились зигзагом, который можно было бы назвать улыбкой, если бы в нем не было столько злости.

— Кстати, меня зовут Фредерика. Я подумала, что тебе полезно знать имя девушки, которая надерет тебе задницу, если ты еще раз попробуешь...

— Ха. Забавно, — сказала Миранда.

Забавно? Кайли покосилась на нее и тут-то и подавилась булкой с арахисовым маслом и джемом. Прикрыв рот ладонью, она кашлянула, и дело совсем стало плохо, потому что чертов кусок закрыл дыхательное горло. Кайли хотела вздохнуть — и не смогла. Черт,

черт...

— Что забавного?

Фредерика перевела на Миранду холодный взгляд, который относился бы к ее сопернице, будь та в состоянии говорить.

Кайли постучала себя по груди. «Не могу вздохнуть».

— Что ты — и надерешь задницу, — выпалила Миранда.

«Эй. Я сейчас задохнусь». Кайли схватилась рукой за горло — во всем мире все знают, что означает этот знак.

— Да за Кайли есть кому заступиться.

«Серьезно. Я сейчас задохнусь». Черт, попасть в лагерь с кровососущими и плотоядными и сдохнуть тут от удушья, поперхнувшись сэндвичем с арахисовым маслом и вареньем!

Фредерика наклонилась к Миранде:

— Это ты, что ли, защитница? Испугала!

«Эй, я тут задыхаюсь, ребята».

Наконец Делла — чутких и внимательных вампиров надо любить — потянулась через Миранду и изо всех сил хлопнула Кайли между лопаток. Кусок булки выскочил из дыхательного горла. Глотать было больно, зато Кайли смогла дышать.

— Я? — пропищала Миранда. — И ты решила... Нет-нет. Я имела в виду не себя.

Миранда ткнула пальцем в Деллу.

— Вот она могла бы с тобой разобраться. Она настоящий вампир, но я и не о ней.

— Она права, — ответила Делла, уделяя половину внимания пострадавшей подруге, а другую — Фредерике. — Я помогу Кайли надрать тебе задницу, даже опомниться не успеешь.

Она показала клыки. Фредерику, похоже, это не очень впечатлило. А Кайли вообще не обращала внимания на их перепалку: она еще не отдышалась. Черт, пусть эта вервольфиха хоть раздерет ее на части, но хорошо бы знать, почему?

— О ком же ты тогда толкуешь?

Фредерика перегнулась через стол и тихо зарычала.

— О мертвецах Кайли, — сказала Миранда. — Они за ней так и ходят толпой, или не слыхала?

«Что?» Кайли кашлянула, и на этот раз кусок булки проскользнул в желудок.

— Не знаю, как ты, а я стараюсь держаться от мертвецов подальше. Уже забыла, как Холидей в прошлом году рассказывала об ангелах смерти?

«Об ангелах смерти?» Кайли вспомнила, как в автобусе Миранда рассказывала о танцующих возле водопада ангелах смерти. В последний раз кашлянув, она подняла руку. Но не успела она открыть рот, как увидела страх в глазах Фредерики. Чтобы не быть похожей на перепуганного кролика, перешедшего дорогу голодному волку, — хотя именно кроликом и чувствовала себя сейчас Кайли, — она в упор посмотрела на Фредерику.

— Остынь. — Кхи-кхи. — Я не хочу с тобой воевать. — Кхи-кхи. — Я даже не понимаю, с какой стати ты взъелась на меня и моих мертвецов.

Да, Кайли тоже была не дура. Она решила воспользоваться испугом Фредерики.

— Просто держись подальше от Лукаса, — предупредила Фредерика, но голос ее звучал уже не так уверенно.

— Я?!

Все неприятности сегодняшнего дня, все неприятности, случившиеся с ней за последний месяц, — все вдруг навалилось разом, и, глядя на эту злющую дылду, Кайли внезапно перестала чувствовать себя испуганным кроликом.

— Знаешь что? — резко сказала она. — Лучше возьми его на поводок, потому что стоит мне с ним заговорить, как он так и бежит за мной. И отстань от меня.

— Лучше не поворачивайся ко мне спиной, — сказала Фредерика.

— С чего бы, — вмешалась Делла. — Спину ей прикрывают ее мертвецы. Ты, часом, не слышала о маленьком происшествии в нашем домике вчера вечером?

Фредерика вскочила и ушла.

— Надо же, какая стерва! — возмутилась Кайли.

— Ага, в прошлом году она была такой же, — сказала Миранда и накрыла ладонью руку Кайли. — Но мы с ней справились.

— Победа, — поддержала ее Делла и положила ладонь на ладонь Миранды.

— Спасибо, — ответила Кайли. — Вы меня прикрыли, спасибо.

— Брось, мы же друзья, — сказала Миранда, — а друзья всегда помогают друг другу.

Улыбаясь новым подругам, Кайли решила, что не все в лагере плохо. Вздохнув с облегчением, она спросила Миранду:

— А что, ангелы смерти действительно есть?

— Неужели ангелы смерти действительно есть?

За последние полчаса Кайли, вероятно, уже седьмой или восьмой раз приставала с этим к Холидей. Едва она переступила порог офиса, как засыпала ее вопросами.

— Сколько вопросов сразу, — улыбнулась Холидей и жестом предложила воспитаннице сесть.

Кайли положила телефон на стол Холидей и села напротив. После обеда она успела минут пять поболтать с Сарой, поздравила с отрицательным тестом, а потом, освободив голову, снова сосредоточилась на своих вопросах.

— Ага, и это только начало, — сказала она. — Еще очень хотелось бы знать, кем я могу оказаться. В прошлый раз вы сказали...

— Правда? — удивилась Холидей. — Значит, ты признала себя одной из нас?

— Нет. Просто я хотела быть готовой, если... вот что я поняла.

Воспитательница легким движением перекинула через плечо длинные рыжие волосы, собранные в хвост.

— Я слышала, Хелен проверяла, нет ли у тебя опухолей.

— Кто вам сказал? — спросила Кайли.

Она представила, как весь лагерь будет теперь ее дразнить. Или, что еще хуже, дразнить Хелен, которая показалась Кайли еще более робкой, чем она сама, и меньше всего на свете ей хотелось, чтобы из-за нее жизнь Хелен превратилась в кошмар.

— Никто не говорил, — покачала головой Холидей. — На Хелен это произвело такое впечатление, что она поделилась со мной своим открытием — как это работает.

Кайли кивнула. Она понимала, что чувствовала Хелен, и не стала на нее сердиться за то, что та рассказала Холидей.

— Но ты все еще не веришь? — спросила Холидей.

— Все-таки еще не исключен вариант...

— Что у тебя, например, шизофрения?

— Верно, — сказала девушка, испытав облегчение от того, что Холидей все поняла.

Холидей вздохнула, словно потеряв терпение, и все облегчение Кайли мигом улетучилось.

— Просто я не думаю, что у кого-то из моих родителей есть дар. А вы сказали, что чаще всего он передается по наследству. Кроме того, я не умею заглядывать в чужую голову. А Хелен всегда могла это делать.

— Хелен — это Хелен. Мы — те, кто общается с духами, — другие, у нас это проявляется в один прекрасный день.

Холидей вздохнула:

— К тому же могут быть сотни причин, почему твои родители ничего тебе не рассказали. Ты...

Холидей подняла руки.

— Что я делаю? Моя работа не в том, чтобы тебя убеждать. Я должна помочь тебе самостоятельно найти ответы.

Кайли чуть не извинилась за то, что разочаровала Холидей, потому что та ей нравилась, но с какой стати Кайли должна верить ей без доказательств?

— Вернемся к твоим вопросам.

Холидей помолчала, будто припоминая весь их перечень.

— Вправду ли существуют ангелы смерти? Полагаю, ты слышала легенду про водопад?

— Да, — сказала Кайли. — А это правда?

— Я не видела этих теней. Хотя я приходила туда не в сумерках.

— Я про ангелов смерти.

— Да, ангелов смерти я тоже не видела. Но у меня есть знакомые, которые утверждают, что видели их. Кто-то думает, что это просто легенда, но все мы считаемся просто легендой, так что трудно сказать.

— А они относятся к силам зла?

Кайли было очень любопытно узнать, почему испугалась Фредерика и почему позже Миранда не захотела о них говорить.

— Необязательно. Это могущественные духи... Духи-мстители. Считается, что они исправляют недостатки у волшебного народа. И выносят окончательный приговор.

— Так вот почему все боятся призраков?

— Да, такое пугает, — улыбнулась Холидей. — Честно говоря, мы все боимся судей. Помнишь тех двоих в черном?

Кайли кивнула и подумала, что они тоже ее боялись, ожидая каких-нибудь выходок. Холидей оперлась подбородком на руку.

— Чтобы быть до конца честной с тобой, Кайли, ангелов смерти как таковых, может быть, и нет, но призраки, которых я вижу, очень похожи на ангелов. Некоторые действительно защищали меня в разных ситуациях. Конечно, некоторым из них от нас что-то нужно, но чаще они появляются, чтобы помочь нам или чтобы мы помогли кому-то. Как бы они тебя ни пугали, тебе следует знать, что видеть призраков — это своего рода призвание. Очень немногие обладают таким даром. Говорят, он дается только достойным, добросердечным и отважным.

— Я ни то, ни другое, ни третье, — стояла на своем Кайли. — Я даже в Хэллоуин не пошла бы в дом с привидениями.

Холидей хмыкнула:

— Я не сказала, что ты совершенна, Кайли. И у меня тоже бог знает сколько недостатков. Но в душе мы с тобой хотим, чтобы победило добро. Да, мы недостаточно храбрые, недостаточно правильные, но мы в состоянии найти правильный путь, если сумеем хорошенько прислушаться к своему сердцу.

Она накрыла своей рукой руку Кайли. Девушка посмотрела на их руки, соединенные на столе.

— А наш дар похож на дар эльфов и фей? В столовой фея... ну та, которая вела наш автобус, почувствовала, что рядом со мной стоит призрак.

— Да, существуют исследования, где говорится, что больше всего общего у нас с эльфами и феями. Но иногда эта способность проявляется и у других. Поскольку различные виды наделены определенными дарами, всякий может получить их в большей или меньшей степени, в зависимости от того, с кем они связаны.

— Значит, я могу быть еще кем-то?

— Сегодня утром, когда я дотронулась до тебя и ты почувствовала, что я хочу тебя успокоить... сам факт этого... скажем так, необычен. В общем и целом это может любая более или менее сильная фея, но... честно говоря, я ни разу не слышала о ком-то, кто мог бы

ощутить это через прикосновение.

— Выходит, я не человек и не фея?

— Я этого не сказала. Единственное, что я могу утверждать точно, это что природа твоего дара ближе к богам, чем к другим сверхъестественным существам. Думаю, ты еще только-только вступаешь в силу, а кто ж знает, что будет потом.

Кайли молча смотрела на Холидей. Воспитательница старалась помочь ей поверить в себя.

— Но если я одна из вас, мне совсем не хотелось бы оказаться оборотнем или вампиром.

Она затаила дыхание, ожидая ответа Холидей. Та пожала плечами.

— Если бы ты принадлежала к какому-то из этих видов, мы заметили бы характерные черты. Тем не менее среди множества видов встречаются и такие, кого мы относим к нетипичным. Их наследие совпадает с наследием какого-то рода, но некоторые качества отсутствуют, часто возмещаясь другими дарами. Исследователи приходят к заключению, что, вероятно, некоторые крайне редкие особи соединили генетические коды двух или более видов. Но этого еще никто не доказал.

Ничего себе. Выходит, она может быть и гибридом. Как автомобильчик их учителя по социологии.

— Значит... таких полукровок, которые объединяют в себе два волшебных вида, почти не бывает?

— Да, — улыбнулась Холидей. — Но обычно признаки родства с богами записаны в ДНК. И здесь снова мы сталкиваемся с тем, что ребенок может быть одарен разнообразно, но основные характеристики остаются неизменными, как, например, превращение в волка или необходимость питаться кровью, чтобы выжить — если вирус активный.

Кайли старалась усвоить всю эту информацию.

— Есть ли тест на кровь, по которому можно было бы понять, кто же я такая?

— Увы, нет. О, его ищут, поверь мне. Тем не менее есть легенда, что боги сделали нашу кровь неотличимой от человеческой и что ее неотличимость нужна нам, чтобы выжить. Если бы принадлежность к определенному виду можно было определить по крови, некоторые виды были бы искоренены.

Кайли была вынуждена признать правоту воспитательницы. Ведь если бы пару недель назад она знала о существовании вампиров и им подобных, то сделала бы все, чтобы их уничтожить. Но теперь, познакомившись с Деллой, Мирандой, Дерексом, Холидей, Хелен и даже с этим мелким хулиганом Перри, Кайли никогда не причинила бы им зла.

Потом она вспомнила, что не одна она не знает, почему она здесь.

— А бывают ли такие, кому дар достался не по наследству?

— Да, как я уже говорила, в редких случаях он передается через поколение. Особенно это заметно на примере вампиризма. Кроме того, бывают и люди, которые становятся вампирами или оборотнями, но есть предположение, что даже в таких случаях все происходит по воле богов. Или демонов.

Демонов? Ну уж нет, Кайли не готова разбираться еще и с ними.

— Но вы ведь не думаете, что я вампир или оборотень?

— Маловероятно.

По сути это означало, что, если Кайли хочет докопаться до причины причин, ей надо поговорить с родителями. Но как, если ее родители знали обо всем этом не больше, чем она

сама? Кайли не сомневалась, что, спроси она о чем-то подобном напрямую, мать немедленно заберет ее из лагеря и засунет в дурдом.

Днем у них был «час искусства», и Кайли попала в тройку вместе с Хелен и Джонатон. Джонатон снял весь пирсинг, кроме серьги в левом ухе. Он вел себя так, будто осознание, что он стал вампиром, давало ему два очка вперед. Даже Хелен улыбалась чаще и живее и полностью чувствовала себя в своей тарелке в новой роли феи-целительницы.

Кайли вспомнились слова Холидей о том, как лагерь поможет им найти себя и примириться с тем, что все они такие разные. Она видела облегчение на лицах и в поведении Хелен и Джонатона, словно они наконец-то поняли, кто они такие. Но Кайли и в этом отличалась от остальных. Она подумала, что ее неспособность отождествить себя со своим сверхъестественным началом — еще один признак того, что она всего лишь человек.

Задание для их тройки состояло в том, чтобы выбрать живописное место, а затем сесть и его зарисовать. Кайли, чьи мысли продолжали вертеться вокруг водопада, туда и отправилась. Она была совершенно уверена, что найдет дорогу, по которой шла с Дерексом, а сам водопад обнаружит по шуму воды. Ей очень туда хотелось, но и Хелен и Джонатон отказались от ее предложения, они предпочитали держаться подальше от этого места. В итоге они пошли по тропинке к старому дереву, расщепленному надвое, по-видимому, молнией.

Пока Хелен и Джонатон трудились над наброском, Кайли мучилась мыслью, как бы найти подход к родителям. Мать и так из-за Бравого Солдата считала, что у нее не все дома. Интересно, что бы она сказала, если бы Кайли спросила, нет ли среди ее предков эльфов, не видит ли мать призраков или не умеет ли случайно превращаться в единорога?

Позднее днем по плану была лесная прогулка, и когда Кайли пришла к своей группе, оказалось, что руководит ею Лукас. Боясь, что Холидей не очень-то понравится, если она открыто будет выказывать неприязнь к нему, Кайли улыбнулась будто бы от чистого сердца и дала себе слово не обращать на него внимания. Через четверть часа она поняла, что это лишнее, потому что Лукас и сам изо всех сил старался ее не замечать. Прогулка продолжалась полтора часа, и он ни разу за это время не обратился к ней и даже не взглянул в ее сторону. Но ей это было безразлично.

Очень жаль, что поблизости не оказалось Фредерики — пусть бы она посмотрела, до какой степени они неинтересны друг другу. Впрочем, по правде говоря, Кайли была рада, что Фредерики нет. Так или иначе, Кайли необходимо набраться мужества или, по крайней мере, научиться изображать его. Потому что раньше или позже им все равно придется столкнуться лицом к лицу. Ладонки у Кайли становились влажными при мысли об этом.

Подумать только, Холидей считала ее отважной. Хи-хи, ха-ха!

В начале прогулки Кайли держалась поближе к Миранде, хотя та кокетничала с пятью или шестью парнями сразу. Честно говоря, когда речь шла о противоположном поле, Миранда становилась похожа на Сару. Небольшой перебор. Однако, вполне вероятно, Кайли просто немного завидовала той легкости, с какой обе умели флиртовать. Кайли не считала себя совсем уж непривлекательной, но ей нелегко давалась роль хихикающей кокетки. Еще повезло, что Трею это было не нужно.

Трей снова звонил во время «художественного часа». И прислал сообщение, но она не готова была общаться с ним. Ага, приятель, встань в очередь. У нее дел по горло. Но как ни старалась она отогнать мысли о Трее, из головы не шли его слова: «Я просто хочу видеть

тебя. Мне тебя не хватает».

Сердце ее сжалось, потому что и ей чертовски его не хватало. Тут Кайли почувствовала, как Миранда толкнула ее локтем.

— Это Кайли, — сказала она. — Мы с ней живем в одном доме.

Кайли помахала ребятам, которым представила ее Миранда, быстро пробежалась взглядом по земле, проверяя, не видно ли следов водяной змеи, и делая вид, что не слушает болтовни Лукаса.

Лукас рассказывал, что в шестидесятые годы в этих местах были найдены настоящие кости динозавра. Через несколько минут Кайли, позабыв об обещании не проявлять к нему интереса, ловила каждое слово Лукаса, так же как и все остальные, не считая нескольких мальчишек и Миранды. Лукас вел их вверх по руслу ручья к тому месту, где археологи обнаружили и отгородили веревкой следы доисторических лап. Вся история от начала до конца показалась Кайли завораживающей. И это не имело никакого отношения к тому, что низкий голос Лукаса звучал гипнотически. Археология всегда нравилась ей.

— А сейчас здесь ведутся раскопки? — спросила Кайли. — Может быть, тут есть еще кости динозавров?

— На территории лагеря — нет, — сказал Лукас.

В голосе уже не слышалось прежнего энтузиазма, и внимание его переместилось на остальных так быстро, что у Кайли не осталось сомнений: ее присутствие чертовски раздражает его. Он наверняка почувствовал, что она не по своему выбору оказалась в его группе.

— Не понимаю, почему эта зараза Фредерика решила, что он в тебя втюрился, — шепнула Миранда. — По тому, что я вижу, он тебя на дух не переносит.

— Знаю, — пробормотала Кайли, но тут же вспомнила, как он смотрел на нее вчера ночью, когда она была в пижаме.

— Я все думала про Фредерику, и, честное слово, она на стороне зла, — шепнула Миранда. — Палец даю, что она родилась не в полночь. Некоторые врут...

Кайли кивнула, и вдруг ее озарило.

— Господи, так вот как я могу это сделать! Спасибо!

Она крепко пожала Миранде руку и впервые поверила, что может узнать правду.

В конце дня, когда Миранда и Делла отправились на музыкальный вечер в столовой, Кайли осталась в домике. Многие парни привезли с собой гитары, а у Холидей и Скай были диски, так что ребята собирались потанцевать. Но Кайли было не до танцев. И даже не до музыки. У нее были куда более важные дела. Она сидела в кухне за столиком и перечитывала только что написанный мейл, раздумывая, отправлять сообщение или стереть до последнего слова.

Привет, мам.

Нам в каждый домик поставили компьютеры, так что я подумала, что лучше написать, чем звонить.

Дело в том, что Кайли поняла: соврать в письме легче, чем по телефону.

Я знаю, как ты всегда боишься, что я делаю все не вовремя. Но сейчас у меня все в порядке.

Она снова соврала. Ничего у нее не в порядке. Разве что нашла новых друзей — Миранду и Деллу.

У меня к тебе есть вопрос. Мы сейчас читаем какую-то чушь про гороскопы, и там нужно сопоставить время своего рождения с временем рождения родителей.

Это и была та главная ложь, ради которой Кайли придумала свой хитроумный ход.

Не могла бы ты мне сказать, во сколько родилась ты и во сколько папа. И нельзя ли как-нибудь выяснить, во сколько родились бабушка и дед? И бабушка и дедушка Гейлен? И нет ли у нас чего-нибудь вроде семейного дерева, которое вела бабушка? Отмечали ли там точное время рождения?

Спасибо за помощь.

Кайли.

Ее палец завис над кнопкой «Отправить». Она чуть было не добавила «Пожалуйста, побыстрее», но решила не торопить свое счастье. Если бы она вела себя слишком нервно, мама стала бы задавать вопросы. Лучше изобразить спокойствие. Набрав полную грудь воздуха, она отправила сообщение. Возбуждение как током ударило ее. Если это сработает, она получит ответ. Или, по крайней мере, приблизится к правде.

Кайли попросила Миранду разъяснить все, связанное с рождением в полночь. По словам Миранды выходило, что и некоторые люди рождались в полночь. С другой стороны, были волшебные существа, которые рождались не в полночь. Последних называли «неприкасаемыми» — это были демоны, рожденные от самого дьявола.

Кайли считала свою мать человеком холодным, но она вовсе не считала ее злой. Если бы один из родителей был демоном, она бы знала. Как же иначе? Затем, существовала

вполне реальная возможность, что дар достался ей через поколение. Поэтому-то Кайли и спрашивала о времени рождения своих дедушек и бабушек. Она понимала, что это мечта и мама не хранит информацию в кончиках пальцев, но Кайли хотелось знать.

И чтобы они знали тоже.

Кайли караулила входящую почту уже полчаса, когда зазвонил телефон. Она бросилась за ним в комнату. Распахнув дверь, она вспомнила, что так и не прочла сообщение Трея. Он снова звонил во время ужина, но она так и не ответила. Она убеждала себя, будто это все из-за того, что их могут подслушать, но что мешало ей выйти из столовой и поговорить? Могла, но не поговорила. В глубине души она понимала: это что-то да значит. Просто не была уверена, что. Схватив телефон с постели, она взглянула на дисплей. И, нахмурившись, приготовилась отвечать.

— Привет, мам.

Кайли повалилась на постель.

— Ты получила мое?..

— Твое сообщение? Да, но я не хочу больше ни мейлов, ни эсэмэсок. Я хочу поговорить.

— Давай.

В трубке воцарилась тишина. Вот такая проблема у нее с матерью. Им абсолютно не о чем говорить.

— Хорошо провела день? — спросила мать.

— Да.

Они еще минуту помолчали.

— А ты прочла мое сообщение?

— Да, — ответила мать.

— Может, скажешь, когда ты родилась?

— Ночью.

— То есть во сколько ночью?

Сердце замерло у Кайли в груди.

— Точного времени я не знаю. А как там кормят?

— Обычная еда, чуть лучше, чем в школьной кафешке.

Кайли закрыла глаза.

— У тебя есть свидетельство о рождении? Там должно быть записано точное время.

— Что-то около одиннадцати. По-моему, да, в одиннадцать.

— Мне нужно точное время, мама, — пробормотала Кайли. — Я же написала. Это для проекта.

— Мое свидетельство о рождении в кладовке, в том же ящике, где я храню важные бумаги и старые рисунки. Искать до скончания века.

— Ну пожалуйста!

— Что за фантазии? Ведь ты даже не веришь в гороскопы.

«Я уже во многое отучилась верить».

— Мам, это для общего проекта. Все это уже сделали.

«Неужели тебе так трудно сделать для меня такую малость?»

— А папино свидетельство о рождении у тебя есть?

— Ты говорила с ним?

— Нет, — ответила Кайли, и одиночество затопило ее с новой силой.

— Ты ведь на него не сердишься? — спросила мать.

«Да, черт возьми, ведь он всего-навсего бросил меня одну с тобой».

— Честно говоря, я не хочу разбираться в своих чувствах.

— С твоей стороны нехорошо сердиться на него, Кайли.

«А почему бы и нет? Ты-то до сих пор на него сердишься». Тут Кайли поняла то, что давно должна была понять. Мать всегда сердилась на отца. Просто Кайли этого не замечала.

— Мне нужно знать, приедет ли он в воскресенье, — вздохнула мать.

— Почему вы ведете себя так? — задала Кайли вопрос, который никогда еще не задавала.

Она думала, что мать в приступе раздражения сказала отцу, чтобы он собирал вещички и уматывал. Она даже слышала пару лет назад, как мама крикнула ему, чтобы он убирался.

— Как — так? — спросила мать, словно действительно не поняла, о чем речь.

— Зачем вы разводитесь? Вот что.

После паузы мать сказала:

— Кайли, это наше личное дело.

— И меня оно, по-твоему, не касается? Как только тебе это могло прийти в голову?

Слезы навернулись ей на глаза.

— Мне жаль, что это причиняет тебе боль, Кайли, — ответила мать севшим голосом. — Я не хотела причинить тебе боль.

Неужто Снежная Королева плачет? Кайли закрыла глаза и почувствовала, как несколько слезинок скатилось по щекам.

— Пожалуйста, поищи свое свидетельство о рождении, — попросила она.

— Хорошо, — согласилась мать. — Попробую найти и сообщу по мейлу. Вечером или завтра.

— Лучше вечером.

Кайли подтянула колени к груди.

— Понятно, — ответила мать, и это означало, что Кайли получит сведения в лучшем случае завтра. — Обещай позвонить папе насчет воскресенья.

— Пока, — сказала Кайли.

— Дай мне слово.

— Обещаю, — с трудом выдавила Кайли.

Она нажала «отбой» и осталась сидеть, глядя на телефон. Что она скажет отцу? Черт возьми, почему бы просто не сделать это и не покончить со всем разом? Она начала набирать его номер и вдруг поняла, что набирает номер покойной бабушки. Кайли была потрясена. Какой неизбывной бывает тоска! Ей так ее не хватало! Не хватало всякий раз, когда хотелось позвонить из-за какой-нибудь дурацкой проблемы с матерью. Не хватало того, как бабушка, поглаживая ее по щеке, говорила: «Все будет хорошо».

В дверь спальни постучали.

— Кайли? — позвал голос Деллы.

Кайли сложила телефон и вытерла слезы.

— Я разговариваю по телефону, — сказала она. — Не могу прервать разговор.

— Но я... но у меня для тебя сюрприз, — сказала Делла.

— Не хочу я никаких сюрпризов.

Не могли бы они все оставить ее в покое? Хоть на минутку.

— Я вхожу. Надеюсь, ты одета?

Дверь отворилась.

— Я сказала, что...

Слова замерли у нее на языке... или, может быть, она проглотила язык, когда увидела, кто стоит рядом с Деллой.

— Я столкнулась с ним, когда он шел в лагерь. Думаю, уж лучше я, чем кто-нибудь еще. Ты хоть рада?

Она окинула Трея взглядом с головы до ног.

— А он ничего, симпатичный. Если тебе нравится такой тип.

Кайли открыла было рот, намереваясь что-то сказать, но слова застряли в горле. Так она и сидела, разинув рот, как идиотка, и глядела на Трея.

— Привет.

Отодвинув Деллу, он вошел в спальню.

— Надо же, какой шустрый!

Делла потянула его за рубашку и оттащила назад шага на три.

— Оставить его тебе или отдать волкам? Судя по вою, они проголодались.

Трей, смущенный от того, что Делла — от горшка два вершка — с такой легкостью его выставила, потер руку в том месте, где она схватила его.

— Все хорошо, — только и сумела проговорить Кайли.

— Спасибо, — сказал Трей и посмотрел на Деллу так странно, что Кайли не поняла, кого он благодарит: ее за то, что согласилась его впустить, или Деллу за то, что привела сюда.

— Ладненько, — кивнула Делла. — До скорого. Кстати, о том, что он здесь, знаю только я. Так что придется тебе проводить его обратно.

Делла помахала рукой и вышла, закрыв за собой дверь. Трей еще раз потер руку, посмотрел на дверь и повернулся к Кайли.

— Вот же сучка, ну и силища у нее.

Кайли тоже взглянула на дверь, боясь, что Делла вернется и даст ему как следует.

— Она не сучка, а моя подруга. А ты... что ты здесь делаешь?

— Как думаешь, что я здесь делаю? Пришел к тебе.

— Ты же сказал — на следующей неделе, — покачала головой Кайли.

— Да, но у меня тут в паре миль живет двоюродный брат. Я сказал матери, что уеду пораньше, чтобы заехать к тебе.

Он заметил мобильник у нее в руках.

— Я звонил по меньшей мере дважды и оставлял сообщения. Получила?

Осознав, как стремился к ней Трей, Кайли почувствовала себя виноватой за пропущенные звонки и сообщения.

— Я... Сама не знаю, что на меня нашло.

На ресницах повисли слезинки и скатились по щекам. Девушка смахнула их и подняла взгляд на Трея. Его русые волосы немного отросли, челка падала на глаза. На нем были темно-зеленая футболка и джинсы. Кайли перевела взгляд на его грудь. Она так любила склонить к ней голову. Она вспомнила, как обнималась с ним. Или с Дерексом?

— Ты плачешь?

Он шагнул к ней, и его зеленые глаза преисполнились заботой, искренней заботой.

— С тобой все в порядке?

Его взгляд поднял в ней бурю чувств. Ей уже было все равно, на кого он похож, ей хотелось, чтобы ее любили. Она кивнула, но губы сами собой честно сказали:

— Нет. Все плохо.

Трейд подошел совсем близко и, прежде чем Кайли успела отстраниться, обнял ее. И сел рядом. Она щекой прижалась к его груди, слышала ровное биение его сердца. Вдохнула знакомый запах и закрыла глаза. На какое-то мгновение она подумала, что пусть все будет как будет. На мгновение. Потом оттолкнула его.

— Это из-за развода родителей?

Его руки нежно гладили спину Кайли. Прикосновения были приятными. Знакомыми. Нормальными. Это было из той жизни, какой она должна быть. Такой, какой она была меньше месяца назад.

— Из-за этого и вообще из-за всего, — ответила Кайли, смирившись, что не может рассказать ему про лагерь и про то, что с ней происходит.

— Из-за бабушки тоже? — спросил Трейд. — Я знаю, вы очень дружили.

— Ага.

Она отодвинулась, вытерла слезы и долго смотрела на него — он вытянулся на ее узенькой кровати. Тишина и внезапное осознание его близости наполнили ее маленькую спальню. Они были вдвоем на ее постели. Такое уже бывало раньше. Трейд несколько раз приходил, когда родителей не было дома. И пару раз они встречались у Сары, когда у той родителей не было. Это было как будто... именно тогда дело у них заходило чересчур далеко. Она заставляла его остановиться, и он злился.

— Мой лагерь совсем рядом с твоим, — сказал Трейд.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Кайли кивнула и вдруг, набравшись храбрости, сказала то, что должна была:

— Не надо было тебе сюда приходить, Трейд. Я даже не знаю, что со мной сделают, если нас застанут.

Она-то знала, что правило номер один гласит: обычным людям запрещено находиться на территории лагеря без особого разрешения. А этот еще и лежал у нее на кровати.

— Я скучаю без тебя, Кайли, — ответил Трейд, пропустив все мимо ушей. — В самом деле скучаю.

Он потянулся и заправил ей за ухо прядь волос.

— Я тоже скучаю, но...

Она проглотила ком в горле. Трейд поднялся и нежно поцеловал ее в губы. И Кайли забыла все, что собиралась сказать. Она закрыла глаза, и хотя внутренний голос твердил, что пора остановиться, ей этого не хотелось. Она хотела, чтобы он целовал ее и она смогла забыть обо всем.

Как же ей хотелось забыть обо всем!

Его губы касались ее губ сначала нежно, потом все настойчивее, потом она почувствовала его язык. Кайли нравилось, когда он так ее целовал. Рука Трея скользнула на спине под рубашку, и Кайли поняла, что будет дальше, если она его не остановит. Он расстегнет лифчик. Будет гладить ее, и это тоже будет приятно. Один раз она даже позволила расстегнуть застёжку на юбке.

Его рука коснулась застёжки. Он поцеловал ее крепче, словно чтобы она забыла про руку. И она решила позволить ему и это. Решила, пусть будет как будет.

А дальше что? Вопрос этот стучал в висках. Дальше она снова его остановит? Она всегда останавливала его. Потому он и послал ее к черту. Потому и подцепил ту, другую девицу.

Потому и разбил ей сердце.

Кайли оторвалась от него.

Трейд открыл глаза, и Кайли смотрела в них, срочно подыскивая причину, чтобы не останавливать его на этот раз. Ей хотелось раствориться в его глазах... увидеть золотые искорки.

Черт! В зеленых глазах Трея никогда не было золотых искорок. Это ей мерещатся глаза Дерека. Потрясенная, она положила руку на грудь Трея... и вспомнила, как сегодня утром она прижалась щекой к груди Дерека — как ей было спокойно и хорошо.

— Я... мы не должны...

— Ш-ш! Пожалуйста, не говори так.

Он приложил палец к ее губам.

— Нам хорошо, Кайли. Я так хотел тебя обнять, прикоснуться к тебе.

Он нежно ее гладил.

— Что плохого в том, что мы вместе, если мы любим друг друга? И ты знаешь, как я к тебе отношусь, ведь правда? Я люблю тебя.

«Я люблю тебя». Эти три коротких слова прозвучали для нее как музыка. Он снова ее поцеловал. Ей нравилось чувствовать себя любимой. Так в самом деле можно забыть обо всем. Она отдалась во власть его поцелуев. Его рук, гладивших спину поверх застешки лифчика. В отличие от прошлого раза, он справился с крючками за несколько секунд.

«Возможно, потому, что успел попрактиковаться». Так это было или нет, но эта мысль оборвала поток теплых чувств. Или виной был холод, внезапно наполнивший комнату? Господи, вернулся Бравый Солдат!

Он был здесь.

Сейчас.

Подглядывал, как они с Треем целовались.

— Извини, я не могу.

Отодвинув его, она встала, стараясь смотреть только на Трея. «Уходи», — молча приказала она вторгшемуся холоду и крепко зажмурилась.

Когда она открыла глаза, холод стал меньше. Трейд вытянулся на кровати и хмуро смотрел в потолок.

— Опять одно и то же, — пробормотал Трейд, и голос у него был рассерженный.

Он всегда сердился, когда она первая его останавливала. Однажды он даже ушел из ее дома, не сказав ни слова.

Сама того не желая, она сравнивала его с Дерексом. Не внешность и не сложение — тут Дерек победил бы Трея одной левой, — но его отношение к ней. Ей почему-то казалось, что Дерек не стал бы так на нее давить, чтобы добиться своего. А потом дуться на нее, как испорченный ребенок, когда не получил того, что хотел.

Гнев тонкой черточкой перечеркнул все остальные чувства — желание, голод и даже страх.

— Что ты о себе возомнил, Трейд? Разве можно вот так, тайком пробраться в лагерь и ждать, что я встречу тебя с распростертыми объятиями и буду заниматься любовью после всего, что произошло?

Он сел, провел ладонью по лицу.

— Я пришел не затем, чтобы заниматься с тобой любовью, — тяжело вздохнул он. — Я пришел поговорить. Да... если честно, я хотел бы сейчас заняться любовью. И я не понимаю,

почему ты держишь меня...

— Так хотел, что решил бросить меня и найти себе другую, кто не станет упрячиться? Зачем она спрашивает о том, что уже случилось?

Трей нахмурился.

— Ты спал с ней? — спросила Кайли.

В глубине души она все знала, но ей хотелось, чтобы он сказал это вслух. Он промолчал. Слова и не потребовались. Все было написано у него на лице.

— Ей ты тоже говорил, что любишь?

Эта мысль ранила ее в самое сердце. Его глаза стали еще более виноватыми, потом он замотал головой и принялся все отрицать:

— Нет, я не спал с ней и зачем мне говорить, что я люблю ее, если я люблю тебя?

Кайли не обладала сверхспособностями Деллы и не умела так распознавать ложь, но она точно знала, что Трей солгал. Знала, и ей захотелось чем-нибудь запустить в него.

— Не ври, Дерек.

— Дерек? Кто такой, черт побери, этот Дерек?

— Трей! — исправилась Кайли.

— Кто такой Дерек? — переспросил Трей.

— Неважно, — покачала головой Кайли. — Мы... ты и я — мы больше не вместе.

— Так, значит, ты с ним?

Кайли снова помотала головой. Потом, поняв, какую ошибку совершила, она признала, что отчасти сама виновата.

— Прости. Мне следовало сказать тебе «нет», когда ты спросил, можешь ли войти. Я не могу встречаться с тобой ни сегодня, ни через неделю.

Вид у него был убитый. И так же, как она сразу поняла, что он лжет, что не спал с той девицей, Кайли теперь точно так же поняла, что боль его искренняя. Она в самом деле ему нужна. Просто секс нужен ему еще больше.

— Ты встречаешься с кем-то? С каким-то Дерекком?

Он поднялся с кровати и встал перед ней.

— Я знаю, я дурак, Кайли. Но... пожалуйста, дай мне еще один шанс. Ты действительно мне нужна.

Он потянулся к ней, но Кайли отвела его руку.

— Верю, что ты скучаешь, Трей. Правда, верю. Но сейчас я не могу.

— Мы же не обязаны заниматься любовью, Кайли. Можно просто поговорить или нет? Клянусь, я буду ждать, пока ты будешь готова. Поехали куда-нибудь, купим пиццу, перекусим. Я взял у отца машину и...

— Я недавно обедала. Где ты припарковался?

— У главных ворот, но, пожалуйста...

— Не могу, — повторила Кайли.

— Только не говори, что я стал тебе безразличен. Мы ведь встречались почти год.

— Я запуталась в своих чувствах.

Просунув руку под рубашку, она поправила застёжку.

— У меня все смешалось... Точно я знаю только то, что ты сделал мне больно, Трей. Когда мы вернёмся в школу, может, и... поговорим. Но сейчас мне пора вывести тебя из лагеря, пока ничего не случилось.

— Например? — спросил он, и на лице у него мелькнуло что-то, похожее на

отвращение. — Правда, что рассказывают об этом месте?

— Кто и что говорит? — спросила она.

— Мой двоюродный брат и его приятели, которые были здесь в прошлом году. Они говорят, что сюда ездят только психи. Просто ненормальные.

Всего несколько дней назад она согласилась бы с Треем, но не теперь.

— Не слушай все, что говорят. Просто поверь мне, ладно? Тебе пора идти.

Она потянулась и взяла телефон. Подтолкнула Трея к двери и повела его назад, за деревьями в нескольких шагах от дорожки. Возле столовой она сначала оглядела территорию, чтобы убедиться, что путь свободен. И успокоилась, увидев, что никого нет. Они прошмыгнули к входным воротам, и Кайли облегченно вздохнула, когда они дошли до машины.

— Я очень люблю тебя, — сказал Трей, глядя на нее сверху вниз.

В ответ Кайли только кивнула и подтолкнула его к машине. Он наклонился, и она все же позволила ему себя обнять. И даже сама обняла его. Прежние чувства вновь всколыхнулись. В глубине души она думала, что хоть и не простит Трея за измену, но он все-таки был ей дорог. И кто знает, может быть, когда они снова вернутся в школу, вернутся и чувства? А сейчас...

Кайли стояла на парковке, пока задние фары его машины не исчезли в лесу. Она чувствовала себя до того одинокой, что было тошно.

Но она ошибалась. Она была не одна. Черт бы всех подрал. Кто-то стоял возле ворот и наблюдал за ней. Кайли не было видно, кто это, и она лишь надеялась, что это не Холидей и не Скай. Подойдя поближе, она узнала.

Это была не Холидей и не Скай.

Хуже.

Это была Фредерика.

Решив не показывать, что испугалась, Кайли прошла мимо. Она уже была в двух шагах от столовой, когда Фредерика стремительно сорвалась с места и преградила ей путь. Кайли остановилась, едва не натолкнувшись на нее.

— Итак, наша Говорящая С Призраками завела себе компанию? — снисходительно сказала Фредерика. — И чем же вы занимались? Трахались?

Кайли подумала: интересно, она стала такой злыдней, превратившись в оборотня, или была с рождения?

— Если и так, то я, по крайней мере, занималась этим в постели, а не на полянке, как некоторые.

Черные глаза Фредерики налились кровью. Кайли не изучала оборотней, но тем не менее догадалась, что красный цвет означает гнев. И сообразила, что злить оборотня небезопасно. Она вспомнила, что люди вроде Фредерики обычно нападают только на тех, кто слабее. Значит, нельзя показывать, что она испугалась.

— А Холидей и Скай знают о твоих развлечениях? — прорычала Фредерика. — Может, их просветить?

И тут Кайли увидела Холидей, которая выходила из столовой. Ей было неприятно рассказывать Холидей о Трее, но мысль о том, что иначе это сделает эта дрянь, была еще неприятней. Кайли стремглав бросилась мимо Фредерики к Холидей.

— Привет. Ко мне только что заезжал без приглашения мой парень. Я понимаю, что это против правил лагеря. Я не знала, что он собирается появиться, потому попросила его

уехать, и больше это не повторится.

Холидей нахмурилась, и вид у нее был такой, словно она намерена следом выпроводить и Кайли. Затем посмотрела ей за спину. Когда она снова перевела взгляд на Кайли, гнева в ее глазах уже не было.

— Спасибо, что рассказала. Постарайся, чтобы это не повторялось. Мы пускаем посетителей только по приглашению и только по родительским дням. Мы не можем допустить, чтобы здесь без спросу ходили обычные люди.

— Понимаю, — кивнула Кайли.

И пошла к своему домику, молясь, чтобы Фредерика не последовала за ней.

Тем же вечером, часов в девять, Кайли исполнила обещание и позвонила отцу. Разговор был короткий и неприятный, как зубная боль. Она не стала говорить, что он не приехал попрощаться, когда ее услали в лагерь. Не напомнила, что он не приехал за ней в полицию. Он тоже об этом промолчал. В основном он рассказывал Кайли, как любит ее, как по ней скучает, и пообещал приехать в воскресенье в родительский день ровно в десять утра. О, прости, нужно идти, у меня встреча с заказчиком.

Поговорив с ним всего минуту, Кайли вспомнила, как мать вечно обвиняла отца в том, что тот ставит работу выше семьи. Раньше Кайли думала, что скорее в аду пойдет снег, чем она согласится с матерью. Но сейчас ей показалось, что в чем-то мать была права.

Она ушла к себе в комнату, рухнула на постель, обняла пропахшую плесенью подушку, но плакать не стала. Может быть, она сегодня уже выплакалась, а может, просто разозлилась на Фредерику. А может, у нее был стресс после встречи с Треем, которого она случайно назвала Дерекком. Черт возьми, она боялась влюбиться в Дерека, потому что вдруг это только из-за того, что он похож на Трея! А теперь она встретилась с Треем, а Дерек не выходит у нее из головы. А еще ее влечет и пугает один симпатичный голубоглазый вервольф. Интересно, как во всем этом можно разобраться?

Открылась и громко захлопнулась входная дверь. Кайли спустила ноги на пол, собираясь поздороваться с Деллой и Мирандой, но услышала, что они снова ссорятся.

— Я первая попросила компьютер! — вскрикнула Миранда.

— Эх, надрала бы я тебе задницу, ведьма чертова, — отвечала Делла.

— Слушай сюда, ты, никчемная вампирша!

Кайли ворвалась в гостиную. Делла сидела за компьютером, обнажив клыки. Миранда стояла, гордо задрав голову, вытянув мизинец, и при этом изрыгала какие-то заклятья насчет чирьев.

— Прекратите! Хватит! Я сыта по горло, — заорала на них Кайли. — Что, не можете просто подраться, как нормальные люди?

Миранда вытаращилась на Кайли:

— Это зачем же мы будем драться, как нормальные люди?

— Мы не нормальные, — рыкнула Делла. — И ты тоже, и чем скорее ты это поймешь, тем для тебя же лучше!

— Ничего-то вы об этом не знаете, — оборвала ее Кайли. — Ладно, давайте поубивайте друг дружку, только аккуратненько. У меня нет ни малейшего желания прибираться тут после вас.

Она круто развернулась, чтобы уйти в спальню, но вспомнила кое-что. Сделав еще один поворот «кругом», она сказала:

— Кстати, если услышите, как я жутко воплю среди ночи, не беспокойтесь. Это у меня ночные страхи такие.

И она пошла к двери.

— А ну-ка постой, милашка! — крикнула ей вслед Делла. — Может, тебе показалось, что ты можешь вернуться к себе, так ничего и не объяснив?

Кайли обернулась:

— Я уже объясняла. Это просто кошмары.

— Да не про то. Я говорю о горячем парне, который прокрался в лагерь и искал тебя. Или уже позабыла про маленький презент, который я тебе устроила?

Кайли и рада была бы забыть. Но Делла серьезно рисковала, помогая Трею, и Кайли решила, что они обе вправе задавать вопросы. Она подошла к столу и села.

— Зовут его Трей, он мой бывший парень.

— Горячий, да? — спросила Миранда, присев рядом с Кайли.

— По десятибалльной шкале — восьмерка, — ответила Делла Миранде и снова повернулась к Кайли. — Почему бывший?

Забыв про компьютер, она устроилась за столом напротив.

— Потому что бросил меня ради первой попавшейся девицы, которая ему не перечила, вот почему.

— Придурок, — сказала Миранда.

— Дерьмо, — сплюнула Делла. — Сказала бы мне, я бы ему устроила.

Наступило молчание, они втроем сидели за столом, глядя друг на друга. Миранда вытянула руки.

— Значит, если он бросил тебя ради... ну, которая направо и налево... выходит, ты сама никогда?..

— Знаешь что! — оборвала ее Делла. — Что ты к ней пристаешь?

— Я хочу знать, занималась она уже этим или нет, — сказала Миранда. — Так ты у нас невинная, Кайли?

Кайли не знала, можно ли рассказывать новым подругам о настолько личном. В раздумье над этим «нормальным» вопросом она вдруг почувствовала, что они ей не чужие. То, что раньше чувствовала только рядом с Сарой.

— Да. То есть нет. Я этим не занималась... ну, вы понимаете. Значит, я среди вас вдвойне урод. Мне всегда казалось, что это неправильно.

— Да ладно тебе. Я тоже не занималась, — призналась Миранда. — Эй, поймите меня правильно. Я была на грани, но, как сказал бы мой дядя, это же не бирюльки.

Кайли и Миранда повернулись к Делле, которая выглядела бледнее обычного. Миранда хлопнула ладонью по столу:

— Давай, вамп, колись. Твоя очередь.

Кайли ткнула Миранду локтем в бок:

— Делла не обязана говорить, если не хочет.

Она откинулась на спинку стула, решив, что пора сменить тему.

— Когда мы прощались с Треем, меня подловила Фредерика.

— Вот стерва, — сказала Делла, к ней понемногу возвращался румянец. — И что она сделала?

— Пригрозила, что настучит на меня, но тут как раз из столовой вышла Холидей.

— И она ей сказала? — спросила Делла.

— Нет, я решила не доставлять этой паршивке такого удовольствия.

— Что? — спросила Миранда. — Ты сказала Холидей, что без разрешения привела в лагерь обычного человека? У той небось глаза на лоб полезли.

— Нет. Она только велела, чтобы это больше не повторялось.

— И ты призналась, что это я привела его к тебе? — Делла даже поперхнулась.

Кайли сделала большие глаза, как отлично умела Сара.

— Вот уж в чем бы я никогда не призналась, Делла.

Она подошла к компьютеру проверить входящую почту. Мало ли, вдруг пришло сообщение от матери.

— А знаете, что я слышала? — Миранда словно собиралась поделиться страшной тайной. — Слышала, что родители Фредерики нелегалы. Значит, у них мощная «лапа», раз им удалось отправить ее сюда.

— «Нелегалы»? Что ты хочешь этим сказать? — спросила Кайли, вспомнив, как Бернет из ФИУ предположил, что и у нее родители не те, за кого себя выдают.

— Люди, которые не подчиняются общим правилам. В случае с оборотнями это чаще всего означает, что они охотятся на запрещенную дичь.

— Но... запрещенная дичь... ты хочешь сказать... на людей? — содрогнулась Кайли.

— На людей, на других сверхъестественных, на домашний скот. Даже на щенков, котят и прочих.

Кайли тотчас вспомнила Лукаса Паркера и его семейку. Так вот почему Лукас подружился с Фредерикой? Потому что у обоих родители нелегалы?

Делла встала и подошла к холодильнику.

— Кто хочет пить?

— Диетическую колу, пожалуйста, — сказала Кайли.

— А тебе, Миранда? — спросила Делла.

— Ага, диетическую колу.

Кайли увидела флажок: «Новых сообщений нет».

— Я спросила у матери, во сколько родилась она и во сколько отец.

— И как?

Делла поставила колу рядом с компьютером. Кайли взяла ее и вернулась к столу.

— Мать сказала, что не помнит, и обещала найти свидетельства о рождении. И прислать мейл. Интересно, когда? Зная ее, можно ждать и через год.

— Ага. Если они говорят «может быть», это значит «нет».

Миранда тоже подошла проверить почту. Делла щелкнула крышкой содовой и сделала большой глоток.

— Тоже пьешь газировку? — спросила Кайли.

— Да, — нахмурилась Делла. — А что?

Кайли пожала плечами.

— Не знаю. Я хотела сказать, что видела, как ты ешь пепперони, но питье... думала, что вампиры пьют только... ну, ты понимаешь.

— Кровь? — закончила за нее Делла.

Ее раздражало, что Кайли никак не может заставить себя выговорить это.

— Ага. Кровь.

Кайли будто выплюнула это слово и надеялась, что не позеленела.

— Я могу есть и пить, как все. Хотя это не дает мне того, что нужно, и вкус теперь не такой, как раньше. Но есть вещи, которые для меня стали просто убийственны. Например, брокколи.

— А что бывает, когда ты ешь брокколи? — спросила Кайли.

— Пучит. Просто ужас.

— Подумаешь, — возразила Кайли, — со всеми бывает.

— А вот и нет, — вмешалась Миранда. — Она правду говорит. Жуть какая вонь, ни с чем не сравнится. Разве что...

Она взглянула на монитор и быстро набрала ответ.

— Разве что с вонью от ведьмы после буррито из фасоли.

Все трое дружно рассмеялись. Но смех угас, и снова воцарилась тишина. Делла крутила в руках банку из-под газировки.

— Я этим занималась.

— Пердела, что ли, извиняюсь? — Миранда зажала нос.

— Нет, — сказала Делла, — занималась сексом.

Последовала почтительная пауза.

— Ну и как? — спросила Миранда.

— Классно. В самом деле классно. Мы с Ли встречались целый год. Я его любила. Все шло хорошо... — На глаза у Деллы навернулись слезы, в голосе звучала боль. — А потом я стала вампиршей.

— И он не мог это принять?

У Кайли сердце разрывалось от сочувствия. Она помнила, как ей самой было больно, когда Трей ее бросил.

Делла утерла слезы.

— Я не сказала ему всей правды. Собиралась, но... Я вернулась к нему потом, после

превращения, но когда он поцеловал меня, то оттолкнул... Сказал, что я холодная и, наверное, все еще болею, и он... не поцелует меня, прежде чем я... снова не стану теплой.

— Придунок, — сказала Миранда.

Делла тяжело вздохнула.

— Как сказать парню, которого любишь, что уже никогда не станешь теплой?

Губы у нее задрожали. Кайли накрыла руку Деллы своей.

— Может, нужно было попробовать. Может, он смог бы понять, если бы знал...

Делла тряхнула головой, и ее блестящие черные волосы взвились волной.

— Нет. Я так не думаю. Он замечательный парень, но он такой же узколобый китаец, как и вся его семья и как мой отец. Он чуть не порвал со мной, когда узнал, что у меня мать белая.

— Да, похоже, он так себе, — сказала Кайли.

Делла снова покачала головой.

— Если он и виноват, то лишь отчасти. Все дело в воспитании. Мы росли, веря, что будем само совершенство. Будем получать лучшие отметки, ходить в лучшие школы, получим лучшую работу. И не могли... И не могли и подумать, что превратимся в чудовищ.

— Ты не чудовище, — прервала ее Кайли, потрясенная словами Деллы.

Но разве в глубине души она сама не считала Деллу чудовищем? И, что еще хуже, разве Кайли больше всего не боялась оказаться такой же?

— Она права, — изрекла Миранда.

Кайли ласково пожала холодную руку Деллы.

— Если он разлюбил тебя, ты обязательно найдешь того, кто полюбит. Ты же молодая. Красивая. Вся жизнь впереди.

И тут не успела она подумать, как вопрос вырвался сам собой.

— Ты бессмертная? Или наоборот?..

— Мертвая? — закончила за нее Делла.

Кайли вспыхнула от стыда.

— Черт, прости меня. Это жуткая грубость. Хотела тебя утешить, а сама... это вырвалось само собой.

— Да все нормально, — заверила ее Делла. — Я не мертвая. Но вампиры живут по-разному. Не верь всему, что читаешь в этих подростковых романах. Мы не бессмертные; мы живем лет до ста пятидесяти.

— Неплохо. А ведьмы?

— Срок жизни примерно такой же, — ответила Миранда, не отрываясь от компьютера.

— А у других сверхъестественных?

Кайли подумала, что если она тоже сверхъестественная, то и у нее срок жизни увеличится.

— Феи и эльфы живут дольше всех, — сказала Миранда, одновременно продолжая печатать. — Я знаю одного старикашку, так ему лет пятьсот.

— Теперь хочешь быть феей? — спросила Делла.

Кайли облокотилась на стол и подперла рукой подбородок.

— Нет. Вот черт, не знаю, — пробормотала она и вздохнула. — Просто интересно. Ну почему мать не может хоть раз в жизни ответить сразу? Терпеть не могу неизвестность.

Кайли оглянулась на Миранду:

— Не можешь помочь?

— Чем это? — ответила Миранда, по-прежнему уткнувшись в монитор.

— Какая храбрая, — хихикнула Делла, догадавшись, что задумала Кайли. — Разве ты не помнишь, что у нее каша в голове, все заклинания спутались?

— Подарок для тебя, — Миранда через плечо погрозила Делле пальцем.

— По крайней мере, это не твой мизинчик, — еще громче расхохоталась Делла.

Кайли сделала вид, что не замечает их перепалки.

— Не могла бы ты составить заклинание, чтобы мать пошла и нашла свидетельства о рождении и написала мне? Я серьезно. Если ты можешь делать из ничего сэндвичи с арахисовым маслом и вареньем, то почему бы тебе не поторопить мою мать?

— Э-э... — Миранда продолжала пялиться на монитор. — Вот что я тебе скажу. Три раза дотронься до носа и скажи, что Миранда — богиня.

— Серьезно?

Кайли уставилась в затылок Миранды.

— Серьезно.

Миранда обернулась. Похоже, она не шутила.

— Ну давай, три раза дотронься до носа и скажи, что Миранда — богиня.

— А моя мама не превратится в жабу?

Кайли поднесла левый указательный палец к кончику носа.

— На твоём месте я побоялась бы, — предупредила Делла.

Миранда зло посмотрела на Деллу.

— Клянусь мизинцем, я знаю, что говорю.

Она подняла мизинец.

— И если я это сделаю, то получу мейл от матери?

Кайли не могла поверить, что это всерьез, но...

— Да, — усмехнулась Миранда. — Но можешь просто еще раз заглянуть в почту. Тебе пришло сообщение.

Одним прыжком Кайли оказалась рядом и спихнула Миранду со стула. Затаив дыхание, она взялась за мышку. Пара кликов, и она будет наверняка знать, кто она такая.

Клик. Господи, как страшно.

— Открывай же! — крикнула Делла, встав у нее за спиной.

Кайли оглянулась: Делла стояла слева, Миранда справа. Еще раз тяжело вздохнув, Кайли открыла сообщение.

Привет, детка, я ошиблась. Я родилась не в одиннадцать вечера, а в десять с минутами. Если точнее, в десять часов двадцать три минуты. А твой отец родился утром, в девять сорок шесть. Ты позвонила своему...

Дальше Кайли читать не стала. И мать и отец родились совсем не в полночь. Внутри у нее поднялась буря. На душе творилось ужас что. Почувствовала ли она облегчение? Возможно, ответ матери означал, что она обыкновенный человек.

— Ну, видите, я же говорила, девчонки. Мы с вами разные.

На сердце вдруг легла тяжесть. Но Кайли ведь не хотела оказаться такой, как они. А может, она просто разочаровалась, что снова выпала из большинства? Снова. Разве в этом не вся история ее жизни? «В глубине души ты всегда знала, что не такая, как другие». Слова Холидей звучали в ушах у Кайли. И впервые она призналась себе, что Холидей права. Кайли всегда казалось, что она не такая, как все. Всегда «вне игры». А выяснилось, что она-то как раз... такая. Она самая что ни на есть естественная. И вот доказательство.

— Не верю, — первой, нарушила тишину Делла.

— Холидей говорила, что сверхъестественные способности могут передаваться через поколение, — поддакнула Миранда.

— Только в исключительных случаях, — сказала Кайли.

— Может, твоя мать врет? — прибавила Делла.

— Зачем ей врать? — оглянулась Кайли на вампиршу.

Делла пожалала плечами.

— Может, у нее просто паршивое настроение из-за развода. Не знаю.

— Твои родители разводятся? — спросила Миранда.

— Да, — подтвердила Кайли.

Она ничуть не расстроилась, что Делла сказала об этом при Миранде. Пусть она и знала своих новых подруг всего несколько дней, но она им доверяла.

— Вот блин.

Миранда легонько сжала плечо Кайли.

— Ага.

— А чего они разводятся? — спросила Миранда.

— Не знаю. Мать такая...

— Стерва, — презрительно подсказала Делла.

Кайли чуть было не кивнула, но вовремя остановилась.

— Нет, она не стерва, она просто... холодная, отчужденная. В ней тепла, как в сосульке. Так отец ей однажды сказал, я слышала.

— Значит, у твоего папаши роман, — высказалась Делла.

Кайли развернулась на стуле и уставилась на Деллу.

— Нет!

Делла скорчила гримаску.

— Поверь, если мужчина говорит жене, что она сосулька, значит, нашел штучку потеплее и помоложе.

— Он не такой, — убежденно произнесла Кайли и только тут поняла, что назвала мать холодной. — «Холодная» — я имею в виду, эмоционально, а не...

— Знаю, — сказала Делла, — но не думай, что нужно щадить мои чувства.

Однако в глазах ее читалось обратное. Кайли знала все о том, как притворяться крутой. По этой части за последние недели она прошла ускоренный курс.

— И правда... с мамой временами бывает нелегко. Я не виню отца, что он ушел.

— Значит, собираешься жить с папой? — спросила Миранда.

Ее вопрос заставил Кайли вернуться к тому дню, когда, стоя на подъездной дорожке, она умоляла отца взять ее с собой. И как ни больно вспоминать об этом, она вынуждена согласиться с правдой: в тот день было чувство, что, решив оставить мать, он решил оставить и ее.

— Уже поздно, и я устала.

Кайли поднялась, прошла в свою спальню и дала волю слезам.

Утром Кайли пошла на беседу с Холидей и положила распечатку сообщения на стол перед воспитательницей.

— Видите, я же вам говорила, — сказала она. — Наверное, теперь можно позвонить моему психотерапевту и маме, чтобы она меня забрала.

Возвращение домой больше не казалось возвращением к нормальной жизни, как всего несколько дней назад. Кайли даже не очень хотелось уезжать, но если она обыкновенный человек, то ей нечего делать в этом лагере.

— Что это?

Холидей взглянула на бумажку. Глаза ее становились все шире по мере того, как она читала ее. Оторвавшись от записки, она встретилась с внимательным взглядом Кайли.

— Ладно, согласна, я удивлена, но факты остаются фактами.

— Разве? Ведь вы же сами говорили, что лишь в очень редких случаях дар передается через поколение.

— А призрак, по-твоему, не факт? И то, что сама ты родилась в полночь? И что твои мысли не поддаются чтению, как у нормальных людей?

Кайли опустила на стул напротив Холидей.

— Может, я просто аномалия и по неизвестным причинам могу общаться со сверхэнергетически заряженными призраками?

— Либо, вполне возможно, люди, которых ты считаешь своими родителями, вовсе и не твои родители, — выдала Холидей.

— Поверьте, у меня сейчас дома творится черт знает что, и мне бы даже хотелось верить, что я приемыш, но я сама видела фотографии беременной мамы...

Холидей собралась было поспорить, но только покачала головой.

— Я уже говорила, что это — твой собственный поиск.

— Поиск завершился. Ответ нашла я сама. Я — нормальный человек.

Холидей облокотилась правой рукой о стол и подперла подбородок. Кайли подумала, что это — фирменный знак воспитательницы, потому что она всегда делала так, прежде чем пуститься в рассуждения.

— И ты действительно это чувствуешь?

Вопрос напомнил ей психологиню мисс Дей, которая вела себя очень похоже, разве что не наклонялась вперед, а откидывалась в кресле и кивала. Хуже всего, что подобная тактика всегда срабатывала.

— Ты уверена? — спросила Холидей. — Ты и правда хочешь уехать из «Тенистого водопада»?

— Да. Нет. Не знаю. — Кайли на мгновение закрыла лицо руками. — Я хочу сказать... вот сейчас каждый в своей группировке: Миранда — с ведьмами, Делла — с вампирами. А я... я вот тут с вами, потому что сама по себе.

Она почувствовала себя полностью вне игры — неудачницей.

— Разве кто-нибудь дал понять, что тебе не рады? — спросила Холидей.

— Дело не в этом, — сказала Кайли.

— Я видела Фредерику вчера ночью, — глубоко вздохнула Холидей. — Если проблема в этом...

— Никаких проблем, — возразила Кайли, ей не хотелось, чтобы девица-оборотень подумала, что она сплетничает. — К ней это вообще не имеет отношения.

Собственно, она была не так уж далека от истины.

Холидей снова посмотрела на принесенную Кайли бумажку.

— Слушай, хочу предложить тебе кое-что. Дай мне... нет, дай себе полмесяца на раздумье, Кайли. Если ты и тогда захочешь уехать, я сама поговорю с твоей мамой.

Может, потому, что в глубине души Кайли не манила перспектива вернуться домой к матери, или скорее потому, что она знала: ей будет не хватать Миранды и Деллы, полмесяца показались ей не таким уж большим сроком.

— Согласна, — сказала Кайли.

— Вот и хорошо, — Холидей встала, — и, поскольку в моем распоряжении всего полмесяца, думаю, пришло время поговорить серьезно.

— Серьезно? — спросила Кайли. — О чем?

Холидей вытащила из кладовой две циновки для йоги.

— О призраках.

Она расстелила циновки на полу и жестом показала Кайли, чтобы та села.

— Тебе надо научиться общаться с ними.

— У меня он один, — сказала Кайли.

— Начинается всегда с одного. Но поверь, вслед за ним явятся и другие. На самом деле они все уже явились. Ты просто не помнишь.

У Кайли свело живот.

— О чем это вы?

— В твоих файлах написано, что тебя мучают ночные кошмары.

Слова Холидей ее почти испугали.

— То есть вы хотите сказать, что причина моих кошмаров... призраки?

— Они являются к тебе во сне, — кивнула Холидей. — Но иногда, если у тебя происходит то же, что было со мной, они появляются, когда ты стоишь в очереди в кино, сидишь в классе и даже на свидании.

Кайли вспомнила ночи, когда просыпалась в полном ужасе, понятия не имея, почему. По спине побежали мурашки.

— Я просто хотела бы научиться их отгонять.

— Выбор за тобой, — нахмурилась Холидей. — Но позволь мне сказать это своими словами. Чтобы добраться до выключателя, ты должна пройти через место, где духи обычно шляются.

— Это одноразовый выключатель? Как только я отсеку их, меня больше не потревожат?

— Как сказать, — пожала плечами Холидей.

— Что значит «как сказать»?

— Все зависит от того, насколько призраку нужно поговорить с тобой.

Холидей села на циновку.

— Ты когда-нибудь медитировала?

Кайли покачала головой.

— Ты когда-нибудь слышала об экспериментах вне тела?

— Нет.

И она предпочла бы оставаться в пределах своего тела.

— Значит, вы хотите сказать, что призраки могут снова включиться, даже если я этого не захочу?

— Сильный может. Или ты можешь слышать их и узнать, чего они хотят. Знание их желаний больше всего пригодилось мне. А теперь попрактикуемся в медитации.

Следующие четыре дня прошли как в тумане. Кайли попыталась уговорить Деллу и Миранду сходить к водопаду, но и та и другая отказались. Так что, если Кайли в самом деле хотела посмотреть на водопад, нужно было идти одной. Оставалась только одна маленькая проблема: при мысли, что она может увидеть танцующих ангелов смерти, ее мутило от страха. Поэтому Кайли решила не заикливаться на водопаде. У нее и без того хватало, о чем подумать. Ну, скажем, постоянные перепалки Деллы и Миранды. Они продолжали ссориться по меньшей мере раз в день. А Кайли продолжала их разнимать, чтобы они не поубивали друг друга.

Каждое утро и каждый вечер она разговаривала с матерью. Если не звонила Кайли, мать звонила сама. Из-за ее звонков заметнее становилось молчание отца. Кайли уверяла себя, что это — типично мужское, что большинство мужчин звонят только тогда, когда им есть что сказать. Кроме того, она повидается с ним в воскресенье, то есть завтра. Это немного расстраивало ее мать. Но разве она сама не настаивала на том, чтобы дочь спросила, приедет ли он?

И Кайли была рада, что позвонила. Ей действительно хотелось — нужно было — повидать отца. И почему-то, возможно, потому, что ей так не хватало его, чем ближе воскресенье, тем больше Кайли склонялась к тому, чтобы простить отца. Она надеялась, что завтра он скажет, что ему тоже ее не хватает, и разрешит Кайли уехать с ним, когда истекут полмесяца в лагере.

Она растянула завтрак почти на час, разговаривая с Сарой и посылая ей сообщения; Сара на удивление быстро полностью избавилась от страха перед беременностью и с бывшим размахом вернулась к прежнему с новым дружкой — девятнадцатилетним двоюродным братом ее соседа.

Если Кайли правильно понимала намеки Сары, они собирались заняться любовью в ближайшем будущем. Кайли чуть было не напомнила подруге, через что той совсем недавно пришлось пройти, но в последнюю минуту решила побереечь свои нервы. Или просто подумала, что все равно ничего не добьется, а лишь подтолкнет лучшую подругу к

дальнейшим действиям. Сара никогда особо не следовала советам.

Трей дважды звонил ей, заводя одну и ту же старую пластинку. Он любит ее, ему так жаль. Если бы она только дала ему шанс, он доказал бы, как любит ее. Кайли подозревала, что его «доказательство» будет состоять в том, что оба разденутся донага. И чем больше она думала об этом, тем больше склонялась к тому, что лучше все-таки оставаться одетой. Она даже спросила его, не может ли он просто побыть ее другом это лето. Но он чуть с ума не сошел, когда она произнесла имя другого парня. Что он будет делать, если она решит уехать с другим? Пустится во все тяжкие, подозревала Кайли.

Почему Трей не мог вести себя как Дерек? Она попросила полуфея быть ее другом, и он не стал говорить, как ему хочется, чтобы она поцеловала его, а просто перестал преследовать ее. А какой он замечательный! Всегда говорил с ней, даже расспрашивал о ее проблемах с родителями. Обсуждали они и то, как возмущалась Холидей из-за того, что оба хотят отказаться от своего дара. Чаще всего он приходил и просто сидел рядом с ней в столовой. Тем не менее все его поведение говорило только об одном — о дружбе.

Никаких страстных медленных взглядов, когда она придвигалась так близко, что видела золотые крапинки в его глазах.

Никаких двусмысленных улыбок.

Никаких прикосновений.

Даже когда она сидела рядом, он всегда следил, чтобы между ними было расстояние в добрых шесть дюймов. Когда же она видела, как он сидит плечом к плечу с другой девушкой, это жалило ее, как оса. Она не обращала внимания на укус и говорила себе, что это к лучшему. Немногим более чем через неделю она уедет. И, говоря по правде, лучшее не всегда весело.

Так, например, занятия медитацией в попытке добраться до выключателя, который навсегда избавил бы ее от призраков, превращались в небывало пугающую поденщину. Холидей расстилала циновки три раза в день. Они перепробовали ладан, счет, музыку и даже визуализацию — ничто не помогало. Мозг Кайли отказывался как-то измениться.

Холидей не теряла надежду, чего Кайли не могла сказать о себе. «Так и будет, обещаю», — говорила Холидей после каждого провального урока. Для Кайли это было лишним доказательством, что она не такая, как они. Не то чтобы она нуждалась в каких-то еще доказательствах, но все же...

Единственное, что оставалось не до конца понятным, — Бравый Солдат мог появиться в любую минуту. Кайли попросила Холидей связаться с ним, чтобы не терять времени попусту. Холидей здраво возразила, что «это не сработает».

Кайли возненавидела эту фразу. Почти настолько, насколько ненавидела ежедневные встречи с призраком. К счастью, он больше не доводил ее до судорог кровавыми забавами, но при одном его виде ей начинала мерещиться всякая нечисть. То, как он смотрел на нее, как стоял, — во всем было что-то зловеще знакомое. Кайли убедила себя, что Холидей права. По всей видимости, он вторгся в ее ночные кошмары, поэтому, появляясь, неизменно оставлял странное чувство дежавю.

Холидей предложила Кайли попробовать заговорить с ним, но эта идея привела девушку в несказанный ужас. Она представила, что, как только он откроет рот, оттуда выползут черви или потекут кровавые слюни. Нет уж, она будет держать рот на замке и молиться, чтобы он делал то же самое.

К счастью, последние несколько дней ей удавалось не попадаться на глаза Лукасу и

Фредерике. Однако каждое утро, ожидая, кто вытянет ее имя на Час Знакомства, Кайли волновалась, как бы оно не досталось кому-то из них.

И сегодня все было как всегда. Если кто-нибудь из них вытянет бумажку с ее именем, Кайли притворится, что у нее страшная мигрень, и попросит извинить ее. Конечно, Фредерика сразу обвинит Кайли, что та ее боится. Но уж лучше обвинения, чем верное знание. А если Кайли придется провести час наедине с девицей-оборотнем, Фредерика наверняка учует запах страха.

Кайли стояла между Мирандой и Деллой, следя, как обитатели лагеря вытягивают бумажки и вслух читают имя своего спутника. Она знала, что Миранда в душе молится, чтобы ее вытянул Крис, действительно очень симпатичный вампир. Делле всегда было вроде бы наплевать, кто вытащит ее, но вчера Кайли заметила, как вампирша положила глаз на Стива-протеиста. Когда она спросила об этом Деллу, та стала отнекиваться, но от Кайли не ускользнуло, что Делла слегка зарумянилась. Кто бы мог подумать, что вампиры тоже краснеют?

Дерек подошел к Кайли.

— Привет! — улыбнулась она, быть может, шире, чем обычно.

— Привет, — ответил он сухо и стал смотреть, как вытаскивают бумажки.

Видя, что он не обращает на нее внимания, Кайли окинула его взглядом. Он был в шортах цвета хаки, достававших ему почти до колен. У него были крепкие ноги, немного поросшие волосами. На нем была светло-зеленая футболка, туго обтягивавшая торс. Кайли вспомнила, как положила голову ему на грудь. Ей живо припомнилось, как это было приятно и как, когда она посмотрела вверх, его губы оказались близко от ее губ.

Она вдруг заметила повязку у него на локтевом сгибе.

— Это... Ты... Ты сдавал кровь?

— Ага.

Их взгляды встретились, и впервые за несколько дней он не отвел глаз. Это был один из тех моментов, которых ей не хватало.

— Прости.

Она нежно провела пальцем по повязке.

— За что? Ты ничего не сделала.

— Больно? — спросила она.

— Нет.

Казалось, что, кроме них, в мире никого нет. Кайли видела, как золотые крапинки вспыхивают и меркнут, если она не хочет встать ближе.

— Дерек! — позвал вдруг чей-то очень громкий голос. — Я вытянула тебя!

Дерека потащили куда-то. Кайли увидела, что это Мэнди, симпатичная темноволосая фея. Мэнди обвила шею Дерека руками, притянула к себе его голову и быстро поцеловала в губы. Кайли думала, Дерек хоть удивится. А он только взглянул на Кайли и отвернулся к Мэнди, которая, приподнявшись на цыпочки, снова его поцеловала. Дерек не удивился. Он... обрадовался. А потом улыбнулся Мэнди — той самой особой улыбкой, которой раньше улыбался только Кайли.

— Отлично. Ты готова? — спросил Дерек чересчур бойкую брюнетку.

— Скажи, куда пойдём, — попросила Мэнди.

— Лучше я покажу, — ответил Дерек.

Куда он поведет ее, к ручью? У Кайли стеснило грудь. Она вспомнила, что

почувствовала то же самое, увидев Трея на вечеринке с новой подружкой. К счастью, ей удалось подавить свои чувства, прежде чем Дерек обернулся.

Ласковый взгляд его зеленых глаз нашел ее.

— Еще увидимся. Ладно?

— Ага, — сказала Кайли и заставила себя изобразить улыбку-смайлик.

Ведь они с Дерексом просто друзья, и она не имела права ревновать. И все же... почему так больно? Она закусил губу. Вот поэтому-то она и не хотела, чтобы у них с Дерексом что-то было. Просто больно. Затем, словно желая еще сильнее наказать себя, она повернулась и смотрела, как парочка удаляется, держась за руки.

— Вот блин! — раздался резкий голос Миранды.

Кайли почти забыла, что ее соседки тоже здесь. Впрочем, в комнате осталась только Миранда. Делла ушла.

— Что случилось? спросила Кайли. — Кто вытянул твое имя?

Миранда скорчила рожицу:

— Не мое. Твое. Или не слышала, кто только что вытянул твое имя?

Кайли схватилась за висок и подумала, что уже могла бы и разыграть мигрень.

— Кто?

— Я.

Кайли увидела перед собой Перри и убрала палец от виска. Перри не стоил того, чтобы притворяться.

— Пообещай, что не будешь таскать меня за ухо, — сказал он.

Взгляд у него был виноватым.

— Ладно, только ни в кого не превращайся. Незачем меня морочить.

— Шуток не понимаешь, — ответил Перри.

Кайли заметила, что в основном он пялится на Миранду.

— Да, — пробормотала Миранда. — А мое имя вытащил Крис. Пожелай мне удачи.

Она потянулась и распустила волосы.

— Удачи, — сказала Кайли.

Перри нахмурился.

— Так куда ты хочешь пойти? — спросил Перри.

Он словно приклеился взглядом к Миранде и Крису, когда они проходили мимо. Кайли еще никогда не видела юного метаморфа таким печальным.

— Мне все равно куда...

Только что мелькнувшая мысль была неправильной. Абсолютно неправильной, но она ничего не могла с собой поделать.

— Я знаю одно место возле ручья.

Ровно в десять утра Кайли стояла в столовой, ожидая отца. Она отрепетировала жалостную историю и точно знала, как подойдет к идее переезда к нему. Это оказалось гораздо легче, чем она предполагала. Накануне вечером мать объявила, что ее повысили по службе, но ей теперь придется поездить. Идея Кайли заключалась в том, что это серьезная причина, чтобы перебраться к отцу. Она не сказала матери ни слова: ей можно сообщить и позже.

В столовую вошел Дерек. Заметив Кайли, он направился к ней. Она почувствовала, что щеки заливаются румянцем при воспоминании о том, как она повела Перри к знакомому валуну, ожидая увидеть там Дерека и Мэнди. Но их там не оказалось. Поэтому Кайли прошла мимо и отвела Перри в лес еще на полмили, прежде чем они остановились для беседы.

Говоря попросту, она не собиралась ворошить память о месте, где они с Дерекком познакомились по-настоящему. Тяжесть свалилась у нее с души, когда до нее дошло, что Дерек не стал бы приводить Мэнди в их место. Но Кайли была не настолько глупа, чтобы не сообразить, что он мог отвести ее куда-нибудь еще, для того, чтобы... одному лишь богу известно, для чего. Не была она и так глупа, чтобы винить его за это. Да и как она могла, если сама предложила остаться друзьями? И все же...

— Ты сегодня рано, — дружески улыбнулся ей Дерек.

Кайли невольно задумалась, как улыбался он Мэнди, когда они были одни. Целовал ли он ее? Помогал ли забраться на скалу?

— Жду отца, обещал приехать в десять.

— Значит, твоя мама приедет позже?

— Нет, — сказала Кайли, — мама боится случайно с ним встретиться. Если вдруг это произойдет, наступит конец света.

— Извини, что спросил. Грубо вышло.

Дерек произнес это так заботливо, что сердце у Кайли екнуло. Всю прошлую ночь она видела их с Мэнди — как они смеются, сидя плечом к плечу. Ей так захотелось вернуться на несколько дней назад и не говорить ему, что лучше просто дружить. Но она снова представила, как скоро вернется домой, и подумала, что так лучше всего.

— А твоя мама приедет? — спросила Кайли.

Ей нравилось, что он доверяет ей настолько, чтобы рассказывать о своем прошлом. Рассказывал ли он что-нибудь Мэнди?

— Боюсь, что да, — сказал Дерек. — Она у нас сверхзаботливая. С тех пор, как...

— Ушел отец? — Кайли понизила голос.

Дерек кивнул. Двери открылись, и вошли несколько родительских парочек со своими отпрысками.

— Вон она, — сказал Дерек. — Мне пора.

— Удачи, — ответила Кайли.

Не в силах противиться, она пожала ему руку. Коснуться его казалось правильным и... Нет. Поднимавшееся по руке покалывание было отнюдь не дружеским. Дерек в упор поглядел на Кайли.

— Тебе тоже, — сказал он, улыбаясь теплее, чем раньше.

Она посмотрела ему вслед и подумала, что ей будет не хватать его. И Миранды с Деллой тоже. И не их скандалов будет не доставать ей, а их самих.

Страхнув меланхолию, она попыталась разглядеть отца в новой группе родителей, хлынувших в зал.

Отца Кайли так и не увидела, зато разглядела парочку, похожую на родителей Деллы. Белая американка стояла рядом с американцем азиатского происхождения, оба внимательно разглядывали толпу. Зная, что Делла ждала их в другое время и осталась в домике, Кайли подошла к чете.

— Привет. Меня зовут Кайли. Вы родители Деллы?

— Да, а где же она? — спросила женщина.

— Она не ждала вас так рано. Если хотите, могу послать кого-нибудь сбегать за ней.

— Она еще не проснулась? — спросил отец. — Господи, я думал, хоть в лагере ей как-то привьют дисциплину.

Он посмотрел на жену.

— Пойду узнаю результаты тестов на наркотики. Если они еще не готовы, заберем ее отсюда и пошлем в какое-нибудь заведение получше.

Кайли постаралась не обращать внимания на резкий тон, каким были произнесены эти слова. Но она воздала должное своему отцу. Ну и что с того, что он не приехал за ней в участок и не проводил в лагерь — Кайли не сомневалась, он на порядок лучше ворчливого отца Деллы.

— О нет, она уже проснулась, — ответила Кайли, понимая, что если она и врет, то из желания защитить Деллу.

Она еще раз обвела взглядом комнату в поисках отца и сказала:

— Послушайте, я сама сбегая за ней.

И сломя голову помчалась подымать и одевать Деллу.

Час спустя Кайли сидела в столовой, глядя на оживленно беседующих детей и родителей. Она разбудила и привела Деллу в рекордно короткое время. А по пути даже успела задержаться у офиса Холидей и предупредить, что отец Деллы хочет видеть результаты анализов.

Кайли, не отрываясь, смотрела, как Делла болтает с сестрой, а ее родители сидят как истуканы и молчат. Разговор у них не клеился. Делла терпела присутствие родителей скрепя сердце, и, поняв, какой характер у ее отца, Кайли не винила соседку.

Родители Миранды вошли в столовую через двадцать минут после Деллиных. Кайли никогда не видела Миранду такой неуверенной. Она сидела, поникнув, и ни разу не улыбнулась. Миранда всегда была такой улыбчивой, и поза ее никогда не напоминала позу запуганного ребенка, но рядом с родителями ее было не узнать. Кайли хотела подойти к родителям Миранды и Деллы и сказать им, как она рада, что у нее такие соседки, но ей показалось, что это будет выглядеть фальшиво.

Дерек с матерью отправились прогуляться. На самом деле он привел мать познакомиться с Кайли. Девушка едва не рассмеялась, когда мать Дерекса смахнула прядь волос с его лица и он покраснел. Парням никогда не нравится, если мамы суеются вокруг них.

К Кайли подошла Холидей.

— Привет. Папа еще не приехал?

— Пока нет. Наверное, не рассчитал, сколько сюда добираться. У нас мама всегда пользуется картами, а он нет. И потом, вы же знаете мужчин: они проедут час и только потом подумают, куда едут.

Кайли чувствовала, что несет вздор, но ничего не могла с собой поделать. Болтать было лучше, чем думать, что отец ее обманул.

— Мужчины, — усмехнулась Холидей. — Ужиться с ними трудно. Но без них скучно.

— А у вас есть... друг? — спросила Кайли, понимая, что вопрос слишком личный, чтобы задавать его воспитательнице. — Кольца что-то не видно...

Холидей пожала плечами.

— Иногда лучше поскучать.

— Вы развелись? — спросила Кайли.

— Нет, мы так и не дошли до алтаря. У меня было кольцо, была назначена дата, было даже подвенечное платье. Но за час до свадьбы я узнала, что у меня нет жениха.

— Ничего себе, — сказала Кайли.

— Ага.

— А он хоть объяснил, почему?

— Сказал, что встретил другую, с которой у него больше общего. Вампиру.

— Господи! Это, случайно, не Бернет?

У Холидей от удивления округлились глаза.

— Нет. Почему ты решила?..

— Он вас любит, — ляпнула Кайли. — Всякий раз, как вы не видите, он смотрит на вас.

— Прощу тебя, это такой нахал, я никогда бы...

— Он красивый, — сказала Кайли.

— Знаю, черт возьми. За это я его тоже терпеть не могу.

Обе рассмеялись. Холидей поглядела на Деллу и ее семью.

— Спасибо за помощь. Отец у нее и вправду тяжелый человек.

— Ага, — сказала Кайли. — Глядя на него, я поняла, как мне повезло. Дождитесь моего папу. Он совсем не такой.

— Жду с нетерпением, — ответила Холидей.

Кайли понимала, что Холидей надеется посмотреть на ее отца и убедиться, что он из сверхъестественных. Но Кайли в это не верила. Конечно, у ее отца нет дара. Зато он одарен иначе. Она вздохнула, с нетерпением глядя на дверь. Ей просто необходимо, чтобы он ее обнял. Снова взглянув на Деллу, Кайли задумалась, а обнимал ли ее отец когда-нибудь.

— Думаете, Делле лучше жить с другими вампирами? — спросила она у Холидей.

— Обычно новоиспеченным вампирам трудно сосуществовать с нормальными людьми, — вздохнула Холидей. — Особенно если их пытаются контролировать. Но Делла любит свою семью, и оставить их будет для нее нелегко. Боюсь, ей в любом случае будет трудно.

— Терпеть этого не могу, — сказала Кайли, сердце у нее заныло от переживаний за подругу.

Тут дверь открылась. Кайли затаила дыхание, ожидая увидеть отца. Но вместо него вошел Лукас Паркер с пожилой женщиной. Она заметила, как заботливо Лукас поддерживает ее под руку.

— А это кто? — спросила Кайли.

— Бабушка Лукаса, — ответила Холидей.

Кайли не задумывалась, что может увидеть здесь родителей Лукаса. Меньше всего ей хотелось, чтобы они узнали ее, особенно после того, как не узнал сам Лукас.

— Значит, приедут еще и его родители?

— Нет. Его родителей убили, когда он родился. Так что воспитывала его бабушка.

— Не сразу, когда он родился, — не подумав, сказала Кайли.

— Да, это ужасно, — ответила Холидей. — Кажется, в файлах говорится, что это произошло, когда ему было всего недели две от роду.

— А-а.

Кайли вспомнила, что Миранда говорила про детей мошенников. Неужели Лукас врал про своих родителей, потому что иначе его бы судили? И права ли пословица, что «горбатого могила исправит»?

— Только не это, — простонала Холидей.

В столовую входил Бернет Джеймс. Лицо у него было хмурое, и не надо обладать сверхъестественными способностями, чтобы догадаться о крупных неприятностях. Холидей достала сотовый и набрала номер. Нахмурившись, она опустила телефон в карман.

— Почему в половине случаев, когда он приезжает, Скай нет на месте и иметь дело с ним приходится мне?

Кайли не думала, что Холидей ждет от нее ответа, и молча пожала плечами.

— Прошу прощения, — сказала Холидей. — Похоже, мне придется снова с ним сражаться.

Холидей и Бернет вышли из столовой. Кайли посмотрела на часы и решила позвонить отцу. Конечно, у него не спустила крышка или что-нибудь в этом роде. Конечно, она понимала, что сменить крышку отцу раз плюнуть, ведь он сам учил дочь, как это делать.

«Моя девочка никогда не окажется беспомощной». Кайли улыбнулась, вспомнив, как

они устраивали соревнование на время по смене покрышек. Пока приятные воспоминания кружились у нее в голове, она простила отцу все допущенные в последнее время промахи. Он был слишком хорошим, чтобы обижаться на них. Она снова улыбнулась, зная, что отец не будет иметь ничего против, если она побудет с ним, пока мама отправится в разъезды.

Тем не менее, когда прошел еще час, а отец так и не появился, Кайли перестала улыбаться. Идиотские мысли об автокатастрофах стали мелькать у нее в голове. Она вытащила телефон и набрала его номер.

После третьего гудка он ответил:

— Хелло, детка.

Кайли вздохнула с облегчением, услышав его голос.

— Привет, пап. Ты далеко?

— Далеко от чего?

У Кайли перехватило горло. Она вспомнила слова отца: «Я буду ровно в десять».

— Ты что, забыл?

— О чем?

Слезы просились наружу, в носу начало пощипывать.

— Сегодня же родительский день. Ты сказал...

Кайли закусила губу и взмолилась, чтобы он рассмеялся и сказал, что остановился за углом.

Но нет.

— Проклятье! — Он шумно втянул воздух. — Милая, я не смогу приехать сегодня. Я по уши в бумажной работе. Сумасшедшая неделя.

— Но ты сказал...

Кайли вскочила и стала расхаживать по столовой. Растеряв все слова, она остановилась посреди набитой родителями комнаты.

— Что сказал? — спросил отец.

— Мне пора идти.

Кайли сложила телефон и стремглав выбежала на улицу в поисках места, где могла бы побыть одна. Но не тут-то было. Знакомый холод возник и преследовал ее до самого домика. Ярость и боль так распирали грудь, что Кайли едва не задохнулась. Взявшись за ручку входной двери, она остановилась. Ощущение холода разлилось по всей спине, и она посмотрела через плечо.

Он не просто был там, он плакал навзрыд, как и она. Только слезы, которые текли у него по щекам, были красные, как кровь.

Страх волной накатывал изнутри, но гнев оказался сильнее.

— Прочь! — крикнула она в лицо призраку. — Оставь! Меня! В покое!

На следующее утро Кайли вышла из спальни и обалдела, увидев вампиршу за компьютером. Она никогда не появлялась здесь так рано.

— Ты куда-то собираешься? — спросила Кайли.

— Не совсем так, — сказала Делла.

Вид у нее был угрюмый. Впрочем, они все трое выглядели угрюмо после вчерашнего. Не стали даже болтать на сон грядущий за кухонным столом, как у них повелось. Несомненно, после родительского дня всем троим пришлось общаться с демонами, а делать это, как правило, лучше с глазу на глаз.

Кайли не удалось побыть в одиночестве. Бравый Солдат то появлялся, то исчезал весь вечер. Кайли его не видела, но ощущала исходивший от него холод. Она надеялась только, что скоро окончательно врубится в процесс медитации и сможет положить этому конец.

Бегавшие по клавиатуре пальцы Деллы замерли.

— Прости, если отец был с тобой груб, — сказала она. — Спасибо, что разбудила.

— Да не был он со мной груб.

«Это с тобой он был груб», — чуть не вырвалось у Кайли, но она решила, что Делла знает своего отца лучше и в подобных напоминаниях не нуждается.

— Да, иногда с ним трудно. Но хочешь верь, хочешь нет, намерения у него добрые.

— По крайней мере, твой отец к тебе приехал.

Кайли вспомнила, как балансировала на тоненькой линии между враньем и попыткой сменить тему, чтобы не говорить матери, что отец не приехал. С матерью случился бы приступ, скажи она, что он так и не появился. А приступы матери были не самым приятным зрелищем. И все же Кайли отчасти почти желала ей этого. В конце концов, отец повел себя так, будто никогда и не обещал приехать.

— Хочешь проверить почту? — спросила Делла. — Похоже, там у тебя сообщение от отца.

Кайли вдруг побледнела.

— Нет. Посмотрю попозже.

«О нет». Она была не готова принимать извинения.

— А где Миранда? — спросила Кайли.

— Где-то там. Надеется увидеть Криса, но сказала, что подождет нас. Ты готова идти?

— Конечно, — кивнула Кайли.

Миранда стояла в двух шагах от домика.

— Привет, детки. Тут вроде как птенчик вывалился из гнезда. Вот проклятье, у него, кажется, и крыло сломано. Бедолажка.

Делла с Кайли поспешили к ней. Миранда держала в ладони птенца. Его крылышко свисало под странным углом.

— Может, лучше его прихлопнуть? — спросила Делла.

— Я уж хотела. Но боюсь... опять чего-нибудь напутать, — ответила Миранда.

В ее голосе слышалось отвращение к себе — несомненный результат вчерашнего разговора с матерью.

— Как думаешь, та девушка, ну та, что проверяла тебя на опухоль... смогла бы его вылечить?

— Не знаю, — ответила Кайли.

Черный глаз птенца подернулся голубоватой пленкой. Кайли заметила, как птенец смотрит на Миранду. Называйте ее подозрительной, если вам угодно, однако она уже видела подобный взгляд у одного метаморфа. Она сделала знак Делле, и та тоже уставилась на птенца.

Ну конечно, это был Перри.

— Думаю, самое гуманное было бы свернуть ему шею, — сказала Кайли.

— Вот именно, — откликнулась Делла.

Кайли подошла ближе. Птенец повернул к ней голову и вздрогнул. «Правильно боишься, паршивец».

— Какая ты злая!

Миранда нежно прижала птенца к щеке, что-то шепча.

— Не беспокойся, Миранда о тебе позаботится, — проворковала она.

— Почему бы тебе сначала не проверить, мальчик это или девочка? — хихикнула Кайли.

Жалостливое выражение лица Миранды мигом изменилось, как только до нее дошел смысл слов Кайли. Глаза ее вспыхнули недобрым огнем. Блестки скрыли ладони Миранды. Она отдернула руки, уронив птенца на землю. И в ту же секунду перед ними появился приземлившийся на задницу, весь пунцовый Перри.

— Я просто пролетал мимо. И я не сделал... не сделал ничего плохого. Даже в окна не заглядывал. — Он покосился на Кайли. — И только попробуй дотронуться до моих ушей.

Он вскочил и мигом улепетнул.

— Я превращу его в крысу! Крыса он и есть, — сказала Миранда, смущенная от того, что ее одурачили.

Кайли полностью разделяла чувства Миранды, но потом ей вспомнилось смущение на лице Перри. Меньше всего на свете он хотел бы опозориться перед девушкой, в которую влюблен.

— По-моему, он в тебя влюбился.

Делла фыркнула, но ничего не сказала.

— Да-да, влюбился, — продолжала Кайли. — Видела бы ты его, когда ты убежала с Крисом на Час Знакомства. Вид у него был как у побитой собаки. И все время, пока мы были вместе, он расспрашивал о тебе.

Миранда раскрыла рот.

— Если он меня любит, почему ничего не сказал? Мы же были здесь вместе в прошлом году.

— Не хочешь ли меня поддержать? — обратилась Кайли к Делле.

— Не-а, — ухмыльнулась та. — По-моему, ты и сама неплохо справляешься.

— Меня здесь в прошлом году не было, но... — продолжала Кайли.

— Но что? — спросила Миранда.

— По-моему, он просто не знает, как тебе признаться, — пожала плечами Кайли.

— Да ладно. Нашла застенчивого.

— Он не был робким, когда все потешались над ним, наоборот, изображал нахала. Но когда ты застаешь его наедине, у него язык к нёбу прилипает. По правде говоря, он и таким надоедой раньше не был. Лично я считаю, что обратная сторона умения превращаться в кого угодно — это страх, что ты не знаешь, кто ты на самом деле.

Кайли подумала над своими словами.

— Черт возьми, я, кажется, красиво выразилась. Разве нет?

Все рассмеялись и пошли завтракать. Они были уже на полпути, когда Миранда спросила:

— Так ты и правда думаешь, что Перри в меня влюбился?

— Ага, — хмыкнула Кайли.

Делла задрала нос и принялась.

— Чую, как в воздухе пахнет любо-о-овью.

— Я не... — запнувшись, сказала Кайли. — Ты почувствовала, какой у него запах?

— Нет, — призналась Делла. — Но это все потому, что у метаморфов разные феромоны. Мой нюх не настроен на то, чтобы чувствовать запах рогатой птицы.

Девушки захихикали и пошли дальше.

— Однако он милашка, — сказала Миранда.

— В своем роде, — отозвалась Кайли.

— Пожалуй, есть в нем что-то, — высказалась Делла. — Так что же мы будем с ним делать?

Для пущей театральности она приложила руку к груди.

— Подождем и посмотрим, что он предпримет, — пожала плечами Миранда.

— Чего ждать? Если хочешь, пойди и возьми его. Не давай слабину.

— Ага, сейчас.

Миранда закинула волосы назад и перевязала лентой, болтавшейся у нее на запястье.

— Что-то я не видела, как ты пробуешь соблазнить какого-нибудь парня.

— Да здесь и глаз не на кого положить.

— Врунья, — сказала Кайли.

— Давай-давай, — подначила ее Делла. — Ну и по ком же, по-твоему, я здесь неровно дышу?

— По Стиву, этому долговязому метаморфу с русыми волосами, — уверенно сказала Кайли. — Ты с него глаз неводишь.

Делла разинула рот.

— А вот и ошибаешься.

Она помахала растопыренными пальцами, как веером.

— Он просто очень симпатичный.

Все расхохотались.

— Ну а ты что скажешь? — спросила Миранда у Кайли.

— Нет у меня времени за кем-нибудь бегать.

— Времени у тебя не меньше, чем у нас, — сказала Миранда.

— Нет, меньше.

Кайли остановилась. Она не рассказала Миранде и Делле о договоре с Холидей, и правильно сделала. Ведь им такое и в голову не приходило.

— Я... Через две недели Холидей поговорит с мамой о моем возвращении домой.

— Зачем? — в унисон спросили ее подруги.

— Затем, что я не отсюда. Я не такая, как вы.

— Чушь собачья! — сказала Делла. — Ты просто не хочешь быть такой. Все еще думаешь, что мы психи. Я вижу это каждый раз, стоит упомянуть слово «кровь».

Ладно, насчет крови она, может, и права. Кайли помотала головой.

— Дело не в том, что...

— Ты не можешь уехать, — прервала ее Миранда. — Кто же не даст нам с Деллой прикончить друг друга?

— Да гори оно все, — нахмурившись, сказала Делла. — Пусть катится обратно в свой безопасный мирок, где единственное, что ее волнует, — это насколько ее любит папочка. Если она не хочет с нами дружить, то и я не хочу дружить с ней. Черт, да она никогда мне не нравилась.

Делла рванула с места так быстро, что Кайли не поняла, куда она умчалась. Миранда стояла рядом и таращила глаза.

— Она просто злится. Она так не думает.

— Знаю.

Кайли закусила губу, но слова Деллы все равно больно ранили ее. Миранда распустила свой «хвостик».

— Противно говорить, но я ее не виню. Я сама на тебя зла, — сказала она и ушла.

«Прекрасно», — подумала Кайли. В довершение всего она умудрилась вывести из себя обеих новых подружек.

Когда Кайли вошла в столовую, Миранда и Делла сидели за другим столом. Все было понятно без слов. Они не хотели сидеть рядом с ней.

Вот и прекрасно.

Взяв поднос с завтраком, Кайли пошла на свое обычное место, чувствуя себя неловко в одиночестве. Дверь распахнулась, вошел Дерек. Губы его расплылись в теплой улыбке, той самой особенной улыбке, от которой сердце Кайли наполнялось благодарностью. Он пошел к ней, и у нее стало легче на душе. Сейчас она действительно нуждалась в друге. Но она поняла, что его взгляд и улыбка предназначены не ей. Судя по всему, он и не собирался останавливаться у ее столика. Кайли сосчитала до десяти и постаралась утереть глаза, прежде чем посмотреть, куда он направляется.

Ей удалось подглядеть, как Дерек мило болтает с Мэнди, полностью закрывая ее широкими плечами. Кайли уставилась на свой омлет. Она не могла понять, нравится ей Дерек или нет. Что, черт побери, с ней творится?

Так и не решившись что-нибудь съесть, Кайли услышала разъяренный голос Деллы. Она подумала, что Делла снова сцепилась с Мирандой, однако это было не так. Делла чуть не впиалась в лицо другой вампирше. Тогда девица наставила палец на Деллу и сказала что-то так тихо, что Кайли не расслышала.

Первым ее побуждением было подойти к их столику на случай, если Делла нуждается в подкреплении, ведь Делла защищала ее от девицы-оборотня. Но не успела Кайли двинуться к ним, как Делла стремительно выбежала из столовой.

Запихнув в себя, по крайней мере, половину тоста, Кайли вышла поискать Деллу. Но ее не было. Какие-то незнакомые Кайли обитатели лагеря составляли записочки с именами. Она была не в настроении проболтать с кем-нибудь час, равно как и не хотела возвращаться в домик, где ее мог поджидать Бравый Солдат. В глубине души она понимала, что попытки заговорить с ним вчера придали ему больше решимости пообщаться с нею.

Приметив Миранду, стоящую в одиночестве, она подошла к ней в надежде утихомирить ее гнев. Но Миранда удостоила ее только холодным взглядом. Решив не сдаваться, Кайли спросила:

— Так из-за чего Делла поругалась с другой вампиршей?

Миранда только пожала плечами:

— Не знаю, она мне рассказывать не станет. Выходит, что, когда ее выводишь из себя ты, достается мне.

Миранду позвали, и она тут же ушла. Кайли смотрела ей вслед, когда рядом послышались чьи-то шаги.

— Готова? — раздался низкий мужской голос, от которого все у нее внутри оборвалось.

— Готова? К чему?

Кайли взглянула в голубые глаза Лукаса. В руках он держал клочок бумаги.

— Я вытащил твое имя.

«А у меня болит голова. И ПМС. И суставы ломит. В общем, у меня грипп». Нужно было срочно что-то придумывать, чтобы избавиться от него. Но, чувствуя на себе пристальный взгляд голубых глаз, она не могла произнести ни слова. Кайли оглядела толпу в поисках девицы-оборотня, которая готовится ее укокошить. Фредерики нигде не было.

— Я знаю место, куда можно пойти, — сказал Лукас.

Он обнял ее за плечи, слегка подтолкнув локтем. Кайли пошла за ним как сомнамбула. «Я не могу», — хотела сказать она, но язык словно прилип к нёбу. И она вдруг поняла. Ей хотелось знать, помнит ли он ее. Какое это имело значение, неизвестно. Но имело.

— Тебя, похоже, заинтересовали следы динозавров. Я знаю, где есть еще. Почему бы не сходить и не взглянуть?

Он направился по тропинке, ведущей к домикам, и Кайли послушно пошла рядом. Пока он не свернул на лесную тропу, Кайли не оставляло ощущение, будто что-то изменилось. И тут она поняла. Она больше не боялась его. Когда же она перестала бояться Лукаса Паркера? Может, у нее вообще выработался иммунитет перед сверхъестественными?

Пытаясь разобраться, девушка стала вспоминать, что знает о Лукасе. Воспитывала его пара нелегалов. Он убил ее кошку. Не слишком ли мало? Она порылась в памяти, но единственное, что там нашла, — это с какой нежной заботой он провел в столовую свою бабушку. А еще он защитил Кайли от хулиганов.

— Знаешь, если твоя подружка увидит нас вместе, то здорово разозлится!

— Какая подружка? — спросил Лукас.

— Та, которая всегда при тебе, — вытаращилась Кайли.

Лукас заскрипел зубами:

— Фредерика мне не подружка.

— Ну, словом, та девица, с которой ты трахался за офисом, уже забыл? — выпалила Кайли, не в силах остановиться.

— Думаю, тебе показалось, — ответил Лукас, еще больше нахмурившись.

— Выходит, я ошиблась? — Кайли намеренно добавила сарказма в голос. — Ну и глупый же у меня, наверное, был вид.

Лукас остановился так резко, что Кайли врезалась ему в грудь. Он отстранил ее. Ощувив его ладони на своих плечах, Кайли почувствовала, как в груди у нее полыхнуло жаром. Но жар угас, стоило ей увидеть яростное выражение его лица.

— Нет! — рявкнул он. — Вид у тебя был не глупый. Но делать выводы, не имея фактов, — признак не очень большого ума.

Кайли даже рот открыла от обиды.

— А что же она тогда делала? Показывала тебе новый лифчик? Да брось ты! Она

застегивала блузку, когда я натолкнулась на вас.

Лукас закрыл ладонью лицо.

— Все верно. Прости за грубость. Допускаю, у тебя были основания, но все равно ты ошибаешься.

Кайли непонимающе уставилась на него.

— Она показывала не новый лифчик, а татуировку. На плече. Она вытатуировала волка и хотела, чтобы я посмотрел.

Он снова двинулся вперед, а Кайли следом.

— Что ж, у нее были серьезные причины влюбиться в тебя.

— Знаю, — обреченно ответил он. — Мы с ней... вроде как сталкивались прошлым летом, куда бы ни пошли.

— Так все-таки она была твоей подружкой, — сказала Кайли.

— Не совсем так. Мы... встретились в полнолуние и... этого не должно было случиться. Но случилось.

Кайли представила двух волков, играющих в чехарду, но не совсем в чехарду, и покраснела.

— Мы почти не разговаривали, пока не оказались в лагере этим летом. Но она выставляет дело так, будто мы всегда были вместе. Я пробовал ее приструнить.

Кайли сделала вид, что слушает птицу, которая пела где-то неподалеку.

— Я даже говорил о ней с Холидей, потому что Фредерика переходит все границы.

Кайли снова пошла вперед. Была не ее очередь спрашивать, но...

— И что сказала Холидей?

— Что лучше мне поговорить с ней начистоту. Но... не знаю... не хочется причинять ей боль.

«Или дело в том, что тебе нравится, когда девицы снимают кофточки, чтобы показать... татуировку». Кайли понимала, что ее упрек несправедлив, но знала, что так думает большинство парней. Черт, ведь отец предупреждал, что всем подросткам нужно одно и то же. Не то чтобы она теперь охотно прислушивалась к умным советам.

— Если ты боишься причинить ей боль, то, может, она тебе действительно нравится, — сказала Кайли.

— Нет, — твердо ответил Лукас.

Но потом добавил:

— Ладно, я перед ней виноват. Она чего только не насмотрелась дома, да и другие к ней слишком строги.

Зная о прошлом Лукаса, Кайли понимала его лучше, чем он думал. Или он догадался, что Кайли помнит его и знает, что он солгал Холидей, будто всю жизнь жил с бабушкой? Ей вдруг пришло в голову, что когда он спросил, чего добивалось от нее ФИУ, то на самом деле волновался, не проболталась ли она о нем. Может, он до сих пор боится, что она окажется слишком разговорчивой?

Одна лишь мысль, что они здесь одни, — и Кайли стало страшно, тем более что она никогда не заходила в лес так далеко.

Так далеко, что даже ее новые друзья со сверх чутким слухом не услышат ее крик.

Она заправила за ухо прядку волос.

— И сколько еще идти до этих следов динозавров?

— Уже близко, — сказал Лукас.

Если он и почувствовал внезапную перемену ее настроения, то хорошо это скрыл.

— Вообще-то они в русле ручья за территорией лагеря, — добавил Лукас. — Но мы вон там проделали дыру в ограде, так что пролезем.

— Не думала, что мы собираемся выходить с территории.

— Всего на несколько шагов. Впрочем, как хочешь.

Он остановился.

— На прогулке мне показалось, тебе это интересно. Я просто подумал...

Кайли с трудом проглотила ком и огляделась. Лукас вдруг потянул носом, словно брал след.

— Опять меня боишься? Черт, я-то думал, с этим всё.

— Ну да, — пробормотала она, запинаясь.

Когда он заметил, что она перестала его бояться?

— Я просто... просто вспомнила змею, — соврала она.

Напряжение в его взгляде исчезло.

— Не переживай, я чую этих тварей за милю, к тому же я быстрее любой мокасиновой змеи.

Он двинулся дальше, и Кайли пошла за ним. Несколько минут оба молчали. Лес приглушал звук шагов. Лукас шел быстро, но не настолько, чтобы Кайли не поспевала за ним.

— Ну что, уже поняла, кто ты? — спросил он.

— Нет. Но выросли шансы на то, что я обычный человек.

Лукас остановился и стал смотреть на Кайли. Она подняла руку, прикрыв лоб.

— Не нужно. И не говори ничего. Знаю, меня прочесть труднее, чем обычного человека. Но если честно, я устала от того, что все меня проверяют. Раздражает. Как когда пялятся на грудь.

Она тут же пожалела о своих словах, вспомнив, как Лукас сам на нее пялился в тот вечер, когда она потеряла сознание.

— Извини. Я догадываюсь, почему тебе так кажется. Все — или почти все — хотят прочесть твои мозги, — усмехнулся Лукас.

И, черт возьми, именно его ухмылка заставила Кайли смягчиться. Так они глядели друг на друга, пока это не стало в самом деле нелепо. Наконец Лукас покачал головой и пошел дальше.

Они прошли еще четверть мили, когда она заметила пластырь у него на руке.

— Ты что... сдавал кровь?

— Ну да. Помог Крису поймать кайф.

Он скосил глаза на пластырь, словно забыл о нем, отлепил и сунул в карман джинсов.

— Это какому Крису? — спросила Кайли. — Вампиру?

— Ну да, — ответил Лукас, будто речь шла о сущем пустяке.

Точно так же вел себя Дерек.

— Тебе это не кажется... странным?

— Станным?

Он словно даже не понял вопроса. А Кайли поняла, что спросила глупость. Лукас — оборотень. По сравнению с этим пить кровь может и в самом деле показаться ерундой.

— Люди тоже сдают кровь, Кайли, — ответил он.

— Чтобы спасти чью-то жизнь, — сказала она, просто чтобы избежать неловкой паузы.

— А вампиры умирают, если не пьют кровь.

Кайли вроде бы знала это, но, когда услышала от Лукаса, у нее поплыло перед глазами.

— Разве они не могут жить за счет?..

— Крови животных? — закончил Лукас. — Могут и пьют ее, но без человеческой крови у них в организме нарушается важный баланс. Так что дать вампиру кровь — это то же самое, что сдать ее в Красный Крест.

Без всякой задней мысли она ляпнула:

— Больные люди ее не пьют. Им ее вливают через вену.

— Какая разница, как она попадает внутрь? — пожал плечами Лукас. — Мне лично это все равно.

Кайли обдумала немного эту аналогию и почувствовала себя маленькой и глупой.

— Ты живешь в одном доме с вампиршей? — спросил он.

— Ага.

Хотя для нее Делла была подругой, а не вампиром.

— И она ни разу не просила у тебя кровь?

— Нет.

Кайли сразу поняла, почему. Делла знала, как Кайли и даже Миранда относятся к этому. Ей вспомнилась гневная фраза Деллы сегодня утром: «Ты до сих пор считаешь нас уродами».

— Вампир должен найти того, кто дает ему кровь. Иначе он не может участвовать в их ритуалах.

Сегодня Делла пропустила регулярную утреннюю встречу, потом поссорилась с другой вампиршей. В памяти промелькнуло воспоминание о том, как Делла встала на пути Фредерики, как защитила Кайли от своего кузена Чена. Делла готова пойти за Кайли в огонь и в воду, но ей неловко попросить у Кайли кровь.

«Ты до сих пор считаешь нас уродами».

Кайли не считала Деллу уродом, но, по правде говоря, принять ее такой, какая она есть, тоже не могла. Короче говоря, это означало, что подруга из Кайли никакая. Осознание было болезненным, как короткий прямой удар в солнечное сплетение.

— Это безопасно?

— Что? — переспросил Лукас.

— Сдавать кровь для вампира — безопасно?

— Само собой. Холидей ни за что не разрешила бы, будь оно не так.

Кайли перескочила мыслями на другую тему.

— А как это происходит?

— Примерно как у врача.

— Нет, я не про то. Я хотела спросить, как это — превратиться в волка. Я слышала, будто...

Она запнулась, подыскивая нужные слова.

— Это страшно? — спросил Лукас.

— Ага. И больно, — ответила Кайли, решив говорить начистоту.

— Думаю, со стороны страшнее, чем изнутри.

Лукас с минуту помолчал, потом добавил:

— Это вроде жесткого общего массажа. Больно, но приятно.

— Значит, не так, как меняется Перри?

— Ничего общего. У метаморфа тело меняется на другом клеточном уровне и с другой скоростью. Когда меняемся мы, видно, как тело принимает новую форму.

— Звучит невесело.

— Но так и есть. И к тому же бодрит.

Глаза Лукаса вспыхнули, и Кайли поняла, что он не шутит.

— А... когда ты меняешься, то... остаешься собой?

— Остаюсь ли я собой? — не понял он.

— В теле волка ты думаешь как человек или как волк?

— Я не человек, Кайли, — ответил Лукас. — Я — оборотень.

Она почувствовала, как залилась румянцем.

— Я имела в виду...

— Знаю я, что ты имеешь в виду, — сказал он и тяжело вздохнул. — Когда я превращаюсь, у меня обостряются все чувства и инстинкты. Я охочусь. Спариваюсь. Защищаю свою территорию. Это похоже на человека. Но у оборотней инстинкты на первом месте.

Значит, он убил ее кошку не от низости натуры, а из-за охотничьего инстинкта. Когда ее озарила эта мысль, она поняла, что все время пыталась найти ему оправдание.

Молчание становилось неловким.

— А помимо превращений у тебя есть дар? — спросила Кайли.

— Обостренные слух, чутье, сила и ловкость.

— Так же, как у вампиров?

Делла подчеркивала, что вампиры — могущественные существа, но Кайли не очень верила. Делла преувеличивала. Вдруг Кайли подумала про еще одну способность Деллы.

— А ты слышишь, как у меня бьется сердце?

«Неужели он тоже слышит, когда я вру?»

— Когда как. У нас сила и острота чувств возрастают, когда близится полнолуние. Но большей частью наш слух настроен на внешние звуки, а не на то, чтобы слушать чье-то сердце.

Кайли вспомнила, как он спрыгнул с дерева в ту ночь, когда они сидели вокруг костра. Ее поразило, что Лукас мог сделать то, чего не может волк. Однако сколько же преимуществ у человека, обладающего пятью пальцами на руке, включая большой.

— Это здесь.

Лукас лег рядом с ограждением из колючей проволоки и приподнял незакрепленный край, чтобы Кайли легче было проскользнуть.

— Осторожней, не оцарапай плечи.

Дыра была маленькой. Кайли протиснулась и коснулась грудью груди Лукаса. Тепло и покалывание пронзили ее, так что она хотела ползти назад. Но не успела она двинуться, как он, должно быть, почувствовал, как она напряглась, и прижал ее к себе.

— Осторожно.

Он повернул голову и встретился взглядом с Кайли. Лица их оказались так близко, что его нос задел ее нос.

— Этак ты поранишься.

Кайли кивнула и поползла в дыру. Наверное, проволока была под напряжением, потому что тело кололи тысячи иголок. Когда она оказалась на другой стороне, Лукас пролез в дыру сам и отпустил сетку. Взгляды их снова встретились. Каким-то образом она знала, что он думает о том же, о чем и она, — о том, как близко они были. Она почувствовала, как к щекам прихлынула кровь.

— Нам туда, — сказал Лукас, подтолкнув ее вперед.

Через несколько минут они добрались до русла ручья. Лукас оценивающе посмотрел на воду.

— Немного поднялась, — сказал он. — Обычно здесь видно дно. Останки на том берегу. Здесь неглубоко, всего лишь фут, но, если боишься замочить тенниски, лучше их снять.

Кайли села, сняла тенниски и носки и закатала джинсы. Лукас стоял над ней и следил за каждым движением. Кайли задрала голову.

— А ты?

— Мокрые кроссовки мне нипочем.

Он засунул ее носки в тенниски и отставил подальше от берега. Плеск воды завораживал.

— А водопад близко? — спросила она.

— Примерно в миле отсюда, он на территории лагеря.

— Ты там уже бывал?

— Разок.

— И что же? Было страшно, как все рассказывают?

— Немножко, — ответил он. — Но никаких теней я не видел.

Он хохотнул.

«Может, это потому, что он не видит призраков?»

— Ну что, готова? — спросил он, потому что она сидела, задумавшись.

— А то.

Кайли поднялась, попробовала ногой воду.

— Холодная, — улыбнулась она.

— Да, но днем, когда прогревает, очень даже приятная. Вверх по течению, примерно в полумиле отсюда, русло глубже и можно поплавать. Стараюсь выбираться туда хоть раз в неделю.

Он шагнул в ручей, повернулся и взял руку Кайли в свою. Кайли поглядела на его пальцы, сомкнувшиеся вокруг ее запястья, и постаралась прогнать чересчур живое воспоминание о сне, где они стояли по пояс в воде, прижавшись друг к другу.

— Камни скользкие, — сказал он.

— Ничего, справлюсь, — ответила она, высвобождая руку.

— Смотри не пожалей.

— Не пожалею, — уверенно хмыкнула она.

Но не успела сделать и шага, как нога — а заодно и уверенность — пошатнулась, и, подняв веер брызг, Кайли шлепнулась задом на камни.

— Черт!

Холодная вода вмиг промочила джинсы. Раздался хохот. Лукас стоял над ней и от души беззлобно смеялся.

— Прекрати!

Невольно поддавшись его веселью, она набрала горсть воды и брызнулась в него. Лукас рассмеялся еще громче и подал Кайли руку. На этот раз она ее взяла. Кайли встала, шагнула вперед, но снова поскользнулась, только в этот раз упала не одна, а прямо на Лукаса, ткнувшись лицом в его плечо. Холодная вода стремительно обтекала их. Кайли заметила, что он все еще смотрит на нее с улыбкой. И, не выдержав, тоже расхохоталась.

— Вот тебе за то, что смеялся надо мной, — ухмыльнулась она.

Она почувствовала, как он глубоко вздохнул. И — это случилось как-то само собой — она вдруг перестала ощущать свежесть воды, одно лишь тепло, исходявшее от прижавшегося к ней тела.

— А это тебе за то, что смеялась надо мной.

Лукас поднял ее на несколько дюймов, пока губы их не соприкоснулись. Кайли даже не попыталась остановить его. Нет, наоборот, она подтянулась, чтобы поцелуй не вышел неуклюжим. Его рука поддерживала ее затылок. Он слегка наклонил ее голову, чтобы ничто не мешало им. Прикосновение его шероховатых после бритья щек было восхитительным. Кайли прижалась к нему так, что невозможно было прижаться еще теснее. Все было не похоже на поцелуй и ласки Трея.

«Еще», — требовали инстинкты. Ей хотелось, чтобы он целовал ее и целовал. Ее пальцы зарылись в его влажные темные волосы. Как упоительно было ощущение каждой пряди! Ей нравились все эмоции, кружившие ее как в водовороте, перехлестывавшие через край. Она чувствовала себя такой живой, такой новой.

Послышались голоса, и она мигом пришла в себя. Оторвавшись от его губ, она рывком отстранилась. Он открыл глаза и взглянул на нее исподлобья. В его взгляде сквозил дикий голод, какого она никогда не видела раньше. Больше всего ей хотелось утолить этот голод.

Голоса приблизились. И тогда Кайли осознала, как далеко зашла. Она отодвинулась от него, неуверенно, словно не зная, чего хочет.

— Нам пора... Я слышала...

Она замерла.

— Они идут не сюда, — сказал Лукас.

Он приподнялся на локте и взглянул на нее сквозь темные ресницы. Тяжело вздохнув, он потер ладонью лицо.

— Черт, — пробормотал он. — Наверное, не стоило этого делать?

— Наверное, нет, — согласилась Кайли, хотя все бы отдала, чтобы вернуть это мгновение.

Лукас отбросил назад мокрые волосы, и брызги радугой рассеялись в солнечных лучах.

— Тогда забудь. Просто забудь.

— Вряд ли.

Она запомнит этот поцелуй на всю жизнь. Потому что, как ни нравились ей ласки Трея, это был первый по-настоящему взрослый поцелуй. Впервые изведанный вкус настоящей страсти. Это было нечто большее, чем то, что до сих пор знала Кайли. И, господи боже, она не была к этому готова, но хотела его. И в этом, как ей показалось, и был смысл страсти.

Чувствуя, что между ними растет неловкость, Кайли оглянулась:

— А где же останки?

— Там.

Кайли медленно двинулась по берегу ручья. Глядя на отпечатки, она притворялась, что

интересуется ими. Внезапно он возник рядом, отбрасывая длинную тень. Кайли перехватила его взгляд, направленный на ее грудь. Мокрый шелковый лифчик стал почти прозрачным. Она прикрыла грудь руками.

— Надень мою футболку, — сказал Лукас, задрав мокрую синюю футболку.

Кайли уставилась на обнажившийся мощный пресс. На коже Лукаса поблескивали капли воды. Сердце у Кайли снова забилося от желания. Поймав себя на том, что пялится на него, Кайли отвернулась.

— Может, ты просто не будешь смотреть?

— Я-то могу. Но шестеро парней, которые окажутся здесь меньше чем через полминуты, вряд ли на это согласятся. Тогда мне придется поучить их вежливости.

— Я думала, они идут другой тропой.

— Они повернули сюда.

Лукас стал стягивать футболку. Кайли подошла и помогла. Она надела ее, и Лукас хмыкнул. Взгляд его скользнул по ее груди.

— Так-то лучше.

Он протянул руку и смахнул мокрую прядь волос с ее щеки.

— Ты даже не представляешь, какая ты красивая.

Голоса слышались уже на берегу. Но Кайли было все равно. Все ее чувства были направлены на стоявшего перед ней мужчину. Он одарил ее сознанием своей красоты. Дал ей почувствовать себя желанной.

— Готова идти обратно? — спросил Лукас.

Она кивнула.

— Кайли? — вдруг окликнул ее кто-то.

Черт возьми, этот голос она узнала. Она оглянулась и встретила озадаченный взгляд Трея.

— Ты его знаешь?

Лукас прикрыл руку Кайли своей обнаженной рукой, словно защищая. Кайли, от изумления потерявшая дар речи, молча кивнула. И тогда Трей двинулся к ним по воде, поднимая брызги.

— Все в порядке? — спросил он.

Он смотрел даже не на Кайли, а на Лукаса. Точнее, на его голый торс.

— Да, — сказала Кайли, у которой наконец прорезался голос. — Мы... Мы просто пришли посмотреть на останки динозавров.

— Это Дерек? — грозно спросил Трей.

Не то чтобы он был вправе обвинять Кайли в чем-то, учитывая, что между ними произошло. Но обида в его глазах была неподдельной, и у нее дрогнуло сердце.

— Трей, познакомься, это мой друг Лукас. Лукас, это Трей.

Парни обменялись холодным недружелюбным кивком.

— Нам пора, — сказала Кайли Лукасу и кивнула на прощание Трею.

Она пошла назад через ручей. Лукас шел рядом. Кайли снова чуть не упала, но Лукас подхватил ее и прижал к себе. Трей смотрел им вслед.

— Твой парень? — спросил Лукас, отпуская ее талию.

— Бывший.

Добравшись до берега, Кайли села обуваться, ощущая на себе взгляд Трея. Она знала, что он сейчас чувствует. То же, что и она, когда увидела его на вечеринке с девицей. Справедливость восторжествовала, все честно, но Кайли это не радовало.

— Почему он спросил про Дерек? — поинтересовался Лукас.

— Долгая история.

И ей не хотелось рассказывать эту историю сейчас. Она завязывала шнурки, а чувство вины все тяжелее ложилось на сердце. Ей не в чем было себя винить. Но она винила.

Она обулась и пошла, не оглядываясь. Внутри все кипело. Лукас снова помог нырнуть под изгородь, и она проскользнула, на этот раз его не задев.

Когда Трей скрылся за спиной, она перестала о нем думать. Все мысли были только о поцелуе. А потом Кайли постаралась отодвинуть и это. Да, это был классный поцелуй, но не больше.

Ведь так?

Почти весь обратный путь они проделали молча. И Кайли старалась не смотреть на Лукаса, потому что он был без футболки... и мысли от этого путались. Когда они дошли до лагеря, Кайли сообразила, что так и не задала ему главного вопроса. Помнит ли ее Лукас?

Она стала думать, как спросить так, чтобы не прозвучало, будто она хочет ему это напомнить. Будто она решила, что их связывает память о прошлом. Нет, не связывает. Какая уж тут связь, если он даже предложил забыть о поцелуе? На сердце опять стало тяжело. Черт, ну почему его слова так ее ранили? Кайли тяжело вздохнула. Придется добавить и этот вопрос к списку, который она завела, когда оказалась в лагере. Но другие вопросы могли подождать, а этот нет. Она хотела знать — должна была знать, — помнит ли он ее.

«Просто спроси, и все. Спроси, и все». Увидев опушку, Кайли поняла, что время на исходе. До ее отъезда они могли больше не заговорить.

— Знаешь, по-моему, ты похож на одного человека, — сказала она.

— Правда? — спросил он, не оборачиваясь.

— Ага.

Она подождала, пока он спросит, на кого. Он не спросил.

— Я много на кого похож, — сказал он.

Они подошли к опушке.

— Мне пора. Я веду следующую группу.

— Лукас...

Она сняла его футболку и отдала ему. Он взял. Она отлепила от себя влажную майку. Ткань еще не высохла, но уже не просвечивала. Лукас скользнул по ней взглядом, а потом посмотрел ей в глаза.

«Помнишь меня?»

— Спасибо... что показал следы динозавров.

Он кивнул:

— Не за что.

Помедлил и нерешительно сказал:

— Прости, Кайли.

Она знала, что он просит прощения за поцелуй. Сначала сказал, чтобы она о нем забыла, а теперь еще просит прощения. У нее защемило в груди.

Он пошел дальше, а Кайли осталась на месте. В голове у нее крутилась только одна мысль. Она не собиралась просить прощения. Ей все равно, что их видел Трей. Она ни перед кем не собиралась извиняться.

Едва Кайли успела переодеться в сухое, как услышала стук входной двери. Выйдя из спальни, она увидела Деллу, которая стояла перед открытым холодильником и пила... Что-то она там пила.

Кровь. Кайли пришлось это признать. Ее подруга — вампир, а вампиры пьют кровь, чтобы жить. Пора взглянуть правде в лицо.

— Привет.

— Я с тобой не разговариваю.

Завинтив крышку бутылки, Делла сунула ее в ящик для овощей, где прятала свои запасы.

— Я тебя не виню. Я была не очень хорошей подругой.

— Хочешь сказать, что передумала уезжать?

Кайли ответила не сразу.

— Пока не знаю. Я сказала Холидей, что согласна ждать полмесяца. До тех пор я не знаю.

А потом, собрав всю свою храбрость, Кайли шагнула к ней, вытянула руку и погладила вену на сгибе локтя.

— У тебя ведь есть все приспособления для этого?

— Для чего?

— Чтобы взять кровь. Дерек сказал, у ваших у всех есть.

— Я не... — Делла смотрела на нее широко открытыми глазами. — Я ничего у тебя не прошу...

— Да, но ты не просишь, потому что думаешь, что я откажусь. Так?

— Отчасти.

— А в другой части? — спросила Кайли.

— Потому что ты перестала бояться меня. Мне не хотелось, чтобы ты смотрела на меня как на чудовище.

— Ты не чудовище, — сказала Кайли. — Ты просто вампир.

— И тебе не кажется, что вампиры — чудовища?

— Нет, с тех пор, как я поняла, что ты вампир.

Делла заколебалась.

— Родители думают, что я чудовище. Ли тоже будет так думать.

— Ну и пусть, — сказала Кайли. — Ты не чудовище.

Она протянула руку.

— Кровь нужна тебе, чтобы жить.

— Я могу продержаться лето за счет крови животных, — сказала Делла.

— Зачем, если у меня есть лишняя?

— Лишняя? — переспросила Делла.

— Вообще-то говорят, если дал обещание, то назад не возьмешь, — поддразнила ее Кайли.

— Я не буду ловить тебя на слове.

— Шучу. Я сама этого хочу.

— Чего это ты хочешь? — спросила Миранда, входя в домик.

— Отдать ей немного крови, — сказала Кайли.

— Серьезно?

Глаза у Миранды полезли на лоб. Кайли кивнула.

— Она согласилась выступить за меня против Фредерики. Я ей вообще многим обязана.

— Блин, — скорчила гримаску Миранда. — Если ты это сделаешь, то и я это сделаю.

— Не надо, — сказала Делла.

— Нет, надо. Ведь мы же команда. Все мы.

Глаза у Деллы увлажнились.

— Мне ведьмы в команде не нужны.

— Держись, подруга, — сказала Миранда, — потому что одна у тебя уже есть.

Она протянула руку.

— Так и сделаем. Хорошо бы это было не очень больно. Терпеть не могу уколы.

— Сначала нужно согласовать это с Холидей или Скай.

— Тогда пошли согласуем, — почти в один голос сказали Кайли с Мирандой.

В эту минуту жаба — она же учитель музыки — плюхнулась на пол у ног Миранды.

— Опять ты! — вскипела ведьма. — Мало тебя учили?

Она ткнула пальцем в земноводное.

— Только попробуй еще раз это сделать, сообщу в полицию!

— Может, так и надо, — сказала Кайли.

— Да, но он никогда... Все его штучки можно объяснить случайным совпадением — например, хотел показать, как правильно сыграть, и задел... Единственное, почему я точно знаю, что он нарочно, — это что он превращается.

— Послушай, — сказала Делла, — а давай-ка поджарим этого любителя сладенького. Или отдадим оборотням. Вот кто любит жаб.

Жаба одним прыжком пересекла комнату и растворилась в воздухе.

— Не понимаю, — любопытствовала Кайли, — он что же, исчезает там, откуда

взялся, когда появляется здесь?

— Да, — сказала Миранда. — Но, кроме первого раза, это происходит, когда он один. Или, по крайней мере, я так думаю, потому что проверяю, куда он девается. По-моему, он перестал давать уроки музыки.

— И то хорошо, — сказала Кайли.

Тут глаза у Миранды вдруг округлились:

— А правда, что Лукас сегодня вытащил бумажку с твоим именем?

— Ага, — согласилась Кайли.

— Блин.

Делла толкнула подругу на кухонный стул.

— Ну давай же, рассказывай, что было?

Миранда тоже села на стул.

— Выкладывай.

И Кайли все выложила. Торопливо, словно не могла остановиться. И не только про поцелуй. Рассказала о том, что они были соседями, рассказала про кошку. Про то, что никогда так не целовалась, и про то, что назвала Трея Дерекком и что запуталась в своих чувствах, особенно после того, как Дерек ушел, не оглянувшись. Когда Кайли выговорила, Делла с Мирандой сидели, широко раскрыв глаза и разинув рты.

— Блин! — повторила Делла.

Миранда откинулась на спинку стула и вздохнула:

— Хотела бы я, чтоб меня так поцеловали. Чтоб по мне так страдали.

— Делов-то, — сказала Делла. — Пойди и скажи это Перри...

— Да ладно, — покачала головой Миранда. — Если у парня кишка тонка даже чтобы сказать, что я ему нравлюсь, то как же он, бедный, меня поцелует?

— А ты поколдуй, — предложила Делла.

Все дружно рассмеялись. Тут у Кайли зазвонил телефон. Она мельком взглянула на экран и увидела номер отца. Смех замер у нее на губах, она нахмурилась. Но потом, чтобы не портить веселья, сбросила вызов и сунула мобильник в карман.

Полдня и еще один день пронеслись быстро. Наверное, отчасти потому, что не было больше никаких драм — ни внезапных приездов Трея, ни стычек с Фредерикой, ни даже ссор между Мирандой и Деллой. Подруги отдали ей кровь, и все стало хорошо.

А потом наступила эта ночь.

Кайли проснулась в холодном поту. Она точно знала, что призрак в комнате. И вдруг поняла, что она не в своей постели. И даже не в лагере. Она пыталась сообразить, где она, сердце колотилось, как сумасшедшее. Она не в Техасе. Даже не в Соединенных Штатах. Все вокруг было чужое и вместе с тем знакомое, как кадры из фильмов про Войну в заливе, которые любила смотреть мать.

Кайли стояла перед дверью маленького домишки, рядом с которым не росли ни трава, ни деревья. Была жара. Не такая, как в Техасе, а сухая жара пустыни. Солнце село, и время будто зависло между светом и тьмой. Пахло горелой резиной. Вокруг оглушительно грохотало, словно кто-то включил громкость на полную мощность. В шуме слились крики и уханье рвавшихся вдалеке бомб. И стрельба.

Кто-то крикнул ей, чтобы она шла с ними.

«Это не наше дело!» — сказал какой-то мужчина.

«Что не мое дело?»

Она услышала плач. Плакала женщина, она звала на помощь и стонала от боли. По позвоночнику пополз холодок страха, и Кайли, еще не зная, что случилось с женщиной, поняла, что это ужасно. И несправедливо. И Кайли не хотела в этом участвовать. Не хотела видеть и не хотела знать. Это было слишком страшно.

«Не мое дело». Но что не ее дело? Она растерялась.

«Это сон. Просто сон. Проснись. Проснись сейчас же!» Кайли постаралась сделать то, чему учила доктор Дей, чтобы прервать кошмар, но ничего не получалось. Она изо всех сил закрыла и открыла глаза, надеясь, что проснется в лагере.

Нет. В итоге она лишь оказалась ближе к двери и доносившимся оттуда воплям. Женщина кричала. Кто-то ее мучил. Кто? Зачем? Что все это значит? Почему Кайли здесь оказалась? Как занесло ее в военный фильм? Или это не фильм? Да, конечно, это сон.

Мозг пытался задавать вопросы. «На вопросы нет времени, — произнес возникший откуда-то из глубины голос, — времени хватит, только чтобы понять».

Что ей тут нужно понять?

Вопросы исчезли, и она осталась в хаосе, перед безобразным ликом войны. Она чувствовала невыносимую тяжесть вины за то, что хотела уйти подальше от криков. Если бы она могла бежать, если бы она сейчас могла бежать, то догнала бы всех и пошла дальше.

Она знала, что у нее есть выбор. Можно остаться в живых, если уйти отсюда. Но как жить, зная, что не помогла? Нет. Бежать Кайли не могла. Она посмотрела на свою руку и увидела штурмовую винтовку. Точно такую, как в военных фильмах. Да, она должна остановить того, кто издевался над женщиной.

Кайли ногой распахнула дверь и прицелилась в человека, который наклонился над женщиной на полу. «Прекрати!» — крикнула Кайли, но услышала чужой голос. Мужской.

Остолбеневшая, Кайли увидела в руке у этого человека нож. Увидела женщину. Одежда на ней была разорвана, лицо и руки в крови, она пыталась вырваться.

Человек оглянулся на Кайли. И бросился на нее с ножом. Палец сам нажал на спусковой крючок. Человек упал, но Кайли не почувствовала ни малейшего угрызения совести. Это было зло, и она это знала.

В распахнутую дверь вбежал подросток. Темные волосы растрепаны, взгляд серьезный не по годам. «Нет!» — вскрикнул он, когда увидел возле стены истекавшую кровью женщину. Он начал что-то кричать на языке, которого Кайли не знала. Потом выхватил из кармана бренок револьвер и нацелил его. Нацелил на Кайли.

Бах. Бах. Бах. Она слышала выстрелы. Боли не было, но она знала, что пули в нее попали, что она лежит на полу, что она умирает.

Внезапно она оказалась на ногах в углу комнаты и увидела тело, лежавшее на полу, тело, которое она только что покинула, которое только что было человеком. Тело Бравого Солдата. Лицо у него было в крови. Он поднял руку, полез в карман форменной куртки, достал оттуда письмо. Поднес к губам и, с последним вздохом, поцеловал конверт.

Сердце Кайли рвалось на части. Она не знала этого солдата, но ей было его жалко. Жалко, что он погиб. Жалко, что он погиб, чтобы спасти женщину.

Женщина села, посмотрела на умирающего солдата и снова принялась кричать, а вслед за ней закричала Кайли.

С этим криком она проснулась и обнаружила себя в кухне, прижавшейся спиной к стене. Миранда и Делла в пижамах стояли перед ней, вытаращив глаза.

Напряжение оставило Кайли, и она сползла на пол. Горло саднило, сердце колотилось. — Ей приснился кошмар, — сказал голос Миранды откуда-то издалека.

Кайли хотелось бы в это поверить. Но нет. Она не помнила своих кошмаров. А этот запомнила. И поняла, что на этот раз она видела не сон. Она видела, как погиб Бравый Солдат.

Кайли просидела на полу у стены добрых десять минут, уверяя Деллу и Миранду, что она в полном порядке. Когда они наконец ушли спать, Кайли тоже пошла к себе. Понимая, что ей уже не уснуть, она оделась и отправилась к Холидей. Воспитательница сама сказала, что, если понадобится, днем или ночью, можно приходить. Кайли решила проверить, сдержит ли Холидей слово.

Шагая по дорожке к ее домику, Кайли обратила внимание, как мало звуков. Не пели птицы, не шуршали еноты. В ушах еще звенели крики женщины, перед глазами стоял умирающий солдат. По щекам у Кайли текли слезы. Она смахнула их, чтобы не приходить к Холидей зареванной.

Вдруг ночная тишина раскололась. Кайли слышала, как где-то рядом кто-то спорит. Голоса умолкли так же внезапно, как и возникли. Волосы на затылке у Кайли встали дыбом. Но она, наплевав на страх перед неизвестностью, стала думать о том, что узнала. Солдат погиб. Погиб, пытаясь спасти незнакомую женщину.

Вдруг ей показалось, что за спиной кто-то есть. Чья-то рука схватила ее и развернула. — Тебе не стоило выходить из дома, — угрожающе прозвучал знакомый голос.

Казалось, что сердце колотится в горле. Увидев Скай, Кайли облегченно вздохнула.

— Вы напугали меня, — сказала она.

Когда Скай еще крепче вцепилась в ее руку, облегчение Кайли резко пошло на убыль.

— Мне... мне нужно поговорить с Холидей. Она сказала, что если мне понадобится, то я могу прийти в любое время.

Скай продолжала пристально глядеть на Кайли, но хватка ее понемногу ослабла.

— Зачем она тебе?

— Мне снова приснился кошмар. Только на этот раз я его запомнила. В нем был мой призрак.

Скай выпустила ее руку и отступила, словно боясь подхватить заразу.

— Ты знаешь дорогу?

Кайли кивнула. Скай подтолкнула ее, и она послушно двинулась дальше по дорожке. Но она чувствовала, что Скай следит за каждым ее шагом. Кайли вдруг осенило — наверное, Скай решила, что она ходила на свидание.

Кайли постучала к Холидей. Старшая воспитательница в широкой ночной рубашке открыла дверь.

— Кайли? — в голосе Холидей звучала тревога. — Ты в порядке?

Услышав искреннее беспокойство Холидей, Кайли обмякла. На глаза навернулись слезы, горло перехватило.

— Нет, — помотала она головой. — Я не в порядке.

Холидей втянула ее в дом и обняла. Кайли дала себя обнять человеку, который мог ее понять.

— Кажется, я знаю, чего от меня хочет призрак, — сказала она.

Поднялось солнце, а Кайли все еще сидела на диване и рассказывала свой сон в мельчайших подробностях. Холидей подтвердила ее вывод. Да, это был не обычный кошмар, а вне телесное переживание. Призрак перенес Кайли в последние мгновения своей жизни. Холидей считала, что Кайли права: этого солдата могли обвинить в преступлении, которое он же пытался предотвратить, и теперь он хотел, чтобы все узнали, что он не злодей. Но, сказала еще Холидей, редко все бывает так просто.

— Думаете, он опять придет? — спросила Кайли.

Она сидела, обхватив колени руками. Она не отрицала, что стала уважать Бравого Солдата и что у нее даже сердце болит за него, но повторять все это она не желала. Всякий раз, когда она вспоминала крики женщины, вспоминала свой палец на спусковом крючке, ей становилось дурно.

Холидей сжала ее руку:

— По-моему, призраки не понимают, как это тяжело. Иногда они не дают покоя.

— Я не выдержу, Холидей, — покачала головой Кайли. — Я не настолько храбрая.

Ее била дрожь.

— Ты отлично справляешься, — вздохнула Холидей. — А я здесь для того, чтобы ты заходила, когда я понадобится. А сейчас, Кайли, тебе лучше пойти к себе и поспать. Можешь сегодня быть свободной от всех обязанностей.

— А что, если он приснится мне снова?

Холидей потянулась за блокнотом.

— Вот номер моего сотового, если что, просто набери его.

Разве не то же говорил ей отец? Но Холидей еще раз крепко обняла ее, и Кайли почти ей поверила.

Примерно в полдень Миранда с Деллой принесли Кайли еду.

— Вы не обязаны это делать, — говорила Кайли, уплетая пиццу.

— Ты дала мне свою кровь. Теперь я обязана тебе жизнью, — дразнила ее Делла.

— А как насчет меня? — спросила Миранда. — Я тоже дала кровь.

Она подняла руку, чтобы показать пластырь.

— Твоя не такая вкусная, — продолжала дразниться Делла.

Она повернулась к Кайли.

— Дерек справлялся о тебе сегодня за завтраком. Сказал, что ему нужно с тобой о чем-то поговорить.

Кайли вздохнула. Неужели придется разбираться еще и с Дерексом?

— Он сказал о чем?

— Нет, но вид у него был серьезный.

— О-о, — вздохнула Миранда, — а еще ты пропустила потрясающее зрелище. Помнишь Криса? Вампира? Так вот, он подрался с тем белобрысым оборотнем — по-моему, его зовут Натан. Скай пришлось их разнимать.

— Все было в кровище, — сказала Делла. — А запах!

— Из-за чего они подрались?

Кайли закинула в рот еще кусок пепперони.

— Из-за чего? — переспросила Миранда. — Всем известно, что вампиры и волки терпеть друг друга не могут. Особенно те, которые мужского пола.

— А вот и неправда, — сказала Кайли. — Лукас даже сдавал кровь для Криса. Они соседи.

— Зато некоторые вампиры не хотят, чтобы он ее брал, — возразила Миранда.

— Почему? — спросила Кайли.

— Глупости все это, — пожала плечами Миранда. — Кто-то из них сказал, что не хочет быть ничем обязан грязной собаке.

— Идиотская сплетня, и все, — проворчала Делла. — И вообще неизвестно, сказал ли это кто-нибудь.

— Да, но все говорят, что именно так и было. Ой, угадай, что еще ты пропустила? Угадай, кто еще сидел за нашим столом?

Кайли заметила огоньки в глазах Миранды.

— Птичка со сломанным крылом?

Миранда хмыкнула:

— Откуда ты знаешь?

— Да по твоей тупой ухмылке видно, — рассмеялась Делла. — Ты бы еще плясать начала, балда.

— У меня не тупая ухмылка, — перебила ее Миранда.

— Хватит ссор. Я есть хочу.

Через минуту Кайли не выдержала:

— Что еще случилось?

— Снова приезжали ребята из ФИУ, — сказала Делла, и голос ее звучал, куда серьезнее. — Я ничего не слышала, но тот, который высокий и темный, зачитывал Холидей акт о нарушении порядка.

Она встала и подошла к компьютеру. Кайли сделала глоток диетической колы и рассказала Делле и Миранде, что знала она.

— Значит, что-то происходит, девчонки. И что бы это ни было, дело серьезное. Когда Бернет приехал в лагерь во второй раз, он сказал Холидей, что если что-то не прекратится, лагерь закроют.

— Закроют? — усомнилась Делла. — Не посмеют. Только благодаря этому лагерю мы еще в здравом уме и не убиваем друг друга.

Делла посмотрела на экран.

— Опять сообщение от твоего отца.

Кайли бросила пиццу, у нее вдруг пропал аппетит. Она так и не поговорила с отцом. Кайли понимала, что неправильно уклоняться от разговора, но он сам виноват. Сказал, что приедет, и не приехал. Кайли казалось, что он ее разлюбил, все это терзало почище демона, и этого демона нужно было приручить. И она собиралась это сделать. Потом. Когда будет не так чертовски больно об этом думать.

— Вид у Холидей был несчастный, — добавила Делла. — Особенно когда в офис позвали Лукаса.

У Кайли защемило сердце.

— Они говорили с Лукасом? И что сказали?

— Не знаю, — ответила Делла. — Но вид у него был такой, будто он готов кого-то убить.

Немного погодя Миранда с Деллой вышли, и Кайли легла на кровать. Но сон не шел. На этот раз она не боялась, что какой-нибудь призрак снова уведет ее на прогулку по закоулкам прошлого. Кайли думала о Холидей и гадала, какого черта прицепилось к ней ФИУ. А Лукас? Вдруг они узнали, что его родители — нелегалы? Неужели Лукас подумал, что это она проболталась?

Мысли метались, скакали с одного на другое, Кайли не знала, о чем думать, или, еще лучше, как научиться не думать вовсе. Она сорок минут проговорила с Сарой, выслушивая ее излияния насчет Филиппа — нового парня, с которым она встречалась, поговорила с матерью, которой врала напропалую. «В лагере все просто потрясно».

Кайли слышала стук в дверь, но никого не хотела видеть. Однако она пошла, открыла и увидела на пороге Лукаса. Да, она обрадовалась ему, но почему он выбрал такой момент, когда она черт знает на что похожа? Она только что выбралась из постели, а Лукас выглядит... потрясающе. Он стоял в дверном проеме и одну руку держал за спиной.

Кайли открыла рот, чтобы хоть что-нибудь сказать, но не смогла даже толком поздороваться. И не от недосыпа. Нет, она вспомнила про поцелуй. Который, как он сказал, был ошибкой.

— Привет. — Он усмехнулся, словно знал, что у нее отнялся язык. — Твоя соседка, ну та, у которой трехцветные волосы, сказала, что ты себя неважно чувствуешь.

— Мне уже лучше, — пискнула Кайли. — Говорят, с тобой беседовали люди из ФИУ.

— Чепуха.

Кайли поняла, что он не хочет говорить правду.

— А я тебе что-то принес. — Он улыбнулся ей улыбкой наемного убийцы.

И, черт возьми, она от этой улыбки так и растаяла. Все еще держась за ручку, она спросила:

— И что же ты принес?

— Я ездил в город за покупками для Холидей и... нашел вот это.

Вид у него вдруг стал виноватый. Он вынул из-за спины руку. Кайли ожидала увидеть какой-нибудь букет дешевеньких цветов. Только не копошащийся, мяукающий черно-белый комочек. У нее перехватило дыхание.

— Я подумал, ты его возьмешь. Я ему, похоже, не нравлюсь.

Кайли взяла котенка и прижала к груди. Он был такой маленький, что почти умещался в ладони. Кайли почесала ему шерстку на лбу, и комочек ответил довольным урчанием. Может быть, это еще один сон? У этого котенка точно такие же белые отметины, как и у Сокс. Кошки, которую он...

— Значит, ты помнишь?

— Конечно, — ответил Лукас. — Мне... мне пора.

Он ушел, но вернулся и снова подошел к двери. У него был такой вид, будто он собирается сказать что-то очень серьезное.

— Честное слово, Кайли, я пытался его остановить. Тогда мы подрались в первый и последний раз.

— Кого остановить? — спросила она.

— Отца. Он был больше и, черт возьми, намного быстрее, чем я тогда. Но я пытался.

Он показал в сторону крыльца:

— Лоток и пакет с кошачьим кормом здесь.

Кайли лишь молча кивнула. Признание Лукаса, что Сокс убил его отец, потрясло Кайли. Ведь все эти годы она считала...

— Может быть, войдешь? Поможешь его устроить.

На какое-то мгновение ей показалось, что он согласится. Он заглянул ей в глаза, и она увидела все тот же огонь желания.

— Лучше не стоит.

— Почему? — спросила Кайли.

Она понимала, что он не просто отказывается войти. Он отказывается от нее. От всего, о чем она думает всякий раз, когда вспоминает о нем. От новых поцелуев.

— Ничего не получится, — сказал Лукас. — Кое-что происходит сейчас в моей жизни. И это не лучшее время, поверь.

Она не могла принять отказ, даже не попытавшись удержать его.

— Знаешь, что говорят насчет людей, которые выжидают подходящий момент?

Лукас прикрыл глаза.

— Я не могу втягивать тебя в это, Кайли.

— Во что втягивать?

Открыв глаза, он провел пальцем по ее губам:

— Ты невинна. А искушение слишком велико.

Рука его упала.

— Не могу. Береги себя, Кайли Гейлен.

Эти слова прозвучали как последнее прощание. Она схватила его за руку.

— Ты уходишь?

Их взгляды встретились, и она все прочла по глазам.

— Это из-за ФИУ? — спросила она.

— Не могу... — тяжело вздохнул он.

— Я ничего не сказала про тебя ни им, ни Холидей. Честное слово, — сказала она, отпуская его.

Он улыбнулся, и это была самая печальная улыбка, какую ей приходилось видеть.

— Знаю. Я и подумать не мог, что ты станешь еще симпатичнее, чем в шесть лет. Я ошибся.

Он наклонился, и его губы слегка коснулись ее губ. Это случилось так быстро, что она едва успела почувствовать. Ей хотелось большего, чем эти произнесенные второпях слова и целомудренный поцелуй.

— Уходишь? — снова спросила она.

Лукас ничего не ответил. Он сошел с крыльца. Кайли стояла в дверях и смотрела ему вслед. И хотя он ничего не сказал, она все поняла. Она знала, что Лукас Паркер снова исчезает из ее жизни.

Меньше чем через час Кайли опять слышала, как кто-то стучит, а вернее, барабанит в дверь. Она едва успела выйти в гостиную, как дверь распахнулась с такой силой, что тяжело бухнула о стену. Кайли увидела Бернета, а следом за ним вошла Холидей; вид у нее был самый разнесчастный.

— Нельзя входить без приглашения, — процедила сквозь зубы Холидей.

— Он был здесь, — сверкнул глазами Бернет. — Я чувствую его запах.

— Неважно. Или вы будете относиться ко мне уважительно, или будем разбираться с вашим боссом.

— Да вы уже разбирались. — Вампир гневно сощурился.

— Что ж, могу повторить, — сказала Холидей.

— Я должен найти этого парня, — прорычал Бернет. — У меня нет времени играть в ваши игры.

— Прости за вторжение, — сказала Холидей Кайли.

— Что происходит? — спросила Кайли.

Она не стала спрашивать, кого они ищут. Бернет шагнул к ней. Холидей схватила его за рукав, пытаясь остановить, но он не обратил внимания.

— Где он? — спросил Бернет.

— Кайли, не видела ли ты Лукаса Паркера? — в пику ему вежливо спросила Холидей.

— Он приходил примерно час назад, — сглотнула Кайли. — А потом ушел.

Бернет наклонил голову, прислушиваясь к сердцу Кайли.

— Он сказал, куда пошел?

— Нет, — ответила она и была рада, что он действительно не сказал. — Но почему? Почему вы его разыскиваете?

Бернет молча стоял и смотрел.

— Он хороший парень, — сказала Кайли.

Бернет развернулся и вышел. Холидей сделала шаг к двери и оглянулась на Кайли.

— Он хороший парень, — повторила Кайли.

— Мне нужно идти, — сказала Холидей. — Я скоро вернусь.

Холидей заторопилась догонять Бернета. Кайли вспомнила тот день, когда Лукас

высунул голову над изгородью и сказал, чтобы не выпускала из дома котенка. Все это время она считала его слова признанием вины. Она обвинила его несправедливо, думала, что он — воплощение зла. Но теперь она не повторит ошибки. В чем бы его ни обвиняли, в глубине души Кайли знала, что он не совершил ничего плохого. А если совершил, то у него были для этого чертовски веские основания.

— Развоплотись, или я нейтрализую тебя на месте! — орала Миранда.

Кайли всполошилась. Три часа ночи. Как же ей не хотелось просыпаться. Честное слово, Миранда с Деллой могли бы хоть раз побережь глотки. Кайли накрыла голову подушкой, и тут до нее дошел смысл слов Миранды. Нейтрализовать? Делла не могла развоплотиться. Так кого собралась нейтрализовать Миранда? Сокса-младшего? О нет!

— Прекрасно, — снова послышался голос Миранды. — Сам напросился.

— погоди! — крикнула Кайли.

Она выпрыгнула из постели как раз вовремя, потому что Миранда схватила котенка и уже занесла мизинец.

— Да, дала ты маху, — орала Миранда. — Не в меня он влюблен. Он спал с тобой.

— Да нет же, нет!

Кайли убрала с лица волосы, стараясь не рассмеяться.

— Это не Перри.

— Тогда кто? — спросила Миранда.

— Никто. Просто котенок.

— Он что, снова тебя одурачил?

— Никто меня не дурачил. Это котенок. Мне подарил его Лукас.

— Лукас? — Миранда вытаращила глаза. — Я как раз о нем хотела тебе рассказать. Он исчез. ФИУ его повсюду ищет.

— Знаю, — сказала Кайли.

— Откуда? — спросила Делла.

Котенок жалобно мяукнул. Кайли взяла перепуганное существо у Миранды.

— Холидей с Бернетом приходили сегодня, искали его.

— А он был здесь? — спросила Миранда.

— Нет, он ушел раньше. Что он натворил?

— Да уж что-то натворил, — пробурчала Миранда.

Кайли крепче прижала к себе котенка.

— Что бы это ни было, дело серьезное, — сказала Делла. — Они даже привезли настоящих копов, они сейчас говорят с Холидей. Лукас вляпался по уши.

Кайли сидела в гостиной на полу, играя с Соксом, когда в дверь постучала Хелен.

— Привет, — сказала Кайли и пригласила ее в домик.

— Я слышала, ты себя плохо чувствуешь.

— Ничего страшного, — сказала Кайли.

Поначалу она решила, что Хелен пришла предложить ей помощь. А потом заметила, что Хелен напряжена, словно хочет что-то сказать и боится. Кайли даже подумала, вдруг та обнаружила, что у нее все-таки есть опухоль.

— Что случилось? — спросила она.

— Ничего особенного, — ответила Хелен. — Но... мне нужен совет.

— Мой? — удивилась Кайли.

Хелен кивнула:

— Видишь ли, дело в том, что я, кажется, влюбилась в Джонатона, но он, по-моему,

этого не замечает. А с парнями в таких делах у меня никогда ничего не получалось. Я думала, может, ты посоветуешь, как быть.

— Я? — переспросила Кайли, едва не расхохотавшись. — Нет, серьезно, я не тот человек, к которому имеет смысл обращаться с подобными вещами.

Хелен растерялась:

— Но у меня никогда не было парня. И я не знаю, кого еще спросить.

Кайли вспомнила, что эта девушка прошла целую милю, чтобы помочь ей.

— У меня у самой только раз был парень. Я... не умею флиртовать и поэтому сделала по-честному.

— В каком смысле по-честному? — спросила Хелен. — Я тоже не умею.

Кайли пожала плечами.

— Звучит, может, глупо, но я просто спросила, есть у него подружка или нет. Когда он сказал «нет» и спросил, почему я этим интересуюсь, я ответила, что, кажется, влюбилась в него. То есть я, конечно, знаю много девчонок, которые делают модные стрижки, хихикают, и, наверное, это срабатывает лучше. Но мне больше подходит по-честному. Может, и ты попробуешь так с Джонатоном?

Следующие несколько дней все шло наперекосяк. Медитации у Кайли с Холидей не получались. Делла с Мирандой все время ссорились. Трей звонил и оставлял длиннейшие сообщения. Кайли думала только о Лукасе. Отец позвонил матери и сказал, что не приезжал к Кайли на прошлой неделе и что она не отвечает ни на электронные сообщения, ни на телефонные звонки.

Мать устроила ей разнос.

— Ты соврала мне, — произнесла она прокурорским тоном.

— Нет, я просто не стала тебя разубеждать.

— Какая разница, — не отступалась она. — И... и... нельзя так злиться на отца.

— Почему? — спросила Кайли. — Ты же всегда на него злилась.

Дальше у матери совсем крыша поехала, потому что отец настаивал, что в конце недели приедет он. Сначала мать заявила, что в таком случае она не приедет. Но передумала и сказала, что приедет, а потом они с отцом будут навещать ее по очереди.

А кто должен составлять расписание их визитов?

Разумеется, Кайли.

Единственным светлым пятном во все эти дни было отсутствие Бравого Солдата. Кайли даже решила, что он исчез навсегда. Но Холидей в это не верила. Впрочем, в последнее время она была в плохом настроении. Когда Кайли спросила, в чем дело, Холидей мотнула головой и сказала, что ничего страшного, пройдет.

Кайли спрашивала Холидей и о Лукасе. Старшая воспитательница расстроено вздохнула и ответила, что не имеет права рассказывать. Кайли пришлось прикусить язычок, чтобы не сказать Холидей, что доверие — это улица с двусторонним движением. Было бы замечательно, если бы Холидей поменьше секретничала.

Но еще больше, чем у Холидей, напряжение было заметно у Скай, что показалось Кайли очень странным. Потому что чем дальше, тем спокойнее она относилась к визитам ФИУ. И Кайли подумала, что Холидей и Скай в ссоре. Но, как будто этого мало, напряжение, исходившее от обеих, распространилось на всех. Произошла еще одна драка — на сей раз подрались ведьма и фея.

— Вот и говорите после этого, что ведьмы прекрасно уживаются с феями, — сказала Миранда в тот день, когда, они с Кайли и Деллой наткнулись на дерущихся, разнимать которых пришлось Холидей.

— Что ты сделаешь, если окажется, что я отчасти фея? — спросила Кайли.

— Блин, — удивилась Делла. — Неужели ты это сказала?

— Что? — не поняла Кайли.

— Ты в конце концов признала, что наполовину не человек?

За всем происходящим Кайли и думать об этом забыла. И — как ни странно — это ее почти не волновало. Конечно, не совсем. Кайли хотела бы узнать правду, но если выяснится, что она сверхъестественная, это будет не конец света. По правде говоря, ей уже не нравилась мысль, что она может оказаться обыкновенной.

— Ну так как? — спросила Миранда.

— Я это я, — ответила Кайли.

Миранда собралась что-то сказать, но Делла остановила ее, приложив палец к губам:

— Ш-ш!

Кайли с Мирандой прислушались. Кайли слышала только голоса зверей в заповеднике.

— Что ты слышала? — спросила Кайли, испугавшись, что это Чен вернулся.

— Голоса зверей, — ответила Делла. — Они чем-то сильно встревожены.

— Ну и чем же? — поинтересовалась Миранда.

— Я сама хотела бы это знать, — сказала Делла. — Но я никогда не слышала, чтобы они были так... рассержены.

К Кайли подошла Хелен и шепнула ей на ухо:

— Сработало. Я спросила, есть ли у него подружка, а дальше все вышло, как у тебя. Он спросил, зачем мне это, и я ответила, что, похоже, в него влюбилась. И теперь мы завтра вместе пойдем на пикник, чтобы получше узнать друг друга. Спасибо за совет.

Кайли сжала руку Хелен.

— Здорово. Приходи перед свиданием, Миранда поможет тебе накраситься. Правда, Миранда?

— Буду рада помочь, — ответила Миранда.

— Спасибо, — сказала Хелен и убежала.

Утром в субботу Кайли стояла в толпе ребят, ожидая услышать, с кем она сегодня в паре. В пятницу она наконец сдалась и позвонила отцу. Он говорил с ней так, будто ничего не произошло, и даже словом не обмолвился, почему не приехал на прошлой неделе, не спросил, почему Кайли не отвечает на его письма и звонки. Он сказал, что надеется увидеть ее в воскресенье, а потом завел речь о предстоявшей ему через несколько недель поездке в Канаду.

Кайли сказала, что мать тоже появится завтра, но потом они будут приезжать к ней по очереди. Кайли хотела услышать, что весь этот «график» — чушь собачья и что они вполне могут навещать ее вместе. Наверное, в глубине души, какой-то крохотной ее частью Кайли надеялась, что если родители приедут одновременно, то произойдет чудо и оба сразу поймут, как им друг друга не хватает.

Но чудеса — дело такое. Они если и случаются, то очень редко. Отец отнесся к идее «графика» положительно. Собственно говоря, он так же не хотел видеть мать, как и она его.

— Не возражаешь, если я появлюсь после ланча? — спросил он. — Сначала позвоню,

чтобы убедиться, что она уехала.

Кайли прикусила губу, чтобы не спросить, где ее настоящий отец. Он очень изменился с тех пор, как дело дошло до развода. Изменился во всем. Родители не должны так меняться. Кайли была уверена, что это записано в правилах для родителей.

— Отлично, — сказала Кайли.

«А если ты опять не приедешь, не переживай. Думаю, во второй раз это будет не так больно».

— Тогда до скорого, — сказала она и сложила телефон.

— Освободилась? — раздался прямо над ухом чей-то голос. — Мне досталось твое имя.

Кайли сразу узнала Дерека. Она старательно избегала его всю неделю. Не потому, что злилась на него, а ради душевного равновесия. Ее жизнь и так превратилась черт знает во что. Ей не хотелось вносить в нее еще больше сумятицы. Кроме того, у него была подружка, которая, вероятно, больше бы обрадовалась возможности провести с ним время.

— У тебя уже было мое имя, — сказала Кайли.

— Повезло второй раз, — в голосе Дерека была тревога, будто он боялся, что она ему не поверит.

И она не поверила.

— Ты снова это сделал, признайся!

— Что сделал? — спросил Дерек.

Кайли прекрасно знала, что он понял ее вопрос.

— Опять обменял немного крови на мое имя, говори, чего уж тут.

— Я не стал бы этого делать, если бы ты перестала бегать от меня, — пожал плечами Дерек.

— Я не...

Кайли не хотелось врать, и она замолчала. Мимо них прошла пара, и Дерек наклонился, чтобы их не слышали.

— Если ты в самом деле не хочешь идти со мной, я не буду настаивать.

Кайли встретила его открытый взгляд. Дерек не стал притрагиваться к ней, чтобы она не подумала, будто он опять пытается повлиять на нее, и все же... Что-то в ней изменилось. Как она могла испытывать такие чувства к Лукасу и в то же время злиться на Дерека за то, что тот подцепил другую девчонку? Ерунда какая-то. А с другой стороны, в последнее время в ее жизни вообще не было ни капельки смысла.

— Я беспокоился о тебе, — сказал Дерек, и в его голосе прозвучали неподдельная тревога... и теплота.

— Беспокоился, когда рядом не было Мэнди? — поддела его Кайли.

И ей тут же захотелось дать себе пинка за такое поведение. Она не имела права ревновать. Дереку стало неловко.

— Об этом-то я и хотел с тобой поговорить.

— Я не даю советов, — сказала Кайли.

— А мне говорили — наоборот. Хелен приходила к тебе посоветоваться о Джонатоне. А Миранда сказала, что ты дала ей совет насчет Перри. И этого... как там зовут второго вампира?..

— Отлично, — вздохнула Кайли. — Интересно, почему некоторые принимают меня за Купидона?

Она не собиралась быть Купидоном для него и Мэнди.

— Может, вы с ним родня? — серьезно спросил Дерек.

— Неужели? — Сердце у Кайли сжалось.

— Некоторые сверхъестественные происходят от богов, — сказал он.

— Разве мои родители родились в полночь? Или я пример того, как дар передается через поколение?

Дерек пожал плечами:

— Вот этого я не знаю. Но, спорим, Холидей знает. Хочешь, пойдем найдем ее? — спросил Дерек, желая провести с Кайли хотя бы часть времени.

— Все в порядке. Я встречаюсь с ней после ланча.

— Итак, моя предполагаемая богиня, — он отвесил церемонный поклон. — Могу ли я надеяться провести с вами один час?

Кайли лишь усмехнулась на этот спектакль.

— Если вы обещаете вести себя подобающим образом.

Или ей и вправду этого хотелось? Дерек метнул в нее озорной взгляд, и Кайли заметила, что глаза у него замерцали.

— Это отнимет у прогулки главную прелесть, но — даю слово. Пойдем туда же? Или воспоминание о змее пугает тебя?

— Прекрасное место.

Кайли даже стало жарко. Но виной тому была не змея, а воспоминание о том, как она чуть не поцеловала Дерек.

Они молча пошли по тропе. Солнце занялось своим обычным волшебством, пронизывая лучами кроны деревьев. Кайли невольно задумалась, что такого особенного в Дерек, отчего все вокруг него казалось... волшебным.

— Это ты? — спросила Кайли, когда они подошли к месту.

— Что я? — переспросил он.

— Это ты делаешь так, что все вокруг кажется таким... волшебным и ярким? Цвета, запахи, солнечные лучи?

— Да, все дело в моем личном обаянии, — весело сказал он.

— Правда? — спросила Кайли. — Так это твоих рук дело?

Дерек рассмеялся.

— Перестань смеяться.

Дерек перестал смеяться, но не мог сдержать улыбки.

— Не понимаю, о чем ты. Я ничего не делаю. Просто рад вернуться сюда с тобой.

Запрыгнув на валун, он подал ей руку. Кайли остановилась в нерешительности.

— Обещаю вести себя хорошо, — сказал он.

Кайли ухватила за его руку, и он поднял ее наверх. Она устроилась рядом, но не слишком близко. На Дерек были старые джинсы, которые сидели отлично, и зеленая футболка. Она была ему широка, но натягивалась на плечах и подчеркивала, какие они сильные. Не в ней ли он был в тот день, когда они познакомились? Он тогда выглядел отлично, да и сейчас неплохо. Кайли не понимала, как ей пришлось в голову сравнить его с Треем. Дерек был намного лучше, чем ее бывший бойфренд.

— Значит, у тебя проблемы с твоей девушкой? — сказала Кайли, чтобы направить свои мысли в другое русло.

— Можно и так сказать, — озорно ответил Дерек и провел пальцем по подбородку.

Она посмотрела на его губы, и ей захотелось почувствовать их вкус.

— Что же у вас не так?

Кайли прищурилась, в надежде, что разговоры о Мэнди отобьют охоту с ним целоваться.

— Ну, она-то считает, что мне нравится другая девчонка.

— А на самом деле? — Она напряглась.

— Нет.

Это было больно, но она постаралась не обращать внимания. Странно, но совет, который она давала всем остальным, не помогал ей самой. Может быть, потому, что она не могла разобраться в своих чувствах.

— Но, — продолжал Дерек, — думаю, я сам невольно навел ее на эту мысль.

— Зачем? — спросила Кайли.

— Хотел, чтобы она ревновала. Может, стала бы ценить меня немного побольше.

— Ну и как, удалось?

Кайли считала, что такие игры хорошо не кончаются.

— Не знаю. А ты ревнуешь?

— Я... Ты что, обо мне говоришь? Но ты и Мэнди...

— Мы приятели, — сказал Дерек.

И все-таки что-то не складывалось.

— Но ты... она поцеловала тебя.

— Ты не обращала раньше на нее внимания. Она всех целует. Родители у нее, наверное, французы.

Кайли старалась переварить его слова. Еще труднее оказалось переварить собственные чувства. Ей нравился Дерек. Очень нравился. Ее тянуло к нему. Может быть, не так сильно, как к Лукасу тогда, возле ручья, но тянуло по-настоящему.

«И Дерек не уехал», — шепнул еле слышно внутренний голос.

— Ты что? — спросил он. — Что-то не так?

— Да. Нет. Голова идет кругом.

Вот так.

— Понимаю, — сказал Дерек.

Кайли вспомнила, что он может читать чувства, но ей очень этого не хотелось. Ей казалось неправильным, что он понимал ее раньше, чем она сама понимала себя. Порыв легкого ветра растрепал ей волосы, и одна прядь прилипла к губам. Дерек осторожно ее убрал.

— Я рад, что ты не сходишь по мне с ума.

— Дай мне хоть несколько минут, — сказала Кайли. — Все может измениться. В последнее время чувства у меня просто бьют ключом.

Дерек усмехнулся. Кайли вновь ощутила обаяние его улыбки. И покачала головой:

— Дерек, я только...

— Кайли, я сказал это вовсе не для того, чтобы на тебя давить. А потому, что понял, каким идиотом был, пытаюсь заставить тебя ревновать. Понял, что может быть обратная реакция. Что я говорю? Это и была обратная реакция, и ты стала меня избегать.

Кайли прикусила губу.

— Прости. Это была безумная неделя.

— Тебе здорово досталось. Вот еще одна причина, почему я хотел встретиться с тобой. Я чувствовал, что тебе нелегко.

Как он мог это чувствовать? Знал ли, что тут замешан Лукас? Знал ли, что она ревнует? Кайли вспомнился день, когда она увидела, как Мэнди поцеловала Дерек.

— Ты прав. Я ревновала тебя к Мэнди. Но я все еще не знаю... по-моему...

Он поднял руку.

— Я рад быть твоим другом. Но в этот раз я не хочу тебе лгать. Я надеюсь на большее. А до тех пор я обещаю с уважением относиться к твоим желаниям.

Кайли почувствовала, что понемногу начинает верить ему.

— А ты сможешь?

— Спорим?

Он откинулся на камень и подпер голову рукой. В этой позе он был великолепен.

— Особенно теперь, когда Лукас исчез, — сказал Дерек.

Кайли поняла, что он знает больше, чем ей бы хотелось.

Господи! Неужели Дерек догадался, что она целовалась с Лукасом? Неужели ее чувства выдают ее с головой? Кайли этого не знала. Но и спрашивать тоже не хотела. Поэтому она просто лежала на камне и смотрела на деревья. Казалось, от шума близкого водопада колышется листва. На мгновение мысли вернулись к старой легенде, но близость Дерек была важнее. Оба молчали. Дерек придвинулся ближе, так что тыльная сторона его ладони слегка коснулась ее руки. От этого прикосновения по коже побежали мурашки.

— Твоя мама завтра придет? — спросила Кайли.

— Конечно. Она никогда не упустит возможности поставить меня в неловкое положение.

Кайли хихикнула, вспомнив, как вспыхнул Дерек, когда мать поправила ему волосы.

— Она тебя любит.

— Она ведет себя так, будто я ребенок. А кто-нибудь из твоих придет?

— Оба, — ответила Кайли. — Так они сказали. Наверное, завтра конец света, раз они окажутся вместе в одной комнате.

— Так вот почему ты такая мрачная?

— И поэтому тоже.

Дерек слегка пожал руку Кайли.

— Ты мне нравишься. И потому мне не нравится, когда ты печальная.

Его пальцы крепче сжали ее ладонь. Он обещал вести себя хорошо, но, похоже, не видел ничего плохого в том, чтобы держаться за руки. Кайли не знала, можно ли назвать это просто рукопожатием. Знала только, что это приятно ничуть не меньше объятий. Его рука была теплой, не волшебным теплом, а самым обычным, человеческим.

— Ты мне тоже нравишься.

— Вот и хорошо, — сказал Дерек.

Кайли слышалась улыбка в его голосе. Еще несколько секунд они молчали, потом он спросил:

— А еще ты, наверное, расстроена из-за призрака?

— Да.

Чувствуя себя с ним абсолютно защищенной, она рассказала ему про сон и про то, что призрак хочет, чтобы она помогла ему смыть незаслуженное пятно позора за военное преступление, которого он не совершал. Дерек слушал ее взволнованный рассказ. Сообразив, что говорит только она, Кайли остановилась и спросила:

— Ты все еще хочешь отказаться от своего дара?

— Да, мне лучше, когда я от них отключаюсь. Холидей говорит, что если я буду продолжать в том же духе, то скоро просто перестану их слышать. Конечно, она считает, что это плохо. А ты как думаешь? Ты-то разве не хочешь отказаться?

Кайли сама удивилась, что ответила не сразу.

— Дар пугает меня, — ответила она. — Наверное, я недостаточно храбрая. Но, увидев сон, я постоянно думаю о том солдате. Какой он был смелый. Возвращаясь, чтобы спасти женщину, он знал, что идет на верную гибель. Мне хотелось бы узнать его имя, чтобы выяснить, не был ли он и в самом деле обвинен в том, чего не делал. А если был, я хочу исправить ошибку.

Кайли прикрыла глаза.

— Но знаешь, что самое странное? — сказала она.

— Что?

Дерек играл ее пальцами.

— Он кажется мне знакомым. Будто я откуда-то его знаю.

— Может, и правда знаешь.

— Откуда? — повторила Кайли. — Я даже спросила у мамы, не служил ли кто-нибудь из нашей семьи в армии, но она сказала, что нет.

Дерек придвинулся ближе.

— Холидей не рассказала тебе, как призрак выбирает, кому являться?

— Она говорит, это бывает по-разному. Я могла проходить мимо места, где был этот призрак, а может, у него какие-то свои причины.

Дерек посмотрел на часы.

— Терпеть не могу сообщать плохие новости, но наш час закончился тридцать минут назад.

— Да, это в самом деле плохие новости.

Кайли закрыла глаза.

— Дерек?

— Да.

— Спасибо.

— За что? — спросил он.

— За все.

Кайли перевернулась на бок. И ей так захотелось поцеловать его, что она готова была заорать. А если его взгляд не лгал, то и он чувствовал примерно то же самое. Он придвинулся еще немного. Кайли ощутила его дыхание у себя на губах. Дерек был так близко, что она могла бы пересчитать его ресницы, но она смотрела только на губы.

— Кайли.

От его голоса она совсем растаяла.

— Да, — с трудом произнесла она.

— Рядом с тобой очень трудно держать слово.

— Извини.

Она едва его не поцеловала. Едва. Но понимая, что это будет нечестно по отношению к нему, да и к себе самой, она сдержалась. Не сейчас.

На следующее утро Кайли сидела рядом с матерью, а та уже в десятый раз поглядывала на часы. Кайли невольно подумала, что либо матери так противно ее общество, либо она боится увидеть отца. Может быть, верно и то и другое.

— Я так рада, что ты здесь не без пользы, — сказала мать.

Она поправила на себе коричневый костюмный пиджак. Цвет не шел к ее оливковой коже и темным волосам. Только подчеркивал круги под глазами.

— У тебя приятные подруги.

Когда мать приехала, Кайли познакомила ее с Деллой и Мирандой. Мать потом сказала Кайли:

— Волосы у той девушки странные. Но если она не хулиганка и не наркоманка, то вообще-то приятная.

— Она не хулиганка, мама, — промямлила Кайли.

Наступило молчание, и Кайли поняла, что такой и будет теперь ее жизнь с матерью: протесты против ее предрассудков и неловкие паузы. Через стол повеяло холодом. Не тем, какой шел от призрака, другим.

Или это все-таки призрак?

Кайли взглянула в угол и увидела, что он стоит там, смотрит на них и плачет кровавыми слезами. Сердце у нее сжалось, и Кайли, как никогда, захотелось узнать, как его зовут, чтобы хоть как-то ему помочь.

— Ты уверена, что никто из нашей семьи не служил в армии? — снова спросила Кайли.

— Абсолютно, дорогая. — Мать снова взглянула на часы. — А ваша воспитательница — как ее зовут, Холидей? — тоже очень симпатичная.

— Холидей красивая, — сказала Кайли, вспомнив, как они переглянулись с воспитательницей, и та покачала головой, что означало, что мать у нее обыкновенная женщина.

— Ладно, думаю, мне пора, — сказала мать. — Не проводишь ли меня до машины?

Кайли украдкой посмотрела на стенные часы. Мама уезжала, не просидев у нее и получаса. Вполне достаточно, чтобы назвать это полноценным общением.

— Конечно.

Делла и Миранда сидели с родителями, и вид у обеих был несчастный. Похоже, сегодня вечерняя болтовня, ставшая у них ритуалом, будет печальной.

Кайли дошла с матерью до парковки, не произнеся ни единого слова. К счастью, призрак за ними не последовал. Когда настало время прощаться, мать слегка сжала плечо Кайли. Девушка вспомнила, как ей хотелось, чтобы мать обняла ее на похоронах, и на сердце стало тяжело.

— Знаешь, некоторые мамы обнимают детей.

Лицо матери на мгновение исказилось.

— Хочешь, чтобы я тебя обняла?

— Нет, — сказала Кайли.

Кому нужно выпрошенное объятие? Все равно что выпросить извинение.

— До свидания, мама.

Кайли развернулась и пошла обратно в столовую, ждать отца. Она не оглянулась, чтобы посмотреть, как мать отъезжает и, может быть, хочет помахать рукой. Отныне и впредь — никаких объятий, а значит, и никаких прощальных взмахов.

Кайли едва его узнала. Во-первых, куда подевалась седина на висках? Во-вторых, волосы стали другого цвета. И конечно, он был по-другому подстрижен. Что уж говорить об одежде. Пожилые мужчины не должны носить джинсы в обтяжку.

— Это он? — спросила Холидей.

Кайли захотелось соврать и выбежать через заднюю дверь, но отец заметил ее через всю комнату и двинулся к ней.

— Значит, это он сверхъестественный? — спросила Кайли, борясь с неловкостью, и оглянулась на Холидей — та шевелила бровями.

— Нет. — Она глубоко вздохнула. — Но это не значит...

— Знаю, — прервала ее Кайли.

— Как ты тут, моя недотрога? — Отец крепко обнял Кайли.

Зажмурившись в его объятиях, Кайли постаралась забыть про его внешний вид и просто наслаждалась привычным ощущением покоя, исходившим от него. Слезы навернулись на глаза, и она проглотила комок, взмолившись, чтобы не разрыдаться.

— Я в порядке, — пробормотала она и отодвинулась.

В носу щипало, но слезы отступили.

— Это твоя подружка? — спросил отец, кивнув на Холидей.

Кайли посмотрела на приколотый к блузке Холидей значок старшей воспитательницы и подумала, что, наверное, крашенные волосы повлияли на его зрение.

— Хотела бы я быть их подружкой, — Холидей протянула руку для пожатия. — Холидей Брэндон, старшая воспитательница.

— Шутите, — сказал отец. — Вам от силы лет двадцать. И вы не похожи ни на одну воспитательницу, каких мне приходилось видеть.

Улыбка у него стала шире, и он окинул взглядом стройную фигурку Холидей.

— Нет, я серьезно, — Холидей осторожно освободила руку.

Кайли вытаращила глаза на человека, который всегда был ее опорой, начиная от расцарапанных коленок, споров с матерью и до отношений с мальчиками. А теперь реальность давила, как самосвал. Ее отец флиртовал. С Холидей. С Холидей, которая, ну, скажем... лет на пятнадцать его младше.

— Куда подевалась твоя седины, папа? — выпалила Кайли.

— Не... не знаю.

— Прошу меня извинить, — сказала Холидей, и в глазах ее мелькнула улыбка. — Оставляю вас наедине.

О нет, подумала Кайли. Этого человека она не знала и была не уверена, хочет ли знать.

— Он таким не был, — глотая слезы, жаловалась Кайли.

Отец пробыл у нее меньше часа. Холидей, словно чувствуя, что Кайли расстроена, попросила ее съездить с ней в город за припасами.

— Разводиться тяжело, — сказала Холидей. — Поверь, когда мои родители развелись, они как с ума сошли. Мать даже сделала силиконовую грудь и стала одалживать у меня одежду.

— Как же вы это пережили? — спросила Кайли.

— Не спрашивай. И ты переживешь. И очень помогает потребление мороженого в больших количествах, — Холидей улыбнулась, заруливая на парковку, где стояла мороженица. — Что скажешь? Не хочешь остудить свои горести порцией сливочного, сладкого, холодного?..

Кайли кивнула. Холидей подошла к дверям.

— Идем. Для начала возьмем штук пять образцов, а потом закажем тройную порцию.

— А вы какие печали хотите заесть? — рассмеялась Кайли.

— Шутишь? А знаешь, сколько часов я сражалась с мистером Наглым Большим Вампиром?

— С Бернетом? — догадалась Кайли. — Почему бы вам просто с ним не согласиться?

— Согласиться с Бернетом? Ну нет! Он получит свое только через мой волшебный труп. Наглый, грубый, отвратительный... и очень настырный.

— Вы что, влюбились? — поддразнила Кайли.

— Продолжай в том же духе — и мороженого не получишь, — ткнула в нее пальцем

Холидей.

Кайли и Холидей вдоволь напробовались всего — от мятного шоколадного до бананового с шоколадным. У Кайли глаза разбегались от такого разнообразия. И она рискнула задать вопрос, который прежде никогда не задавала бы:

— А как вы узнали, что влюбились?

Холидей облизала с ложки остатки мороженого со вкусом сахарной ваты.

— Ты простых вопросов не ищешь, я смотрю.

Кайли подцепила крохотный кусочек пекана.

— Не-а.

Холидей изучающе посмотрела на мороженое у себя в вазочке.

— По-моему, я влюблялась несколько раз. Несколько раз — сердцем, остальные — гормонами.

Ответ Холидей идеально описал ситуацию между Кайли, Дерексом и Лукасом. Кайли тоже зачерпнула мороженого.

— И все закончились ничем?

— Ага. Любовь — странная штука. Ходит, как утка, крикает, как утка, пахнет, как утка. Но поспишь с ней месяц-другой или послушаешь чушь вроде как про алтарь, и она начинает вонять хуже скунса.

— Это вы меня так предупреждаете, чтобы я не спала со всеми подряд? — спросила Кайли.

— Не-а, это я так тебе объясняю, чтобы ты не принимала ее с ходу за чистую монету, — Холидей нацелилась ложечкой в Кайли. — Если парень рассыпается перед тобой бисером, это еще не значит, что ты должна делать все, что он пожелает.

Кайли с Холидей дружно рассмеялись.

— Если бы можно было вернуть прошлое, я не стала бы спать с тремя парнями из тех, с кем спала. Но в прошлое хода нет. А воспоминания остаются. Плохие воспоминания похожи на татуировку в мозгах. — Она легонько ударила себя ложечкой по лбу. — Никакой лазер не поможет.

Кайли кивнула. У нее тоже было несколько неприятных воспоминаний, поэтому она сразу согласилась Холидей.

Покончив с мороженым, они прошли через смежную дверь в книжный отдел. Кайли обратила внимание на книгу «Преодолеть дислексию». Она пролистала ее и подумала, читала ли такое когда-нибудь Миранда. Подойдя к прилавку, она спросила, есть ли у них другие книги на эту тему. Продавщица показала ей целый стеллаж. Кайли отобрала еще три книги и расплатилась.

Холидей просматривала книжки. Кайли вышла и очутилась на главной улице городка. Необычное это было место. Антикварные лавки соседствовали со специализированными магазинами и даже кондитерской — вроде той, куда родители таскали ее в детстве. Мимо, держась за руки, прошла супружеская чета, и Кайли попыталась вспомнить хоть одно путешествие, когда ее родители вели бы себя как влюбленные. А они когда-нибудь вообще брались за руки? Уходили они всегда каждый по своему делу. Отец ехал играть в гольф. Мать отправлялась за покупками.

Кайли направилась к фургону и тут заметила еще одну парочку, выходившую из дешевой гостиницы. Они целовались. Это было не мимолетное прикосновение губ, а настоящий страстный поцелуй — так целуются любовники. К поцелую добавилось хватание за задницу.

«Нашли место», — подумала Кайли. То ли они забыли о том, что на них смотрят, то ли им наплевать. А Кайли — хорошо это или плохо — не могла оторвать от них глаз. Главным образом потому, что у нее включился сигнал тревоги. В них было что-то знакомое.

Она видела, как пальцы женщины скользнули за ремень джинсов любовника. Кайли разинула рот. Какая пошлость! Это было непристойно, но Кайли, спрятавшись за фургоном, продолжала смотреть. Когда они наконец отлипли друг от друга, она узнала. Колени у нее подогнулись, и Кайли вцепилась в дверцу.

Господи!

Отец?

Кайли ухватила за ручку дверцы, чтобы не рухнуть на тротуар. Что ее отец здесь делает... делает с этой... Кайли перевела взгляд на женщину, верней, на девуцу, и узнала его новую секретаршу, которую месяц назад видела на корпоративном пикнике. Девуца училась в колледже на третьем курсе. Кайли быстренько произвела несложные расчеты. Математика не была ее любимым предметом, но это не помешало вычислить, что девушка старше ее, должно быть, года на четыре.

Так — шаг за шагом — Кайли много чего вычислила. Например, почему шесть отцовских трусов закончили свое существование на решетке гриля и откуда взялась холодная неприязнь мамы к отцу.

Сообразив, что сладкая парочка может ее заметить, Кайли обежала фургон с другой стороны. Холод подсказал Кайли, что она опять не одна. Слишком расстроенная, чтобы думать еще и о призраке, Кайли сосредоточилась на том, чтобы не проститься с тройной порцией мороженого, которая так и просилась наружу.

Вскоре появилась Холидей.

— Что с тобой?

— Все в порядке, — соврала Кайли.

Смущенная и испуганная, она не хотела вдаваться в подробности. Ей стало худо, когда отец флиртовал с Холидей, но увидеть его с девуцей, которая наверняка еще пользуется лосьоном от прыщей, было уже чересчур.

— А какое убийство подпадает под определение «оправданное»? — спросила Кайли.

— Не знаю, — рассмеялась руководительница лагеря. — Если мне придется и дальше иметь дело с Бернетом, может, еще узнаю. А ты кого собралась прикончить?

— Родителей. Или, может, только отца.

Кайли так живо представила себе, как отец лапает секретаршу, что у нее заболели сердце и голова. Через пару минут Кайли забросила свою бомбу.

— Как по-вашему, — спросила она, — нельзя ли отложить разговор с мамой на пару недель?

Холидей смотрела на дорогу, но Кайли заметила победную улыбку, мелькнувшую у нее на губах.

— Как хочешь.

В понедельник вечером почти все пошли в столовую смотреть кино. Но Кайли, Миранда и Делла накануне просидели чуть ли не до утра, залечивая раны после встречи с родителями. А потом еще Кайли с Мирандой принялись листать книги о дислексии.

— Ничего не выйдет, — разочарованно сказала Миранда, пытаясь прочесть первую главу.

— Давай я тебе прочитаю? — предложила Кайли.

Миранда посмотрела на подругу, и на глазах у нее блеснули слезы.

— Правда?

— Ведь ты бы мне прочитала? — спросила Кайли.

— Ясное дело, — ответила Миранда.

Так они и засиделись. Поэтому вместо того, чтобы смотреть кино, Кайли направилась к себе.

Она открыла дверь, и в нос ей ударил тяжелый запах, такой, что она поморщилась. Мусорное ведро нужно было вынести, и давно. Потом из-под дивана выглянул Сокс и зашипел.

— Иди сюда, маленький, — заворковала Кайли, но котенок уполз обратно.

Зажужжал мобильник. Кайли вытащила его из кармана, увидела, что звонит мать, отложила на столик и попыталась выманить котенка. После нескольких неудачных попыток Кайли сдалась.

— Ну и сиди всю ночь под диваном.

Огорченная и усталая, Кайли стянула через голову футболку и пошла за ночнушкой. Возле платяного шкафа, не нагибаясь, она сбросила тенниски и достала любимую ночную рубашку. Сняла лифчик и бросила его на стул. Только тогда она посмотрела в зеркало. У нее перехватило дыхание. И еще через секунду она взвилась от ярости.

— Убирайся отсюда, ты, извращенец! — поспешно натянув ночную рубашку, крикнула она Перри, который, превратившись в льва, лежал на ее постели. — Пошел вон!

Гнев клокотал в Кайли. Лев зарычал. Кайли, поправив на груди рубашку, заорала:

— Наконец-то удалось посмотреть на женские сиськи? Скажи пожалуйста... как тебе повезло. А ты не подумал, идиот, что я все расскажу Миранде?

Она схватила теннисную туфлю и швырнула в Перри.

— Вон отсюда!

Лев снова рыкнул.

— Клянусь богом, Перри, если ты не уберешься отсюда немедленно, я завяжу тебе уши бантиком и сломаю шею.

В комнате вдруг похолодало градусов этак на пятнадцать.

— Не ори, — произнес мужской голос, — и не делай резких движений.

Рядом с ночным столиком Кайли увидела Солдата, и сердце у нее ушло в пятки. Но испугалась она не столько его самого, сколько того, что он с ней заговорил. Она перевела дыхание. Из рта вырвался клуб пара. Кожа покрылась мурашками. Она обняла себя за плечи, чтобы было не так холодно.

— Лев не настоящий, — сказала она. — Это Перри, маленький превращенец.

На этот раз Солдат не истекал кровью. Но Кайли вспомнила сон, когда он умирал на грязном полу. Ей стало его так жалко, что сердце разрывалось. Теперь, когда он наконец заговорил с ней, может, он скажет, кто он? Как ни странно, но ей даже в уме неловко было называть его Бравым Солдатом. Он заслуживал большего уважения.

— Это не розыгрыш, Кайли, — сказал он, когда лев снова рыкнул.

Она подняла вторую тапку и с силой швырнула в Перри.

— Послушай меня, Кайли. — Голос призрака зазвучал громче. — Это не Перри. Это лев. Настоящий. Он опасен. Не дразни его. Иди к двери.

До нее дошло, и она внимательно посмотрела на льва.

На льва, который и не подумал в вихре блесков превратиться в человека.

Льва, который встал и спрыгнул с кровати.

Льва, который подошел к двери, отрезая ей путь.

Льва, который смотрел на Кайли, словно решая, под каким соусом ее съесть.

Не сводя глаз со зверя, Кайли обратилась к призраку:

— Ладно, план с дверью не сработал. Есть еще идеи?

— Стой спокойно, — ответил он.

Лев зарычал, и рычание у него было злобное. И голодное.

— Вот с этим трудновато, — сказала Кайли, дрожа от холода и от мысли о том, как львиные зубы вонзятся в нее.

— Он ждет, что ты побежишь. Если будешь стоять неподвижно, мы выиграем немного времени.

— А что нам это даст?

Лев грохнулся на пол и начал вылизывать лапы. Мыл руки перед едой?

— Успеем придумать что-нибудь еще, — ответил призрак.

— Ты не мог бы... прогнать его? — спросила она, стуча зубами.

— Если бы мог, его бы здесь уже не было, — искренне сказал Солдат.

Несмотря на страх, Кайли почувствовала в его голосе что-то знакомое. Как будто знала его раньше или должна была знать.

— Как тебя зовут?

Кайли безуспешно старалась унять дрожь.

— Дэниел Брайтен.

Кайли стала вспоминать. Но в памяти ничего не отозвалось. Прищурившись, она посмотрела в его голубые глаза. Прядь светлых волос упала на лоб.

— Почему? — спросила она. — Почему ты все время крутишься возле меня? Это связано с твоей гибелью?

— Нет, — ответил призрак. — Мне нужно, чтобы ты знала, что у меня не было выбора.

«Мне-то это зачем?» Взгляд Кайли перебежал со льва на призрака.

— Я что-то должна кому-то сообщить? Тебя обвинили в том, что это ты ранил ту женщину?

— Нет.

Лев снова встал, и у Кайли перехватило дыхание. Она оглянулась в поисках, чем бы в него бросить.

— Не делай этого, — сказал призрак.

— Чего?

— Не хватайся за стул.

— Ты что, читаешь мои мысли?

— Нет, просто ты посмотрела на него.

— Мне страшно, — призналась Кайли.

— Я знаю, но если ты схватишь стул, лев почувствует угрозу.

— Положим, я и сама представляю угрозу. Этой зверюге лучше бы спрятаться за дверью, а не в моей спальне.

Кайли вспомнила, как Делла рассказывала, что голоса у зверей могут быть злыми. Выходит, лев на нее злился?

— Как он вообще сюда попал?

— Не знаю, но давай с этим разберемся позже.

Низкий рык вырвался из львиной пасти. Кайли не знала, разозлился ли лев, но на таком расстоянии рык был, черт побери, страшным.

— Не паникуй, Кайли, он может это почуять.

Дэниел прав, решила Кайли. Животные, как и волшебный народ, способны чують такие

вещи, как страх. Она осторожно перевела дух. «Подумай о чем-нибудь другом. Подумай о чем-нибудь другом». В голову пришла одна мысль.

— А где сейчас моя бабушка, на небесах? — спросила Кайли у Дэниела.

— Да, конечно.

— Если ты можешь ко мне приходить, почему же она не приходит?

Пар от ее дыхания поднимался к потолку.

— Я оказался здесь раньше.

— Где ты оказался раньше? — у Кайли снова лязгнули зубы.

— Здесь. Я ждал, пока ты повзрослеешь настолько, чтобы суметь понять. Только одному духу можно навещать человека, пока он не научится с этим справляться.

— Значит, кто-то ошибся.

— В чем?

— Я еще не умею с тобой справляться.

Призрак улыбнулся. Кайли было совсем не смешно.

— Ты что, действительно видел бабушку?

По коже снова пробежали мурашки. Кайли знала, что, когда призрак исчезнет, в комнате потеплеет, но мысль остаться наедине со львом не вдохновляла.

— Она из тех женщин, по которым скучают, — сказал он. — Даже в форме духа.

У Кайли внезапно проснулось любопытство.

— Ты встречался с ней раньше... до того, как она умерла?

— Это было давно.

Его голубые глаза в сочетании со светлыми волосами притянули ее внимание. Она рассматривала его. И тут это случилось. Она увидела, что у него на уме. Как все волшебные существа. Увидела его мозг. Легкая дрожь пробежала по всему телу. Прищурившись, она принялась разглядывать. Увидела вертикальные линии и какие-то странные знаки, похожие на китайские иероглифы или древние символы.

— Значит, ты... был кем-то из волшебного народа?

Лев снова зарычал. Кайли вздрогнула, а зверь встал на все четыре лапы.

— Кажется, он голодный, — сказала она. — По-моему, пора взять стул.

Призрак не ответил. Кайли заметила, что в комнате теплеет. Вот черт. Даже призрак не хочет быть съеденным заживо. Хотя кто его съест, он и так мертвый. И с ней тоже это может случиться, причем очень скоро, если она что-нибудь не придумает. На глаза набежали слезы. Она осталась одна. Совсем одна. А потом лев мотнул гривой и бросился на нее.

Кайли метнулась за стул в надежде использовать его как оружие, но лев отступил. Он повернул голову к двери, будто что-то за порогом спальни привлекло его внимание. Кайли услышала, что это — котенок. Лев вышел из спальни. Можно было захлопнуть дверь, придвинуть кровать. И слушать, как лев сожрет ее котенка.

— Нет!

Она застучала стулом по полу.

— Ну же, иди сюда, урод вонючий!

Лев попятился, зарычал, обнажив полную зубов пасть, и замотал гривой. Кайли вдруг вспомнила Солдата — он выбрал смерть ради спасения женщины.

«Я не собираюсь умирать. Не собираюсь умирать».

— Дэниел, пожалуйста, вернись, — позвала Кайли.

Она снова почувствовала холод.

— Холидей ведет подмогу!

Лев подошел ближе. Глаза у Кайли наполнились слезами.

— Не покидай меня опять, ладно? — взмолилась она.

— Хорошо, — сказал Дэниел. — Я и не собирался.

— Кайли? — крикнула Холидей из столовой.

Лев повернулся к двери.

— Не входите! — завизжала Кайли и стукнула стулом, чтобы отвлечь зверя, если Холидей ее не услышала.

— Бернет уехал за ружьем со снотворными пулями, — крикнула Холидей. — Он всего в нескольких минутах. Ты в безопасности?

В безопасности? Да у нее в спальне лев! Но если Бернет уже в пути, то, может быть... Кайли собралась ответить, когда вдруг раздался еще один голос.

— Нет, — сказала Холидей.

— Что «нет»? — переспросила Кайли.

— Это слишком опасно, — сказала Холидей кому-то.

В гостиной послышались шаги. Лев зарычал. Дверь открылась, и на пороге появился Дерек. В его ласковых зеленых глазах мелькнул страх, и Кайли тотчас его почувствовала. При мысли, что лев сейчас бросится на Дерека, сердце в груди бешено забилося.

— Уходи, Дерек, — сказала Кайли, стараясь говорить спокойно, хотя едва удерживалась, чтобы не заорать. — Послушайся Холидей.

— Я могу это сделать, — уверенно произнес Дерек. — У меня есть дар, если помнишь.

Дерек шагнул в комнату. Лев мотнул гривой и зарычал. Дерек остановился, пристально глядя на зверя. Потом стал расстегивать рубашку.

— Что ты делаешь? — спросила Кайли.

Хотя мысль увидеть его без рубашки была заманчивой, момент был неподходящий.

— Ему не нравится, как от нее пахнет.

— Бога ради, не снимай, иначе он тебя сожрет.

— Все в порядке.

Дерек швырнул рубашку через дверь в гостиную. Без рубашки он был даже лучше, чем Кайли думала. Он выставил руки ладонями вперед. Лев зарычал, но не бросился. Дерек

сделал еще шаг. На этот раз лев прыгнул и едва не схватил руку Дерек.

— Нет!

Кайли принялась стучать стулом, чтобы отвлечь внимание зверя.

— Прекрати, — приказал Дерек.

— Я отвлеку его.

— Кайли, ты его злишь. Поверь. Прекрати это!

Он говорил твердо, и Кайли послушалась. Бравый Солдат молча стоял в углу, и Кайли трясло от холода.

— Я хочу подойти к тебе, — сказал Дерек. — Мне нужно, чтобы ты встала позади меня. Потом мы начнем двигаться к двери. Ты выйдешь первой, а я ее закрою. Поняла?

Словно тоже поняв, о чем говорит Дерек, лев зарычал и загородил собой Кайли. При каждом шаге парня лев пятился, приближаясь к ней. Она учуяла запах львиной мочи. Лев боком опрокинул стул и припер Кайли к стене. Дерек стоял всего в нескольких дюймах от зверя. Так близко, что львиная грива касалась его голой кожи. Дерек втянул живот, и торс его стал словно высеченным из камня.

— Выбирайся оттуда, Кайли, — сказал Дерек.

— Делай, как он велит, — громко и отчетливо произнес Дэниел.

Кайли шевельнула ногой, и лев головой ударил Дерек, едва не сбив с ног. Парень отступил.

— Медленнее, Кайли, — сказал он, будто не понимал, что лев сейчас может разинуть пасть и превратить его в жевательную резинку. — Медленно и спокойно.

Дюйм за дюймом, стараясь даже не дышать, Кайли приблизилась. Дерек взял ее за руку и закрыл собой. Кайли обняла его. Ладони касались его теплой кожи.

— Хорошо. Теперь мы пойдем маленькими шажками, пока не выйдем отсюда. Молодец. Вот так и двигаемся.

Кайли наткнулась пяткой на порог. Дерек немного повернулся, чтобы достать до ручки, как вдруг лев махнул лапой и задел его. Парень зашипел.

— Ты как? — спросила Кайли.

Дерек не ответил и только молча потянулся к ручке. Лев зарычал, но на этот раз остался на месте. Кайли продолжала пятиться, отступая в гостиную, Дерек медленно двигался за ней. Когда он закрыл дверь, Кайли заметила, что Дэниел улыбается.

— Ты это сделал! — воскликнула Холидей и бросилась в домик.

Кайли обхватила себя руками за плечи, пытаясь унять дрожь, ее тошнило.

— Помогите придвинуть к двери диван, вдруг лев вздумает атаковать, — сказал Дерек.

Кайли заметила, что живот у него в крови.

— Ты... ранен.

Зубы у нее так стучали, что она едва могла говорить. На лбу выступил холодный пот.

— Пустяки, царапина, — заверил Дерек.

Кайли упала на руки Дереку. Ей было все равно, что любимая ночная рубашка испачкается в крови. Кайли, дрожа, приникла к нему лицом, чувствуя тепло кожи и твердость мускулов. Дерек обнял ее. Подошла Холидей и погладила ее по спине. Кайли не знала, кто из них это сделал — может быть, оба — если честно, ей было все равно, — но впивавшиеся в нее тысячи иголок страха исчезли. Она в безопасности, и это главное. Она еще теснее прижалась к плечу Дерек — ей нравился его запах и его близость.

— Уложи Кайли в какой-нибудь другой спальне, — сказала Холидей.

— Не нужно. Со мной все в порядке.

Кайли оторвалась от Дерек, хотя ей так этого не хотелось. Хотелось продлить этот момент хоть немножко. Дерек был такой теплый, а она... холодная. За спиной у Холидей она увидела Дэниела. Дэниел улыбнулся ей и растаял.

— Спасибо, — сказала Кайли, надеясь, что он слышит ее.

— Пожалуйста, пожалуйста, — ответил Дерек.

Входная дверь распахнулась с таким грохотом, будто раскололась. В домик ворвался Бернет с ружьем в руках. Глаза его полыхали красным.

— Вы же обещали не входить в дом, — разъяренно заорал он на Холидей.

— Я передумала, — ответила она, причем в голосе ее не слышалось ни капли раскаяния.

Лев ревел по одну сторону двери, Бернет рычал по другую.

— Сначала управлюсь с этим, а потом займусь вами.

— Удачи, — ухмыльнулась Холидей.

Бернет ринулся к двери.

— Стойте, — сказал Дерек. — Дайте мне его успокоить, чтобы он не подумал, что вы пришли его убить.

Бернет заколебался, но Холидей кивнула, и он сказал:

— Ладно.

Кайли вряд ли стала бы церемониться со львом, но в глубине души ей понравилось, что Дерек так поступил. Вдвоем с Бернетом они отодвинули диван. Бернет прижал к двери ухо, послушал и сообщил:

— Он в другом конце комнаты.

Затем потянулся к ручке.

— Осторожней, — сказала Кайли.

— Осталось самое легкое, — с улыбкой оглянулся на нее Дерек.

— Вы не обязаны охранять меня, — сказала Кайли.

Прошел час, а Холидей все еще сидела на стуле рядом с ее кроватью. Старшая воспитательница сама вымыла комнату Кайли, чтобы в ней не пахло львом.

— Если я выйду, мистер Прекрасный И Ужасный сожрет меня с потрохами. Так что притворись, пожалуйста, что тебе нужна моя помощь, пока он не уедет. Теперь, когда они укротили льва, вряд ли он будет здесь долго ошиваться. Господи, какое счастье, что Дерек оказался поблизости.

Тут Кайли кое-что пришло в голову.

— Неужели ни одна ведьма не могла справиться со львом?

— Я не смогла их разыскать, — сказала Холидей. — Они все ушли со Скай. Я знала, что Бернет только что уехал в заповедник, вот и позвонила ему.

— А зачем он поехал в заповедник? — спросила Кайли. — Что происходит, Холидей? Как здесь оказался лев? Кто впустил его в мою комнату? И не говорите, что ваша работа обо всех беспокоиться.

Похоже, Холидей не собиралась отвечать. Она помрачнела и сложила руки на коленях.

— Так или иначе, завтра ты все узнаешь.

— Что я узнаю?

— Кто-то совершает набеги на заповедник. И убивает животных, которых заповедник призван охранять. Большинство погибших животных значатся в списке исчезающих видов.

Разумеется, правительство не стало попусту терять время и обвинило нас в этих преступлениях. Творятся странные вещи, и кое-кто обвиняет в них волшебный народ.

— Думаете, это кто-то из наших?

Холидей прикусила губу.

— Они не только верят в это, но сегодня у них появились доказательства. По крайней мере, они так считают.

— Выходит, кто-то у нас занимается такими вещами? — спросила Кайли.

— Они обнаружили кровавый след, который вел в лагерь.

— Но ведь льва не убили.

— Да, но из-за того, что он оказался здесь, все стало еще хуже. Кто-то помог льву бежать.

— И этот кто-то впустил его ко мне в комнату, — сказала Кайли.

— Это может быть совпадением, — ответила Холидей. — Лев мог забрести в любой домик.

— Но дверь у меня была заперта, — возразила Кайли.

— Может, кто-то из вас забыл запереть. И лев просто открыл ее лапой.

— Или кто-то ему открыл, — упрямо повторила Кайли.

Холидей потянулась к ней, чтобы успокоить, и Кайли приняла протянутую руку.

— Я в порядке.

Утопая затылком в подушке, Кайли разглядывала потолок.

— Они обвиняют в этом Лукаса?

— Его подозревают, — вздохнула Холидей.

— Я не верю, — сказала Кайли. — Он не такой.

— Знаю, но... я так и не смогла их убедить. Особенно после сегодняшнего отъезда Фредерики.

— Она уехала?

Холидей кивнула, и Кайли почувствовала легкий укол ревности.

— Думаете, она уехала с Лукасом?

— Зная ее, пожалуй, да.

Кайли стиснула кулаки. Да, она должна выбросить Лукаса из головы, но она отказывалась думать, что он виноват.

— Они хотят закрыть лагерь?

Холидей еще больше нахмурилась.

— Если не раскопают все до конца, тогда да, попытаются закрыть. Я буду бороться, но... похоже, чтобы победить, нужно больше сил, чем у меня есть.

Наступила тишина, а потом Холидей сказала:

— Бернет устроит завтра общее собрание, чтобы допросить всех. Мне хотелось бы остановить его, но, черт возьми, учитывая все обстоятельства, я даже не смогу утверждать, что это не один из нас. Хотя бросаться обвинениями в подростков со сверхъестественными способностями... это наверняка не приведет к добру.

— Вы в самом деле верите, что это кто-то из нас?

— Либо кто-то из нас, либо кто-то очень старается, чтобы все выглядело именно так.

Дверь в спальню Кайли приоткрылась, и в щель просунулась голова Бернета.

— Вы собираетесь вернуться в офис?

Холидей изобразила озабоченность и положила руку на плечо Кайли.

— Боюсь, я ей еще нужна. Поговорим завтра.

Бернет все понял, что было видно по его лицу, но возражать не стал. Если, конечно, не считать за возражение хлопанье дверью.

— Дурак набитый! — пробормотала Холидей.

— А я все слышу, — отозвался он из гостиной.

Холидей нахмурилась.

— Могу поспорить, он отдаст меня ангелам смерти, заноза в заднице.

Последние слова она не пыталась сказать тихо, даже наоборот.

— Мне показалось, вы не уверены, что они существуют, — прошептала Кайли.

Если бы Кайли знала, что они есть, то попросила бы солдата Дэниела Брайтена найти одного для нее. Потом она вспомнила, как Холидей рассказывала, что все призраки — ангелы. А уж Дэниел хорошо постарался, чтобы спасти Кайли.

Холидей наклонилась поближе:

— Все, что мне нужно, это хорошенько кое-кого испугать, а даже большие плохие вампиры могут от страха наделать в штаны.

Обе расхохотались.

— Он ведь спас меня? — спросила Кайли.

— Дерек? Я бы сказала, что да.

— Нет. То есть я хочу сказать, что, конечно, Дерек спас меня, но ведь сообщил вам призрак?

— Вроде того, — сказала Холидей. — Он привязан к тебе, а значит, не может по-настоящему общаться со мной. Но он нашел человека, который смог. Бабушка велела передать, что любит тебя. Но лучше бы вы не дали ее размалевать этой багровой помадой.

Кайли едва не заплакала, но вместо этого рассмеялась. Несколько минут спустя она сказала:

— Я наконец это сделала.

— Что?

— Заглянула в чужой разум.

Она хотела рассказать, что это был разум призрака, но что-то ее остановило. Как будто сначала ей нужно было все хорошенько переварить и во всем разобраться. И таких вопросов, которые нужно переварить, у нее было множество.

— Добро пожаловать в наш мир, девушка, — усмехнулась Холидей.

Кайли улыбнулась лишь уголками губ, зато искренне.

— Значит, это окончательно подтверждает... что я такая же, как вы?

— Ага.

Холидей убрала у Кайли со щеки прядь волос.

— Когда вы встретились с бабушкой, вы смогли узнать, были у нее сверхъестественные способности или нет?

— Нет, она была человек. Как тебе нравится этот новый поворот?

Кайли тяжело вздохнула.

— Немного пугает. Немного радует. Теперь я хочу выяснить, кто же я.

— Выяснишь, Кайли. За ответом недалеко ходить. Он всегда с тобой.

Холидей была права.

Не насчет того, что Кайли поймет, кто она такая. Пять дней прошло с тех пор, как Кайли едва не попала на обед льву, а ее кризис самопознания так и не пошел на убыль.

Холидей оказалась права насчет того, что метод Бернета даст обратный результат. Как только он объявил, что в преступлении виноват кто-то из обитателей лагеря, все стали тыкать друг в друга пальцами. Вампиры обвиняли оборотней, потому что большинство погибших зверей принадлежали к кошачьим, а всем известно, что оборотни ненавидят всех кошачьих. Оборотни обвиняли вампиров, потому что тем, видите ли, всегда не хватает крови. Феи обвиняли ведьм, потому что для некоторых заклятий нужна кровь тигра. Ведьмы обвиняли фей, потому что всем известно, что фей хлебом не корми, дай напакостить. Кто-то обвинял даже метаморфов, потому что те любят развлечься, охотясь и подчиняя себе диких зверей.

Потом обвинения по кланам иссякли, и все вместе принялись подозревать самых невезучих. И всеобщее мнение назначило виноватыми Лукаса и Фредерику. Потом решили, что преступник Дерек, потому что он может общаться с животными, а все знали, что он хочет отречься от дара. Ну, или Кайли, которая была «с приветом», странная и закрытая.

А до этого Кайли, видимо, рехнувшись, пошла к Делле и сказала, что, наверное, виноват ее Чен и что он наверняка состоит в Кровных Братьях. Делла отреагировала как всегда. Она пришла в ярость.

Всеобщее напряжение не спадало ни днем, ни ночью. Никто больше не ходил на Час Знакомства, и Холидей со Скай старались изо всех сил, чтобы никто никого не поубивал. А потом и они поссорились.

Кайли как-то пошла в домик администрации и случайно услышала их спор. Скай говорила, что пора выкинуть белый флаг и закрыть лагерь. А Холидей говорила, что, пока она фея, лагерь закроют только через ее хладный труп. Скай обвиняла Холидей, что та ведет себя как жертва и утратила чувство реальности, а Холидей обвиняла Скай, что та не верит в школу и больше халавит, чем работает.

Кайли не очень хорошо знала Скай, но достаточно, чтобы согласиться с Холидей. Ей так и не удалось проникнуться теплыми чувствами к воспитательнице-оборотню. Та порой напоминала ей мать — такая же холодная, безразличная и замкнутая.

Но были у Скай причины вступить в когарту Снежных Королев или нет, неизвестно. Зато у матери Кайли были на сто процентов. Забавно, до чего иначе Кайли стала вдруг видеть взаимоотношения отца и матери. Да, мать была холодна, но отец ей изменял. Это вроде загадки о том, что раньше, курица или яйцо. Вопрос, на который Кайли не знала ответа.

Хотя мысль об их разводе все еще причиняла ей боль, Кайли решила не вмешиваться. Честно говоря, у нее у самой сейчас проблем хватало. Черт, она чуть не превратилась в кошачий корм. Кайли все время думала о том, кто так крупно хотел насолить ей, что впустил льва в ее комнату. На ум приходило только одно имя — Фредерика. Но если она подозревает Фредерику, значит, должна подозревать и Лукаса?

Мысли о Лукасе приходили чаще, чем хотелось бы Кайли. Правда, теперь не только о нем, но и о Дерекке. Они ни разу не остались вдвоем после истории со львом, но иногда в

столовой он подсаживался к ним с Мирандой и Деллой. И Кайли то и дело ловила на себе его взгляд, не просто дружеский. Но, верный своему слову, он не давил на нее.

Нет, давила на себя она сама. Как-то раз она чуть было не пошла и не поцеловала его. А потом она вспомнила об отце, о Трее и подумала, а стоят ли новые отношения того разочарования, которое наверняка наступит. Сначала ей все же нужно было понять, кто она. Ей почему-то казалось, что как только она это выяснит, она станет свободна.

Вернувшись к себе, Кайли понюхала воздух, не пахнет ли зверем. Сокс атаковал ее ногу. Она подхватила своего маленького приятеля и поднесла к лицу. Если котенок начинал буянить, это значило, что в домике нет ни зверей, ни призраков. Когда появлялся Дэниел, Сокс забивался под диван. Не то чтобы он сидел там подолгу — Дэниел приходил на несколько минут и перестал разговаривать с Кайли.

— Значит, никого нет? — спросила Кайли у Сокса.

— Кроме разве что очень счастливой ведьмы, — ответила Миранда.

Она выбежала из своей комнаты, чтобы обнять Кайли и Сокса.

— Дай-ка я угадаю, — сказала Кайли. — Перри наконец-то тебя поцеловал?

— Нет, — сказала Миранда, — я уже начинаю думать, что это никогда не произойдет. Но сейчас забудь про него, у меня наконец получилось. Конечно, не без твоей помощи.

— Что получилось? — спросила Кайли.

— Я избавилась от мистера Пеппера.

— От кого?

— От своего преподавателя музыки.

— Господи, только не говори, что Делла приготовила его на обед.

— Нет. Я представила, что могла напутать в заклинании и прочла его наоборот. Те книжки помогли мне вычислить, что именно я читала шиворот-навыворот. Это вроде головоломки, но наконец я ее решила.

Миранда победно вскинула руки.

— Теперь никакая жаба мне не страшна!

Кайли рассмеялась.

— И... — продолжала Миранда, — лучше всего то, что мистер Пеппер пошел проверяться к психиатру.

— Потому что у него есть кое-что для маленьких девочек?

— Нет, потому что во сне он превращался в жабу, но... он признался доктору, что его беспокоит тяга к маленьким девочкам. Я вроде как бы случайно заглянула в кабинет во время первого сеанса. Главное, там ему, может, окажут какую-то помощь.

— Ты правильно сделала, — сказала Кайли.

— Нет. Это мы правильно сделали. Без тебя я никогда бы не справилась. Не уверена, что когда-нибудь смогу стать Верховной Жрицей, но теперь шансы на успех у меня есть. Ты — мой кумир, Кайли Гейлен!

— А я? — спросила Делла, выходя из своей спальни.

— Прости, — сказала Миранда. — Придется тебе поработать на следующей неделе.

Кайли спустила Сокса на пол, чтобы он мог атаковать теперь Деллу. Почему-то котенок любил трепать ее шлепанцы с рожицами утенка Дональда. Кайли смотрела, как котенок треплет Дональда, и реальность снова переменялась, вернув ей хорошее настроение.

— А следующей недели у нас может и не быть. Лагерь закроют, если не найдут того, кто терроризирует заповедник. Пора перестать кивать друг на друга и сделать что-нибудь.

Не знаю, как вы, а я домой не хочу.

— Что еще случилось? — спросила Делла.

Кайли рассказала, что узнала, когда остановилась возле домика Холидей.

— Им почти удалось схватить белого тигра.

— Как? — спросила Делла. — Я думала, вампир из ФИУ охраняет заповедник.

— Охраняет, но кто-то снова взломал ограждение у львов, а пока Бернет занимался этим, кто-то разрезал сетку у тигра.

— Бедные звери, — сказала Миранда.

— Да, — ответила Кайли.

Дерек рассказывал ей, что лев, появившийся в ее домике, был испуган.

— Постойте, — сказала Кайли. — Как же это раньше не пришло мне в голову?

— Что? — в один голос спросили Делла и Миранда.

— Кажется, я придумала, как узнать правду.

— Не сработает, — сказал Дерек десять минут спустя.

Рубашка его была расстегнута. Значит, Кайли забарабанила в дверь, когда он уже почти разделся. Она мельком взглянула на его грудь и заметила, что царапины заживают.

— Что значит не сработает? Я думала, ты умеешь общаться с животными.

Дерек прикрыл дверь домика и вывел Кайли на крыльцо, словно боясь, что соседи их подслушают.

— Это не значит, что я могу задать им вопрос. Я просто слышу... скажем так, слышу, что они чувствуют. И то не всегда.

— Но ты говорил, будто лев сказал тебе, что ему не нравится твой запах.

— Он не сказал мне, — Дерек покачал головой. — Он подумал. Это не сработает, Кайли.

— Должно. Лагерь хотят закрыть, Дерек. Я только что подружилась со здешними, я не могу их бросить.

Дерек изучающе глядел на нее.

— Я знаю, но...

— Речь сейчас даже не обо мне. Ты сам видел, что творится в лагере. Все против всех. Но говорят, что лагерь помогал жить в мире. Если уж тут все перессорились, то сам подумай...

Дерек приложил палец к ее губам, и Кайли с трудом поборолла желание просунуть ладони под расстегнутую рубашку и обнять Дерека.

— Я согласен с тобой. Просто я думаю, что это не сработает.

Тогда она вспомнила. Отказавшись от своего дара, Дерек закрылся от него. И все же он спас ее от льва. До сих пор Кайли даже не понимала, как он рисковал собой. Как могла она об этом забыть?

— Прости. — Она прикрыла глаза. — Это все из-за твоего дара, из-за того, что тебе теперь нельзя им пользоваться. Я забыла...

— Да, — сказал он. — Ладно. Да. Быть может, немного.

— Все в порядке, Дерек, — произнесла она. — С моей стороны нечестно просить тебя об этом.

Глаза у него стали виноватыми. Кайли вспомнила, как всего неделю назад она съела бы червяка, только бы доказать, что у нее нет никакого дара. Она повернулась, собираясь уходить. Дерек схватил ее за руку.

— Постой. Я серьезно говорил, что это лишь небольшая часть моих сомнений. Если честно, то я почти так же готов послать все к черту, как и сыграть роль Тарзана.

По его лицу Кайли поняла, что он не шутит.

— Эй, — сказала она, — роль Тарзана спасла мне жизнь. Не надо умалять ее достоинства.

— Знаю, потому и думаю принять твое предложение. Но это уже... выше моих возможностей. Я не могу сидеть и беседовать с животными. Так это не сработает.

— Откуда ты знаешь? — спросила Кайли. — Ты пробовал?

— Нет, но... другие тоже наделены этим даром. И, если я сделаю это, Холидей это не очень понравится.

— Холидей тысячу раз говорила, что дар проявляет себя у всех по-разному. Послушай, я помню, ты сказал, что до сих пор только слышал их мысли, но как же тебе удалось найти общий язык со львом, который собирался сделать из нас гамбургер?

— Что ж, если каким-то чудом я действительно способен общаться с ними, то все равно ничего не выйдет. Тот парень, Джеймс из ФИУ, и близко нас к ним не подпустит. Сегодня он снова вызывал меня к себе. Считает причастным. И даже обвинил меня, будто это я все подстроил, чтобы произвести на тебя впечатление.

Кайли подумала пойти к Холидей, но та сразу начнет беспокоиться, что кого-нибудь ранят, и запретит. Кайли вздернула голову.

— Тогда не будем его просить. Попроберемся сами.

— Попроберемся мимо вампира? Это все равно что обмануть Супермена.

— Да, но я узнала его криптонит.

— А у него есть криптонит? — спросил Дерек.

— Ага. И зовут его Холидей.

Кайли думала, эта ночь будет длиться вечно, но если это твоя личная вечность, можно попытаться ее скоротать. Этим они с Дерекком и занялись. Им нужна была всего лишь небольшая поддержка, чтобы повернуть такую авантюру, и Кайли чертовски гордилась своим планом. Они с Дерекком спрятались за деревьями ярдах в ста от ворот заповедника. Делла сказала, что на таком расстоянии Бернет их не учует. Кайли держала в руках карты заповедника, которые скачала из Интернета.

Теперь, раз уж им удалось обойти Бернета, пробраться в заповедник будет пара пустяков. Хотя да, понадобится помощь одного метаморфа с меняющимися глазами. А чтобы избежать неожиданностей, нужна помощь Деллы, которая быстренько прочешет парк и будет стоять на стреме. Больше всего их беспокоил Дерек — сумеет ли он что-нибудь узнать от животных. Сам он был настроен скептически. Кайли надеялась на чудо.

Мобильник зазвонил.

— Готово, — сказала Миранда.

Это означало, что ей удалось раздобыть сотовый телефон Холидей и отправить Бернету сообщение «911» — уловка, которой, Кайли знала, он не сможет противиться. Хелен тоже не отказалась поучаствовать и сейчас лежала в тяжелейшем обмороке возле ручья, помощь Холидей была ей просто необходима. Чем дольше Бернет будет искать Холидей, тем больше времени Дерекку удастся провести возле зверей. Однако нужно было дожидаться, пока Бернет уйдет. Что он и сделал через несколько минут, хлопнув дверью и растаяв в ночи.

— Похоже, торопится, — шепнул Дерек.

— По-моему, он искренне относится к Холидей.

Сердце у Кайли сжалось — ей не хотелось пугать Бернета. В знак прощения, если все пройдет хорошо, она поможет ему сблизиться с Холидей.

— Готова? — спросил Дерек.

Кайли кивнула. Они побежали через заповедник, зная, что отсчет времени начался. Когда они примчались, Перри открыл им ворота.

— До встречи!

Его присутствие могло взбудоражить зверей, и он, подпрыгнув в заискрившемся воздухе, оторвался от земли, обратился в орла и исчез в темном небе.

— До сих пор не могу привыкнуть к этим его штукам, — сказала Делла.

— Что нашла? — спросила Кайли.

— Охранник один. Человек, спит на работе в задней комнате. Вы уверены, что не хотите, чтобы я пошла с вами?

Кайли покачала головой:

— Думаю, чем меньше нас будет, тем более вероятно, что звери пойдут на контакт с Дерекком. Возвращайся в лагерь и дай знать, когда Бернет соберется назад. Надеюсь, к тому времени мы все успеем.

Заранее изучив карты заповедника, Кайли и Дерек первым делом направились к «львиной пещере». Львиная пещера? Звучит так себе. Звезд было мало, луна, словно жалея света, лишь иногда выглядывала из-за облаков. Даже голоса зверей звучали более зловеще, чем раньше, или так казалось Кайли, которая понимала, что они нарушают все правила. Как бы то ни было, она старалась держаться поближе к Дерекку.

— Львы там, за поворотом, — сказал он.

Кайли не знала, что за вонь ударила в нос — звериная моча или что-то другое, — но не заметить ее было трудно.

— Слышу.

От этой вони она отшатнулась, понимая, что звери где-то рядом. Нервы были на пределе.

— Расслабься, — сказал Дерек.

Ей до сих пор не нравилось, что он читал ее чувства.

— Стараюсь.

— Мне нужно кое-что знать, — сказал Дерек.

Раздался львиный рык.

— Что еще?

— Что ты собираешься делать, если за всем этим стоит Лукас?

— То же, что сделала бы, если бы за этим оказался любой другой. Например Холидей. Но мы не это ищем.

— Ты уверена, что он не виноват?

— А ты, похоже, уверен, что он виноват.

— Все указывает на него.

— Это случайное стечение обстоятельств.

— Для девушки, которая еще недавно боялась его до полусмерти, ты слишком изменилась.

Кайли поняла, куда ведет этот разговор, и предпочла поставить точку.

— Я хочу найти того, кто делает все это, чтобы не закрыли лагерь.

— Я тоже, — сказал Дерек.

Кайли почувствовала порыв ледяного воздуха и обхватила себя руками за плечи.

— Что, и призрак здесь?

— Наверно, — Кайли оглянулась, но никого не увидела. — После того случая он появлялся всего несколько раз и всего на несколько секунд.

— Может, он поможет нам выбраться, как тогда?

— Может быть, но хочется верить, что его помощь не понадобится, — сказала Кайли, и холод исчез так же внезапно, как и появился.

Они остановились возле ограды.

— Здесь.

Дерек заглянул сквозь провололочную загородку.

— Они там?

Кайли ничего не видела.

— Да. Под деревом и вон там, рядом с прудом.

— Они знают, что мы здесь?

— Черт, конечно.

Кайли немного отошла от сетки.

— Как ты собираешься это сделать?

— Я думал, ты подскажешь, — ухмыльнулся Дерек.

— Ты серьезно? — спросила она.

— Почти, — ответил Дерек, и в голосе его прозвучала совсем детская неуверенность.

— Ладно. Можешь их читать?

— Они видят в нас угрозу.

— Почему? — спросила Кайли, и в ту же секунду раздался еще один звериный голос, похоже, слона. — Наверняка они чувствуют не только это.

— Здесь только львы, — хмыкнул Дерек. — У нас, у самцов, чувства примитивные.

— Очень остроумно, — пробормотала Кайли.

— Я тоже так думаю, — усмехнулся Дерек.

— Будь посерьезней, — Кайли пихнула его локтем.

— Ладно. — Улыбка сбежала с его лица. — Я ведь предупреждал, что не знаю, сработает или нет.

— Просто сосредоточься, — сказала Кайли. — Мысленно спроси у них, чего они боятся.

Дерек уткнулся лбом в ограждение и закрыл глаза. Кайли следила за ним. Время неумолимо шло: минута, две. Кайли прикусила губу, чтобы не вмешиваться. Потом, решив, что если она тоже сосредоточится, то, может быть, ему поможет, она приникла к Дереку и обняла его. «Почему вы боитесь нас? Почему вы боитесь нас?» Она повторяла этот вопрос без конца.

— Кайли? — шепотом сказал Дерек.

— Получается? — с надеждой, тоже шепотом спросила она.

— Получалось, пока...

— Пока что?

— Пока ты не прижалась ко мне. Теперь они думают только об этом. Лучше отодвинься.

Кайли отступила на шаг и ткнула кулаком Дерек в спину. Он хохотнул и снова сосредоточился. Кайли слышала за решеткой хруст кустов.

— По-моему, кто-то идет к нам.

— Ш-ш!

Кайли притихла, но, когда лев тяжело толкнулся в ограду, она взвизгнула, и визг ее раздался так же громко, как его рык. Сердце заколотилось, Кайли отскочила от ограждения и шлепнулась на задницу.

— Это ведь тот самый лев? — спросила она.

Зверь смотрел на нее. Она будет помнить его глаза — золотистые и голодные — до конца своих дней.

Дерек не ответил. Он даже не повернулся, чтобы подать ей руку и помочь встать. Он стоял неподвижно, широко открыв глаза, и смотрел на зверя так, словно... словно они

мысленно ведут разговор. Она собиралась отряхнуть с ладоней мелкие камешки, но замерла, чтобы не помешать. Она не успела подняться, как кто-то поднял ее. Кайли пронзительно вскрикнула, и чья-то рука зажала ей рот.

Дерек резко развернулся, но светловолосый парень схватил его за горло и притиснул к ограждению. Лев зарычал.

— Не так громко.

Голос был абсолютно незнакомый. По холодному прикосновению Кайли поняла, что это вампир или кто-то вроде. Дерек боролся, стараясь высвободиться. Львиный рев становился все более грозным.

— Так, ну и что мы тут имеем? — спросил парень, державший Кайли.

Кайли удалось рассмотреть его. Рыжеватые волосы, светящиеся глаза им под стать. Определенно вампир, решила Кайли, заметив клыки, слегка выступавшие над нижней губой.

— Похоже, кто-то тут проголодался, — сказал Рыжий. — Спорю, что этот котик не отказался бы немного полакомиться. Если не справится, я помогу.

— Что за черт?! — взвыл светловолосый.

Он отпустил Дерека и грохнулся на землю в глубоком обмороке. Кайли поняла, что Дерек что-то сделал с ним.

— Убери от нее руки, — сказал Дерек хрипло.

Кайли успела увидеть, как он бросился вперед, но сверху обрушились еще двое и схватили Дерека. Тот отбивался.

— Прощу прощения, — сказал тот, кто держал Кайли, — а я-то думал перекусить.

Схватив Кайли в охапку, он отпрыгнул шагов на двадцать пять. Оба упали на землю с глухим стуком. Кайли трянуло, и она прикусила себе язык.

Больно. Она ощутила вкус крови во рту.

Кайли попыталась вырваться, но вампир держал ее так крепко, что она почувствовала себя жучком, впилившимся в лобовое стекло на полной скорости.

— О, как ты хорошо пахнешь. — Вампир поднял ее с земли и повернул лицом к себе. — Очень мило.

Он попытался «прочитать» ее, а потом впился в губы. Кайли знала, что его интересует не поцелуй, а кровь, но все равно стало противно. Очень противно.

«Дерись. Дерись как можешь». Кайли вспомнила урок номер один, который преподавал ей отец. Сделать замах ногой назад, как можно дальше, и изо всех сил двинуть коленом мерзавцу между ног.

Она никогда не думала, что у вампиров это тоже слабое место. Но пронзительный вопль подтвердил, что она права. Хотя она могла бы и догадаться, что он отшвырнет ее, как тряпичную куклу. Кайли пребольно врезалась спиной в проволочную изгородь и сползла на землю. Все внутри кричало, что нужно быстрее вставать и драться. А она не могла даже вздохнуть, и ей стоило величайшего труда открыть глаза.

— Кайли, ты как? — Дерек вдруг оказался рядом с ней.

— Она моя, — сказал мрачный голос.

Беспомощно Кайли наблюдала, как вампир, который ее поцеловал, схватил Дерека за шею и одним движением перекинул через изгородь к львам. Кайли слышала львиный рык и представила себе, как дикие звери рвут парня на части.

— Нет! — закричала она.

Вампир посмотрел на нее так, словно она была драгоценным камнем в пачке с

попкорном.

— Ты кто такая? — спросил он и потянулся, чтобы ее схватить.

Ее обдало холодом. Таким холодом, какого она не знала раньше. Ледяные иглы впивались в кожу, пронизывая до костей. На мгновение Кайли словно парализовало.

Потом она почувствовала, что стоит. Вампир кого-то держал. И Кайли вдруг поняла, что он держит ее. Глаза у него пылали, как два раскаленных угля.

Как ни странно, страха не было. Она ждала, чтобы он подошел поближе, и знала, что справится с ним. Хотя и не знала, как. Краешком глаза она увидела, что Дерек перелезает обратно.

— Я сказал, не тронь ее! — крикнул Дерек и прыгнул сверху на Рыжего.

Рыжий отбросил тело Кайли и отпихнул Дерека на ограду.

— Не терпится умереть? — прорычал он.

Темная фигура ринулась сверху на Рыжего и сбила его с ног. Кайли узнала Деллу. Дерек наклонился, потрогал тело Кайли, и тут еще один вампир толкнул его на ограждение. Не раздумывая, Кайли ринулась вперед. Сгребла этого вампира и отшвырнула. Как в тумане, она увидела, что тело вампира пролетело шагов сорок и грохнулось на землю. Когда она оглянулась, Дерек смотрел сквозь нее.

— Ничего себе, ты когда-нибудь такое видел? — спросила она Дерека, но тот не ответил.

Он встал и кинулся на помощь Делле, которая обрабатывала кулаками того вампира, которому Кайли заехала между ног. Она снова почувствовала вкус вампирской слюны, и ей захотелось сплюнуть. Но для начала она стиснула кулак и вмазала ему. Вампир пролетел спиной вперед и рухнул в грудку срезанных веток. Дерек и Делла молниеносно развернулись, а потом уставились друг на друга, будто бы в замешательстве.

— Кайли? — завопил Дерек.

— Ага, — ответила Кайли.

Дерек побежал к распростертому на земле телу. Он перевернул его на спину, и Кайли будто током ударило. Если ее тело там, то где же она? Дерек снова позвал ее и потряс за плечи.

— Дыши, черт возьми. Ради всего святого, Кайли, дыши.

Вот черт. Она что, умерла?

Осмотрев себя с ног до головы, Кайли поняла, что на ней солдатская одежда. Она снова была... в духовном теле Дэниела Брайтена — как во сне. Так выходит, она жива?

Дерек дрался с двумя вампирами, пытаясь отогнать их от ее тела. Делла бросилась ему на помощь. Вспомнив, что призрак Дэниела может помочь, Кайли шагнула им навстречу. И в ту же секунду поняла, что вернулась в свое тело. Она поднялась с земли, но движение причиняло ей ужасную боль. Кто-то еще неожиданно ввязался в драку, помогая Дереку и Делле. Кайли скосила глаза.

Скай?

Включились прожекторы, затопив все светом. Ночная тьма отступила, нападавшие бросились врассыпную, как крысы. Бернет и еще несколько человек в форме, похожей на форму ФИУ, надвигались со всех сторон. Схватив вампиров, они защелкнули наручники на их запястьях и лодыжках.

Дерек кинулся к Кайли:

— Ты в порядке?

Она кивнула, хотя тело болело даже в тех местах, о которых она и не знала, что они могут болеть.

— Что тут, черт возьми, произошло? — прорычал Бернет.

— Это я виновата, — твердо сказала Кайли. — Я заварила эту кашу.

— Ничего не она, — так же твердо возразил Дерек.

— Нет, это была моя идея, — выступила вперед Делла.

— Нет, все они врут, — вмешалась Скай. — Они не виноваты.

Вдруг возникла пауза, а потом Дерек сказал:

— Скай пролила кровь, которую вы нашли и которая привела вас в лагерь. Она помогла этим мошенникам выпустить животных. Но в конечном итоге она встала на нашу сторону.

Дерек узнал это, обменявшись мыслями со львами. Как Кайли и надеялась, львы все рассказали ему. В том хаосе, который творился вокруг, это было крупицей счастья, и Кайли позволила себе ею наслаждаться.

— Он говорит правду, — подтвердила Скай.

Она протянула руки, чтобы на нее надели наручники. Бернет защелкнул браслеты.

— Зачем? — спросил он, глядя на Скай почти с отвращением.

— Они... Они захватили мою сестру. Грозились убить ее, если я не помогу закрыть лагерь. Я помогла бы им, если бы это было все, но это... Они обещали, что никто не пострадает. Клянусь, Кайли, я не знаю, как лев очутился в твоём домике. Мне сказали, чтобы я увела ведьм на прогулку. Я догадывалась, что они что-то замышляют, но у меня в мыслях не было... Они сказали, никто не пострадает.

Она покачала головой:

— Я всего лишь пыталась спасти сестру.

— Они? Кто они? — гаркнул Бернет.

У его ног лежали двое вампиров в наручниках. Один зарычал на Бернета и попытался освободиться. Двое мужчин из ФИУ утихомирили его.

Кайли вдруг поняла, почему Рыжий, который первым ее схватил, поспешил убраться подобру-поздорову. И от этой мысли холод пробежал у нее по спине.

— Кровные Братья, — ответила Скай. — Вампирская банда.

— А почему они хотели, чтобы лагерь закрыли?

— Они считают, что лагерь лишает их потенциальных членов, и, судя по тому, что они говорили, они не единственные так думают. Лагерь не нравится не только им.

— Ты знаешь, где они держат твою сестру? — спросил Бернет, и в его голосе Кайли услышала сочувствие.

— Нет, но мой отец кого-то нанял, чтобы ее разыскать.

К ним стремительно подошла Холидей. Она пристально посмотрела на Скай в наручниках.

— Что вы делаете? — спросила она Бернета.

— Свою работу, — ответил тот и повел Скай за собой.

— Отпустите ее, — вспыхнула Холидей.

— Он не может, Холидей, — сказала Скай. — Он прав. Я все испортила. Прости.

— Простить за что? — спросила Холидей.

— Скажи ей, — попросила Скай Дерека.

Бернет посмотрел на Холидей, словно собираясь что-то сказать, но потом подтолкнул Скай в спину, давая знак, что пора двигаться.

— Кто-нибудь, объясните, в чем дело, — велела Холидей воспитанникам. — Да поживее.

Холидей осмотрела всех, исследовав каждый дюйм кожи. Царапины и синяки не в счет. Шел третий час ночи, у Кайли все чертовски болело, и ей хотелось только поскорее лечь. Но у Бернета были другие планы. Кайли и ее соучастникам — почему-то Хелен, Перри и Миранда сказали, что так или иначе помогали Кайли, — приказали ждать в столовой. Когда Холидей и Бернет вошли, Кайли заметила болезненные темные круги вокруг глаз воспитательницы; несомненно, предательство Скай глубоко ранило ее.

Бернет начал беседу, но все сводилось к пережевыванию все той же старой резины. Он по-дурацки возвращался к тому, что им удалось сделать. Затем он сообщил всем, что они должны быть счастливы, что остались целы. Бла-бла-бла.

И был прав. Но Кайли, не задумываясь, сделала бы то же самое.

Она воспринимала наказание так же, как и все остальные. Да, она знала, что пробираться в заповедник было небезопасно, но она же не собиралась воевать с бандой вампиров. Единственное, чего ей хотелось, — это свести Дерека со зверями, чтобы хоть что-то узнать. Что, кстати сказать, сработало. Совсем не так, как пытался тут рисовать Бернет.

— Вы хоть понимаете, что они превосходили вас числом раз в пять? Я просто не представляю...

И он продолжал в том же духе, напомнив им, что они — существа сверхъестественные, а стало быть, должны быть примером для остальных. У Кайли мелькнул вопрос, и не успела она подумать, как он сорвался с языка:

— Вы по-прежнему хотите закрыть лагерь?

Бернет, недовольный, что его прервали, нахмурился:

— Если вы и впредь будете себя так вести, боюсь, у нас не останется иного выбора.

«Хватит. Хватит. Хватит».

Когда это слово пришло на ум в третий раз, Кайли встала.

— Мы сделали то единственное, что могли, чтобы помочь.

Она сама не понимала, откуда у нее взялась такая убежденность — возможно, от усталости, — но она действовала, поддавшись порыву.

— Вы, кажется, забыли, что мы не собирались драться с вампирами. Мы хотели всего лишь, чтобы Дерек подобрался как можно ближе к животным и выяснил у них, что тут, черт возьми, творится.

— Вам надо было подойти к нам, — сказала Холидей.

Пока Кайли боялась за воспитательницу, она молчала. Но на Бернета ей было наплевать, и потому она продолжала, не стесняясь.

— Зачем? — спросила Кайли. — Вы-то ведь не доверяли нам настолько, чтобы рассказать, что происходит. Да, мы знаем, что вы старший воспитатель, но мы здесь тоже не детский сад. Вы сказали, что нас привезли сюда, чтобы мы научились жить в обычном мире, но вы делали все, чтобы оградить нас от малейших неприятностей. И, скажу начистоту, приди мы к вам, по-моему, вы ничего бы нам не позволили — волновались бы за нашу безопасность. А потом вы...

Кайли указала на Бернета.

— Довольно! — резко оборвал он ее.

«Полегче на поворотах».

— Даже если бы Холидей разрешила нам это сделать, мы не смогли бы провести Дерек в заповедник, потому что мы у вас все были подозреваемыми.

— Вот именно, — сказал Дерек.

— Аминь, — сказала Делла.

— Все правильно, Кайли, — вставила Миранда.

Все в столовой закивали головами.

— Это неважно, — обвиняюще произнес Бернет.

— Нет, важно, — Холидей подняла руку, чтобы успокоить высоких, темных и грозных вампиров. — Кайли права. Мне не нравится то, что она говорит, но она права.

Холидей глубоко вздохнула.

— Я бываю этаким всеобщей нянькой, словно тут малые дети.

Она посмотрела на Бернета.

— А вы бываете... болваном.

На лице у него появилось что-то среднее между потрясением и гневом.

— Я попросту стараюсь быть честной. И кстати, что касается твоего вопроса, Кайли, то Бернет уже объявил, что лагерь не будет закрыт.

Раздался дружный победный вопль.

— И еще одно... — Холидей взглядом попросила у Бернета разрешения продолжать; он нахмурился, но кивнул. — Еще одно: Бернет сообщил, что теперь лагерь «Тенистый водопад» будет называться Академический лагерь «Тенистый водопад».

— Школа полного дня? — спросила Кайли.

Холидей кивнула.

— Мы надеемся, что это поможет новеньким, которые считают жизнь с нормальными родителями невозможной. Это позволит им поддерживать контакт и, надеюсь, предотвратит окончательный разрыв отношений в семьях.

Кайли усмехнулась и оглянулась на Деллу, которая, казалось, вот-вот разрыдается.

— И, — продолжала Холидей, — хотя я и назвала мистера Джеймса болваном и хотя он и в самом деле болван, но мне хотелось бы сообщить и то, что сегодня вечером его босс

сказал, что он... вопреки тому, что я думала... всегда был сторонником нашей школы. Что все это время он был нашим защитником. Так что нравится это вам или нет — мне, например, не нравится, — но он заслуживает нашего уважения.

Бернет скрестил руки на груди, буравя взглядом Холидей. Кайли заподозрила, что воспитательница не смотрит в его сторону, чтобы не вывести его из себя окончательно.

— У меня все, — сказала Холидей, направляясь к двери, — уже очень поздно, а так как завтра у нас родительский день, то к утру все должны быть в порядке, даже если придется его изображать.

Миранда, Делла и Кайли вышли вместе.

— Чена там не было, — сказала Делла, — я бы его учуяла.

— Знаю, — сказала Кайли.

— Кто такой Чен? — спросила Миранда.

— Потом объясню, — ответила Делла. — Когда Скай сказала, что не впускала льва в комнату, она говорила правду.

— Я тоже так подумала, — согласилась Кайли.

Но что-то во всем этом было не так. И неизвестно, узнает ли она когда-нибудь правду. Неподалеку от домика Кайли увидела Дерек.

— Идите, — сказала она подругам. — Хочу сказать «спокойной ночи» Дереку.

— Чуешь, пахнет гормонами? — спросила Делла Миранду.

Кайли нахмурилась.

— Эй, подожди, — позвала она Дерек.

Дерек повернулся и пошел навстречу Кайли. Когда они подошли друг к другу, он улыбался.

— Мне понравилось, как ты встала против Бернета и Холидей, — сказал он.

Кайли пожала плечами, сама удивляясь, как у нее хватило мужества, хотя в последнее время она часто говорила что думала и не считала это минусом.

— А мне понравилось, как ты встал против вампиров. Что ты делал? Они падали налево и направо.

— У меня, похоже, открылась способность вызывать у них шок эмоциональными перегрузками, — усмехнулся Дерек. — Клево получилось?

— Ага, — ответила Кайли.

— А твой призрак там был?

— Ага, — ответила Кайли, хоть и не собиралась об этом рассказывать.

— Это сработало ведь, — сказала Кайли. — Ты пообщался с животными. Так ты и узнал про Скай?

— Ага, — ответил Дерек. — Ты была права.

Она услышала в его голосе что-то вроде сожаления.

— Ты огорчен из-за того, что все это случилось? Если ты... я хочу сказать, мне жаль, что...

Чувство вины взметнулось в груди, как стая мух над гнилым бананом. Он сделал это из-за нее. Дерек поднес палец к ее губам.

— Не извиняйся. Я рад, что это сделал. Если уж начистоту, то это было правильно. Сегодня кажется, что правильно, — Дерек заправил прядь волос за ухо Кайли и не спешил отводить руку. — Мы сделали хорошее дело. И у нас подобралась отличная команда.

— Сегодня ты дважды спас мне жизнь. Если считать змею, то уже три.

Она поглядела на него, на его ласковую улыбку. Как хорошо ей оттого, что его рука касалась ее шеи. Так правильно. Ни о чем не думая, она привстала на цыпочки и прижалась губами к его губам.

Не Дерек полез к ней целоваться.

Нет. Она сама это сделала.

Не Дерек стал целоваться всерьез.

Нет. И это она сделала сама.

Не он даже притянул ее к себе.

Нет, она сама к нему прижалась. Но, похоже, он не имел ничего против.

Зато это он, раздвинув ей языком губы, просунул ей в рот язык.

Где-то в глубине души Кайли тихий внутренний голосок сказал: «Упс!»

Она отстранилась. Оба тяжело дышали. Кайли подумала, что они не задохались так даже после драки с вампирами.

Дерек открыл глаза:

— Вот это да!

Кайли глубоко вздохнула, пытаясь успокоить дыхание и привести в порядок мысли. Она смотрела вниз, на носки своих туфель, потому что смотреть на него сейчас было выше ее сил. Ведь она ничего такого не собиралась сделать. В самом деле не собиралась?

Дерек взял ее за подбородок и поднял голову. Черт. Он хотел, чтобы она посмотрела на него. Наверное, он собирался задать вопрос, на который она не знала ответа.

— Что это было, Кайли? Просто «спасибо» за то, что я спас твою жизнь... или кое-что другое?

Да, вот он — вопрос, которого она боялась.

— Не знаю, — честно ответила она. — Может, просто минута слабости?

Дерек рассмеялся:

— Сделай одолжение, будь так добра.

— Какое?

— В минуту слабости приходи ко мне всегда.

Кайли хотела двинуть ему в челюсть, но он, поймав ее руку, поднес к губам и, ни на миг не сводя с Кайли взгляда зеленых глаз, нежно поцеловал. От прикосновения его влажных губ ее охватила сладкая, упоительная дрожь.

Неизвестно почему, но второй поцелуй поверг ее в еще большее смятение, чем первый. И только тогда она заметила, как прекрасно небо у них над головами. Оно было словно... зачарованное. Звезды мерцали, как в каком-нибудь мультике Диснея. Неужели это опять сделал Дерек? Использовал ли он свой дар, заставляя ее чувствовать все иначе? И важно ли, был ли это его дар? Она не знала ответа.

— Мне, наверное, пора... пора идти. Завтра родительский день.

— Я провожу тебя? — спросил Дерек.

— Я больше не буду целоваться, — выпалила она, не успев даже обдумать своих слов.

— Спорим, будешь, — рассмеялся он.

Кайли знала, что он прав, но...

— Не сегодня.

— Я так и понял. Хорошо, что я терпеливый.

Поцелуй Дерека, а может, и все происходившее до того помогло Кайли не думать о встрече с матерью — о том, расскажет она или нет про то, что отец делал на главной улице городка. Но оставался еще один вопрос, который она должна была задать. Вопрос, от которого у Кайли тянуло под ложечкой. Вопрос, о котором Кайли никогда не позволяла себе думать.

Но теперь, стоя посреди столовой в ожидании матери, Кайли сомневалась, надо ли его задавать. В самом деле, бывают такие вещи, которые не следует прояснять.

Мать вошла, и Кайли увидела, как она ищет ее взглядом. Кайли потребовалась секунда, чтобы разглядеть мать. Ее каштановые волосы, карие глаза. У Кайли с ней не было ничего общего. Только нос. У нее был такой же короткий задранный нос.

— Еле тебя нашла, — сказала мать, как только они сели в наименее шумном месте. Мать то и дело ерзала. — Плохо спала, Кайли?

Был ли у нее какой-то специальный радар, который позволял безошибочно определять состояние дочери, или такой радар есть у всех матерей?

— Просто не спалось, — соврала Кайли.

Мать нагнулась к ней через стол и спросила шепотом:

— У тебя ведь больше нет кошмаров?

— Больше нет, — ответила Кайли.

Мать сощурилась. «Только не ври мне», — обозначал этот взгляд.

— Клянусь.

— Хорошо, — произнесла родительница.

— Всем привет, — сказала Холидей, входя в столовую. — Я обычно не прерываю ваши беседы, но у меня есть кое-какие новости, которыми я хотела бы поделиться. Во-первых, к сожалению, вынуждена сообщить, что по семейным обстоятельствам моя заместительница, Скай, взяла незапланированный отпуск.

Кайли пришлось признать, что Холидей удалось объяснить отсутствие Скай, по сути не соврав.

— Так или иначе, — продолжала Холидей, — мы подыскиваем ей замену. А пока у нас есть временная — подчеркиваю, временная — замена. И я хочу, чтобы вы поприветствовали мистера Бернета Джеймса. Прошу любить и жаловать.

Кайли подумала, интересно, насколько «временно» Холидей собиралась работать бок о бок с этой «заменой». Наверняка это было ей как кость в горле.

— Вторая новость...

Холидей принялась рассказывать о смене статуса лагеря, который теперь становился интернатом. Кайли смотрела на Холидей «на арене». Она чуть ли не ждала, что мать вот-вот вскочит и зааплодирует с воплем: «Ура, свобода, наконец свобода!» Как ни странно, но она вполне успешно скрывала волнение. Кайли почувствовала укол вины. Справедливо ли хотеть записаться в интернат и дуться на мать за то, что она сюда ее отправила?

Когда Холидей закончила, Кайли сказала матери:

— Не хочешь ли прогуляться? Здесь в лесу есть очень красивые места.

— Конечно. К счастью, я обулась в тенниски.

Кайли решила повести ее к ручью по чистой тропинке. Она была не такая красивая, как их место с Дерексом, но тоже живописная. Они зашли в домик за одеялом, чтобы расстелить на берегу.

Мать побродила по домику.

— Скромненько, но неплохо.

Сокс выскочил из спальни и набросился на материны шнурки.

— Ой, какой милашка!

Мать подхватила Сокса-младшего и поднесла к лицу.

— Чей это котенок?

— Ну, мой.

— Но разве сначала не следовало обсудить это со мной? — удивилась мать.

— Я... э-э, наверное, следовало, — ответила Кайли.

Мать не сводила с котенка глаз.

— Знаешь, кого напоминает мне это существо?

— Сокс? — спросила Кайли.

— Да-да. Ты ее помнишь? Мы завели ее, как раз когда ты родилась. Папа подарил ее мне на твой первый день рождения. Он был так рад, он...

Мать замолчала и моргнула, словно чтобы прогнать воспоминание.

— Да, симпатичный котенок.

Она опустила котенка на землю так, будто он виноват, что вызвал печальное воспоминание. Кайли по глазам увидела, что чувствует мать, и ей захотелось хорошенько отколошматить отца. Проглотив комок слез, вставший в горле, она пошла за одеялом.

Какое-то время они шли молча, потом мать спросила:

— Ты звонишь отцу?

Кайли чуть было не соврала вновь, но сказала:

— Телефонная связь двусторонняя, мама. Если он захочет поговорить, он может позвонить и сам.

— Деточка, мужчины не всегда хорошо...

— Мы говорим не о мужчинах вообще. Речь об отце.

— Уверена, он не нарочно. Он и вправду забыл, что надо приехать повидаться с тобой.

Его работа временами бывает изматывающей.

— Правда? — спросила Кайли. — И ты поэтому решила поджарить на гриле его трусы?

Они шагали рядом по лесной тропе.

— Я не очень-то этим горжусь.

— А стоило бы, — сказала Кайли. — По-моему, это самое то.

— На него просто столько всего сейчас свалилось, Кайли. Вот и все.

То, что мать защищает его, взбесило Кайли.

— Угу, например, молоденькая секретарша.

Мать остановилась и схватила Кайли за руку. Слезы стояли у нее в глазах.

— Девочка моя. Я так виновата.

— И ты еще извиняешься? — покачала головой Кайли. — Может, и у тебя романчик на стороне? Клянусь, если ты встречаешься с парнем моего возраста, я с вами обоими разведусь.

— Нет. Я бы никогда... я не хотела... чтобы ты узнала. Ты всегда была такой закрытой. Как ты узнала?

Мать прикрыла рукой задрожавшие губы. Кайли поняла, как матери будет больно, если она расскажет, что в последний уик-энд отец привез с собой свою девицу, поэтому она соврала:

— Я его поймала на лжи.

— Он никогда не умел врать, — согласилась мать.

Кайли задумалась, а умеет ли врать ее мать. Хотя бы раз отец узнал правду? Она остановилась, закрыла глаза и еще раз обдумала вопросы, которые собиралась задать.

— Господи, красота какая, — сказала мать.

Кайли открыла глаза и увидела, что мать смотрит на ручей.

— Ага.

Кайли подошла ближе к воде и расстелила одеяло. Мать села и засмотрелась на воду.

— Здесь действительно есть водопад?

— Говорят, есть, — ответила Кайли.

Она постаралась скрыть разочарование от того, что слышала о водопаде всегда с чужих слов. И тут она решила, что даже если ей придется идти одной, она пойдет посмотреть на этот водопад, — почему-то стало невероятно важно его найти.

— А ты видела его?

Кайли пожала плечами.

— Говорят, по поверью, там водятся призраки. Поэтому почти все боятся ходить туда.

«Включая и меня», — подумала Кайли, но не сказала этого, ведь она уже решила пойти туда.

— Правда? — Мать выглядела заинтригованной. — Мне нравятся истории о призраках, а тебе?

— Иногда, — честно призналась Кайли и отвернулась, чтобы мать ничего не могла прочесть по выражению ее лица.

— Что ж, здесь так тихо-мирно, — сказала мама. — Мне нравится.

Наклонившись, она легонько похлопала Кайли по руке.

— Спасибо, что привела меня сюда.

Назовите Кайли трусихой, но она затаила вопрос, который не хотела задавать прямо

сейчас, и свернула на менее взрывоопасную тему. Тему, которая должна понравиться матери.

— Как ты относишься к тому, что школу хотят превратить в интернат?

— Ваша воспитательница, по-моему, в восторге от этой идеи, — сказала мать, по-прежнему пристально глядя на воду.

— По-твоему, мне стоит здесь учиться?

— Как? Деточка, это же интернат. В таком случае тебе придется здесь жить.

— Знаю, — сказала Кайли, искренне удивленная такой реакцией. — Просто я подумала, что тогда тебе не придется со мной возиться.

Кайли постаралась перейти на шутливый тон. Но, если судить по выражению лица матери, она ошиблась.

— Нет, — сказала мать. — Давай внесем ясность. Нет, черт возьми, нет. У тебя есть дом, и этот дом там, где я.

Две мысли одновременно дошли до Кайли. Во-первых, она действительно хотела — нет, ей было необходимо — остаться в «Водопаде». Каким-то образом, все равно, каким, ей нужно убедить в этом мать. А вторая мысль заключалась в том, что мать не хотела от нее отделаться. Кайли была на сто процентов уверена, что, представься только возможность, мать, ни секунды не колеблясь, сложит вещи Кайли в рюкзачок и выставит ее из дома. Мысли эти столкнулись, как машины на дороге, и Кайли не сразу нашла что сказать.

— Я... мне... в самом деле здесь хорошо, мам.

— Тебе и дома хорошо, — ответила мать.

«Теперь не будет», — хотела сказать Кайли и вдруг поняла, как это жестоко.

— Но...

— Это возмездие за развод...

— Вовсе нет, — сказала Кайли. — Честное слово. Просто... Просто здесь я как-то не своем месте. Учусь понимать, кто я такая. Помнишь, ты сама говорила, что у меня «проблемы с соотношением», потому что я не хотела вступать ни в какой клуб и ни в какую школьную команду? Но здесь я чувствую себя частью команды, частью этого места, мам.

— У тебя есть Сара. Вы всегда были близки, как сестры.

— Я люблю Сару. И всегда буду любить, но мы... не такие похожие, как кажется. Мы даже не каждый день говорим сейчас. У нее своя компания девчонок, с которыми она болтается, и, честно говоря, я не очень им подхожу.

— Но... — Глаза у матери стали тревожные.

— Мам, пожалуйста...

Кайли видела, что одерживает верх, потому что мать уже не спорила с тем непреклонным упорством, с каким привыкла. Потом Кайли вспомнила, что у нее на руках еще один козырь.

— Ты ведь сама сказала, что у тебя новая работа и тебе нужно будет много разъезжать. Что мы будем делать, когда тебе нужно будет уехать?

— Тогда за тобой будет присматривать отец.

Кайли склонила голову набок.

— И ты думаешь, я захочу переехать к нему с этой его девицей, практически моей ровесницей, которая только и стремится щеголять своим хахалем?

— Тогда я откажусь от повышения, — сказала мать. — Ты для меня важнее, чем... чем любая работа.

Глаза у нее снова наполнились слезами. Одновременно и у Кайли на глазах показались слезы. Она не могла сдержаться. Она наклонилась к матери и обняла ее, потому что чувствовала — это правильно.

— Я люблю тебя, — сказала Кайли, не выпуская мать из объятий, прижимаясь к ней теснее, чем когда-либо раньше.

И мать не оттолкнула ее. Она похлопала дочь по плечу. Это не было самым теплым из объятий, но в нем чувствовалась любовь. Не желая оттолкнуть удачу, Кайли снова притянула мать к себе.

— Прости, — сказала она.

— За что? — спросила мать.

Кайли заметила, что лицо у нее покрылось пятнами. Еще одна общая черта, которой Кайли раньше не осознавала.

— Прости, — сказала Кайли. — Я не хотела делать тебе больно. И тебе вовсе не обязательно принимать решение сегодня. Я здесь уже целое лето и успела полюбить это место. И потом, Холидей сказала, что ученики интерната смогут приезжать домой на выходные. Будут выходные и каникулы. И до нас всего три часа езды. К тому же ты работаешь не дома, так что еще ближе.

— Но ты моя дочь, детка, — сказала мать, вздохнула и провела рукой по щеке Кайли. — Я не хочу, чтобы тебя воспитывал чужой человек.

— Мам, спустись на землю. Через несколько месяцев мне семнадцать. Ты уже меня воспитала.

Помолчав, Кайли добавила:

— Кроме того, ты можешь начать с кем-нибудь встречаться.

Мать широко раскрыла глаза.

— Не думаю, чтобы у меня хватило на это храбрости.

— Почему бы и нет? Ты красивая, а если обзаведешься новым гардеробом, ты еще можешь... зажигать.

И действительно, мать гораздо красивее, чем та девица, которую завел себе отец.

— Когда только моя девочка успела вырасти? — вздохнула мать.

— Не знаю, — усмехнулась Кайли и легла на одеяло.

Мать последовала ее примеру и тоже прилегла. Они слушали шум ручья и смотрели в голубое небо, проглядывавшее сквозь белые, как вата, облака. Может, это почудилось Кайли, но она будто бы слышала грохот водопада.

Наконец Кайли села. Мать тоже.

— Мам, могу я спросить у тебя кое-что?

— Конечно, детка.

Кайли выпалила:

— Кто мой настоящий отец?

Мать вздрогнула. Она даже не посмотрела на Кайли, решая, какую ложь ей сказать.

— Только правду, мам, — сказала Кайли. — Я должна знать правду.

Мать, наконец, взглянула на нее. В ее больших карих глазах стояли слезы и страх.

— Кто? Отец, что... рассказал тебе?

Какого отца она имеет в виду, подумала Кайли, но вслух ничего не сказала. Ей вдруг стало легче. Отец знал. Кайли не хотелось верить, что мать лгала ему все эти годы. Затем облегчение прошло, и Кайли вдруг испугалась, не из-за этого ли они развелись. Что, если папа только сейчас узнал, что не он ее биологический отец? Сердце у нее сжалось при мысли о том, что развод — из-за нее.

— Нет, мам, честно. Он не говорил мне. Это просто... чувство.

И в большой степени это было правдой. У нее не было доказательств, она даже не спросила Дэниела. Но странное чувство, что он напоминал ей кого-то, кого она знала, в конечном счете приобрело смысл. Он был похож на ту девочку, которую она видела в зеркале каждое утро, когда чистила зубы: те же голубые глаза, та же худоба, те же светлые волосы. Даже походка у них была похожа. И, кроме того, у нее был его тип мышления. Она подумала об этом, когда вспомнила, как Хелен описала их тип. Но она не могла рассказать об этом матери.

— Плюс я совсем не похожа на папу, — сказала Кайли вместо этого.

Слезы полились по щекам у матери.

— Ах, девочка моя. Я так виновата, так виновата.

— Что произошло? — спросила Кайли. — Пожалуйста, скажи, что развод не из-за этого.

— Нет, детка.

Мама вытерла глаза и продолжила:

— Я встретила его, Дэниела Брайтена, в гимнастическом зале. Он там работал. Он был... Не сумею объяснить, но он был обаятельный. Это было просто какое-то наваждение. Я влюбилась в него с первого взгляда.

Мать смотрела невидящим взором, вспоминая.

— Он попросил разрешения меня проводить. На первом свидании сказал, что через три недели он уплывет на войну. Тогда шла война в Персидском заливе. Так что у нас оставались какие-то три недели. Я знаю, это звучит так нехорошо, и я заперла бы тебя в комнате, если бы ты решила сделать что-нибудь подобное, но... после первого свидания я поняла, что он — единственный. К третьему разу я была... Не было ничего в мире, чего бы я для него не сделала. Мы были неразлучны... Перед отъездом он сказал, что когда вернется, мы поженимся. Потом он познакомил меня со своей семьей. Они жили в Далласе, поэтому я никогда больше их не видела.

Мать дышала прерывисто.

— Через две недели после того, как он уехал, я поняла, что беременна. В следующем письме я написала ему об этом.

Она закусила губу.

— Он не ответил. Я решила...

Крупные слезы катились по ее щекам.

— Сначала я решила, что он не хочет ребенка.

Мать глубоко вздохнула и вытерла лицо.

— А еще через две недели я увидела его имя в газете в списке погибших. Теперь я даже не знаю, получил ли он мое письмо.

Сердце у Кайли сжалось, когда она вспомнила, как Дэниел достал письмо из кармана и прижал к губам. Глаза у нее наполнились слезами, и она едва поборола соблазн рассказать матери о своих снах, о том, как Дэниел приходит на нее посмотреть. Мать обняла колени руками, как будто ей стало холодно. Кайли знала, что призрак здесь. Он стоял рядом с матерью и глядел на нее с такой любовью, что слезы у Кайли потекли еще сильнее.

— Мне было... всего восемнадцать, — продолжала мать. — Моя мама догадывалась, но отец, он был... это просто убило бы его. Мы с твоим отцом — то есть отчимом — начали встречаться, когда я ходила в старшую школу. Он... всегда говорил, что любит меня, даже после того, как все это случилось. Я говорила ему, что время не самое удачное. Он нелегко смирился с отказом. Появлялся на работе, а я выходила выпить кофе. Я рассказала ему. Сама не знаю зачем. Но мне нужен был друг. Он сделал то, чего большинство мужчин не стали бы делать. Встал передо мной на колени и тут же попросил выйти за него.

Кайли подумала, насколько он любил маму, чтобы поступить так. Но что случилось с ним теперь? Неужели это тот же человек, который?..

— Он попросил меня только об одном, — продолжала мать. — Он не хотел, чтобы кто-нибудь когда-нибудь узнал, что ты не его дочь. Твой настоящий отец погиб. Я была в отчаянии. Я никогда... никогда и представить себе не могла, как тяжело будет сдержать это обещание. В тот день, когда ты родилась, я будто снова видела твоего отца, снова и снова. Вы так похожи.

«Знаю», — подумала Кайли и пожала мамину руку. Потом посмотрела на Дэниела Брайтена.

— Если бы он вернулся живой, он любил бы тебя.

Кайли закрыла глаза, и слова полились сами собой:

— Думаю, он любит меня. Думаю, и тебя тоже.

Тогда ее мать сделала это. Обняла Кайли и прижала к себе. Это не было неловкое объятие впопыхах. Это было именно то, что нужно. Они сидели на берегу ручья еще часа два. Говорили обо всем. Мать рассказала Кайли об их любви с Дэниелом, закружившей ее, как вихрь. Они поговорили даже о бабушке.

— Представь себе, — сказала мама. — День похорон. Нужно было взять платок и стереть эту жуткую помаду, которой они накрасили ей губы.

— Спорим, бабушке бы она понравилась, — рассмеялась Кайли.

Кайли ощутила еще один порыв ветра. Он был холодным, но не таким, каким веяло от Дэниела. Кайли улыбнулась и поняла, что к ним приблизился призрак бабушки.

— Она была не такая, как все, — сказала Кайли.

Вскоре они с матерью пошли через лес обратно, иногда соприкасаясь на ходу плечами. Мать потянулась и пожала Кайли руку.

— Твой отец, — сказала она. — Человек, который воспитал тебя... тоже тебя любит. Я знаю, ты от него без ума.

— Имею право, — сказала Кайли.

— Знаю, — ответила мама. — Я сама от него без ума. Нет, я не зла на него. Не думаю чтобы он мог любить тебя больше, если бы ты была его дочерью. Это просто... кризис

среднего возраста.

Она остановилась.

— А может быть, правда такова, что я никогда и не приняла бы ее.

— Как это? — спросила Кайли.

— Он любил меня, Кайли. Вначале он очень любил меня. А я... никогда не любила его так, как Дэниела. Я никогда не говорила об этом, но он знал. А со временем я... Господи боже, я злилась на обещание, о котором он меня просил. Каждый раз, когда я смотрела на тебя, я видела твоего настоящего отца, и у меня было чувство, что я лгу тебе. Лгу себе. От всего этого страдал наш брак. Наши отношения. — Мать потерянно махнула рукой. — Конечно, его легко винить, но если честно, то и я во многом виновата. Я не должна была ничего обещать.

Мать повернулась и взъерошила Кайли волосы.

— Он был хорошим отцом. Долгие годы, больше шестнадцати лет, он был хорошим мужем. Он заслуживал женщины, которая любила бы его так же, как он ее. Но у него этого никогда не было. Это несправедливо. Может быть, после всех этих лет он не мог больше этого терпеть?

Кайли понимала, что мать старается пересмотреть причины развода. Старается понять свои отношения с отцом. «Мог бы просто попросить развода. Незачем было крутить шашни с такой же девчонкой, как я».

— Я не говорю, что он прав. Или что он совершенство. Но он любит тебя, детка. Любит хотя мог бы и не любить.

Перед отъездом мать взяла с Кайли слово, что та в скором времени позвонит отцу. Это обещание Кайли собиралась сдержать, но не сегодня. А может, даже и не завтра.

— Почему все любовные истории обязательно такие запутанные? — выпалила Кайли, ввалившись в кабинет Холидей.

До вечера Кайли просидела у себя, размышляя об отце, матери и Дэниеле и сравнивая все это с тем, что она чувствовала к Лукасу и Дерексу. Конечно, у них все было по-другому, но все-таки немножко похоже.

Холидей оторвалась от бумаг, разложенных на столе. Она была примерно в том же настроении, что и Кайли. В состоянии болезненного смущения. Несомненно, она сегодня опять поцапалась с Бернетом.

— Хороший вопрос, — ответила Холидей. — Лично я считаю, что боги устроили все именно так, как есть, только чтобы насолить нам.

Кайли плюхнулась в кресло перед столом. Откинувшись в своем кресле, Холидей изучающе посмотрела на Кайли.

— Ты же весь день была такая спокойная. Как прошел визит мамы?

Кайли решила не тянуть резину и поговорить начистоту.

— Дэниел Брайтен и есть мой настоящий отец.

Холидей кивнула. Кайли ожидала другой реакции.

— Если вы сейчас скажете, что знали об этом все время, я на вас здорово рассержусь!

— Не знала, — Холидей подняла руку, как бы давая клятву. — Подозревала. Есть разница.

— Надо было сказать мне.

— Это не сработало бы.

— Мне неинтересно, сработало бы или нет, — резко ответила Кайли.

— Иногда я и сама не знаю, — вздохнула Холидей.

Обе умолкли. Из столовой плыли звуки музыки. Там шла вечеринка в честь того, что лагерь не закрывается и решено превратить его в интернат. Для многих обитателей лагеря это было настоящим спасением.

— Остальное хорошо? — спросила Холидей.

— Да.

Кайли почувствовала, что если не расскажет все, то просто взорвется.

— Нет, все совсем не хорошо! Мне нравятся два парня. Один уехал, так что с ним все просто. Особенно если тот, который уехал, возможно, занимается сексом с девицей-оборотнем. Впрочем, нет: история мамы, отца и Дэниела как раз показывает, что нечестно позволять себя любить, если любишь кого-то другого.

Она остановилась, чтобы перевести дыхание.

— Уверена, что все не так просто, — сказала Холидей.

— О, я еще не закончила. Дело в том, что парень, тот, который мне нравится, умеет играть моими чувствами. И, когда я с ним, мне кажется, что все слишком хорошо, чтобы быть правдой. Это заставляет меня думать, что все, что я чувствую, — реально. А может, он просто использует свою власть, чтобы внушить мне, что я действительно люблю его.

— Не думаю, что Дерек на такое способен, — нахмурилась Холидей.

Да, конечно, Кайли знала, что Холидей догадается, кто эти два парня, но, услышав имя, почувствовала, как защемило сердце.

— И еще, — сказала Холидей. — Дерек — мужчина. И логика у нас разная.

— Значит, вы согласны, что он способен на такое? — спросила Кайли.

Холидей посмотрела на нее так, будто хотела поставить себя на ее место.

— Мог бы, но я опять-таки думаю, что Дерек не из таких.

— Я тоже думаю, что он не такой, но... У меня все перепуталось.

— Хотела бы я сказать, что с возрастом все становится проще, — снова вздохнула Холидей. — Но если в деле замешаны несколько мужчин, то путаница неизбежна.

— А потом еще и Дэниел, — взвилась Кайли. — Теперь, когда мне нужно, чтобы он появился и я могла спросить, кто я, черт возьми, он не приходит. Наверное, заигрался в гольф или покер со святым Петром, или чем там еще мужчины занимаются в царствии небесном. О черт, а может, он нашел себе какую-нибудь горячую молоденькую подружку, как мой папочка, и тоже решил забить на меня?

— Тебе не приходило в голову, что, может быть, Дэниел хочет, чтобы ты сама для себя это уяснила? — рассмеялась Холидей.

— Нет, так нечестно, — сказала Кайли. — Родители не погибают, чтобы ребенок потом из всех сил выяснял, кто он такой. Вы всё знали с рождения.

Холидей покачала головой:

— У каждого свой путь. Почему бы тебе не сделать это целью своих новых поисков?

Кайли тяжело откинулась в кресле.

— Не хочу я больше никаких поисков. Почему бы не устроить все попроще?

— Проще скучно, — усмехнулась Холидей. — Как ни досадно это признавать, но если бы мужчин было так просто вычислить, они, наверное, потеряли бы большую часть своей притягательности.

— Ага, но жить в сплошном хаосе совсем не забавно. А я именно так живу последние

два месяца.

Холидей перегнулась через стол и легонько похлопала Кайли по руке.

— А я вот собираюсь сделать кое-что, даже еще труднее, чем предлагаю тебе.

— Что? — спросила Кайли, отдергивая руку.

Холидей нахмурилась и достала из ящика стола письмо.

— Я не хотела давать его тебе, но потом... вспомнила, как ты сказала, будто я слишком вас опекаю.

— А знаете, опекать кого-нибудь иногда хорошо, — испугалась Кайли.

— Нет, ты была права, — сказала Холидей.

— Это от Дэниела?

— Нет. Это от Лукаса.

— Застрелите меня на месте, — Кайли громко стукнулась лбом о стол.

Холидей хихикнула.

— Не может все быть так плохо, — потянувшись, она пожала руку Кайли. — Ты не похожа на других, Кайли. Если бы я была вправе гадать, то сказала бы, что эти двое не единственные, кто прыгнет через огненный обруч, чтобы привлечь твое внимание. Пойду немного посижу на вечеринке. А ты оставайся здесь, сколько понадобится.

— Холидей?

— Что?

— Так Лукас и вам написал?

Холидей кивнула.

— И вы ведь знаете... ведь знаете — Фредерика с ним?

— Да, — сказала Холидей.

— Спасибо.

Шаги Холидей стихли в той стороне, откуда раздавалась музыка. Кайли придвинула к себе конверт. Она вспомнила, каким был поцелуй с Дерекком: горячий, безопасный, за вычетом разве что ощущения, что ее чувствами манипулируют. Поцелуй с Лукасом был более... еще горячее, но ни о какой безопасности не было и речи. Может, поэтому он и был горячее. Риск и страсть идут рядом.

Кайли смотрела на письмо. Что мог написать Лукас, кроме того, что уехал, что живет с Фредерикой — девушкой, с которой занимается любовью. Девушкой, которую он даже, может быть, любит? Нет, подумала Кайли. Лукас ничего не мог сказать в свое оправдание. Не больше того, что мог сделать ее отец, чтобы исправить причиненное матери зло. Или того, что сделал Трей.

Казалось, музыка ее зовет. Вечеринка продолжалась, и место Кайли было там. Сложив письмо, она сунула его в карман. Она заслужила от души повеселиться сегодня вечером. А что хочет сказать Лукас, она узнает позже.

Кайли встала. Холод настиг ее так быстро, что у нее перехватило дыхание. Комната наполнилась густым туманом.

«Что ж, на этот раз что-то новенькое».

Мысль едва успела мелькнуть, как Кайли поняла, что там новенького. Это не Дэниел. Она постаралась расслабиться. Но, честно говоря, вся эта ерунда с призраками постепенно начинала надоедать.

— Дэниел?

Кайли произнесла его имя, почти надеясь, что ошибается. Туманное облако медленно

поднялось. На его месте стояла женщина не старше тридцати, с длинными темными волосами. На ней было красивое, или когда-то красивое, белое платье. Сердце у Кайли ушло в пятки, когда она заметила на ткани кровавые пятна. Женщина посмотрела на Кайли мертвыми глазами, которые были полны такой безнадежности, что Кайли чуть не расплакалась.

— Останови его, — произнесла женщина. — Останови его, или он сделает это снова.

— Кто? — спросила Кайли. — Кто это сделал?

Кайли пожалела, что Холидей ушла.

— Вы ищете Холидей?

Женщина ничего не ответила и растворилась в тумане. Кайли по-прежнему стояла на месте, обхватив себя руками, чтобы согреться, пока туман поднимался, исчезая под потолком. Температура стала понемногу повышаться.

— Так нечестно, — пробормотала Кайли.

— Что нечестно?

Кайли резко обернулась. В дверях стоял Дерек. В потертых джинсах, светло-голубой рубашке он выглядел... что надо он выглядел. Живой и здоровый. Глаза их встретились, и она заметила в его взгляде нежность.

Тут-то Кайли и решила позабыть обо всем ради сегодняшнего вечера.

О лежавшем в кармане письме.

О том, что не знает, кто она такая.

О женщине в запятнанном кровью платье.

О том, что так и не собралась к водопаду.

Даже о том, что мать разрешила ей остаться в интернате.

Сегодня вечером она просто хотела слушать музыку и сидеть рядом с Дерекком — плечом к плечу.

— Идешь на вечеринку? — спросила она.

— Уже был. Жду тебя.

— Тогда пошли.

Кайли направилась к столовой, и Дерек последовал за ней. Она задержалась на пороге, и он врезался ей в спину. Ее охватило ощущение, что все это уже было, когда они в первый раз входили в эти двери. Она была тогда так перепугана, настолько уверена, что здесь все будет плохо. Да, и тогда у нее возникло предчувствие, что ее жизнь изменится. И вот — она оказалась права.

— Зайдем? — спросил Дерек, слегка прикасаясь к ней.

Кайли чувствовала на шее его теплое дыхание. Она кивнула, но так и осталась стоять, чтобы всех увидеть.

Миранда болтала с Перри. Перри признался, что любит Миранду, но она сохраняла хладнокровие. Хелен сидела рядом с Джонатоном, который играл в шахматы с другим вампиром. Мелкими глоточками отхлебывая из стакана кровавый напиток, Делла наблюдала за игрой. С тех пор как «Тенистый водопад» превратился в интернат, Делла растеряла свою злость. Не всю, конечно, но изрядную часть.

— Ну как ты? — спросил Дерек, наклоняясь еще ближе к ее уху.

Он был таким крепким и теплым, а сейчас она именно в этом и нуждалась.

— В порядке.

Кайли заметила Холидей, которая сидела рядом с Крисом и слушала его гитару. В

другом конце комнаты, подпирая стену, стоял Бернет, настолько поглощенный созерцанием Холидей, что, казалось, рухни небеса на землю, он этого не заметит. Ага, значит, все-таки Холидей и есть его криптонит.

Чувство сопричастности переполняло Кайли. Она с улыбкой оглянулась на Дерека.

— Ну да, — сказала она еще раз, — я в порядке.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Говорят, вырастить ребенка не проще, чем построить город, — да, и так же непросто превратить в книгу вспыхнувшую идею. Прежде всего я хотела бы поблагодарить своего издателя Розу Хиллиард. Ваша вера в меня значит больше, чем можно себе представить. Благодарю и других помощников: моего мужа, который оказывал мне едва ли не идеальную поддержку. Я люблю тебя, дорогой! Моего литературного агента Ким Лионетти, которая помогла моим мечтам стать реальностью. Что на очереди, Ким? Моих ангелов-хранителей, моих критиков: Фэй Хьюдж, Джоди Пейн, Сьюзен Харден и Тери Текстон. Благодарю вас, девочки, за вашу помощь, а главное — за дружбу.

notes

Примечания

Речь идет о легендарной вражде двух семейств, которая длилась несколько десятилетий и почти развязала войну между Кентукки и Западной Виргинией. (*Прим. перев.*).